

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВЕКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1913.

№ 20.

ОКТАБРЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВЕКО-ФИЛОСОФСКАГО:

Номизмъ и Антиномизмъ. Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго	145—161
Пастырская душепопечительность Христа и апостоловъ. Н. Вознесенскаго	162—187
Торжество христіанства надъ язычествомъ при Константинѣ Великомъ. (Продолженіе). А. Вертеловскаго	188—212
Церковныя древности Харьковскаго края. (Продолженіе). Прот. П. Вошкина	213—233
Оптимистическія воззрѣнія на жизнь (ortebioz) проф. Мечникова и философская критика ихъ. В. Таланкина	234—246
Изъ исторіи церковно-политическихъ идеаловъ западнаго средневѣковья. В. А. Мелихова	247—254

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Правленія Ссудо-сберегательной Кассы духовенства Харьковской епархіи.—II. Слово въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. II. *Кратирова*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 255—280).—Протоколы и доклады бывшаго епархіальнаго съѣзда о.о. законоучителей въ Харьковѣ. (Отдѣльное приложеніе. Окончаніе).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЪ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя интеллектуальное направление, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-аполлоgeticкою же цѣлью въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ логикѣ, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключаются отдѣлы подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1912 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНИЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. **Цѣна за 8 книгъ 8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

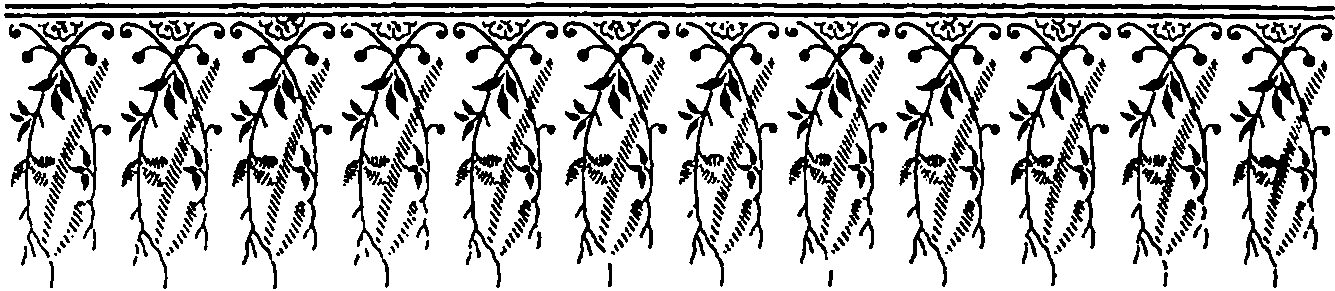
Πίστις νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Октября 1918 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Оолинъ.

НОМИЗМЪ И АНТИНОМИЗМЪ.

Такъ называемый, *номизмъ* (*νόμος*—законъ) и, такъ называемый, *антиномизмъ*—два противоположныхъ направленія, обнаружившихся въ исторіи христіанства относительно пониманія и примѣненія къ жизни нравственнаго закона.

Самъ Господь Іисусъ Христосъ, озабоченный установленіемъ истиннаго отношенія между закономъ и свободной дѣятельностію человѣка, освобождалъ человѣческую личность отъ множества чисто внѣшнихъ и часто произвольныхъ повелѣній и предписаній, ограничивающихъ свободу, отъ мертвой буквы закона, исцѣлялъ въ субботу и защищалъ своихъ учениковъ, срывавшихъ колосья въ субботній день, заявляя, что „суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы“ (Мрк. 2, 27). Не смотря на это, *номизмъ* старается удержать такое же внѣшнее отношеніе къ закону, какое къ послѣднему имѣли іудейскіе книжники и фариसेи, такъ строго и справедливо обличаемые Спасителемъ, и въ противоположность евангельской свободѣ опускаетъ изъ виду живое чувство долга и индивидуальныя особенности каждой личности, отрицаетъ обитающій въ сердцѣ христіанина духъ евангельскаго закона. Это направленіе нравственной мысли и жизни можетъ имѣть мѣсто вездѣ, гдѣ дѣятельностію христіанина заправляютъ тысячи легкихъ предписаній и внѣшнихъ обычаевъ, охватывающихъ всю внѣшнюю его жизнь, дѣлая его не столько чадомъ Божиимъ, свободно и радостно исполняющимъ волю своего Отца небеснаго, сколько рабомъ, дѣйствующимъ по непрестаннымъ напоминаніямъ извнѣ и по жаждѣ награды или по страху наказаній. Такой номизмъ въ Ветхомъ За-

вѣтъ достигъ крайней степени своего развитія въ фарисействѣ. Ясно и опредѣленно выраженную форму его мы находимъ въ *римскомъ католицизмѣ* съ его многочисленными человѣческими установленіями (*traditionis humanae*), съ безмѣрно увеличивающеюся внѣшнею обрядностію, а также съ казуистическимъ направленіемъ правоученія (частыя исповѣди, пилигримства, безконечное разнообразіе и обиліе статуй, крестовъ, четокъ, медальоновъ, образковъ, священныхъ картинокъ и пр.), смущающимъ совѣсть христіанина, такъ какъ спасеніе становится въ полную зависимость отъ такого правоученія. Слѣды номистическаго направленія можно усматривать также и въ *протестантизмѣ* и особенно въ *піетизмѣ* (Шпенеръ), который удаляется всего, что могло бы быть отнесено къ области, такъ называемаго, дозволеннаго (наслажденіе художественными произведеніями природы и искусства, дружескія собранія для отдыха, невинные танцы, музыка и зрѣлища) и въ которомъ постоянно слышатся требованія еретиковъ первенствующей церкви: „не прикасайся, не вкушай, не дотрогивайся“ (Колос. 2, 21). Въ виду этого еретическаго номизма, ап. Павелъ учитъ вѣрующихъ: „вы не подѣ закономъ, но подѣ благодатію“ (Рим. 6, 14); „если вы духомъ водитесь, то вы не подѣ закономъ“ (Гал. 5, 18). У насъ, наконецъ, типичными номистами являются *раскольники-старообрядцы*.

Противоположная номизму крайность — *антиномизмъ*, стремящійся оправдать нарушеніе закона во имя другихъ будто бы высшихъ принциповъ, встрѣчается также уже въ посланіяхъ апостольскихъ, гдѣ упоминается о „свободныхъ“ людяхъ, пользующихся свободою не какъ рабы Божіи, но „для прикрытія зла“ (1 Петр. 2, 16). Въ болѣе ясной и грубой формѣ антиномизмъ выступилъ у гностиковъ, тѣхъ странныхъ умовъ, проникнутыхъ восторженнымъ сознаніемъ свободы, которые въ Пифагорѣ и Платонѣ восхищались ихъ: высотой надъ человѣческими законами и мнѣніями; толпы, въ Иисусѣ—Его презрѣніемъ, какъ имъ казалось, къ іудейскому закону. Гностики дѣлали различіе между людьми *духовными* (*πνευματικοί*) и *душевными* (*ψυχικοί*), — между тѣми, которые подлежали низшей, обыденной нравственности, условнымъ преданіямъ и „внѣшнимъ предписаніямъ“; и тѣми, которые, какъ они думали, дости-

гали такихъ степей совершенства, что могли безразлично относиться ко всему внѣшнему, ко всему тому, что годится только для массъ народныхъ, напр., къ богослуженію, слушанію слова Божія и таинствамъ и, не вредя своему совершенству, имѣли преимущественное право грѣшить. Истинный гностикъ, говорили они, непрерывно созерцаетъ Божество и такъ возвышается надъ чувственнымъ міромъ, что самое глубокое погруженіе въ чувственность не можетъ осквернить его. Не великое дѣло, говорили гностики, воздерживаться отъ удовольствій тѣмъ, кто никогда не испыталъ ихъ, но великое дѣло среди наслажденій не быть побѣжденнымъ ими. Чѣмъ-либо грязнымъ можно осквернить только малыя стоячія воды; океанъ же можетъ принять въ себя все, не загрязняясь отъ этого. Гностикъ и есть океанъ духовныхъ силъ и не можетъ загрязниться ничѣмъ; потому что нечистота сразу же смывается его возвышеннымъ благочестіемъ. Какъ на представителей такого ученія можно указать на *Карпократа* Александрійскаго и особенно его знаменитаго сына *Епифана* (во 2-мъ вѣкѣ), который, не смотря на то, что на 17-мъ году своей жизни умеръ отъ разврата, оставилъ послѣ себя сочиненіе о праведности (*περί δίκαιοσύνης*). Въ этомъ сочиненіи онъ высказалъ мнѣніе, что законъ природы выше всѣхъ законовъ, что грѣхъ происходитъ отъ столкновенія, такъ называемыхъ, человѣческихъ законовъ съ закономъ природы или съ врожденными человѣку склонностями. Своими устными бесѣдами онъ производилъ сильное впечатлѣніе на своихъ слушателей. Воздвигнувъ въ честь его на островѣ Кефалоніи, въ Ионическомъ морѣ, храмъ, музей и жертвенникъ, эти мнимо-духовные христіане, сами того не замѣчая, еще разъ подтвердили ту истину, что люди никогда не могутъ отрѣшиться отъ всего *внѣшняго*, но что они такъ или иначе снова возвращаются къ нему. Съ особенною силою антиномизмъ, затѣмъ, обнаружился во время реформаци, когда все, древнимъ нераздѣльнымъ христіанствомъ установленное, казалось, было близко на Западѣ къ паденію. Съ неменьшею силою онъ обнаруживается и въ наше, тоже замѣчательное въ этомъ отношеніи время, когда пашковцы, штундисты и другіе претестантствующіе сектанты дѣлаютъ свое дѣло въ Россіи. Примыкая всегда къ прогрессивному движенію въ

исторіи, антиномизмъ можетъ удивительнымъ образомъ возникать и развиваться и изъ реакціи. Замѣчательнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить первосвященникъ *Kaiapha*, который, противясь прогрессивному духу христіанства и стараясь во что бы то ни стало поддержать существующій порядокъ вещей, въ противоположность новому, говорилъ: „лучше намъ, чтобы одинъ человѣкъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ“ (Іоан. 11, 50). Такое странное нравоученіе является въ трехъ главныхъ видахъ антиномизма: *индивидуалистическаго, общественнаго и богословскаго.*

Индивидуалистическій антиномизмъ обнаруживается, прежде всего, въ злоупотребленіи *христіанскимъ ученіемъ о благодати*, ради угожденія плоти. Такъ, различныя секты извиняютъ и даже проповѣдуютъ развратъ, основываясь на извращенномъ толкованіи словъ ап. Павла о томъ, что „когда умножился грѣхъ, стала преизобиловать благодать“ (Рим. 5, 20). Для такихъ толкователей, очевидно, не существуетъ яснаго ученія того же апостола и въ томъ же посланіи: „что же скажемъ“,—спрашиваетъ онъ,—„оставаться ли намъ во грѣхѣ, чтобы умножить благодать? Никакъ. Мы умерли для грѣха: какъ же намъ жить въ немъ?“ (Рим. 6, 1—2). Какъ умершій порываетъ всякую связь съ своею землею жизнію, такъ оправданный Господомъ Спасителемъ порываетъ всякую связь съ грѣховною жизнію, для которой онъ совершенно мертвъ. Или: „не дѣлать ли намъ зло, чтобы вышло добро, какъ нѣкоторые злословятъ насъ и говорятъ, будто мы такъ учимъ? Праведенъ судъ на таковыхъ“ (Рим. 3, 8).

Къ индивидуалистическаго направленія антиномистамъ, могутъ быть причислены и всѣ тѣ, кто, на подобіе древнихъ гностиковъ, не общею нравственною мѣрою мѣряетъ людей, и особенно, такъ называемыхъ, *геніевъ*. Люди геніальные и вообще богато одаренные часто не считаютъ грѣхомъ для себя разныя уклоненія отъ нравственнаго закона, справедливо осуждаемыя въ обыкновенномъ смертномъ. О геніѣ, говорятъ, слѣдуетъ судить съ его собственной точки зрѣнія, а не измѣрять его обыкновеннымъ масштабомъ. Каждая особенно даровитая личность всегда дѣлаетъ хорошо, когда она поступаетъ сообразно съ своею природою. Для такого чело-

вѣка грѣхъ отнюдь не есть то же самое, что онъ есть для другихъ. Для него извинительны такія слабости, какъ напр., невѣрность въ супружеской любви, неуплата долговъ, упущеніе въ служебныхъ обязанностяхъ, коль скоро все это несогласно съ его геніемъ; для него во всякомъ случаѣ все это—весьма ничтожный грѣхъ (*rescatillum*). Подобнаго рода разсужденіями отрицается основное нравственное требованіе—равенство всѣхъ предъ вѣчнымъ нравственнымъ закономъ, или, что то же, его общеобязательность. О личности надобно судить съ ея собственной точки зрѣнія, это, конечно, совершенно вѣрно, но не болѣе вѣрно по отношенію къ генію, чѣмъ ко всякому другому человѣку. То, что отъ природы дано Богомъ человѣку, какъ бы оно ни было велико, само по себѣ, не составляетъ нравственной заслуги. Въ нравственной жизни цѣнится только самодѣятельное отношеніе человѣка къ дарованнымъ ему талантамъ; такъ что человѣкъ, обладающій самыми скромными талантами, можетъ стать въ нравственномъ отношеніи выше человѣка съ самыми блестящими дарованіями... Если бы измѣрять нравственное совершенство человѣка только тѣми талантами, которыми онъ располагаетъ отъ природы то пришлось бы ставить людямъ въ нравственную заслугу ихъ умъ, наружную красоту и т. д. Какъ бы ни были велики заслуги великихъ людей, но если онѣ обезславлены ихъ безнравственностію въ другихъ отношеніяхъ, то объ нихъ должно судить такъ же, какъ о римско-католическомъ св. Криспинѣ, который при жизни воровалъ кожу затѣмъ, чтобы изъ нея даромъ дѣлать сапоги для бѣдныхъ. Словомъ, послѣдовательно проводя такой взглядъ, мы пришли бы къ тому, что сгладили бы и уничтожили всякое различіе между нравственно-добрымъ и нравственно-злымъ. Въ болѣе чистой и благородной формѣ индивидуалистическій антиномизмъ выступилъ въ философіи *Якоби*. Исходнымъ пунктомъ для антиномизма *Якоби* служитъ ученіе его о необходимомъ моментѣ индивидуальности при исполненіи нравственнаго долга, на которомъ онъ настаивалъ въ противоположность одностороннему формально-отвлеченному пониманію этого долга *Фихте* и *Кантомъ*. Въ противодѣйствіе нравственному формализму системы этихъ философовъ, *Якоби* училъ, что нравственная личность имѣетъ право преступать формальный законъ.

„НѢТЬ“, — писалъ онъ къ Фихте¹⁾, — „я тотъ атеистъ, тотъ безбожный человѣкъ, который вопреки воли, ничего не желающей (т.-е. вопреки отвлеченнымъ формальнымъ правиламъ нравственности) хочетъ лгать, какъ лгала умирающая Дездемона, хочетъ совершать святотатство подобно Давиду, срывать колосья въ субботу только потому, что я голоденъ, и законъ созданъ для человѣка, а не человѣкъ для закона.... Я знаю, что человѣкъ по правилу своего величія, въ силу печати своего достоинства, своей божественной природы имѣетъ *privilegium aggratiandi* (право прощенія) на такія преступленія противъ безусловно общей буквы закона“. Якоби правъ, насколько онъ составляетъ противовѣсъ формально-отвлеченному номизму Канта и Фихте, не обращающихъ должнаго вниманія на обязательный моментъ индивидуальности при исполненіи долга; но онъ заблуждается, не довольствуясь правомъ индивидуальности при исполненіи нравственнаго закона, а распространяя его на самое существо закона. Ибо въ своемъ существѣ св. законъ Божій неизмѣненъ, не знаетъ никакихъ исключеній, не терпитъ никакихъ преступленій, безусловно обязательенъ для всѣхъ людей и всѣхъ положеній. При томъ же Якоби къ одной и той же категоріи относитъ такія различныя съ нравственной точки зрѣнія дѣйствія, какъ нарушеніе произвольнаго измышленнаго фарисеями закона о субботнемъ покоѣ и срываніе колосьевъ въ день покоя — съ одной стороны, и лганье или совершеніе святотатства — съ другой. Когда Якоби утверждаетъ, что законъ созданъ для человѣка, а не человѣкъ для закона, то это, конечно, справедливо относительно субботняго закона и другихъ ему подобныхъ. Касательно же вѣчнаго закона Божія, одинаково справедливо можно бы сказать, что и человѣкъ созданъ для или ради закона, т.-е. ради Бога, Который ищетъ любви и послушанія отъ человѣка. Наконецъ, мы не можемъ въ духѣ пелагіанскихъ воззрѣній Якоби приписывать самому человѣку величественное право прощать (*privilegium aggratiandi*); такое право принадлежитъ одному Богу.

Въ общественномъ антиномизмѣ мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ явно безнравственныхъ и возмутительныхъ

¹⁾ Въ 3-мъ томѣ его сочиненій.

явленій, невольно заставляющихъ насъ вспомнить о Карпо-кратѣ и Епифанѣ. Здѣсь мы находимъ общественныя партіи, отрицающія значеніе установленныхъ Богомъ порядковъ въ человѣческомъ обществѣ и стремящіяся къ ниспроверженію семьи, государства и церкви. Здѣсь мы постоянно наталкиваемся на правило древняго гностика Епифана, предвосхищавшее собою знаменитый парадоксъ *Russo*: *retournons à la nature* (возвратимся къ природѣ), которое провозглашало право эмансипаціи плоти и отверженія брака, какъ чего-то просто условнаго. И эта дикая мысль была подхвачена во множествѣ романовъ и драмъ (какъ напр., у *Жоржъ Занда*, *Александра Дюма* и др.), проповѣдывавшихъ „свободную любовь“ (*amour libre*) и „законность страстей“ въ противоположность браку, какъ вредному и „ненавистному“ учрежденію. Ученіе о взаимныхъ обязанностяхъ супруговъ, по взгляду этихъ писателей, обязано своимъ происхожденіемъ человѣческому произволу. Богъ далъ намъ страсти, говорили они, не для того, чтобы мы ихъ подавляли. Нѣтъ! Страсти полезны, законны, святы: предаваясь имъ свободно, человѣкъ дѣлается и счастливымъ, и добродѣтельнымъ. Союзъ между мужчиной и женщиной профанируется налагаемыми на нихъ отношеніями долга, и обѣтъ вѣрности вноситъ въ него очевидную ложь. Какъ можно налагать на себя обязательство любить до конца жизни? Если мы должны любить другъ друга, то къ чему тогда еще легальныя узы? А если взаимная любовь между нами изсякаетъ, то какая польза изъ этихъ узъ, которыя въ этомъ случаѣ становятся только ненавистной тираніей? Связь поддерживается лишь взаимной страстью; гдѣ страсть угасла, союзъ долженъ расторгаться, чтобы дать мѣсто новымъ сочетаніямъ. Мало того, въ этихъ романахъ и драмахъ падшія женщины, разныя нераскаянныя Маріи Магдалины изображаются какими-то праведницами, цвѣтомъ своего пола, за то, что онѣ въ противоположность общественной лжи въ своихъ страстяхъ обнаруживали искренность. Были и такіе беллетристы, которые кощунственно примѣняли къ такимъ женщинамъ евангельскія слова: „прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много“ (Лук. 7, 47). Эти же взгляды высказываютъ и современные представители декадентскаго „культа плоти“... Такъ, *Мережковскій* полагаетъ въ основу брака дикую страсть, при которой послѣдняя

нѣжность смѣняется послѣднею жестокостью ¹⁾). А другой нашъ оргистъ Розановъ, въ цѣляхъ „театизаціи пола“, возводитъ въ апофеозъ то, что составляетъ низшую плотскую сторону брака ²⁾).

Нельзя отрицать того, что нерѣдко браки, хотя заключаются и съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ формальностей, но въ то же время совершенно безнравственнымъ способомъ. Нерѣдко, напр., выдаютъ своихъ дочерей въ замужество, забывши всякія другія соображенія и имѣя въ виду только сдѣлать имъ блестящую въ какомъ-либо отношеніи партію. Однакожь чрезъ это нисколько не уменьшается несостоятельность изложеннаго ученія. Это послѣднее, очевидно, желаетъ поставить законъ плоти на мѣсто закона духа. Столь прославленная искренность и неподдѣльность страсти есть ни что иное, какъ простое безстыдство, которое не краснѣетъ въ виду требованій нравственности. При этомъ, очевидно, забывается, что бракъ есть учрежденіе высшее, чѣмъ отдѣльныя личности, что личности даютъ обязательства не только въ отношеніи другъ къ другу, но и по отношенію къ Богу, и что цѣль брака вовсе не состоитъ исключительно въ томъ, въ чемъ усматриваетъ ее разбираемое ученіе. Далекое послѣдняя цѣль этого учрежденія заключается въ томъ, чтобы открывать возможность взаимнаго нравственнаго совершенствованія чрезъ доброе воздѣйствіе супруговъ другъ на друга, вслѣдствіе чего брачное состояніе, по ученію христіанскому, неразлучно съ несеніемъ своего рода креста. Какъ божественное установленіе, бракъ не допускаетъ не только безнравственнаго вступленія въ брачную жизнь, но и безнравственнаго расторженія ея. Вышеуказанное ученіе, объявляющее законы природы высшими законами и плотскія влеченія и страсти spolна позволительными, подкапывается подъ нравственный міръ, вноситъ тлѣнь въ то, что составляетъ его исходное начало и основаніе—въ брачную и семейную жизнь, и чрезъ то угрожаетъ всему человѣческому обществу безвыходно-пагубнымъ положеніемъ ³⁾).

¹⁾ См. ж. „Міръ искусства“ за 1901 г.

²⁾ „О непорочной семьѣ и ея главномъ условіи“. „Новое Время“ № 2481, ср. „Въ міръ неяснаго и нерѣшеннаго“. Спб. 1901 г.

³⁾ Подробнѣе объ этомъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Уже извѣстный гностикъ Епифанъ, давно высказавшій идеи ложной эмансипаціи и революціи, утверждалъ въ своемъ сочиненіи *о праведности*, что наиболѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ правды полное равенство между членами общества. Онъ именно говоритъ: „природа повсюду обнаруживаетъ стремленіе къ единству, къ общенію, къ равенству. Небо одинаково простирается надъ всѣми, и звѣзды свѣтятъ ночью безразлично для всѣхъ. Поэтому и люди должны быть равны, и не должно быть различія между богатыми и бѣдными. Самая *собственность* не должна имѣть мѣста. Только благодаря человѣческимъ законамъ, явились бѣдствія, связанныя съ неравенствомъ“. Эта ложь возобновилась въ социалистическихъ и коммунистическихъ ученіяхъ нашего времени. Такъ называемый законъ природы, требующій равенства въ матеріальныхъ средствахъ и въ удовольствіяхъ жизни, и здѣсь возводится на степень всеобщаго и существеннаго закона. Однако при этомъ упускается изъ виду, что въ самой природѣ, рядомъ съ стремленіемъ къ одинаковости, есть и громадное несходство и разнообразіе. Это значило бы отрицать и нравственный законъ, который ставитъ общественный порядокъ выше личности, рассматривая послѣднюю, какъ лишь отдѣльное звено въ цѣпи этого порядка. Въ интересахъ каждой отдѣльной личности проповѣдники этихъ ученій желаютъ ниспроверженія существующаго общественнаго порядка и водворенія абсолютнаго равенства въ пользованіи земными благами. Но чрезъ это они обрекаютъ личность на худшую еще зависимость отъ изобрѣтеннаго ими общественнаго механизма, и то счастье, котораго хотятъ добиться одинаково для всѣхъ, превращается въ новый видъ несчастья. Непрактичность ихъ проэктовъ заключается въ особенности въ томъ, что совершенно упускается изъ виду грѣхъ, и источникъ всѣхъ земныхъ бѣдствій ищется только въ недостаткахъ организаціи существующихъ обществъ. Но пока нельзя изгнать изъ міра грѣхъ и смерть, нельзя изгнать изъ него несчастья, страданія, болѣзни и др. бѣдствія ¹⁾).

Въ XVI столѣтіи возникъ у *анабаптистовъ* сумасброд-

¹⁾ Болѣе обстоятельная рѣчь объ этомъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ,

ный *хилиастическій* антиномизмъ, отвергавшій авторитетъ общественной власти, военную службу, присягу, судопроизводство, собственность и всякое различіе въ средствахъ существованія. При этомъ онъ стремился водворить на землѣ царство святыхъ,—своего рода теократію, въ которой ложная духовность превратилась въ плотоугодіе, выразившееся въ введеніи (на подобіе нынѣшняго мармонства) многоженства. Корень фантастическаго заблужденія анабаптистовъ заключается не въ отрицаніи только идеи нравственнаго міропорядка, установленнаго Богомъ, но и въ смѣшеніи земного царства Мессіи съ небеснымъ, въ ошибочномъ предвосхищеніи будущаго состоянія міра. Хотя общественныя учрежденія, отрицаемыя анабаптистами, должны будутъ уничтожиться съ наступленіемъ иного, наиболѣе совершеннаго порядка вещей, обѣщаннаго намъ христіанствомъ, тѣмъ не менѣе они существенно необходимы для настоящей нашей земной жизни. При настоящемъ состояніи міра, нельзя представить себѣ наступленія такого времени, когда были бы необязательны для нашей совѣсти святыня брака, неприкосновенность собственности, отношенія между властью и подчиненными, пастырями и пасомыми ¹⁾).

Особый видъ общественнаго антиномизма составляетъ *іезуитизмъ*. Въ іезуитизмѣ мы имѣемъ любопытный примѣръ соединенія чудовищнаго антиномизма съ ложнымъ номизмомъ. Самое возникновеніе іезуитизма, какъ реакціи освободительному реформаціонному движенію и распространенію протестантизма, и направленіе всей его дѣятельности къ тому, чтобы поддержать безусловный авторитетъ папы и весь міръ обратить къ единоспасающей церкви,—все это говоритъ, повидимому, за строго номистическій характеръ іезуитской морали. При всемъ томъ, эта мораль является антиномистическимъ, обходомъ нравственнаго закона во имя закона же. Іезуитскіе моралисты послѣдовательно стремятся къ тому, чтобы *подъ видомъ исполненія нравственнаго закона въ сущности приучить върующихся только нарушать его*. Говоря о нравственномъ законѣ, они не столько заботятся о выясненіи сущности его, сколько рѣшаютъ такого рода

¹⁾ Confessiones August. Art. 16 и 5.

вопросы: о средствахъ, при помощи которыхъ можно было бы съузить степень обязательности нравственнаго закона; о способахъ, при посредствѣ которыхъ можно было бы не подвергаться никакимъ взысканіямъ за нарушение закона; наконецъ, о мѣрахъ, при помощи которыхъ можно было бы возможно легче и проще исполнять законъ. Чтобы показать антиномистическій характеръ іезуитскаго правоученія, достаточно привести нѣсколько общихъ правилъ его. Такъ: присяга, по мнѣнію іезуитовъ, вяжетъ совѣсть въ томъ лишь случаѣ, когда присягающій *дѣйствительно имѣетъ про себя намѣреніе присягнуть*; если же онъ, не имѣя такого намѣренія, *произноситъ лишь форму присяги*, то онъ не считается присягнувшимъ и не связать присягою. Или: прелюбодѣйная связь не ради прелюбодѣянія, *а ради чадородія*, не есть что-либо нравственно недозволенное, такъ какъ чадородіе есть не злостная, а добрая цѣль. Или: преступная связь съ замужнею красавицею получаетъ разныя степени преступности, смотря по тому, на что при этомъ обращается вниманіе: на замужество ли этой женщины, или на ея красоту; въ послѣднемъ случаѣ намѣреніе направлено не къ нарушенію супружеской вѣрности, которая лишь косвенно оскорбляется здѣсь; а гдѣ нѣтъ прямого намѣренія нарушить заповѣдь, тамъ нѣтъ и грѣха. На основаніи такихъ и подобныхъ пріемовъ, позволяющихъ іезуитамъ подтасовывать болѣе или менѣе невинныя намѣренія подъ самыя злостныя проступки, и составилось общераспространенное убѣжденіе, по которому принципъ: *цѣль оправдываетъ средства*—есть отличительная особенность іезуитской морали. Говорятъ, что буквально этотъ принципъ нигдѣ не высказывается іезуитами. Это быть можетъ и правда; но что смыслъ имъ выражаемый несомнѣнно проповѣдуется іезуитскою моралью, это видно уже изъ того, что, напр., убійство (какъ средство, ведущее къ хорошей цѣли) ею извиняется. Только признаніемъ полного смысла за этимъ принципомъ и можно объяснить такія іезуитскія понятія, какъ „благочестивое мошенничество“, „ложь для доброй цѣли“ и т. п. Наиболѣе же общимъ пріемомъ іезуитовъ въ предательскомъ толкованіи нравственнаго закона, съ цѣлью извиненія и даже совершеннаго оправданія грѣховъ, служитъ у нихъ такъ, называемый, *пробаблизмъ*.

Иезуиты убѣждены, что относительно большинства человѣческихъ дѣлъ весьма трудно и даже невозможно составить ясное и правильное представленіе, почему въ своихъ дѣйствіяхъ человѣкъ можетъ руководствоваться лишь *правдоподобнымъ* или *вѣроятнымъ мнѣніемъ* (*opinio probabilis*). Мнѣніе же признается правдоподобнымъ, если оно имѣетъ за себя авторитетъ нѣсколькихъ мужей (конечно иезуитовъ) благочестивыхъ, мудрыхъ и опытныхъ, или даже одного такого мужа; такому мнѣнію можно слѣдовать, не рискуя впасть въ грѣхъ, хотя бы этому мнѣнію извѣстнаго авторитетнаго лица противорѣчили мнѣнія другихъ, не менѣе авторитетныхъ лицъ. Весь антиномизмъ пробабилизма заключается въ томъ, что, какъ бы ни противорѣчили между собою разные авторитеты относительно извѣстнаго поступка, держащійся одного какого-нибудь изъ нихъ *ни въ какомъ случаѣ не грѣшитъ*, такъ какъ поступаетъ въ предѣлахъ правдоподобія. И этотъ антиномизмъ тѣмъ безнравственнѣе, что въ выборѣ мнѣнія изъ нѣсколькихъ правдоподобныхъ всякій можетъ руководствоваться или *своими выгодами*, или *слѣдовать тому, которое наименѣе его стѣсняетъ и наиболее ему благопріятствуетъ*. Пробабилистическій антиномизмъ сказывается и въ томъ, что простое личное мнѣніе, часто произвольное, ставится выше закона, такъ что всеобщее обязательство и необходимость нравственнаго закона могутъ быть устранены по чистому произволу ¹⁾.

Весьма близкую къ иезуитизму форму антиномизма

¹⁾ Болѣе обстоятельно объ иезуитскомъ антиномизмѣ см.: *Самарина*. „Иезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи“. Москва, 1868 г., стр. 90—240; *Павловичъ*. „Иезуиты, ихъ внѣшняя и внутренняя организація и жизнь“. „Христ. Чтеніе“, 1894 г., ноябрь—декабрь; проф. *А. П. Шостинъ*. „Личность въ иезуитизмѣ“. „Богослов. Вѣстникъ“ 1894 г., №№ 1 и 12; *Губеръ*. „Иезуиты, ихъ исторія, ученіе, организація и практическая дѣятельность въ сферѣ общественной жизни, политики и религіи“. Спб. 1899 г. Перев. съ нѣмец.; проф. *А. А. Бронзовъ*. „Размышленія объ иезуитской морали древней и новой“. „Христ. Чтеніе“ 1902 г., май, іюнь и іюль; его же „Образчикъ иезуитской полемики“. „Страдникъ“ 1905 г., сентябрь; его же „Иезуитская мораль“ въ „Богословской энциклопедіи“, т. VI; Ал. *Ильинъ*. „Иезуиты и ихъ вліяніе на исторію человѣчества“. Москва, 1905 г. и др.

представляетъ собою номизмъ *политическій*. Онъ основывается на разграниченіи обыкновенной морали, пригодной для частной жизни, и высшей морали для жизни государственной. Если въ частной жизни признается всеобщая обязательность нравственнаго закона, и никто не долженъ нарушать права своего ближняго, то въ жизни государственной случаются такія обстоятельства и положенія, когда приходится нарушить справедливость, не исполнить договоровъ, нарушить данное слово или клятву, или дать клятву безъ намѣренія ее исполнить; ибо все это, съ точки зрѣнія іезуитскаго принципа, усвоеннаго политическою моралью: *цѣль оправдываетъ средства*, ни что иное, какъ лишь необходимыя средства для достиженія намѣченной благой цѣли—содѣйствовать благосостоянію общества,—цѣли, оправдывающей зло въ личности.

Противъ этого-то различенія морали частной жизни и морали политической жизни мы и должны всячески бороться. Всеобщность и необходимость нравственнаго закона не допускаютъ никакихъ ограниченій; всякая истинная политика должна основываться на нравственности, такъ какъ она не можетъ отрѣшиться отъ идей права и справедливости. По примѣру апостола мы постоянно осуждаемъ не только въ частной, но и государственной жизни правило, въ нѣкоторомъ смыслѣ отрицающее нравственный божественный міропорядокъ: „не дѣлать ли намъ зло, чтобы изъ этого вышло добро“? (Римл. 3, 8). Не трудно замѣтить, что такой политическій антиномизмъ представляетъ собою мудрость весьма сомнительнаго достоинства. Заблужденіе состоитъ именно въ томъ, что цѣль, которая должна служить оправданіемъ употребляемыхъ средствъ, здѣсь означаетъ ни что иное, какъ лишь предполагаемый благопріятный исходъ дѣла. Но кто поручится, что этотъ счастливый исходъ нашего дѣла непременно состоится? И кто можетъ быть увѣренъ въ томъ, что самый успѣхъ предпринятаго нами дѣла, когда достигнутое по прошествіи нѣкотораго времени войдетъ въ новыя комбинаціи, не вызоветъ какихъ либо неожиданныхъ плачевныхъ послѣдствій для того самого общества, которое мы старались облагодѣтельствовать нарушеніемъ закона? Кто же какъ не мы будемъ отвѣтственны за

всѣ тѣ непоправимыя бѣдствія для общества, какія могутъ проистечь изъ такого именно направленія дѣла? Никто изъ насъ не знаетъ будущаго, и потому намъ въ каждомъ данномъ случаѣ лучше поступать согласно съ велѣніями нашей совѣсти, чѣмъ пытаться брать на себя роль нѣкоего провидѣнія и вторгаться въ Божественное міроуправленіе. Устраняя требованія нравственнаго долга въ цѣляхъ достиженія какого-либо желаннаго результата, мы ввѣряемъ себя не „Богу совѣсти“, а какой-то судьбѣ или фортунѣ, создаемъ себѣ изъ нея иного бога, которому и должны приносить дары и жертвы, предаемся своего рода азартной игрѣ и вступаемъ на путь *фатализма*. Если бы мы безусловно вѣрили въ „Бога совѣсти“, какъ во Всемогущее Существо, содержащее въ Своей длани судьбы всѣхъ народовъ и человечества, тогда мы не смѣли бы создавать и слѣдовать теоріи, противорѣчащей этой вѣрѣ. Вѣря въ Провидѣніе и твердо стоя на почвѣ долга, мы скорѣе согласимся принадлежать къ страдающей политической сторонѣ, чѣмъ играть въ судьбу. „*Victrix causa diis placuit, sed victa Catoni* (хотя бы богамъ, т. е. судьбѣ и нравился побѣдитель, но Кантону нравится болѣе побѣжденный): это и есть нравственная политика.

Политика, отрицающая нравственный міропорядокъ, установленный Самимъ Богомъ, безспорно нашла наиболѣе законченное выраженіе въ знаменитой или, вѣрнѣе, пресловутой книгѣ итальянскаго государственнаго дѣятеля *Маккиавелли* (1469—1527 г.г.): „О Государствѣ“, гдѣ онъ старается доказать, что государь отнюдь не долженъ заботиться о нравственномъ характерѣ тѣхъ средствъ, которыми пользуется, такъ какъ *отечество нужно спасти во что бы то ни стало*. Яркую противоположность Маккиавелли представляетъ его современникъ и соотечественникъ *Савонарола* съ его нравственной, хотя и мечтательной, политикой, которая, какъ направленная противъ испорченности Италіи, возвела его на костеръ¹⁾. Въ недавнее время „коваль мораль“, согласно съ своими политическими цѣлями, и извѣстный германскій

¹⁾ *А. М.—на.* „Иеронимъ Савонарола. Характеристика его личности, ученія и дѣятельности“, „Христ. Чт.“ 1898 г., декабрь.

канцлеръ *Бисмаркъ*. Но, благодареніе Богу, во всѣхъ странахъ есть государственные мужи, которые стараются согласовать политику съ моралью.

Но неужели мы ни въ какомъ смыслѣ не можемъ оправдать политическій антиномизмъ? Не можетъ ли быть такихъ несчастныхъ и затруднительныхъ положеній, когда проводя какую-либо благодѣтельную для общества мѣру, невозможно бываетъ обойтись безъ нарушенія чьихъ-нибудь правъ или формальной буквы закона? Другими словами: не можетъ ли при извѣстныхъ обстоятельствахъ быть оправдана самая революція, когда народъ свергаетъ тиранію и вручаетъ какому-либо отдѣльному лицу высшую власть, благодѣтельную для массъ (Цезарь, Кромвель, Наполеонъ I, Наполеонъ II)? Мы отнюдь не думаемъ, чтобы при помощи одного какого-либо общаго правила можно было оцѣнить всѣ отдѣльные случаи подобнаго рода, представляемые исторіей. Революціи и государственные перевороты бывають весьма несходными между собою по своему характеру и по вызвавшемъ ихъ воззрѣніямъ на жизнь. Но намъ извѣстно апостольское правило, могущее служить руководствомъ и для политиковъ въ рѣшеніи вопросовъ подобнаго рода, именно, что „справедливо слушать Бога болѣе, нежели людей“ (Дѣян. 4, 19). Гдѣ это правило имѣетъ *прямое и несомнѣнное* приложеніе, мы не отрицаемъ права нарушенія узаконеній человѣческихъ ради исполненія закона Божія. Само собою разумѣется, весьма трудно опредѣлить нравственное значеніе того или другого обстоятельства и показать относительно каждаго отдѣльнаго случая правильность такого приложенія апостольскаго правила. Тутъ выступаетъ необходимость основательнаго обсужденія и разсмотрѣнія частныхъ конкретныхъ случаевъ во всѣхъ ихъ отношеніяхъ. Въ виду того, что въ наше время люди такъ расположены оправдывать всѣ перевороты ссылкой на ихъ „необходимость“, мы должны замѣтить, что многіе изъ политическихъ переворотовъ, безъ сомнѣнія, были вызваны необходимостью, насколько нравственная свобода отдѣльныхъ личностей и массъ народныхъ, принимавшихъ въ нихъ участіе, была парализована *естественными процессами страсти*. Однакоже элементы грѣховности и преступности, все-таки неоспоримо

присущіе такимъ историческимъ дѣяніямъ, какими бы благодѣтельными послѣдствіями они ни сопровождались въ другихъ отношеніяхъ, не могутъ быть оправданы предъ судомъ вѣчнаго нравственнаго закона, гдѣ господствуетъ *высшая необходимость*, требующая, чтобы грѣхъ былъ искупленъ, преступленіе наказано ¹⁾).

Наконецъ, можно еще различать антиномизмъ *богословскій*. Имъ проникнуто все протестантство, особенно лютеранство. Крайнимъ же поборникомъ протестантскаго антиномизма былъ *Иоган. Агрикола*, одинъ изъ самыхъ горячихъ борцевъ за реформацію, возбудившій извѣстный антиномистическій споръ сначала съ *Маланктономъ* (въ 1527 г.), а потомъ съ *Лютеромъ* (въ 1537 г.), съ которымъ до этого времени находился въ самой близкой дружбѣ ²⁾). Протестанты учатъ, что съ той минуты, когда совершилось искупленіе человѣка, освободившее его отъ всякаго духовнаго рабства, съ этой минуты искупленный человѣкъ былъ совершенно изъять и изъ-подъ опеки закона, подъ которою неизбѣжно было сознаніе и чувство рабства. Но, во-первыхъ, законъ разсматривается протестантами только съ той стороны, съ которой онъ является для плотскаго человѣка игомъ, не позволяющимъ ему безпрепятственно ходить по влеченіямъ грѣхлюбиваго сердца своего, но не обращаетъ вниманіе на ту сторону, съ которой онъ, какъ законъ любви, служитъ духовными узами, соединяющими людей съ Богомъ, какъ съ Отцемъ ихъ небеснымъ. Разсматриваемый же съ этой послѣдней стороны, законъ не прекращается и никогда не прекратится (измѣняется не самый законъ, а лишь отношеніе къ нему человѣка). Во-вторыхъ, неправильно понимаютъ протестанты (особенно же Агрикола) самое искупленіе чело-

¹⁾ Болѣе обстоятельно о политическомъ антиномизмѣ можно прочесть въ рѣчи В. И. Экземплярскаго: „Къ вопросу объ отношеніи нравственности къ политикѣ“. „Труд. Кіев. Дух. Академіи“ 1905 г., ноябрь.

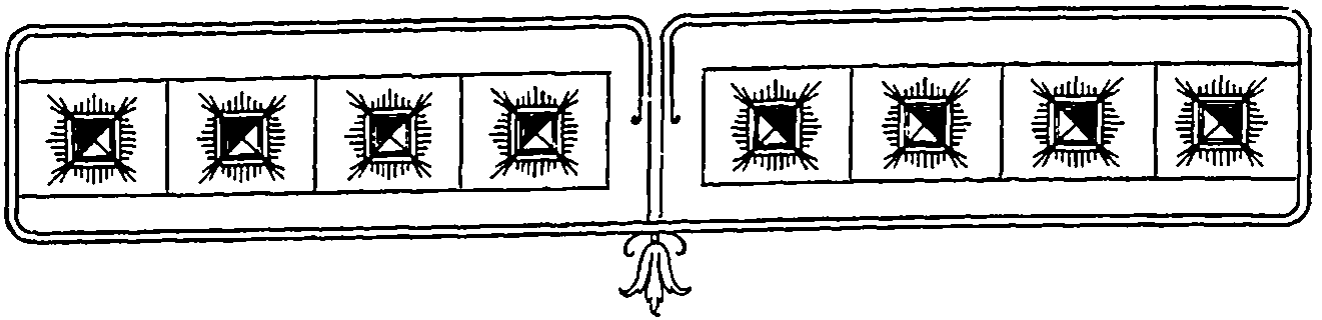
²⁾ Лютеръ обличалъ антиномиста Агриколу въ томъ, что онъ признавалъ въ христіанствѣ не законъ, а только радостное благовѣстіе о спасеніи, и утверждалъ, что „возрожденный христіанинъ уже не имѣетъ никакого отношенія къ закону“, что „Моисей пригоденъ только для судебной палаты“.

вѣка, выдвигая одну лишь объективную его сторону и совершенно игнорируя субъективную. А между тѣмъ спасеніе, совершенное Искупителемъ объективно, должно еще совершиться субъективно, въ душѣ каждого человека, и въ этомъ послѣднемъ процессѣ законъ Христовъ имѣеть для насъ великое руководственное значеніе ¹⁾).

Проф.-Прот. Н. Стеллецкій.

¹⁾ Настоящая глава о номизмѣ и антиномизмѣ составлена нами, главнымъ образомъ, по *Мартенсену*, „Христіанское ученіе о нравственности“, т. I, стр. 401—436.—Кстати сказать, и *о. Янышевъ*, безъ сомнѣнія, слѣдовалъ этому же первоклассному западному богослову-моралисту въ своихъ очеркахъ о номизмѣ и антиномизмѣ. См. его „Православно-христіанское ученіе о нравственности“, стр. 85—115).

Пастырская душепопечительность Христа и апостоловъ.

Извѣстно, что Христосъ и апостолы Его, кромѣ публичнаго проповѣданія слова Божія, старались также слово это распространять въ тѣсномъ кружкѣ слушателей и предъ отдѣльными лицами. Мы видимъ ихъ проповѣдующими тайны царствія Божія на своемъ пути то предъ большою толпою народа, то старающимися здѣсь и тамъ въ отдѣльныхъ домахъ посѣять сѣмя святого ученія и помочь душамъ, каждой въ отдѣльности, найти путь спасенія и идти по нему. Христосъ и апостолы не довольствовались тѣмъ, что проповѣдывали Евангеліе о царствіи Божіемъ всей твари вообще, предоставляя каждой отдѣльной душѣ принять это Евангеліе или отвергнуть, но заботились главнымъ образомъ о томъ, чтобы оно со всѣми благами воспринято было, по возможности, каждою душею съ твердою вѣрою, чтобы чрезъ эту вѣру получить оправданіе и блаженство. Что въ этомъ именно состояло желаніе Спасителя—сдѣлать каждую отдѣльную душу наслѣдницею спасенія, мы усматриваемъ особенно изъ притчи о потерянной овцѣ и потерянной драхмѣ (Лук. 15, 4—10). И апостолы слѣдовали въ этомъ стремленіи и отношеніи Ему, какъ своему примѣру, такъ что они съ правомъ въ указанномъ смыслѣ также могли сказать и о себѣ, что они разумъ Христовъ имѣютъ ¹⁾. Такъ близко принимали они къ сердцу, какъ мы видимъ изъ Евангелія и апостольскихъ посланій, каждую отдѣльную душу человѣческую при отиравленіи возложеннаго на нихъ апостольскаго призванія. Привести всякую душу къ послушанію вѣры во Христа чрезъ слово крестное,

¹⁾ Разумѣется послѣ сошествія на нихъ Св. Духа.

беречься, чтобы никакая душа, по ихъ винѣ, не погибла и не заблудилась отъ стада Христова, которое Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровью Своею, какъ добрый Пастырь,—это было высшею цѣлью, которая постоянно предносилась имъ при ихъ апостольской дѣятельности. Поэтому апостолъ напоминаетъ пресвитерамъ въ Милетѣ въ своей прощальной рѣчи: „о томъ бодрствуя и о томъ помышляя, я не переставалъ три года день и ночь увѣщевать каждого со слезами“ (Дѣян. св. Ап. 20, 31), при чемъ выясняетъ имъ, что онъ ничего изъ полезнаго не удержалъ при себѣ, а наоборотъ—училъ ихъ и публично и отдѣльно (*ibid.* ст. 20). Вотъ, однимъ словомъ, въ чемъ состояло дѣло особеннаго попеченія о душахъ, которое Христосъ и апостолы совершали совмѣстно подлѣ открытой проповѣди слова Божія.

Для выполненія этого высокаго дѣла Христу и апостоламъ, какъ строителямъ таинъ Божіихъ, а равно и всѣмъ слушателямъ слова Божія и всѣхъ временъ представлялись какъ благопріятныя, такъ и тѣсныя обстоятельства, изъ которыхъ все болѣе становится яснымъ, что *естественный человекъ ничего не пріемлетъ отъ Духа Божія*, равно какъ и вѣра проповѣдуемая не есть дѣло всякаго человека (2 Тессал. 3, 2). Скоро апостолы узнали, какъ трудно въ большинствѣ случаевъ естественному человеку плѣнить свой разумъ въ послушаніе слову Божію и какъ онъ склоненъ это слово, если оно не особенно близко ему, обезцѣнить и пренебречь имъ, какъ онъ всячески возстаетъ противъ тѣхъ, кто хочетъ внушить это слово ему и его развращенному сердцу, ревностно направляя къ улучшенію и спасенію его. Чтобы выйти изъ такихъ затруднительныхъ обстоятельствъ, Христосъ и апостолы находили себя вынужденными сближаться съ каждой отдѣльной душою и сообщать ей соотвѣтственное изъ сокровищницы слова Божія и необходимое для нея врачевство, сообразуясь съ ея способностями пониманія и отношенія къ царству Божію. Вслѣдствіе этого Иисусъ Христосъ требовалъ отъ каждого книжника, направляющаго слушателей къ царствію небесному, чтобы онъ былъ подобенъ тому домохозяину, который изъ своей сокровищницы выноситъ старое и новое (Мѡ. 13, 52). И апостолъ Павелъ позволяетъ себѣ съ іудеями быть какъ іудей затѣмъ, чтобы пріобрѣсть іудеевъ. Для тѣхъ, которые были подъ закономъ, онъ ста-

новится однимъ изъ такихъ, который подъ закономъ, да подзаконныхъ приобрѣтетъ, для тѣхъ, которые безъ закона, онъ становится какъ безъ закона затѣмъ, чтобы приобрѣсти тѣхъ, которые безъ закона. Съ слабыми и онъ былъ слабымъ, чтобы приобрѣсти слабыхъ. Онъ самъ сказалъ: я былъ со всѣми вся (понимая это, конечно, въ добромъ смыслѣ), чрезъ что и сдѣлалъ я нѣкоторыхъ святыми (1 Кор. 9, 20—22).

Затѣмъ, блага спасенія, которыя Господь предлагаетъ намъ въ Своемъ Евангеліи, по благодати чрезъ Іисуса Христа и въ Немъ Самомъ, суть такого рода, что онѣ подаются всякой душѣ человѣческой подъ условіемъ покаянія и вѣры, ибо Богъ хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и всѣ пришли къ познанію истины (1 Тим. 2, 4). Теперь нѣтъ ни Іудея, ни Еллина; нѣтъ ни раба, ни свободнаго, ни мужа, ни жены, но всяческая и во всѣхъ Христосъ (Гал. 3, 28). Каждая отдѣльная душа мыслится какъ перлъ царства Божія; не должны ли, поэтому, пастыри—проповѣдники удерживать ее, не должны ли помочь ей находить прежде всего то, что особенно для нея дорого и необходимо? Христосъ Себя Самого отдалъ за каждую душу Богу въ даръ и пріятное благоволеніе,—не должны ли, поэтому, пастыри Церкви предлагать каждой душѣ въ отдѣльности эти Божественные дары? Въ каждой душѣ Отецъ и Сынъ, при содѣйствіи Св. Духа, хотятъ сдѣлать жилище Себѣ, когда она любитъ Христа и соблюдаетъ Его слово. Поэтому, не должны ли пастыри церкви заботиться возжигать въ каждой душѣ огонь любви Христовой и побуждать ее вѣрно хранить всѣмъ сердцемъ Его слово? Всякая душа страдаетъ особеннымъ образомъ, поэтому и врачевство Божественнаго слова должно прилагать ей соотвѣтственно ея болѣзненному духовному состоянію.

Какую цѣль Христосъ и Апостолы преслѣдовали при своемъ особенномъ попеченіи о спасеніи каждой души, объ этомъ мы не могли бы составить яснаго понятія, если не представимъ себѣ главную цѣль всей проповѣди слова Божія и вмѣстѣ не поставимъ въ связи изреченій Св. Писанія о дѣятельности Христа и Апостоловъ, способствовавшей попеченію о душахъ ихъ времени и спеціально занятой ими. Отсюда обнаружится, что всякое откровеніе Божіе человѣку, и особенно христіанство, не имѣетъ никакой иной цѣли,

какъ возстановить уничтожившееся чрезъ грѣхъ общеніе между Богомъ и человѣкомъ, примирить послѣдняго съ разгнѣваннымъ правосудіемъ Божиимъ и этимъ самымъ помочь падшему человѣку возобновить потерянный въ раю образъ Божій. И такъ, какъ Христосъ представляется намъ очистительною жертвою, отъ которой мы должны ожидать прощенія грѣховъ нашихъ, ибо Христосъ есть *путь*, истина и животъ (Іоан. 14, 6), то цѣль попеченія о душахъ состоитъ въ томъ, чтобы привести грѣшника ко Христу и чтобы онъ усвоялъ себѣ съ искренно вѣрующимъ сердцемъ то, что Господь сдѣлалъ для насъ чрезъ Своего Единороднаго Сына; ибо, кто со Христомъ—новая тварь, *Смотри, древняя мимоидоша*, наступило все новое (2 Кор. 5, 17). Поэтому Христосъ, какъ Спаситель міра, зоветъ къ Себѣ грѣшниковъ и говоритъ: *Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мѣ. 11, 28). То здѣсь, то тамъ Онъ взываетъ, въ цѣляхъ попеченія о душахъ, къ лежащему во злѣ міру въ сильныхъ, рѣшительныхъ словахъ: „Кто вѣруетъ въ Сына, тотъ имѣетъ жизнь вѣчную. Кто не вѣруетъ въ Сына, тотъ не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“ (Іоан. 3, 36). Однимъ словомъ, Христосъ есть путь ко спасенію для преступныхъ дѣтей Адама, и дѣло, какъ и цѣль особеннаго попеченія о душахъ ихъ, а равно и всякой проповѣди слова Божія сводится, поэтому, къ тому, чтобы поставить человѣка въ прискреннемъ общеніи сердцемъ и жизнію со Христомъ и сохранить его въ этомъ общеніи, черезъ что привести къ тому, чтобы не онъ болѣе жилъ, но чтобы Христосъ въ немъ жилъ, и потому онъ совершенно исполнялся бы разумомъ и духомъ Христа въ своихъ поступкахъ, словахъ и дѣйствіяхъ, въ мысляхъ и пожеланіяхъ. Но на этотъ путь искренно можетъ вступить грѣшникъ, каковы всѣ люди, только тогда, какъ само собою понятно, когда, отказавшись отъ своей воли и лжеименнаго знанія, утвердитъ на мѣсто ихъ во всей широтѣ свою вѣру въ предложенныя ему во Христѣ блага Божіи, убѣдится въ своемъ собственномъ безсиліи въ познаніи духовныхъ предметовъ высшаго порядка. Чтобы сознавать это безсиліе и немощь, для этого Господь далъ людямъ законъ,—тотъ самый законъ, который Онъ начерталъ Своимъ Духомъ въ нашемъ сердцѣ. Чрезъ законъ, говоритъ

Апостолъ, идетъ познаніе грѣха (Римл. 3, 20). И такъ какъ это именно и составляетъ духовную природу закона, самую сущность его, то она приводитъ плотскаго грѣшника къ познанію своей бѣдности и нужды въ спасеніи. Черезъ это законъ становится для него вождемъ ко Христу (Гал. 3, 24). Однимъ словомъ, законъ и Евангеліе, слѣд., суть главные предметы, живое познаніе которыхъ Попечитель душъ долженъ приблизить къ человѣку и его разумѣнію. Мертваго и духовно умершаго грѣшника должно исправлять черезъ законъ, духовно бѣдному проповѣдывать Евангеліе. Что всѣ стремленія Христа и Апостоловъ при попеченіи о каждой душѣ направлялись именно къ тому, чтобы возродить въ ней истинное благочестіе и новую жизнь черезъ проповѣдь слова Божія, это видно изъ того, что они нисколько не удовлетворялись тѣмъ, если души вели внѣшне честную жизнь и соблюдали требованія религіи, но требовалось, чтобы онѣ совершенно отвергли, сколько возможно для нихъ, всѣ свои собственныя пути въ духовной жизни, кромѣ Христа. Одно только условіе при этомъ имѣло значеніе, при которомъ человѣкъ могъ пользоваться богатыми дарами дома Божія, именно то, что онъ долженъ быть возрожденъ снова водою и Духомъ и обновленъ во внутреннемъ человѣкѣ духа своего. Такъ, мы находимъ Апостола Петра у сотника Корнилія (Дѣян. 10 гл.),—мужа, которому усвоятся многія добрыя качества. Онъ названъ въ книгѣ Дѣяній „богобоязненнымъ“ (ст. 2). Кромѣ того, этотъ мужъ оказывалъ народу много милостей и всегда обращался къ Богу съ молитвою. И все таки онъ стоялъ внѣ царствія Божія, ибо онъ не былъ еще христіаниномъ, хотя и обладалъ такими качествами, слѣд., не былъ сожителемъ святымъ и чадомъ Божиимъ. Только теперь при благовѣстіи Петровомъ, что о имени Іисуса всѣ, которые увѣруютъ въ Него, получатъ прощеніе грѣховъ, нисходитъ на него и весь домъ его Духъ Святой, залогъ сыновства въ царствѣ Божіемъ, нисходитъ на него и всѣхъ, которые слушали слово Апостола (Дѣян. 10, 43—44).

Итакъ, слѣд., понятіе о религіи, которое Христосъ и апостолы при своемъ обращеніи съ душами слушателей сообщали имъ и, такъ сказать, внѣдряли въ ихъ сознаніе, было живымъ и дѣятельнымъ. Ихъ задача была и оставалась

тою же самою при обращеніи съ отдѣльными душами, а именно—возбудить жажду спасенія въ нераскаянныхъ чрезъ обнаруженіе ихъ нравственнаго поврежденія и указать жаждущимъ сердцемъ спасенія въ живой и дѣятельной вѣрѣ въ Сына Божія единственное средство къ ихъ духовному и вѣчному возрожденію. Поэтому, всюду, гдѣ они замѣчали, что религіозныя истины, которыя они проповѣдуютъ, хотятъ сдѣлать предметомъ спекуляціи и спора, гдѣ замѣчали, что ими хотятъ пользоваться не для исправленія и спасенія сердца и улучшенія нравственной жизни, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ видѣли, что односторонній и теоретическій интересъ разума ставился выше при сообщеніи Евангельскаго ученія, чѣмъ интересъ сердца, тамъ они тотчасъ же исправляли понятія слушателей и возбуждали практической интересъ къ истинѣ Евангельской. Примѣромъ этого можетъ служить Никодимъ (Іоан. гл. 3), который искалъ у Христа разрѣшенія религіозныхъ вопросовъ. Не безъ внутренней нужды онъ желалъ видѣть Господа и бесѣдовать съ Нимъ. Однако, вслѣдствіе его бесѣды съ Спасителемъ, потребность сердца отступаетъ у него на задній планъ. Онъ начинаетъ философски умствовать о драгоцѣнныхъ Евангельскихъ истинахъ и притомъ недовѣрчиво. Въмѣсто того, чтобы просить и молить Господа, онъ хочетъ позаимствовать у Него благодать, участникомъ которой можно сдѣлаться лишь подъ условіемъ новаго рожденія, котораго Господь требуетъ отъ каждаго для вступленія въ царство Божіе. И вотъ онъ спрашиваетъ, какъ можетъ это случиться? Достойный замѣчанія вопросъ! Онъ ясно показываетъ, какъ мало способенъ человекъ естественный, немощный по природѣ, преклоняться безусловно подъ благодатное вѣяніе слова Божія и какъ онъ чрезъ всякаго рода уклончивые вопросы старается ослабить заключающуюся въ немъ силу—вопросы, возникающіе изъ маловѣрія, какъ даже такія души, которыя жаждутъ слова о царствіи Божіемъ, бывають далеки отъ того, чтобы дать ему мѣсто въ своемъ сердцѣ и тѣмъ самымъ дать совершаться тому, за чѣмъ посланъ къ нимъ Господь, или даже Самолично бесѣдовалъ съ ними.

Христосъ и апостолы были далеки также и отъ всякихъ эгоистическихъ цѣлей и намѣреній при отправленіи

обязанностей пастырей душъ. Они пришли не затѣмъ, чтобы пользоваться услугами отъ людей, но чтобы служить людямъ и быть пособниками ихъ радостей. Мало было имъ дѣла до того, что имъ приходилось вращаться больше въ кругу простыхъ людей, а равно и до того, пользовались ли они почестями отъ народа или нѣтъ. Не было у нихъ заботы и о какихъ либо внѣшнихъ выгодахъ, преимуществахъ и приобрѣтеніяхъ при обращеніи съ душами, но, какъ свидѣтели Самосущей истины, обо всемъ этомъ, какъ земномъ, они нисколько не заботились. Ни любовь, ни ненависть, ни одобреніе, ни преслѣдованія, ни честь, ни стыдъ не въ состояніи были устранить ихъ съ разъ принятаго направленія. Спасеніе каждой отдѣльной души было для нихъ все. Вотъ почему не были они доступны ни для какихъ льстивыхъ рѣчей,—таковыя они не допускали до себя. Такъ, напр., когда юноша, упоминаемый въ Евангеліи (Лук. 18, 18), обратился ко Христу: „учитель благій“, то Спаситель, какъ всевѣдущій Сердцевѣдъ, замѣчаетъ, что это привѣтствіе въ устахъ юноши имѣетъ пустую форму вѣжливости, составляетъ просто льстивое выраженіе, и что эта внѣшность происходитъ отъ легкомыслія, которое въ обыденной жизни усваиваетъ человѣку то, что свойственно лишь Богу. Вотъ почему всевѣдущій Господь тотчасъ же наставляетъ юношу словами: „что ты зовешь Меня благимъ? *Никто же благъ, токмо одинъ Богъ* (ibid. ст. 19). Въ этомъ случаѣ Спаситель не хочетъ сказать, что Ему неприлично наименованіе „благій“, но Онъ хочетъ только дать понять юношѣ, который не признаетъ въ Немъ Божественной природы, что простому человѣку, за какого онъ Его считаетъ, такое названіе ни въ какомъ случаѣ не идетъ. Сюда относится также примѣръ апостоловъ Павла и Варнавы при событіяхъ въ Листрѣ (Дѣян. 14, 11—18).

Христосъ и апостолы постоянно отказывались также отъ всякой нечестной выгоды или наживы, которая могла бы для нихъ получаться, или источникомъ которой было бы попеченіе о душахъ. Такъ, Симонъ-волхвъ (Дѣян. 8, 18) приходитъ къ апостоламъ и предлагаетъ имъ деньги для сообщеніе ему даровъ Духа Святаго, который посылается лишь вѣрующимъ душамъ. И что же? вмѣсто того, чтобы принять деньги, апостолъ наказываетъ порочность человѣка грозными

выраженіями осужденія: „проклять ты съ твоими деньгами, обращается къ нему. апостоль Петръ, ужели думаешь пріобрѣсти за деньги дары Божіи“? Въ частности, мы замѣчаемъ въ апостолахъ Господа, что они постоянно отклоняли отъ себя всѣ почести, которыя имъ, какъ такимъ, оказывали, и что они всякую честь относятъ къ Тому, Кому она прилична, а именно Христу, Который избралъ ихъ въ орудіе Своей благодати (ст. Дѣян. 14, 11—18 и 3, 12—13). Они совершенно не хотѣли себя считать иными, какъ только строителями таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1), слугами Христа. Всюду, гдѣ Христосъ и апостолы замѣчали, что ими хотятъ злоупотреблять для иныхъ цѣлей, чѣмъ къ чему они направляли свою дѣятельность, всюду, гдѣ видѣли, что ими хотятъ пользоваться именно для своекорыстныхъ цѣлей и намѣреній, тамъ они наказывали, собесѣдниковъ и совопросниковъ за такія старанія—строгими выраженіями. О подобномъ случаѣ мы читаемъ у Ев. Луки (12, 13), гдѣ одинъ изъ народа приступилъ къ Іисусу и молилъ Его: „учитель, скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною имѣніе“. Но Іисусъ сказалъ ему: „человѣкъ, кто поставилъ Меня судьбою надъ вами“? Вотъ почему Христосъ и апостолы, какъ пастыри душъ, никогда не связывали себя мірскими договорами и обязательствами. Другой случай передаетъ намъ евангелистъ Іоаннъ (6, 26), когда Спаситель отыскиваемъ былъ большою толпою народа ради ежедневнаго пропитанія,—людьми, у которыхъ не только не было истинной, сердечной вѣры въ чудеса, но которыхъ привязывало ко Христу иное обстоятельство, а именно—они думали, что Христомъ можно пользоваться лишь для пособія во временныхъ нуждахъ и притомъ безъ всякаго съ ихъ стороны труда. Такихъ людей Господь наказываетъ словами: „истинно, истинно говорю вамъ—вы ищете Меня не потому, что видите знаменія, но потому, что вы насытились хлѣбомъ и были сыты. Пища временная ничего не значитъ, а важна такая, которая пребываетъ во вѣкъ и которую дастъ вамъ Сынъ человѣческой“. И вотъ, когда, по вознесеніи Господа, апостолы, кромѣ своего прямого миссіонерскаго дѣла, занялись также ежедневнымъ вспомоществованіемъ при управленіи общественною кассою въ Іерусалимѣ, то Духъ Господень далъ имъ понять, что чрезъ это они, такимъ образомъ, затруднены въ служеніи слова и въ мо-

литвѣ, въ чемъ собственно и состоитъ главная сторона всякой пастырской дѣятельности (Дѣян. 6, 4). Они объявили объ этомъ обществу вѣрующихъ: „неудобно, чтобы мы оставили слово Божіе и служили трапезамъ“ (6, 2). И вотъ, они ввѣрили занятіе общественною кассою особеннымъ священнымъ лицамъ—діаконамъ. Такъ Христосъ и апостолы сохраняли свою миссію попечителей о душахъ чистою отъ чуждой примѣси всякаго рода.

Въ отношеніи къ вышеозначенной цѣли пастырскаго попеченія о душахъ для насъ становятся ясными слова Господа, которыя въ иномъ мѣстѣ кажутся неудобовразумительными. Такъ, Господь иногда ставитъ вѣру въ Свое Имя конечною цѣлію попеченія пастырскаго и поэтому то тамъ, то здѣсь Онъ наказываетъ въ своихъ современникахъ отданіе предпочтенія чудесамъ предъ Его проповѣдью, какъ скоро вѣра въ чудеса служитъ препятствіемъ къ вѣрѣ въ Его слово. Вотъ почему Онъ наказалъ современниковъ при исцѣленіи сына Капернаумскаго царедворца за такую вѣру въ чудеса словами: „если вы не увидите знаменій и чудесъ, то вы не повѣрите“ (Іоан. 4, 48). Почему Спаситель порицаетъ то, чего при другихъ обстоятельствахъ желаетъ (Іоан. 10, 37—38)? Это порицаніе не иначе можетъ быть объяснено, какъ когда мы примемъ во вниманіе, что, если человѣкъ заблуждается, то онъ смотритъ на знаменія и чудеса, оставаясь своимъ внутреннимъ окомъ и чувствомъ замкнутымъ для Божественнаго во Христѣ, а именно—оказываясь недоступнымъ для слова истины, какъ непосредственнаго выраженія его. Вѣдь и злой духъ, по попущенію Божію, чрезъ свои средства можетъ совершать мнимыя чудеса и притомъ, какъ мы видимъ у Египетскихъ волхвовъ, такія знаменія и чудеса, которыя по внѣшности имѣютъ большое сходство съ истинными чудесами, каковыя совершали Посланники Божіи (Исх. 7, 11, ор. 2. Фессал. 2, 7—9). Кто не имѣетъ любви къ истинѣ, кто опирается только на внѣшнихъ явленій при различеніи Божественнаго, отъ небожественнаго, тотъ скорѣе можетъ отдаться Веліару, чѣмъ Христу. Но, если Спаситель ссылается (Іоан., 10, 37—38) на Свои дѣла, то онъ разумѣетъ подъ ними не исключительно Свои чудеса, но, такъ сказать, всю свою вѣропроповѣдническую дѣятельность. И такъ какъ естественный человѣкъ смотритъ и обращаетъ вниманіе болѣе на дѣла,

чѣмъ на слово истины, которое ему проповѣдуется, то Христосъ и требуетъ отъ своихъ противниковъ, чтобы они вникли какъ слѣдуетъ въ Его дѣло, а потомъ уже и судили, Божественное оно или небожественное, и вѣрили бы ради Его дѣлъ, когда не хотятъ имѣть Ему вѣры ради слова Его. Сама въ себѣ и для себя истина утверждается не чрезъ знаменія только и чудеса, однако Господь соединяетъ съ ними Свое чрезвычайное посольство къ человѣчеству ради слабыхъ, немощныхъ, которые неспособны обнять полное содержаніе истины и безусловно подчиняться ей. Что враги Господа отвергали не только Его слово, но и дѣла, то и другія объясняя дѣйствіемъ злого духа, вмѣсто того, чтобы въ томъ и другомъ находить и признавать дѣло Божіе, что всего было естественнѣе, объ этомъ скорбитъ и Самъ Спаситель (Іоан. 10, 37—38). Совсѣмъ иначе представляется дѣло при Капернаумскомъ событіи (Іоан. 4, 47). Царедворецъ вѣритъ Спасителю, что Онъ сострадаетъ его несчастію и имѣетъ силу помочь ему. Но всетаки вѣра его слабая только. Онъ думаетъ, что Господь не иначе можетъ помочь его сыну, какъ только когда Самъ придетъ къ нему. Такимъ образомъ отецъ больнаго опредѣляетъ дѣятельность Христа мѣрою, числомъ и вѣсомъ. Онъ ничего не видѣлъ во Христѣ болѣе, кромѣ ожидаемой отъ Него помощи во временной нуждѣ, и за это Господь осуждаетъ его. Чудеса суть для слабаго вѣрою опора, чрезъ которую онъ долженъ возвышаться къ живой вѣрѣ въ Господа и Его слово. Но кто не хочетъ освободиться отъ этой поддержки и опоры съ теченіемъ времени, кто хочетъ прежде видѣть себя въ царствѣ Божіемъ, чѣмъ увѣруетъ, тотъ находится въ опасности принять небожественное наравнѣ съ Божественнымъ. Вотъ почему Господь и говоритъ Ѳомѣ: блаженны не видѣвшіе, но вѣровавшіе (Іоан. 20, 29). Въ царствѣ Божіемъ, слѣд., вѣра требуется прежде вѣдѣнія и видѣнія.

Изложивъ сущность спеціальнаго дѣла попеченія о душахъ въ соотвѣтствіи съ Св. Писаніемъ, и указавъ цѣль таковаго попеченія, перейдемъ къ разсмотрѣнію того, въ какой мѣрѣ съ особеннымъ попеченіемъ о душахъ обязаны заботиться, въ частности, служители слова Божія.

Всякій вѣрующій возрожденный христіанинъ, какъ живой членъ таинственнаго тѣла Христова, вслѣдствіе усвоен-

наго ему освященія (1 Петр. 2, 9), имѣеть назначеніе нѣкоторымъ образомъ участвовать въ попеченіи о душахъ другихъ, къ благоуспѣшному достиженію чего содѣйствуютъ сколько распространеніе между людьми слова Божія, столько же и благочестивая жизнь. Поэтому Христосъ и говоритъ всѣмъ христіанамъ: „пустъ свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и славили Отца вашего, Который на небесахъ“ (Мѡ. 5, 16). И св. ап. Павелъ увѣщаетъ христіанъ къ тому же (Римл. 14, 13, 19). Онъ требуетъ отъ нихъ, чтобы они стремились къ тому, что служить къ миру и исправленію другъ друга. Равнымъ образомъ указать прямой путь заблуждающемуся брату признается долгомъ и обязанностію всѣхъ христіанъ. Вотъ почему апостоль говоритъ: „любезный братъ, если человекъ впадетъ въ нѣкоторое прегрѣшеніе, то вы духовные должны помочь ему“ (Гал. 6, 1). Такъ дѣло наставленія и увѣщанія передано было апостолами всѣмъ христіанамъ. „Пусть слово Христово вселяется въ васъ богато, во всякой премудрости, уча и увѣщевая самихъ себя псалмами, пѣснями и пѣніями духовными“ (Колосс. 3, 16). И вотъ, первые христіане исповѣдывались другъ предъ другомъ въ своихъ прегрѣшеніяхъ и молились одинъ за другого (Іак. 5, 16). Особенно вмѣнялось въ обязанность родителямъ воспитывать своихъ дѣтей въ страхѣ и наставленіи Господнемъ (Ефес. 6, 4). Хотя этими изреченіями слова Божія всякій истинный христіанинъ обязанъ принимать участіе въ отправленіи обязанностей попеченія о душахъ своихъ ближнихъ, но право учительства въ строгомъ смыслѣ принадлежитъ не всякому (1 Кор. 7, 20, ср. Дѣян. 9, 10, 1 Петр. 4, 15; Числ. 11, 29, Марк. 9, 38—40). Если же служеніе слову Господа, или дѣло проповѣди Евангельской относится къ специальному попеченію о душахъ, каковое усвоено по преимуществу пастырскому званію, если даръ проповѣдническаго вдохновенія и пророчества сообщенъ церкви Христовой ради этого состоянія и, слѣд., по праву ищутъ этого дара по преимуществу у пастырей проповѣдниковъ, какъ состоящихъ на служеніи Господу, то на пастыряхъ проповѣдникахъ въ особенности лежитъ обязанность направлять этотъ даръ вдохновенія къ спасенію каждой отдѣльной души. Это есть ихъ дѣло, ихъ долгъ—слѣдить за потерянной овцой до тѣхъ поръ, пока не найдутъ ее, сла-

баго укрѣплять въ вѣрѣ и сильнаго сохранять, страждущаго утѣшить, вообще заботиться, чтобы члены церкви были здоровы въ вѣрѣ, и стараться представить всякую душу своему Господу и Спасителю чистою, какъ дѣву, въ день Его славнаго втораго пришествія.

Что касается путеводныхъ основоположеній, которыя представляетъ слово Божіе въ отношеніи прохожденія пастырскаго служенія, то очень важно было бы знать, нельзя ли по указаніямъ Христа и апостоловъ составить извѣстныя правила, слѣдуя которымъ можно было бы успѣшно выполнять дѣло попеченія о душахъ. Однако здѣсь открывается, что мы напрасно стали бы искать въ словѣ Божіемъ систематически связныхъ указаній для миссіи попеченія о душахъ, въ которыхъ (указаніяхъ) все, что касается этого предмета, изложено было бы въ строгой системѣ. Но за то мы находимъ въ словѣ Божіемъ здѣсь и тамъ указанія, руководствуясь которыми мы и будемъ слѣдовать при изложеніи этого предмета. вмѣсто правилъ предъ нами въ Св. Писаніи идетъ рядъ примѣровъ, изъ коихъ мы усматриваемъ, какъ Христосъ и апостолы поступали въ обращеніи съ каждой отдѣльной душою и въ какомъ духѣ Они выполняли дѣло особеннаго попеченія о душахъ.

Въ Новомъ завѣтѣ здѣсь и тамъ сообщаются свѣдѣнія, которыя представляютъ Христа и апостоловъ въ ихъ пастырской практикѣ, откуда мы и можемъ усмотрѣть, какихъ результатовъ достигали они при успѣшномъ исполненіи ими пастырскаго попеченія о душахъ.

Къ этимъ путеводнымъ основоположеніямъ, коими долженъ руководиться служитель слова Божія при обращеніи съ отдѣльными душами, мы теперь и переходимъ, при чемъ постараемся разсмотрѣть главныя изъ этихъ основоположеній.

Начнемъ со словъ Спасителя, которыя мы находимъ у евангелиста Матѳея (Мѳ. 7, 6): „вы не должны давать святыни псамъ и ваши перлы не должны бросать предъ свиньями, чтобы они не затоптали ихъ своими ногами, не бросились бы на васъ и не растерзали бы васъ“. Въ этихъ словахъ Спаситель предостерегаетъ своихъ учениковъ отъ неосторожныхъ и безразсудныхъ рѣчей о божественныхъ предметахъ, а особенно отъ сообщенія евангельскихъ истинъ такимъ душамъ, которымъ свойственны страсть, похоть и студи и

которыя лишь высмѣиваютъ проповѣдующихъ имъ святое и дорогое слово о крестѣ. Вотъ первое правило, котораго нельзя не имѣть въ виду при отправленіи пастырскихъ обязанностей, особенно если кто новичекъ въ царствіи Божіемъ. Поэтому не тактично поступить пастырь-проповѣдникъ, когда проникнутый чувствомъ горячей любви къ Господу, будетъ говорить всему міру о томъ, что ему оказано милосердіе Божіе, желая обратить весь міръ и думая, что и другіе также скоро должны обратиться къ Господу, какъ и онъ самъ обратился. Не обращая вниманія на особенное отношеніе душъ къ царству Божію, но въ то же время полный благодати Божіей во Христѣ, онъ готовъ распространять всюду слово объ этой благодати, тогда какъ Евангеліе есть слово, которое должно быть проповѣдуемо лишь тѣмъ, которые алчутъ и жаждутъ правды и, какъ таковыя, имѣютъ значеніе предъ Богомъ, всѣмъ же другимъ, которые проводятъ жизнь въ естественной безпечности ветхаго человѣка, *тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ*, должно поставлять на видъ зеркало закона и грозить гнѣвомъ Божіямъ, чтобы пробудить ихъ отъ грѣховнаго сна. Поэтому, проповѣдникъ всюду, гдѣ знаетъ, что есть души, для которыхъ слово Божіе ничего не значитъ, или которыя мало склонны къ тому, чтобы слово Божіе послужило къ ихъ обращенію, спасенію и улучшенію, во всѣхъ этихъ случаяхъ долженъ держать себя особенно съ достоинствомъ благодати Божіей, которую Евангеліе предлагаетъ лишь кающимся душамъ, смиреннымъ сердцемъ. Такимъ душамъ онъ долженъ указать, если онѣ даютъ ему случай къ тому, на законъ Божій, при помощи котораго они прежде всего могутъ достигнуть познанія своего грѣха. Но, если онъ въ общемъ никакого признака не замѣчаетъ въ нихъ къ согласію съ словомъ Божіимъ, то пусть пастырь сторонится отъ такихъ душъ, чтобы не сдѣлаться участникомъ ихъ грѣховъ. Другое правило, которое слѣдуетъ имѣть въ виду при специальномъ попеченіи о душахъ, мы находимъ въ посланіи къ Тимоѳею (1 Тимоѳ. 6, 3). Тамъ мы читаемъ: „всякій, *учай инако* и не пребывающій при словѣ Господа нашего Іисуса Христа и ученіи о благочестіи, пребываетъ во мракѣ и не мудръ; но зараженъ словопреніемъ и спорами, откуда преистекаютъ ненависть, зависть, пороки, недовѣрчивость, раздоръ! Это—люди, которые имѣютъ потря-

сенный, потерянный смыслъ и лишены мудрости, ибо они думаютъ, что благочестіе есть ремесло—сдѣлаться такимъ“ (Ibid. 4—6). Такая характеристика съ немногими развѣ исключеніями вполне примѣнима къ превратно образованнымъ нынѣшняго времени. Отсюда вытекаетъ правило или урокъ для пастыря: онъ долженъ избѣгать такихъ душъ, которыя вступаютъ въ бесѣды, въ споры и пренія и не обращаются прямо къ дѣлу истины и спасенія. Вѣдь Евангеліе не есть такое дѣло, которое должно распространяться въ мірѣ путемъ диспутовъ, но это, такъ сказать, предметъ Богопознанія и Богопочтенія, который сообщается лишь ищущимъ спасенія душамъ, склоннымъ живою вѣрою принять его и усвоить. Поэтому пастырь долженъ открыто свидѣтельствовать Христѣ предъ интеллигентными людьми, но не долженъ спорить съ ними объ истинахъ спасенія. Кто не хочетъ принять его свидѣтельства, то пусть онъ удаляется отъ таковыхъ. Кто ищетъ всякаго рода предлоговъ и всячески противится, вмѣсто того, чтобы обратиться къ кресту Господа, или кто не довольствуется кореннымъ основаніемъ христіанства—самимъ Христомъ и Его Евангельскимъ ученіемъ, тотъ уже вслѣдствіе этого неспособенъ принять свидѣтельства о Христѣ. При этомъ, конечно, предполагается, что пастырь въ состояніи дать вѣрное и совершенное свидѣтельство о Христѣ, что его проповѣдь не есть въ одно и то же время и да, и нѣтъ, но что ему совершенно извѣстно, что составляетъ основаніе нашего спасенія, вслѣдствіе чего онъ не подаетъ никакого повода къ словопреніямъ и разнаго рода не нужнымъ совопросничествамъ. Во 2-мъ посланіи къ Тимоѳею (3, 1—6) Апостоль изображаетъ людей послѣдняго времени, которыхъ во всякомъ случаѣ, по совѣту апостола, слѣдуетъ избѣгать, и внутренняя вражда которыхъ къ христіанству держится вслѣдствіе извращенности ихъ въ сферѣ практической жизни. Это—злые люди, какъ называетъ ихъ апостоль, ибо, кромѣ многихъ прочихъ негодныхъ качествъ, они, являясь исправными по внѣшности, имѣютъ еще тотъ недостатокъ, что имѣютъ лишь оттѣнокъ благочестія, хотя и отрицаютъ силу онаго, чѣмъ ясно обнаруживаютъ свое глубокое нравственное поврежденіе. Это, слѣд., люди, которые думаютъ, что они обладаютъ истиной, и только для вида держатъ христіанство. Между тѣмъ они заботятся о томъ, чтобы обратитъ или сдѣ-

латъ участниками своей извращенности другихъ, для чего они проникаютъ туда и сюда въ дома, обольщаютъ женщинъ, обремененныхъ грѣхами и всякаго рода пороками, ибо такія менѣе способны узнавать льстецовъ и обманщиковъ и любятъ болѣе удовольствія, чѣмъ Бога. Подобные имъ люди, если и читаютъ Св. Писаніе, то при своемъ чтеніи онаго не приходятъ къ познанію истины, потому что не смотрятъ на себя во свѣтѣ истины, а изучаютъ слово Божіе своимъ поврежденнымъ и развращеннымъ сердцемъ. Вотъ почему они противятся истинѣ, когда имъ говорятъ о ней. Мы узнаемъ въ таковыхъ людяхъ родственныхъ имъ по душѣ фарисеевъ время Христа. Какъ эти имѣли лишь тѣнь благочестія, тогда какъ силу его отрицали, какъ эти проникали въ дома вдовицъ съ нечистыми цѣлями, какъ эти проходили города и страны, чтобы заслужить расположеніе современниковъ, какъ эти противились истинѣ, такъ поступали и поступаютъ и лицемѣрные христіане.

Кромѣ этого, пастырь долженъ помнить, что сказано Титу (Тит. 3, 10): „еретика чловѣка по первомъ и второмъ увѣщаніи избѣгай“. Слѣдовательно, пастырь долженъ быть основательно освѣдомленъ въ знаніи того, что относится къ ученію Евангельскому, и вмѣстѣ съ тѣмъ умѣть различать все еретическое отъ праваго ученія слова Божія. Это особенно нужно ему въ настоящее время, когда элементы разнообразныхъ ересей, благодаря господству и преобладанію плотскаго, грѣховнаго чловѣка, и здѣсь, и тамъ въ обиліи вращаются въ церкви Христовой. Нынѣ нѣтъ недостатка въ аріанахъ, которые отрицаютъ Божество Спасителя міра, Савелліанахъ, оспаривающихъ ученіе о троичности Лиць въ Божествѣ, въ монархіанахъ, отвергающихъ вочловѣченіе Сына Божія и желающихъ оставить въ системѣ христіанства лишь ученіе о Единомъ Богѣ, въ Евіонитахъ, считающихъ Христа за сына плотникова,—въ Пелагіанахъ, усвоющихъ естественному чловѣку возможную силу къ добру и, слѣд., отвергающихъ наслѣдственность первороднаго грѣха и не допускающихъ его въ какомъ бы то ни было видѣ. Существуетъ въ наше время даже и секта гностиковъ, ибо что такое философія Гегеля и его послѣдователей, стоящая на почвѣ рационализма, какъ не сирійско-александрійскій гностицизмъ, выродившійся и возникшій на запад-

ной почвѣ? Смотрѣть на эти разныя умствованія и дѣйствовать противъ людей, держащихся такихъ заблужденій, пастырь долженъ такъ же, какъ въ приведенномъ мѣстѣ изъ посланія къ Титу учить апостоль Павель.

На основаніи вышеупомянутыхъ замѣчаній и соображеній мы можемъ составить себѣ понятіе о томъ, что имѣлъ въ виду Господь, когда Онъ въ напутствіе Своимъ ученикамъ при первомъ ихъ посольствѣ сказалъ имъ: „когда вы войдете въ городъ или весь, то развѣдайте, есть ли кто изъ достойныхъ, у того и оставайтесь, пока не выйдете оттуда. Но, и когда вы войдете въ домъ, привѣтствуйте, если домъ достоинъ, и тогда пусть миръ вашъ пребываетъ на немъ. А если не достоинъ, пусть миръ вашъ возвратится опять къ вамъ“ (Мѡ. 10, 11). Спрашивается, какой домъ достоинъ, чтобы благовѣстники Евангелія принесли въ него миръ, и какой нѣтъ. Очевидно, все здѣсь указываетъ на большую, или меньшую степень жажды спасенія въ душахъ, съ какою онѣ алчутъ искупленія, совершеннаго Іисусомъ Христомъ. Небесныя блага, которыя носитъ съ собою пастырь, предполагаютъ души, нуждающіяся въ спасеніи. Гдѣ такія находятся на лицо, тамъ онѣ и становятся участниками ихъ, въ противномъ случаѣ онѣ пренебрегаютъ ими. Для полученія ниспославшихъ во Христѣ и чрезъ Христа спасительныхъ благъ имѣетъ значеніе предъ Богомъ лишь смиренное и сокрушенное сердце. Въ такомъ только сердцѣ будетъ почивать миръ Божій.

Другія слова Господа, которыхъ нельзя не принять во вниманіе для успѣшнаго прохожденія пастырскихъ обязанностей, мы находимъ у Евангелиста Іоанна, гдѣ Спаситель говоритъ: „все, что далъ Мнѣ Отецъ Мой, то принадлежитъ Мнѣ“ (Іоан. 6, 37). И далѣе: „никто не можетъ придти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, Который послалъ Меня“ (ibid ст. 44), а въ другомъ мѣстѣ: „никто не можетъ придти ко Мнѣ, если не будетъ дано ему отъ Отца Моего“ (ibid. ст. 65). Слова эти важны уже потому, что сказаны Примѣромъ попеченія о душахъ, великимъ Попечителемъ душъ нашихъ, Тѣмъ, Который, позволилъ ставить Себя въ образецъ, чтобы обрѣсти погибшія души и сдѣлать ихъ блаженными чрезъ вѣру въ Его имя. Что же Онъ хочетъ сказать этими словами? Ничто иное, какъ именно то, что

вѣра не есть дѣло всякаго, но что она есть дѣло благодати Божіей въ душахъ, какъ объ этомъ Самъ Господь сказалъ: „вотъ дѣло Божіе, чтобы вы вѣровали въ Того, Кого Онъ послалъ“ (Іоан. 6, 29). Обращеніе ко Христу не зависитъ отъ силы человѣка. Всѣ усилія и старанія въ отношеніи попеченія о душахъ не ведутъ ни къ чему. Все указываетъ здѣсь на милосердіе Божіе. Пастырь вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ долженъ смотрѣть на себя, какъ спомощника Божія, который не ищетъ для себя ничего, кромѣ того, чтобы Господь сдѣлалъ его слово сильнымъ въ душахъ человѣческихъ *чрезъ явленіе духа и силы* и чтобы оно облагодатилося въ обществѣ вѣрующихъ. Если Господь не отверзетъ въ душахъ сердца, то никакой человѣкъ силою своей рѣчи не сдѣлаетъ этого. Вѣрно сказалъ Лютеръ въ этомъ отношеніи: „проповѣдникъ не далѣе можетъ принести слово Божіе, какъ въ ухо, но чтобы оно дошло до сердца, для этого нуженъ св. Духъ“. Поэтому, если пастырь хочетъ чего либо достигнуть при отправленіи своихъ обязанностей, то онъ долженъ прежде всего просить Господа о Св. Духѣ, Который бы слово его благословилъ и сдѣлалъ благоуспѣшнымъ. Если же проповѣдникъ думаетъ, что онъ сможетъ всего достигнуть собственными силами, своимъ словомъ, то пусть помнитъ, что усилія его будутъ напрасны. Привязать къ себѣ души, пріобрѣсть любовь людей—дѣло легкое. Какъ скоро пастырь сообразуется съ ихъ плотію и кровію и позволяетъ себѣ пользоваться ими для своихъ собственныхъ цѣлей, какъ скоро закрываетъ ихъ духовныя очи для воспріятія Божественной благодати, то онъ тотчасъ же пріобрѣтетъ души на свою сторону. Но совершенно иное бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда пастырь, по долгу своего званія, старается привести души къ тому, чтобы онѣ, отдавшись Христу, всецѣло отказались отъ своего я для Христа. Тогда въ большинствѣ случаевъ и большею частію онъ долженъ потерпѣть безчестіе за имя Христово.

Очевидно отсюда, что молитва прежде всего нужна пастырю душъ, когда онъ хочетъ здѣсь и тамъ пріобрѣсти души Христу. Но на вышеприведенное мѣсто изъ св. Писанія (Іоан. 6, 29) нельзя смотрѣть какъ на такое, которымъ утверждается ученіе о вѣчномъ предопредѣленіи, такъ сказать, во всей своей силѣ. Изреченіе это только внушаетъ

мысль, что дѣло обращенія ко Христу собственно находится въ рукахъ Отца Небеснаго, но чрезъ это нисколько не исключается и то положеніе, что Богъ хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись (1 Тим. 2, 4), и что каждый, кто призоветъ имя Господа, спасется (Іоан. 2, 28—32 ср. Дѣян. 2, 21). Вотъ почему, если пастырю, при напрасномъ и безплодномъ обращеніи съ тою или иною душою, придетъ мысль, что Отецъ Небесный не хочетъ эту душу привлечь ко Христу, то пусть онъ оставитъ эту мысль, такъ какъ слово Божіе не даетъ на такое заключеніе ни малѣйшаго основанія. По крайней мѣрѣ онъ пламенно долженъ молить Бога за такую душу и съ полнымъ довѣріемъ данному Господомъ обѣщанію (Лук. 11, 13) ожидать услышанія этой молитвы. Онъ не долженъ переставать увѣщевать такія души, въ которыхъ просвѣчивается желаніе царствія Божія, ибо Самъ Господь сказалъ: „многіе домогаются, какъ бы войти сюда тѣснымъ путемъ покаянія и обращенія, но немногіе достигаютъ этого“ (Лук. 13, 24). Кто хочетъ обратиться самъ собою, тотъ никогда не будетъ въ состояніи сдѣлать это своею мудростію и силою. Но „кто призоветъ Господа: обрати меня, Господи, и обращусь“ (Іерем. 31, 18), кто проситъ Господа всѣмъ сердцемъ о имени Іисусовомъ, чтобы Онъ привлекъ его къ Сыну Божію, тотъ успѣетъ въ этомъ. Неправильно было бы понято, поэтому, вышеупомянутое, если бы лѣнивый пастырь почилъ на лаврахъ, утѣшаясь тою мыслию, что онъ освобожденъ отъ служенія слову Божію при отдѣльныхъ душахъ и что Самъ Духъ Святыи освѣтитъ, обратитъ и спасетъ души пасомыхъ, ибо Духъ Святыи не совершаетъ Своего благодатнаго спасенія въ душахъ человѣческихъ безъ слова Божія. Но Онъ совершаетъ таковое при посредствѣ слова Божія, которое должно показать душамъ Христа, какъ ихъ Спасителя и Искупителя, что ясно видно изъ Евангелія Іоанна (16, 13—15 и 14, 26).

Въ посланіи къ Титу (гл. 2) перечислены извѣстные пункты, на которые именно пастырь долженъ обратить свое вниманіе при обращеніи съ отдѣльными душами. Такъ, мы узнаемъ отсюда, какъ пастырь долженъ поставлять на видъ старцамъ, чтобы они были трезвы, внушали къ себѣ почтеніе, были цѣломудренны, тверды въ вѣрѣ, любви и терпѣніи; старымъ женщинамъ,—чтобы онѣ не были порочны, не пре-

давались пьянству, а были бы учительны, разумѣется, не въ томъ смыслѣ, чтобы онѣ проповѣдывали въ обществѣ вѣрующихъ, ибо это неприлично женщинамъ, но чтобы онѣ учили молодыхъ женщинъ любить своихъ мужей, быть нравственными, цѣломудренными, домовитыми, добрыми, покорными своимъ мужьямъ. Молодыхъ женщинъ старались бы увѣщевать, чтобы онѣ были воздержны,—рабовъ, чтобы они были покорны во всемъ своимъ господамъ, угождали имъ, не бунтовали, не воровали, но во всемъ внушали бы довѣріе къ себѣ, чѣмъ во всѣхъ отношеніяхъ оправдаютъ свою готовность слѣдовать ученію Спасителя нашего—Бога. Важны высказанныя именно въ этихъ словахъ наставленія Апостола для образа дѣйствій тѣхъ, которымъ онѣ были сообщены, ибо грѣхъ, хотя по своему внутреннему существу у всѣхъ одинъ и тотъ же,—именно—удаленіе отъ Бога и противленіе Его святой волѣ, однако въ разныхъ индивидуумахъ проявляется различнымъ образомъ, побуждая каждаго выступать изъ границъ, которыя ему положены словомъ Божиимъ. Подобное индивидуализированное указаніе образа дѣйствій при отправленіи пастырскихъ обязанностей мы находимъ 1 Тим. 6, 1—2 въ отношеніи къ рабамъ, насколько они вѣрны или невѣрны,—относительно тѣхъ, которые хотятъ быть богатыми (*ibid* ст. 9—10) и, наконецъ,—(*ibid* ст. 17—19)—въ отношеніи къ богатымъ міра сего.

Кромѣ этого, мы узнаемъ изъ 1 посланія къ Тимоѳею (5, 1—2), какъ Апостоль умѣлъ обращаться съ людьми на различныхъ ступеняхъ возраста при отправленіи пастырской должности. Такъ, старшихъ Тимоѳею, по наставленію апостола, какъ сравнительно молодой лѣтами, не долженъ раздражать, но увѣщевать, какъ отца, съ юнымъ долженъ обращаться, какъ съ братомъ, старицу увѣщевать, какъ мать, и дѣвицу, какъ сестру со всякимъ цѣломудріемъ.

Но прежде всего пастырь душъ не долженъ забывать, что онъ спасаетъ собственную душу, что онъ самъ долженъ находиться въ неразрушимомъ общеніи сердцемъ и жизнію со Христомъ, чрезъ живую вѣру въ Него, какъ Спасителя—Сына Божія. Вотъ почему Апостоль Павелъ увѣщеваетъ Тита: „всегда показывать себя образцомъ, добрыхъ дѣлъ съ неложнымъ ученіемъ, съ чистотою, съ святымъ, и непорочнымъ словомъ, чтобы противникъ не сказалъ о насъ ничего

худого“ (Тит., 2, 7—8). Объ этихъ словахъ пастырь душъ всегда долженъ помнить и стараться до самой смерти, чтобы жизнь Христа открывалась въ немъ и чрезъ него, другими словами—стараться поступать такъ, чтобы всегда достигать высшаго идеала, который Апостоль Павелъ представилъ тому, кто приметъ на себя обязанности епископскія (1 Тим. 3, 2; 2 Тим. 2, 24—26; Тит. 1, 6—11). Такъ какъ Евангеліе есть проповѣдь, которая должна быть проповѣдуема, по благодатной волѣ Божіей, всей твари; такъ какъ обѣщанныя въ немъ блага спасенія—прощеніе грѣховъ, миръ съ Богомъ и общеніе Его Духа даруется всякому вѣрующему съ смиреннымъ сердцемъ грѣшнику, такъ какъ зовъ: „покайтесь и вѣруйте во Евангеліе“ есть слово, которое должно быть сказано всѣмъ грѣшникамъ безъ различія, чтобы они возродились чрезъ слово истины и поступали по истинѣ, то спрашивается, въ какомъ духѣ Христосъ и апостолы совершали дѣло попеченія о душахъ, чтобы чрезъ слово приобрести ихъ для царства Божія, и насколько Они успѣли въ томъ при спеціальномъ попеченіи о душахъ. Свѣдѣнія и наблюденія, какія Христосъ и Апостолы оставили объ успѣхѣхъ своей пастырской дѣятельности, особенно должны быть важны для пастыря, ибо таковыя наблюденія могутъ повторяться во всѣхъ мѣстахъ и во всѣ времена тамъ, гдѣ проповѣдуется Евангеліе о царствѣ Божіемъ не только публично и открыто, но и примѣнительно къ каждой отдѣльной душѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, что означаютъ слова Господа: „первые будутъ послѣдними, а послѣдніе первыми, ибо много званыхъ, но мало избранныхъ“ (Мѡ. 20, 16)? Что касается первыхъ словъ, то мы находимъ ихъ прямо исполвившимися въ пастырской дѣятельности Господа. По находящимся въ Евангеліи извѣстіямъ, Ему открылся обширный кругъ дѣятельности тамъ, гдѣ всего менѣе можно ожидать успѣха. Наоборотъ,—для Него заключались двери тамъ, гдѣ всѣ думали, что Евангеліе будетъ принято.

Большое участіе Спаситель проявлялъ къ кающимся мытарямъ и грѣшникамъ, такъ что нѣкоторые изъ низкихъ побужденій называли Его другомъ мытарямъ и грѣшникамъ (Мѡ. 11, 19). Напротивъ, Онъ рѣдко имѣлъ случай принести миръ фарисеямъ. О своемъ отечествѣ и своихъ родныхъ по

плоти Онъ замѣтилъ, что „никогда пророкъ не былъ принятъ въ своемъ отечествѣ и между своими“ и, что касается Его чудесъ, то Онъ мало сотворилъ ихъ въ Назаретѣ за невѣріе ихъ (Мѡ. 13, 57—58). Наоборотъ, — вѣру язычниковъ Христось прославляетъ: „такой вѣры не нашелъ Я во Израилѣ“ (Мѡ. 8, 10), говорилъ Онъ. Господь обращаетъ на Израиля слово пророка Исаи: „народъ сей ослѣпилъ глаза свои и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами и не уразумѣютъ сердцемъ и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ“ (Исаія 6, 10; ср. Іоан. 12, 40). Напротивъ—язычники съ Востока поклоняются при Его рожденіи, какъ Царю іудеевъ, и чествуютъ Его подарками въ то время, какъ Иродъ страшится за себя (Мѡ. 2, 18). Тогда какъ фариसेи завидуютъ Ему и злобствуютъ въ кружкѣ своемъ, приходятъ издалека греки видѣть Господа (Іоан. 12, 21). Въ притчѣ о вечери (Лук. 14, 16—24) Господь проводитъ ту же самую мысль. Здѣсь богатые и знатные міра сего остаются глухими къ зову Господа, тогда какъ увѣчные, хромые, слѣпые являются на вечерю. Знатными книжниками Іерусалима, высокопоставленными и знаменитыми мужами синагоги Господь не воспользовался въ Своемъ служеніи; наоборотъ,—бѣдные рыболовы, неученые люди оставили все и пошли за Христомъ. О богачахъ міра Господь сказалъ; „какъ трудно богатымъ войти въ царство Божіе“. Напротивъ,—Онъ свидѣтельствовалъ, что Евангеліе проповѣдано бѣднымъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова (Мѡ. 10, 23 и 11, 6). Женщины изъ Галилеи слѣдовали за Христомъ до креста и сопровождали Его даже во гробъ (Мѡ. 27, 56), когда ученики Господа при Его взятіи разбѣжались (Мѡ. 26, 56). Совершенно то же сообщаетъ и Ап. Павель (1 Коринѡ. 1, 26—31): „посмотрите, братья, кто вы призванные: не много мудрыхъ по плоти (т. е. людей систематическаго образованія и науки), не много сильныхъ міра, не много благородныхъ призвано; но что есть глупаго въ глазахъ міра, то избралъ Богъ, чтобы посрамить мудрыхъ, и что есть слабаго предъ міромъ (хромые, слѣпые, увѣчные, женщины), то избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; и что есть неблагородное по суду міра, презрѣнное (каковы, напр., грѣшники кающіеся, упоминаемые въ Евангеліи, на которыхъ весь міръ готовъ былъ указывать пальцами) и что есть ничтожнаго въ глазахъ міра (кто бы могъ это по-

думать?), на то Господь обратилъ вниманіе, чтобы не хвалилась никакая плоть предъ Богомъ, чего Господь совершенно не можетъ терпѣть, ибо въ царствѣ Божіемъ все иначе въ сравненіи съ міромъ: что тамъ высоко, то здѣсь низко, что въ мірѣ первое, тамъ, въ царствѣ Божіемъ, послѣднее.

Что касается тѣхъ, которые слѣдуютъ за Спасителемъ, то въ отношеніи ихъ вполнѣ оправдываются слова Господа: „много званыхъ, но мало избранныхъ“. Многие стремятся въ царство Божіе, но большая часть изъ нихъ оглядывается по примѣру жены Лота, на Содомъ міра сего. Многие слѣдовали за Христомъ во время Его земной жизни, пока они имѣли у Него даровую пищу и питіе, но когда Онъ сдѣлалъ шагъ далѣе (ибо царство Божіе не состоитъ въ пищѣ и питіи, но въ мирѣ, радости и правдѣ во Св. Духѣ) и началъ рѣчь о пищѣ Своего тѣла и питіи Своей крови, сказавъ, что ничего не значитъ пища, которая переходяща, а важна та, которая ведетъ въ животъ вѣчный и которую дастъ Сынъ Человѣческій (Іоан. 6, 27), тогда многие изъ учениковъ оставили Іисуса и не возвращались къ Нему болѣе,—и только тѣ остались при Немъ, которые могли вмѣстѣ съ Петромъ Апостоломъ сказать: „Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь слова вѣчной жизни, и мы увѣровали и узнали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога Живаго“ (Іоан. 6, 68—69). Сколь велика была толпа народа, всегда собиравшаяся около Христа, когда Онъ благодворилъ ему, и наоборотъ,—какая малая часть ея стояла печальною у креста! 10 прокаженныхъ было исцѣлено Господомъ, и только одинъ изъ нихъ, да и то самарянинъ, возвратился воздать честь и благодарность Христу (Лук. 17, 15—16). Такъ оправдывается во всѣхъ отношеніяхъ положеніе Господа: „много тѣхъ, которые вступаютъ на широкій путь, ведущій къ осужденію, и мало тѣхъ, которые вступаютъ на путь узкій, ведущій къ жизни вѣчной“ (Мѣ, 7, 13—14). Другими словами: велико число тѣхъ, для которыхъ отверсто царство Божіе (именно оно отверсто всему, во злѣ лежащему, міру), но мало, весьма мало число тѣхъ, которые вступаютъ въ царство Божіе путемъ покаянія и возрожденія. Мало такихъ, которые бы прямо искали Господа, еще менѣе такихъ, которые оставались при Немъ до конца.

Но сказаннаго не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что никто изъ мудрыхъ, ученыхъ, сильныхъ и благород-

ныхъ міра сего не обратился ко Христу. Такъ, изъ Евангелія и Апостола мы видимъ, что не только бѣдные обращаются къ Господу и признаютъ Его, но и зажиточные, богатые становятся въ ряду Его учениковъ. Іосифъ Аримавейскій былъ богатый человѣкъ. Фарисей Савль обратился ко Христу и говорилъ: „Господи, что Ты хочешь, чтобы я дѣлалъ? Знаменитый и славный мужъ Корнилій—сотникъ Римскаго войска, Никодимъ и купецъ изъ Египтіи также елѣдовали по пути спасенія и обратились. Не только больные, но и здоровые получали помощь отъ Господа и Апостоловъ для спасенія своихъ душъ. Такъ, напр., участникомъ царства Божія становится начальникъ темничной стражи въ Филиппахъ. Но если бы случилось, что христіанство признавалось всѣми великими, знатными и мудрыми міра сего и пользовалось бы ихъ покровительствомъ, то гдѣ тогда былъ бы крестъ, гдѣ преслѣдованія за имя Христово, гдѣ борьба съ міромъ? Лютеръ справедливо и совершенно въ духѣ христіанства сказалъ: „Слово Божіе не должно имѣть какихъ нибудь малыхъ, слабыхъ враговъ, но великихъ, могущественныхъ и сильныхъ потому собственно, что и само оно могущественно и сильно“. Все, что есть великаго въ мірѣ, должно возстать противъ него, чтобы оно заслужило честь предъ лицомъ всего міра. Съ этимъ пастырь душъ и нынѣ долженъ сообразоваться и считаться, чтобы ему напередъ знать, на какихъ людей по преимуществу онъ можетъ разсчитывать при своей миссіонерской съ цѣлю пріобрѣтенія ихъ для Евангелія дѣятельности. Онъ найдетъ отверстыми уши и сердца для слушанія спасительнаго слова, которое онъ долженъ проповѣдывать міру, скорѣе у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ, болѣе у обыкновенныхъ людей, чѣмъ у знатныхъ, скорѣе у неученыхъ, чѣмъ у ученыхъ, болѣе у бѣдныхъ, чѣмъ у богатыхъ, скорѣе у больныхъ, чѣмъ у здоровыхъ. Словомъ,—будетъ вращаться и имѣть входъ и выходъ ради царствія Божія болѣе между послѣдними, чѣмъ между первыми. Тогда какъ мытари и грѣшники, жаждая и алча спасенія, станутъ спрашивать его: „что мы должны дѣлать, чтобы спастись“?, фарисеи и мнящіеся быть мудрыми саддукеи выступятъ на враждебный ему путь.

Высказанныя нами положенія основываются съ одной стороны на природной, естественной развращенности чело-

вѣческаго сердца, а съ другой—на природѣ и сущности Евангелія и повторяются во всѣ времена одинаковымъ образомъ, такъ какъ естественное сердце человѣка по паденіи его въ раю во всѣ времена и на всемъ пространствѣ вѣковъ было, есть и будетъ упорнымъ и высокоумнымъ, тогда какъ природа и существо Евангелія остаются во всѣ времена непоколебимыми неизмѣнными. Такъ какъ для сердечнаго пріятія Евангелія необходимо нужно, чтобы человѣкъ отвергъ самого себя и чтобы все, чѣмъ онъ владѣетъ по отношенію къ внутреннимъ и внѣшнимъ преимуществамъ духа и сердца тѣла и души, добра и чести, долженъ вмѣнить за ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ пріобрѣтаетъ во Христѣ; такъ какъ это Евангеліе принимается грѣшникомъ, какъ тварью, сдѣлавшеюся мертвою чрезъ преступленіе и грѣхъ,—тварью, неспособною помочь себѣ собственными силами въ дѣлахъ духовныхъ, неспособною выпутаться изъ сѣтей грѣха и діавола, еще менѣе способною избѣжать осужденія смерти и ада,—тварью, которая все, что нужно къ обновленію ея по образу Божію, должна черпать изъ благодатной сокровищницы своего Творца, предложенной ей Христомъ,—тварью, которая не можетъ принести Богу и своему Спасителю ничего благоугоднаго своими силами безъ помощи Божіей, то Евангеліе о Христѣ считаетъ человѣка совершенно неспособнымъ понимать добрыя мысли, тѣмъ менѣе допускаетъ, чтобы онъ изъ своего развращеннаго сердца могъ почерпать добрыя намѣренія къ исправленію и улучшенію своей жизни. Потому то Евангеліе и вмѣняетъ высокоумному грѣшнику въ позоръ все, что онъ имѣетъ въ себѣ и около себя, и требуетъ отъ него, чтобы онъ все, что касается спасенія, приписывалъ Христу и вѣрилъ, что только отъ Него Одного онъ можетъ получить оное. Вотъ почему Евангеліе не одобряетъ хитрыхъ внушеній эгоизма, и благодать обѣщается и дается только смиреннымъ, напротивъ,—гордымъ она всею силою противится, потому то, слѣдовательно, только алчущимъ и жаждущимъ правды и скорбящимъ обѣщается утѣшеніе, потому то, наконецъ, путь ко спасенію, отъ начала до конца узкій для идущихъ имъ, связанъ съ позоромъ, ненавистію и преслѣдованіемъ со стороны міра. Слѣдовательно, Евангеліе о Христѣ требуетъ внутренняго отреченія отъ всего того, что сердцу естественнаго и невозрожденнаго

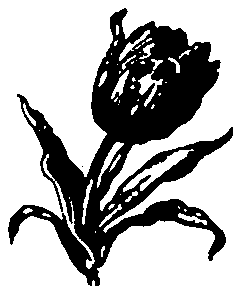
человѣка дорого и пріятно. Вотъ отчего самолюбивое и само-надѣянное сердце человѣка чувствуетъ себя обыкновенно неудовлетвореннымъ этою проповѣдію, особенно если онъ владѣетъ такими достоинствами, которыя въ глазахъ міра имѣютъ особенную цѣну, а потому всего менѣе можетъ согласиться на то, чтобы считать свою собственную правду и добродѣтель за явный грѣхъ и смиренно молить, какъ несчастному грѣшнику, объ оправданіи благодатію Христовою, чтобы достигнуть вѣчной жизни. Словомъ,—проповѣдь о Христѣ гораздо глубже проникаетъ во внутреннее существо естественнаго человѣка, чѣмъ всякая мораль и проповѣдь ветхозавѣтнаго закона.

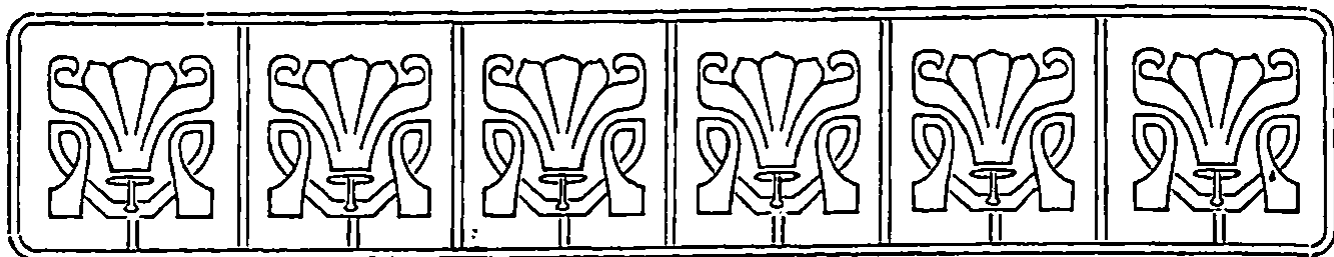
Но отсюда нисколько не слѣдуетъ, что Христосъ и апостолы не заботились объ обращеніи фарисеевъ и саддукеевъ и вообще великихъ, высокихъ, мудрыхъ своего времени. Если же и казалось иногда, что они не заботились о нихъ, то это потому, что Спаситель, какъ Всевѣдущій, а апостолы, какъ носители Его Духа, знали напередъ, что эти люди не примутъ ихъ спасительнаго слова. Всего лучше открывается это изъ притчи о званыхъ на вечерю. Главная мысль этой притчи Господа такова. Рабамъ царскимъ (а къ этимъ рабамъ Царя всѣхъ царей причисляется также и смиренный Сынъ человѣческій въ Своемъ образѣ рабскомъ) повелѣно было звать на вечерю сперва богатыхъ и знатныхъ, и уже послѣ того, какъ они получили отъ нихъ отказъ, повелѣно было пригласить на вечерю изувѣченныхъ, хромыхъ и тѣхъ, которые повержены были, какъ отребіе міра, за городомъ. И Евангеліе сначала проповѣдано было іудеямъ, но вслѣдствіе того, что они отвергли этотъ зовъ къ вѣчной жизни, Апостолъ Павелъ идетъ къ язычникамъ. Самого Господа мы находимъ въ Евангельскихъ повѣствованіяхъ неоднократно сидящимъ за столомъ фарисеевъ, а не только среди мытарей и грѣшниковъ. Онъ не дѣлалъ никакого различія между людьми и не встрѣчалъ ихъ, какъ говорится, по одеждѣ. Ему одинаково равны были всѣ души въ отношеніи правъ на царство Божіе, во всякомъ же случаѣ при обращеніи къ Нему они должны были непременно соблюдать условіе: „покайтесь и вѣруйте во Евангеліе“, подъ каковымъ условіемъ только и долженъ былъ быть дозволенъ имъ входъ въ царствіе Божіей благодати.

Люди, кто бы они ни были, что бы они ни были, для Него положительно, совершенно были равны. Онъ смотритъ на нихъ внѣ общенія съ Нимъ, какъ на грѣшниковъ, въ живомъ же единеніи сердца съ Нимъ, какъ на дѣтей Бога, Своего Отца. Однакоже, такъ какъ условіе принятія въ царство Божіе для всѣхъ—великихъ и малыхъ, знатныхъ и незнатныхъ, праведныхъ и неправедныхъ—полагалось одно и то же, каковому и должны были подчиняться всѣ безъ различія, а именно—быть новою тварью во Христѣ, то отсюда открывается, что каково было во времена Христа и Апостоловъ отношеніе душъ къ царству Божію, таковымъ же оно пребудетъ и останется до конца временъ, когда Сынъ Божій передастъ царство Богу и Отцу Своему.

К. Вознесенскій.

(Продолженіе будетъ).

ТОРЖЕСТВО ХРИСТИАНСТВА НАДЪ ЯЗЫЧЕСТВОМЪ ПРИ КОНСТАНТИНѢ ВЕЛИКОМЪ.

(Продолженіе *).

II. Религіозно-политическая дѣятельность Константина Великаго до побѣды его надъ Ликиніемъ.

Подъ вліяніемъ чудеснаго событія, послѣдовавшаго въ 312 году, Константинъ несомнѣнно обратился въ христіанство, хотя и не объявилъ себя открыто исповѣдникомъ новой религіи ¹⁾. Заслуживаетъ вниманія, что панегиристы, описывавшіе вступленіе Константина въ Римъ послѣ битвы у Мильвійскаго моста, говорятъ о тѣхъ зрѣлищахъ, на которыхъ онъ присутствовалъ, но не упоминаютъ ни о жертвоприношеніяхъ, ни даже о посѣщеніи Римскаго capitoлія ²⁾. Въ 313 году онъ лично уклонился отъ празднованія столѣтнихъ игръ, которыя были запечатлѣны духомъ язычества ³⁾. Однако Константинъ Великій, какъ государь мудрый, дѣйствовалъ необыкновенно осторожно и осмотрительно, чтобы не возбуждать противъ себя язычниковъ. Сначала онъ старался поставить христіанство въ равное положеніе съ язычествомъ, предоставляя христіанамъ всѣ тѣ права, религіозныя и гражданскія, которыми пользовались язычники, а потомъ сталъ принимать болѣе рѣшительныя мѣры къ возвышенію христіанства на *степень первенствующей религіи*. Такая осторожность Константина въ религіозно-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 17 за 1913 г.

¹⁾ *Schultze* въ R. E. Bd. 10 s. 762.

²⁾ *Алларъ*, Цитованное сочиненіе стр. 158.

³⁾ *Евсевій*, Церк. Исторія, кн. 10, гл. 5 и 9.

политической дѣятельности объясняется тѣмъ, что его сподвижникъ Ликийскій, управлявшій восточною римскою имперіею, подписавъ Миланскій эдиктъ видимо формально, сталъ склоняться къ покровительству язычникамъ. Потому рѣшительныя мѣры Константина въ пользу христіанъ могли встрѣтить противодѣйствіе прежде всего со стороны Ликийскія. Крутой поворотъ въ религіозной политикѣ могъ вызвать даже общее возстаніе противъ Константина со стороны язычниковъ, закоренѣлыхъ въ грубыхъ суевѣріяхъ и предразсудкахъ. Но все, что имѣло прямое основаніе въ Миланскомъ эдиктѣ, дѣлалось въ пользу христіанъ, въ предѣлахъ Западной Римской Имперіи, подвластной Константину. Такъ, Константинъ настоялъ прежде всего на скорѣйшемъ выполненіи требованія эдикта по возвращенію христіанамъ отнятыхъ у нихъ храмовъ, имуществъ, съ необходимымъ вознагражденіемъ частныхъ лицъ, къ которымъ перешли эти имущества изъ казны, а также на освобожденіи христіанъ, заключенныхъ въ темницахъ, или бывшихъ въ изгнаніи и возвращеніи ихъ въ свои дома. Трудно представить себѣ ту радость и ту горячую благодарность, съ какою христіане приняли тѣ милости, которыя столь обильно посыпались на нихъ съ высоты трона, откуда они привыкли ожидать себѣ бѣдствій и казней. Все, происходившее на ихъ глазахъ, превосходило всякое вѣроятіе: церкви отворялись, и богослуженіе совершалось открыто, прежнія несчастья, ссылки, конфискаціи имуществъ, тюрьмы, истязанія и казни прошли, какъ страшный, но невозвратный сонъ; епископы стали окружать престоль, и самъ царь бесѣдовалъ съ ними, раздѣлялъ трапезу и заботился о нуждахъ церкви. Христіане видѣли, что времена мрака и заблужденія языческаго окончились, и настало царство Божіе. Онъ „ангелъ Божій, другъ Царя Небеснаго“—не разъ по этому поводу восклицаетъ Евсевій¹⁾. Всѣ почувствовали себя живущими подъ новымъ лучшимъ христіанскимъ правительствомъ. „Теперь“,—восторженно пишетъ Евсевій: „свѣтлый и ясный день, не омраченный никакимъ облакомъ, озарилъ лучами небеснаго свѣта церкви Христовой во всей вселенной“. Мы должны сознаться, что счастье наше выше нашихъ заслугъ; мы

¹⁾ *Евсевій, Жизнь Константина, II, 10; I, 3; IV, 46.*

приведены въ величайшее изумленіе благодатию Виновника столь великихъ даровъ, достойно дивимся ему и говоримъ съ пророкомъ: „*приидите и видите дѣла Божіи, яже положи чудеса на земли*“. (Пс. 45, 9). Люди всякаго возраста, мужескаго и женскаго пола всею силою души, радуясь умомъ и сердцемъ, возсылаютъ молитвы и благодаренія Богу. ¹⁾ Потомъ издается рядъ частныхъ постановленій о предоставленіи Церкви, какъ самостоятельному обществу вѣрующихъ (*corpus christianorum*) тѣхъ привиллегій, которыми облечены были языческія религіозныя корпораціи. Таковы законы, или рескрипты 313, 316, 319 и 320 годовъ. Такъ, въ 313 году духовныя лица были освобождены отъ муниципальных должностей, соединенныхъ тогда съ тяжкими обязанностями, требующими большихъ расходовъ. Рескриптами 319 и 320 г. г. священники освобождались отъ всякихъ общественныхъ налоговъ, такъ какъ и языческіе жрецы пользовались этой свободой ²⁾. Въ то-же время послѣдовало разрѣшеніе оставлять по завѣщаніямъ имущества въ пользу православныхъ церквей, подобно тому, какъ и языческіе храмы во всѣ времена имѣли право на полученіе даровъ и наслѣдствъ ³⁾. Въ 321 году изданъ былъ Константиномъ законъ о святости *воскреснаго* дня, повторенный и расширенный его преемниками. По мысли Константина, въ эти дни приостанавливались всякаго рода ремесла, кромѣ земледѣлія; прекращалось судопроизводство, не допускалось воинскихъ упражненій, въ слѣдствіи воспрещены были театры. Празднованіе воскреснаго дня онъ ввелъ и въ свои войска, гдѣ каждый легіонъ получалъ особыхъ священниковъ и діаконовъ и устраивалъ особую палатку для богослуженія ⁴⁾. Впрочемъ, этотъ законъ не былъ исключительнымъ благоволеніемъ по отношенію къ христіанамъ: онъ ставилъ только ихъ праздничные дни на ту-же высоту, на какой находились языческіе праздники (*feriae*), въ теченіе которыхъ должна была прекращаться всякая работа, какая не была необходима ⁵⁾. Но

¹⁾ *Евсевій*, Церк. истор., кн. 10, гл. I, 3.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ *Moeller*, Lehrbuch der Kirschengeschichte s. 414. Алляръ, 157.

⁴⁾ Созомень, Церк. Ист. кн. I, гл. 9, стр. 38.

⁵⁾ *Cod Theod.* IX 40 по указаніямъ историка *Moeller*'а s. 414.

были издаваемы Константиномъ и такіе законы, которые производили совершенно *новыя перемѣны* въ семейномъ и общественномъ быту и въ которыхъ явно проявлялся гуманитарный христіанскій духъ ¹⁾. Такъ, въ 315 году императоръ уничтожилъ смертную казнь черезъ распятіе на крестѣ и перебитіе ногъ; онъ запретилъ клеймить лицо осужденныхъ, какъ созданное „по подобію Божественной красоты“ ²⁾.

Законами, изданными въ 316 и 321 г. г., предоставлено было Церкви отпускать рабовъ на свободу, причемъ освобожденіе рабовъ признано было дѣломъ богоугоднымъ, которое должно быть совершаемо въ особые праздники (такъ называемые *feriae*), какъ дни, свободные отъ житейскихъ занятій ³⁾. Отпущенный въ церковномъ собраніи рабъ пользовался свободою, какъ если-бы онъ былъ отпущенъ предъ преторомъ. Самое отпущеніе рабовъ было обставлено такими формальностями, которыя дѣлали этотъ актъ дѣйствительнымъ только при участіи и посредствѣ Церкви, *предпочтительно предъ гражданскими дѣйствіями*. Именно, со времени Константина, освобожденіе могло совершаться только или по духовному завѣщанію или по акту, составленному передъ епископомъ. До того времени оно совершалось предъ преторомъ. Такъ какъ теперь освобожденіе предъ преторомъ не имѣло мѣста, то оно происходило при особыхъ условіяхъ (*per epistolam, per mensam, per amicos*). Порядокъ былъ такой. Освобождающій раба давалъ частное письмо, призывалъ освобожденнаго къ столу, гдѣ онъ сидѣлъ вмѣстѣ съ друзьями и давалъ ему свободу. Но такой рабъ, хотя и становился свободнымъ, однако не пользовался гражданскою свободою, т. е. не былъ признанъ правительствомъ и не могъ составлять духовныхъ завѣщаній. Между тѣмъ, рабъ, освобожденный предъ епископомъ, становился полноправнымъ гражданиномъ ⁴⁾.

Христіанская нравственность поддерживалась законодательствомъ даже въ такихъ сторонахъ, которыя прямо противорѣчили древне-римскимъ воззрѣніямъ и даже госу-

1) Созоменъ, I, 8, стр. 36.

2) Cod Theod. IV., 7. По указаніямъ Moeller'a.

3) Moeller, I, 414. Алляръ, стр. 161.

4) Болотовъ, III, 136.

дарственнымъ интересамъ. Такъ, въ 320 году послѣдовало отмѣненіе такихъ древнихъ постановленій (*lex Iulia et paprasa*), которыми безбрачіе облагалось высокими денежными налогами съ яснымъ поощреніемъ христіанскаго дѣвства¹⁾. Происходитъ большая перемѣна въ сферѣ судопроизводства, вслѣдствіе санкціонированія епископскаго суда, приговоръ котораго признается обязательнымъ даже со стороны государства. Судъ епископскій представлялъ даже высшую инстанцію въ тяжёбныхъ процессахъ. Константинъ позволилъ перенесеніе дѣла гражданскаго вѣдомства на третейскій судъ епископа, когда обѣ тяжущіяся стороны убѣждались, что ихъ дѣло легче можетъ быть рѣшено въ третейскомъ судѣ. Рѣшенія епископовъ признавались окончательными и безапелляционными. Въ высшей степени важно въ данномъ случаѣ одно обстоятельство. Формы епископскаго суда были значительно упрощены, обрядъ судоворенія былъ простъ. Формальное судопроизводство было для тяжущихся истиннымъ капканомъ: стоило только пропустить срокъ—и лицо теряло права на веденіе дѣла. Епископскій судъ былъ сравнительно скоръ, а потому естественно могъ успѣшно конкурировать съ судомъ государственнымъ²⁾. Таково было отношеніе Константина Великаго къ христіанству.

Что касается до язычества, то хотя Константинъ и не питалъ къ нему личной расположенности, но по политическимъ причинамъ, согласно съ требованіями Миланскаго эдикта, онъ признавалъ отжившую религію религіею терпимою. Константинъ не упускалъ, изъ виду, что язычники составляли преобладающее большинство въ государствѣ, а потому всякаго рода репрессіи по отношенію къ дѣлу религіи могли вызвать фанатическое раздраженіе, которое могло вести къ разрушенію задуманной религіозной реформы. Поэтому, Константинъ сохранялъ за язычниками всѣ тѣ привилегіи, которыми они пользовались, оставляя неприкосновенными ихъ общія права на устройство и поддержаніе храмовъ, на совершеніе богослуженія, сообразно съ основными требованіями культа, на сохраненіе прежнихъ правъ со стороны жрецовъ и т. д. Императоръ даже удержалъ за

¹⁾ Cod. Theod. VIII, 16, *Moeller*, 414.

²⁾ *Moeller*, 415. *Болотовъ*, III, 129.

собой титулъ верховнаго жреца (Pontifex Maximus), въ силу котораго онъ обязанъ былъ и на будущее время заботиться о сохраненіи въ неприкосновенной цѣлости языческаго культа. Константинъ не могъ отказаться отъ сана верховнаго жреца не только потому, что это требовалось равноправностью религій, но и потому, что такимъ путемъ, согласно съ установившимися традиціями, поддерживался престижъ императорской власти. Передать эту роль верховнаго жреца въ руки частнаго лица значило облечь его опасною властью и почти навѣрное создать себѣ соперника¹⁾. Тѣмъ не менѣе Константинъ пользовался своими высокими правами и для того, чтобы упорядочить языческій культъ настолько, насколько это было необходимо въ интересахъ политической безопасности, общественнаго благосостоянія и нравственности. Такъ въ 319 году изданы были законы противъ злоупотребленій искусствомъ прорицанія: этими законами имѣлось въ виду запретить входъ въ частные дома гаруспексамъ и жрецамъ, которые дѣлали для себя ремесломъ отгадываніе будущаго. Занятіе гаруспиціями дозволялось только въ храмахъ публично и по освященнымъ обрядамъ. Одинъ изъ рескриптовъ 321 года дополняетъ эту мысль императора. Онъ угрожаетъ строгими наказаніями тѣмъ, магическія волшебства которыхъ будутъ направлены противъ жизни или нравственности; изъ этого правила исключаются невинныя средства, имѣвшія единственною цѣлью излѣченіе болѣзней, или предохраненіе отъ порчи урожая²⁾. Какъ Константинъ ни щадилъ язычества, однако и въ первый періодъ своего царствованія онъ называлъ его безъ всякой церемоніи „*суетвріемъ*“ или *устарѣвшимъ злоупотребленіемъ*.

¹⁾ *Алляръ*, стр. 183. *Тертуллианъ*, кажется, предвидѣлъ эту неправильность положенія императора, остающагося главнымъ официальнымъ лицомъ языческой религій. „Невозможно въ одно и то-же время быть цезаремъ и христіаниномъ“. (Апол. 21). Впрочемъ, *Шульцъ* находитъ, что своимъ правомъ Pontifex'a Maximus'a на христіанской почвѣ государь могъ пользоваться искусно для ослабленія язычества. У христіанскаго императора всегда оставался прямой путь воздѣйствія на античный культъ, котораго не оставляютъ всѣ преемники Константина.

²⁾ *Алляръ*, стр. 155.

Въ 319 году Константинъ въ одномъ указѣ о язычникахъ пишетъ: „желающіе рабствовать своему суевѣрію могутъ отправлять свои обряды“ и затѣмъ императоръ говоритъ: „можете идти къ своимъ общественнымъ жертвамъ, ибо мы не запрещаемъ совершать явно дѣла устарѣвшаго злоупотребленія (*praeterita usurpatio*). Очевидно, Константинъ только не лишалъ языческаго культа государственной терпимости, какъ не лишился этой терпимости при Галеріи культъ христіанскій ¹⁾. Съ большею рѣшительностью Константинъ выступаетъ противъ язычества послѣ борьбы съ Ликиніемъ, правителемъ восточныхъ областей Имперіи,

Ликиній былъ закоренѣлымъ язычникомъ до глубокой старости. Онъ, правда, согласился на признаніе законности Миланскаго эдикта, но по временнымъ политическимъ побужденіямъ, ради поддержанія союза съ Константиномъ и устраненія тѣхъ волненій, которыя слишкомъ губительно дѣйствовали на Римскую Имперію. Когда-же онъ сталъ замѣчать возрастаніе могущества Константина, благодаря поддержкѣ, оказываемой со стороны христіанъ, то, опасаясь за свою власть, началъ относиться къ своему сопернику подозрительно и враждебно. Такія отношенія вызвали даже между соперниками за единовластіе войну, закончившуюся для Ликинія пораженіями (при Кибалахъ въ Паноніи и при Марди во Фракіи въ 314 году). Приписывая свои неудачи христіанамъ, дѣйствовавшимъ съ особою энергіею въ пользу Константина, Ликиній явно сталъ покровительствовать язычникамъ и преслѣдовать христіанъ, считая ихъ своими врагами ²⁾. Такъ, онъ запретилъ епископамъ составлять соборы и вообще выходить изъ предѣловъ своихъ епархій. Въ Никоидіи запретилъ христіанамъ собираться для богослуженія въ церквахъ; молиться они могли подъ открытымъ небомъ на свѣжемъ воздухѣ. Въ Понтѣ Ликиній приказалъ частью разрушить, а частью закрыть тамошнія церкви, ссылаясь на то, что въ нихъ христіане молятся не за него, а за Константина ³⁾. Всѣ христіане были удалены изъ числа его приближенныхъ, лишены военныхъ и гражданскихъ должностей

¹⁾ Лебедевъ, Эпоха гоненій, стр. 391.

²⁾ Созом. Церк. Истор. гл. 7.

³⁾ Евсевій. Жизнь Константина. кн. 2, гл. 1 и 2.

и замѣнены язычниками¹⁾. Мѣстные правители, слѣдуя примѣру Ликинія, пошли дальше его, лишая ревностныхъ христіанъ имущества, ссылая ихъ въ ссылку и даже осуждая на смерть. Такъ, въ Малой Арменіи были заморожены 40 воиновъ въ Севастійскомъ озерѣ²⁾. Къ такимъ насиліямъ не могъ отнестись равнодушно Константинъ. Послѣдовала новая борьба, которая имѣла религіозный характеръ. Христіане и язычники одинаково придавали ей важное значеніе по рѣшенію вопроса о томъ, какая сторона возьметъ перевѣсъ. Для христіанъ начавшаяся война была какъ-бы *крестовымъ походомъ* противъ язычниковъ. Но и язычники понимали, что эта война должна показать, побѣдятъ-ли ихъ боги Бога чужеземнаго, Которому поклонялись христіане. Обѣ стороны приготавливались къ битвамъ, сообразно съ своими религіозными убѣжденіями. Ликиній подготавливалъ свои войска къ битвѣ жертвоприношеніями и прорицаніями, а Константинъ, передъ началомъ сраженія, обращался съ открытою и горячею молитвою къ Богу, повелѣвая по рядамъ войскъ, при содѣйствіи священниковъ, обносить Лабарумъ. Аугуры, гаруспиксы и всякаго рода прорицатели предсказывали Ликинію побѣду. Онъ самъ передъ сраженіемъ и послѣ обычнаго жертвоприношенія въ роцѣ обратился къ своимъ солдатамъ съ такой рѣчью: „Вотъ передъ нами отечественные боги, и мы чтимъ ихъ по преданію отъ предковъ. Но нашъ противникъ, отвергнувъ отечественные обычаи, прославляетъ какого-то чуждаго, неизвѣстно откуда взятаго Бога. Онъ срамитъ свое войско Его постыднымъ знаменемъ и, довѣрившись Ему, поднимаетъ оружіе не столько противъ насъ, сколько противъ оставленныхъ имъ боговъ. Настоящее время должно открыть, кто изъ насъ въ заблужденіи... Если сильнѣйшимъ окажется этотъ чуждый, теперь нами осмѣиваемый Богъ, то и намъ нужно будетъ признать Его и оставить тѣхъ, которымъ напрасно возжигаемъ свѣчи. Если-же побѣдятъ наши боги, что несомнѣнно, то послѣ теперешней побѣды устремимся войною на безбожниковъ“.—Ясно, что въ случаѣ пораженія, христіанамъ опять угрожала потеря свободы, и можетъ быть предстояло новое гоненіе. Но Константинъ твердо уповалъ на Бога и упованіе

¹⁾ Тамъ-же, кн. 1, гл. 52 и 54.

²⁾ *Евсвгій*, тамъ-же, кн. 2, гл. 2.

его не посрамило. Сопутствуемый лабарамумомъ, онъ, при участіи священнослужителей, мужественно выступилъ противъ Ликинія. Непрительское войско было разбито, и самъ Ликиній, просившій пощады у своего противника, получилъ ее; но вскорѣ нарушилъ условія мира, снова возсталъ на Константина и въ настоящій разъ потерялъ вмѣстѣ съ жизнью и царство. Теперь христіанство, въ лицѣ Константина, не принципиально только, но фактически одержало новую рѣшительную побѣду надъ греко-римскимъ язычествомъ, которая должна была сопровождаться отмѣненіемъ всего того, что было несогласно съ Миланскимъ эдиктомъ и было допущено вслѣдствіе вѣроломной политики Ликинія ¹⁾.

III. Религіозно-политическая дѣятельность Константина В., по достиженіи имъ единой державы въ Греко-Римской Имперіи.

Побѣда надъ Ликиніемъ (323 г.), открывшая Константину путь къ единой державѣ, служила для него новымъ доказательствомъ могущества той вѣры, подъ знаменемъ которой побѣда была одержана и не оставляла никакого сомнѣнія о томъ, въ какомъ направленіи онъ долженъ дѣйствовать, при управленіи государствомъ. Эта новая побѣда, въ связи съ предшествовавшими обстоятельствами, еще болѣе убѣдила Константина, что онъ лично въ своихъ предпріятіяхъ пользовался особеннымъ покровительствомъ Божиимъ, и Божественное Провидѣніе предназначаетъ его для высшихъ цѣлей. Онъ открыто заявляетъ, что миссія его заключается въ томъ, чтобы родъ человѣческой призвать къ служенію священнѣйшему закону (христіанству) и подъ руководствомъ Высочайшаго Существа возрастить блаженнѣйшую вѣру ²⁾. Онъ еще съ большею рѣшительностью исповѣдуетъ свою преданность Христу ³⁾, даже въ официальныхъ документахъ

¹⁾ Известно, что нѣкоторые историки ставятъ въ вину Константину, что онъ казнилъ Ликинія противъ клятвеннаго обѣщанія пощадить его жизнь. Но можетъ ли клятвенное обѣщаніе сохранять свою обязательную силу въ договорахъ, если противная сторона нарушаетъ договоръ? Притомъ Константинъ могъ прибѣгнуть къ такой рѣшительной мѣрѣ по настоянію своихъ легионовъ, опасавшихся, какъ-бы Ликиній не устроилъ заговора, какъ это допускаетъ проф. *Болотовъ* III, 35.

²⁾ Евсевій, Жизнь К—на, II, 28.

³⁾ Тамъ-же.

не обходится безъ того, чтобы въ лирическомъ восторгѣ не излить свое исповѣданіе. „Теперь молю Тебя, Всеблагій Боже“,—пишетъ онъ въ одномъ изъ посланій областнымъ правителямъ имперіи: „подъ Твоимъ руководствомъ и началъ я и окончилъ дѣло; преднося вездѣ Твое знамя, я велъ побѣдоносное войско и куда призывала меня какая-нибудь общественная необходимость, слѣдовалъ за тѣмъ-же знаменемъ Твоей силы и шелъ на враговъ. Потому-то и предаю я Тебѣ хорошо испытанную въ любви и страхѣ душу, ибо искренно люблю Твое имя и благоговѣю передъ силою, которую явилъ Ты многими опытами и укрѣпилъ мою вѣру¹⁾. Теперь, по достиженіи единодержавія, ничто не могло препятствовать Константину, одушевляемому своимъ высокимъ провиденціальнымъ назначеніемъ, открыто исповѣдывать свои религіозныя убѣжденія и дѣйствовать для утвержденія христіанства планомѣрно и послѣдовательно, чтобы въ будущемъ проложить ему путь, какъ религіи господствующей государственной. Константинъ прежде всего заботится о возстановленіи на Востокѣ того положенія, которое занимала Церковь до гоненія Ликинія. Онъ возвратилъ всѣхъ христіанъ, находившихся въ ссылкѣ, или рудникахъ; затѣмъ повелѣлъ, чтобы тѣ, которые лишены были общественныхъ должностей за свою религію, были возстановлены въ нихъ, чтобы собственность исповѣдниковъ была возвращена ихъ наслѣдникамъ, а если ихъ не было, то мѣстной церкви²⁾. Необыкновенная ревность проявлена была Константиномъ по утвержденію христіанства въ заботахъ о сооруженіи храмовъ и въ возвышеніи благолѣвія богослуженія. Христіанскія церкви строились на счетъ государства въ Никомидіи, Антіохіи, Римѣ, Іерусалимѣ и другихъ городахъ. По своимъ богатствамъ и внѣшнему виду великолѣпные храмы, устрояемые въ царствованіе Константина, открывали собою новую эпоху въ области строительнаго искусства. Особыми указами Константинъ предписывалъ правителямъ областей умножать церкви, а епископовъ убѣждалъ украшать ихъ съ должнымъ благолѣпіемъ³⁾. Освященіе церквей сопровождалось торжественными празднествами, на которыя отпускались большія средства изъ

1) Евсевій, Жизнь Константина, II, 55.

2) Тамъ-же, II, 44.

3) Тамъ-же, II, 45, 46, 48, III, 25.

казны. Церкви одарялись землями, садами и денежными окладами какъ изъ казны, такъ и отъ городовъ. Константинъ продолжалъ также распространять значительныя привиллегіи на клиръ и усиливалъ церковную іерархическую организацию: тогда какъ раньше языческое правительство поставляло своею главною задачею ограниченіе и уничтоженіе ея. Мать Константина Елена построила христіанскіе храмы въ Виелеемѣ и на горѣ Елеонской¹⁾. Она-же имѣла счастье найти Животворящій Крестъ Христовъ. На высшія гражданскія и военныя должности Константинъ теперь по преимуществу ставилъ христіанъ. Особенно это преслѣдовалось при замѣщеніи мѣстъ въ провинціяхъ²⁾. Цѣль этой мѣры ясна: при помощи правителей изъ христіанъ императоръ желалъ оказать поддержку епископамъ и митрополитамъ въ ослабленіи язычества³⁾. Рядомъ съ этимъ Константинъ проявлялъ истинно апостольскую ревность въ распространеніи христіанства у сосѣднихъ съ римскою имперіей народовъ. Подъ его покровительствомъ озаряются христіанствомъ Египція, Иверія и даже Индія⁴⁾. Для христіанъ всего міра онъ является поначителемъ и защитникомъ⁵⁾. Узнавъ о существованіи христіанства въ Персіи, Константинъ обращается къ персидскому царю Сапору съ письмомъ, въ которомъ проситъ о покровительствѣ христіанамъ: „да будетъ имъ столь хорошо, сколь хорошо тебѣ (Сапору); да наслаждаются они благополучіемъ, какъ ты. За это Господь всяческихъ, Богъ Отецъ удостоитъ тебя милостью и благословеніемъ. Поручаю ихъ тебѣ, какъ государю великому; ввѣряю ихъ извѣстному твоему благочестію: люби ихъ согласно съ твоимъ челоуѣколюбіемъ“⁶⁾.

Яснымъ выраженіемъ религіозной политики Константина въ такомъ широкомъ христіанскомъ направленіи служатъ монеты его царствованія въ этотъ періодъ. Языческіе символы на нихъ совсѣмъ исчезаютъ. Константинъ изображаетъ себя на монетахъ не какъ прежде—до обращенія въ

¹⁾ Евсевій, Жизнь К—на, кн. IV, 27, 28, 36, 37, стр. 248—249.

²⁾ Тамъ же, II, 44. Созом. I, 8. Феодоритъ, I, 2.

³⁾ Тамъ же, II, 44.

⁴⁾ Сокр. I, 19, 20, стр. 80.

⁵⁾ Евсевій, Жизнь К—на, IV, 8.

⁶⁾ Евсевій, Жизнь К—на, IV, 13, стр. 240.

христианство—съ лучами, окружающими голову на подобіе солнца, или Аполлона, а въ видѣ молящагося, съ руками, распростертыми вверхъ, и взоромъ, устремленнымъ на небо ¹⁾. Къ весьма раннимъ группамъ принадлежатъ монеты, изображавшія шлемъ императора, украшенный монограммой Христа. Уже передъ 323 годомъ рядомъ съ монограммою Христа чеканится крестъ ²⁾. Въ связи съ мѣропріятіями, предпринимаемыми для утвержденія христианства въ Греко-Римской имперіи шли заботы Константина и о развитіи законодательства въ томъ-же христианскомъ духѣ, въ какомъ оно началось въ началѣ царствованія до единой державы. Въ 325 году отмѣняются гладиаторскія побоища, а приговоры на иныхъ преступниковъ замѣняются ссылкой въ рудники ³⁾. Въ 326 году воспрещается конкубинатъ при законномъ бракѣ, а въ 331 году ограничиваются поводы къ разводу ⁴⁾. Въ 334 году церковно-библейское положеніе, что при двухъ свидѣтельствахъ станетъ всякъ глаголь, принимается свѣтскимъ гражданскимъ правомъ. Ко всему этому Константинъ издалъ еще много законовъ, которыми воспрещалось распутство во всевозможныхъ видахъ, которое языческимъ правительствомъ не только не преслѣдовалось, но и поощрялось ⁵⁾. Правовыя воззрѣнія такимъ образомъ возвышались въ религіозно-нравственномъ христианскомъ духѣ.

Проявляя въ такихъ опредѣленныхъ формахъ свою преданность религіи христианской, Константинъ рѣшительно выражалъ свою нерасположенность къ язычеству. Въ указахъ, изданныхъ къ жителямъ Востока въ 323 и 324 г.г., Константинъ называетъ язычниковъ *нечестивыми* и *беззаконными* ⁶⁾, ихъ мнѣнія считаетъ развращеннымъ *безуміемъ* ⁷⁾. Потому дѣлаются попытки къ ограниченію государственныхъ жертвъ ⁸⁾. Чиновникамъ (даже языческимъ) вмѣнялось въ обязанность праздновать воскресный день ⁹⁾. Для солдатъ

¹⁾ Тамъ-же, IV, 15.

²⁾ Тамъ-же, I, 31.

³⁾ Cod. Theod. XI, 12 Moeller, 422.

⁴⁾ Cod. Iust. V, 51 и Cod. Theod. III, 16. Moeller, 422.

⁵⁾ Созоменъ, I, 8, стр. 33.

⁶⁾ Тамъ-же, II, 24.

⁷⁾ II, 48.

⁸⁾ II, 44.

⁹⁾ IV, 23.

была составлена молитва, имѣвшая опредѣленно выраженный монотеистическій характеръ¹⁾. Но какъ прежде, такъ и теперь Константинъ не прибѣгалъ къ насиліямъ для подавленія язычества, сохраняя его привиллегіи. Наряду съ христіанскими привиллегіями и судьями, въ провинціяхъ еще встрѣчались начальствующія лица изъ язычниковъ. На востокѣ большая часть чиновниковъ была изъ христіанъ, а на Западѣ главные правители были изъ язычниковъ. Законами 335 и 337 годовъ подтверждены были въ Африкѣ преимущества постоянныхъ фламиновъ и городскихъ языческихъ управленій. Когда оказалось, что въ средѣ христіанъ стали появляться неразумные ревнители вѣры, позволявшіе себѣ прибѣгать къ разрушенію языческихъ храмовъ, то фанатизмъ такихъ лицъ явно былъ осужденъ Константиномъ. Прежнія кровавыя гоненія языческаго правительства на христіанъ вызывали въ душѣ Константина тяжелыя воспоминанія и потому никакъ не могли повторяться по отношенію къ самимъ язычникамъ. Въ новыхъ эдиктахъ точно также, какъ и въ Миланскомъ эдиктѣ, Константинъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что каждый, кому нравится язычество, можетъ свободно исповѣдывать его, и никто не долженъ посягать на религіозныя права язычниковъ. Это опредѣленіе государя отмѣчено въ указахъ особыми рѣзкими чертами: видно, что законодатель не хотѣлъ, чтобы на этотъ счетъ существовали какія-либо недоразумѣнія среди подданныхъ римскаго государства²⁾. Здѣсь говорится: „хочу, чтобы народъ мой наслаждался спокойствіемъ и безмятежностью, хочу, чтобы, подобно вѣрующимъ, пріятности мира и тишины радостно вкушали и заблуждающіеся. Пусть никто не беспокоитъ другого, пусть каждый дѣлаетъ то, чего хочетъ его душа. Люди здравомыслящіе должны знать, что только тѣ будутъ жить свято и чисто, кого Самъ Богъ призоветъ почитать подѣ святыми Его законами, а отвращающіеся, если угодно, пусть владѣютъ капищами своего лжеученія. У насъ есть святѣйшій храмъ Божественной истины; того-же желаемъ и имъ и пусть они, приходя къ общему единомыслію, стали-бы наслаждаться удовольствіями сердца³⁾).

¹⁾ IV, 15.

²⁾ Лебедевъ, Эпоха гоненій, стр. 410.

³⁾ Евсевій, Жизнь Константина, II, 56—60, стр. 118—150.

Еще разъ Константинъ заявляетъ о своей толерантности въ такихъ словахъ: „Пусть никто не вредить другому. Что одинъ узналъ и понялъ, то пусть употребляетъ въ пользу ближняго, а когда это невозможно, долженъ оставить его. Ибо иное дѣло добровольно устремляться къ безсмертію, а иное быть вынужденнымъ стремиться сюда при посредствѣ наказаній. Говоря объ этомъ, я распространился,—замѣчаетъ законодатель,—въ особенности потому, что нѣкоторые, слышу, утверждаютъ, будто обряды и церемоніи языческихъ храмовъ уничтожились, власть тьмы разрушилась. Этого охотно я желалъ-бы, если-бы сильное противоборство губельнаго заблужденія не укоренилось слишкомъ глубоко въ душахъ нѣкоторыхъ людей“¹⁾.

Уклоняясь отъ внѣшнихъ репрессій, Константинъ бралъ, такъ сказать, на себя роль миссіонера, стараясь путемъ увѣщаній и убѣжденій располагать язычниковъ къ христіанству. Въ письмахъ, указахъ и бесѣдахъ онъ полемизируетъ съ язычествомъ научными приѣмами, логически доказываетъ несостоятельность политеизма и преимущества единобожія²⁾. Онъ указывалъ на святость христіанскихъ началъ, на божественную истину ненавидимой ими вѣры, на ложь язычества, но не угрожалъ наказаніями заблуждающимся.

Рѣшительныя мѣры Константинъ употреблялъ только противъ культовъ, соединенныхъ съ безнравственными обрядами, или съ грубымъ обманомъ со стороны жрецовъ³⁾. Потому, по распоряженію Константина, были разрушены храмы Венеры на Ливанѣ, въ Аѳекѣ и въ Иліополисѣ, служившіе средоточіемъ разврата, храмъ Эскулапа въ Египтѣ и Сициліи, наполненный всевозможными шарлатанами, обогащавшими себя на счетъ суевѣрій простого народа, и отмѣненъ безнравственный культъ служенія рѣкѣ Нилу въ Египтѣ. При этомъ исполнители распоряженій Константина старались показывать всю наготу и обманчивость языческихъ капищъ: идола, въ нихъ находившіеся, были вытаскиваемы, золото и серебро было сдираемо съ нихъ и тутъ-же переправляемо, а идола оголенные отдавались на посмѣяніе толпы, храмы языческіе были обезображиваемы и представ-

¹⁾ II, 60.

²⁾ II, 58—60.

³⁾ II, 45.

ляли печальный видъ ¹⁾). Результатомъ подобнаго рода мѣропріятій было то, что язычники или принимали христіанскую вѣру или, если не принимали, насмѣхались надъ древними богами, которыхъ они прежде признавали, и презирали суетность своихъ предковъ ²⁾). Отмѣняя безнравственные культы, Константинъ, несмотря на свои стремленія къ монархическому абсолютизму, въ которыхъ его упрекаютъ западные историки, полагалъ *конецъ и императорскому культу*, состоявшему въ особомъ чествованіи императорскихъ изображеній, доходившемъ до обожествленія ихъ. Императоръ приказалъ убрать изъ святилицъ и изъять изъ религіознаго почитанія свое изображение ³⁾, чѣмъ былъ нанесенъ глубокой непоправимый ударъ культу, тѣсно слившемуся съ государствомъ и народною жизнью ⁴⁾. Вслѣдствіе этого, когда жители провинці Умбріи обратились къ Константину за позволеніемъ соорудить въ Гиспелѣ храмъ въ честь рода Флавіевъ, то онъ разрѣшилъ это, но поставилъ формальнымъ условіемъ, чтобы храмъ былъ зданіемъ воспоминанія (*aedes* вмѣсто *templeum*), или, такъ сказать, историческимъ памятникомъ и чтобы его не оскверняли обманами какого-бы то ни было заразительнаго суевѣрія, т. е. никакимъ дѣйствіемъ языческаго богослуженія ⁵⁾). Нѣкоторые храмы были закрыты или разрушены потому, что жители тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ они находились, поголовно обращались въ христіанство. Константинъ поощрялъ такія массовыя обращенія въ селахъ и городахъ, причемъ незначительныя мѣстечки возводились въ города съ почетными названіями въ честь Константина ⁶⁾. Въ 326 году послѣдовало также запрещеніе возстановлять храмы, разрушившіеся по ветхости ⁷⁾. Также было запрещено, или, по крайней мѣрѣ, затруднено сооруженіе новыхъ изображеній боговъ ⁸⁾. Иногда Константинъ

¹⁾ III, 55, 58, стр. 209--214. Созоменъ, 18, стр. 33—35. Курмановъ, стр. 25. Несомнѣнно, подобныя дѣйствія къ крайнихъ формахъ могли допускаться часто безъ вѣдома Константина, или помимо его воли.

²⁾ Евсевій, Жизнь Константина, кн. III, 57, стр. 212.

³⁾ Евсевій, IV, 16. Сокр. 1, 18.

⁴⁾ Алларъ, стр. 175.

⁵⁾ Алларъ, стр. 175.

⁶⁾ Тамъ-же.

⁷⁾ Тамъ-же.

⁸⁾ Евсевій, Жизнь К—на, II, 45, IV, 25.

измѣнялъ своей обычной сдержанности и открыто осмѣивалъ грубое суевѣріе язычниковъ. Такъ, въ 326 году, при своемъ пребываніи въ Римѣ, Константинъ отказался не только принять участіе въ торжественномъ шествіи всадниковъ въ капитолій для принесенія различныхъ жертвъ, но даже публично посмѣялся надъ этою церемоніею.

Но понятно, что далеко не всѣ язычники могли легко примириться съ подобными дѣйствіями Константина. Въ Римѣ особенно проявлялась фанатическая преданность язычеству по традиціоннымъ воспоминаніямъ о вліяніи его на весь древній бытъ. Тутъ-то и явно стала проявляться оппозиція со стороны язычниковъ. Здѣсь открыто стали преслѣдовать императора насмѣшками, возмутительными гримасами и пасквилями. Оппозиція эта была тѣмъ опаснѣе, что она обуславливалась не только религіозными, но и политическими причинами, въ силу преданности Рима отжившему республиканскому режиму. Во главѣ этой оппозиціи стояли древнія аристократическія фамиліи и языческіе ученые: потому Константинъ, для упроченія своихъ реформъ, призналъ необходимымъ основать новую столицу, гдѣ-бы языческія традиціи не стѣсняли его. Столица эта основана на берегахъ Босфора въ 330 году, гдѣ была древняя Византія, и получила названіе Константинополя. Позднѣйшія обстоятельства показали, что Константинъ, при основаніи новой столицы, проявилъ такую-же геніальную политическую и религіозную предусмотрительность, какую проявилъ раньше Александръ Македонскій, имѣвшій въ виду черезъ Александрію распространить эллинскую культуру на Востокъ. Константинополь, по идеѣ его основателя, долженъ быть по преимуществу христіанскимъ городомъ, центромъ и оплотомъ новосозданнаго христіанскаго государства въ предѣлахъ Римской имперіи¹⁾. Такой религіозно-культурной цѣли способствовало самое географическое положеніе новаго города среди двухъ міровъ азіатскаго и европейскаго на берегу моря, дающаго возможность быстрого и легкаго сообщенія со всѣми провинціями обширной римской имперіи. Въ силу этого, Константинополь, по словамъ св. Григорія Богослова, сталъ *окомъ вселенной*, могущественнѣйшимъ городомъ на сушѣ

¹⁾ Кургановъ, стр. 27.

и морѣ, какъ-бы взаимнымъ узломъ Востока и Запада, куда отовсюду стекалось и откуда, какъ-бы изъ общаго торжища, исходило все важнѣйшее въ вѣрѣ ¹⁾). По внѣшнимъ особенностямъ Константинополь напоминалъ древній Римъ, но онъ являлся новымъ Римомъ по своей религіозной физиономіи, какъ городъ вполне христіанскій. „Воодушевляясь небесною мудростію“, говоритъ *Евсевій*: „Константинъ приказалъ—городъ, украшенный его именемъ, очистить отъ всякаго идолопоклонства, чтобы въ немъ нигдѣ не поражали зрѣнія не только мнимыя изображенія боговъ, которые чтимы были въ капищахъ, но и самые жертвенники, обогранные кровью животныхъ, чтобы въ немъ не видно было ни жертвенныхъ всесожженій, ни демонскихъ праздниковъ, ни какихъ-либо иныхъ языческихъ обычаевъ. Историкъ *Созоменъ* замѣчаетъ, что этотъ городъ дѣйствительно, со времени основанія его, ни разу не былъ оскверненъ идолослуженіемъ, кромѣ кратковременнаго царствованія Юліана. По его-же замѣчанію, скоро въ Константинополѣ почти всѣ язычники перешли въ христіанство, а изъ іудеевъ многіе ²⁾). Уже при Константинѣ въ новомъ Римѣ было сооружено до 50 храмовъ. Изъ числа храмовъ, сооруженныхъ Константиномъ, болѣе замѣчательны храмы во имя Ирины (*Ειρηνη*) и Софіи (*σοφια*) т. е. Божіяго мира и Божіей премудрости, и двѣнадцати апостоловъ. Послѣдній храмъ, украшенный сверху донизу разноцвѣтными камнями, покрытый мѣдью съ густою позолотой и оттого ослѣпительный даже для отдаленныхъ зрителей, выдѣлялся своимъ великолѣпіемъ изъ всѣхъ зданій ³⁾). Онъ былъ предназначенъ царемъ для его погребенія. Статуи языческихъ боговъ и различныхъ мужей были взяты изъ городовъ и храмовъ для украшенія улицъ и площадей: онѣ служили наглядными трофеями побѣды новой вѣры надъ язычествомъ. Главная палата дворца была украшена священными изображеніями, среди которыхъ было и распятіе, составленное изъ различныхъ драгоцѣнныхъ камней, богато оправленныхъ въ золото ⁴⁾). Надъ дверьми царскихъ палатъ была утверждена большая картина, сдѣланная изъ воска и

¹⁾ Евсевій, Жизнь К—на, III, 48—44, стр. 202—203.

²⁾ Созоменъ, II, 3, стр. 84.

³⁾ Евсевій, Жизнь К—на, IV, 58.

⁴⁾ Тамъ-же, III, 49.

расписанная цвѣтными красками, на которой былъ изображенъ Константинъ съ лежавшимъ подъ ногами его дракономъ, пронзеннымъ стрѣлами, символомъ пораженнаго язычества. Картина не безъ особой цѣли выставлена была съ внѣшней стороны дворца, напоказъ всѣмъ, чтобы всѣ знали, что владыка вселенной—почитатель христіанскаго Бога ¹⁾). Значеніе Константинополя состояло еще въ большей степени въ томъ, что онъ не только сохранялъ христіанство въ смыслѣ отличія его отъ язычества, но сохранялъ его въ чистомъ видѣ, *какъ религію вселенскую, католическую*, согласно съ тѣми основными началами, которыя были унаследованы со времени основанія Церкви, безъ всякой примѣси позднѣйшихъ нововведеній, воплощая при этомъ ясно православіе въ конкретныхъ жизненныхъ бытовыхъ формахъ, — семейныхъ, общественныхъ и политическихъ. Въ этомъ, конечно, смыслѣ православіе, какъ совокупность традиціонныхъ христіанскихъ идей, въ объединеніи ихъ съ соотвѣтствующими бытовыми формами, стало извѣстно подъ именемъ византизма. Насколько Константинополь былъ вѣренъ этому своему „византизму“ въ своей послѣдующей исторіи, свидѣтельствуетъ позднѣйшій писатель *Константинъ Экономосъ*. По его словамъ, онъ (к. п. престолъ) многократно возстановлялъ разрушенные алтари и сохранилъ свободу священныхъ обрядовъ посреди нечестиваго владычества, будучи поставленъ, какъ свѣтящійся облачный столпъ между лагеремъ Египетскимъ и лагеремъ Израиля. Онъ—несокрушимая крѣпость православія, сіонская гора, скала, Богомъ насажденная и высокая, о которую сокрушили свои главы всѣ враги православія. Онъ—митрополія духовнаго царства Христова въ мірѣ, живая кафедра семи вселенскихъ соборовъ, несокрушимая сокровищехранительница самихъ богоначертанныхъ законовъ, по которымъ управляется вся полнота православія. Онъ, наконецъ, Богомъ утвержденный центръ, въ которомъ сосредоточиваются всѣ, находящіяся подъ солнцемъ въ различныхъ государствахъ, православныя церкви и какъ-бы связанныя, составляютъ нераздѣльное тѣло единой святой восточной апостольской церкви, глава которой—Христосъ ²⁾).

¹⁾ Евсевій, Жизнь К—на, III, 3.

²⁾ Кургановъ, 81.

Принимая мѣры къ предоставленію христіанству первенствующаго положенія въ государствѣ, Константинъ не ограничивался попеченіемъ о внѣшнихъ успѣхахъ ея, но *заботился и о внутреннемъ благосостояніи Церкви.* Онъ находилъ, что Церковь тогда только будетъ привлекать къ себѣ язычниковъ, когда станетъ сильною и могущественною. Но это могущество могло принадлежать Церкви единой каѳолической, почему ереси и расколы, вносившія въ Церковь смуты, находили въ лицѣ Константина самаго рѣшительнаго противника, какъ это проявилось по отношенію и къ раскольникамъ донатистамъ и къ аріанамъ. Еще въ 313 году Константинъ писалъ къ папѣ Мильтіаду по поводу раскола донатистовъ: „Вамъ извѣстно мое уваженіе къ законамъ Церкви каѳолической и Вы знаете, какъ желалъ-бы я не видѣть между вами ни расколовъ, ни раздѣленій“¹⁾. Потому глубокимъ желаніемъ Константина было не только объединять язычниковъ съ христіанами путемъ обращенія первыхъ въ истинную вѣру, но упрочить единство между всѣми вѣрующими на почвѣ единой каѳолической вѣры. Это казалось ему необходимымъ слѣдствіемъ признанія единой религіозной истины, прямою обязанностью его, какъ властителя государства, призваннаго къ власти Самимъ Богомъ, и вмѣстѣ лучшимъ средствомъ для упроченія благосостоянія въ Греко-Римской имперіи. Въ письмѣ, адресованномъ по поводу созванія собора въ Арелатѣ (315 г.) африканскому викарію, онъ выражаетъ свой взглядъ относительно участія въ дѣлахъ Церкви такимъ образомъ. „Признаюсь твоей крѣпости, что я съ своей стороны никакимъ образомъ не допущу потворства распрямъ и раздорамъ, которые, быть можетъ, могутъ возбудить верховное Божество не только вообще противъ человѣческаго рода, но еще противъ меня самого, попеченію коего Оно, по своему благоволенію, ввѣрило управление всѣми земными дѣлами, а иначе Оно приметъ какое-нибудь рѣшеніе (вредное для насъ). Ибо я до тѣхъ поръ не могу вполне оставаться покойнымъ, пока всѣ мои подданные, соединенные въ братскомъ единомысліи, не будутъ воздавать все-святѣйшему Богу истиннаго умнаго поклоненія, предписываемаго каѳолическою вѣрою“²⁾. „Я полагаю“, пишетъ Кон-

¹⁾ Евсевій, Церк. Исторія, X. 5. Ж. К. I, 42. Алларъ, Христ. II.

²⁾ Евсевій, Церк. Истор. X, 5—6, стр. 581—586.

стантинъ въ письмѣ къ Александру, епископу Александрійскому, и Арію, „что еслибы согласно моимъ задушевнымъ желаніямъ установилось общее согласіе между всѣми почитателями Бога, то это принесло бы пользу и управленію государственному, давъ ему измѣненіе, соотвѣтствующее благочестивымъ расположеніямъ всѣхъ“¹⁾). Понятно, поэтому, что при тѣхъ политическихъ и религіозныхъ мотивахъ, которыми Константинъ руководствовался въ управленіи государствомъ, раздѣленія и споры въ Церкви, усилившіеся при появленіи аріанства, настолько волновали государя, что лишали его покоя, заставляли стонать и проливать слезы. Онъ болѣзновалъ душою, какъ-будто съ нимъ случилось личное несчастье. Онъ не могъ равнодушно смотрѣть на то, что христіанское ученіе сдѣлалось предметомъ комическихъ выходовъ на театральныхъ подмосткахъ. Раздѣленія церковныя онъ почиталъ хуже тягостной и страшной войны²⁾).

Но Константинъ, при своемъ стремленіи къ поддержанію порядка и спокойствія, не допускалъ личнаго произвола. Онъ сознавалъ, что произвольное рѣшеніе вопросовъ въ дѣлѣ вѣры въ глазахъ христіанъ могло-бы показать его такимъ-же гонителемъ Церкви, какими были его предшественники, императоры. При возбужденіи религіозныхъ споровъ Константинъ старался примирить враждующія партіи, для этого *созывать соборы епископовъ* и поручалъ имъ рѣшать споры согласно съ правилами вѣры. Въ рѣшеніи религіозныхъ споровъ іерархическій епископскій авторитетъ Константинъ признавалъ неприкосновеннымъ и незамѣнимымъ, такъ какъ признавалъ епископовъ правителями Церкви, облеченными своею властью отъ Бога. Заслуживаетъ вниманія, что когда донатисты, не желая подчиниться составленнымъ противъ нихъ опредѣленіямъ на соборахъ въ 313, 314 г.г. апеллировали къ суду императора, то это возбудило негодованіе въ Константинѣ. „Какое безумное упрямство“, воскликнулъ онъ: „просить отъ меня суда, тогда какъ я самъ ожидаю суда Христова. Приговоръ епископовъ должно принимать такъ-же, какъ еслибы Самъ Господь предсѣдательствовалъ на судѣ“³⁾). Поэтому при Константинѣ В.

1) Евсевій, Жизнь Константина, II, 64—65.

2) Евсевій, Ж. К. II, 63, 61, 73. III, 6, стр. 170—176.

3) Сократъ, Исторія Церкви I, 7. Созом. I, 7, 21, стр. 71.

соборное управленіе въ Церкви могло получить особую силу, вслѣдствіе предоставленія права епископамъ рѣшать дѣла свободно по своему усмотрѣнію. Этому-же должно было благопріятствовать наступившее въ Церкви внѣшнее спокойствіе. Въ какой степени фактически проявлялось соборное управленіе, можно заключить по тому обстоятельству, что по поводу раскола донатистовъ при Константинѣ созывалось, при участіи православныхъ епископовъ, три собора (въ 313, 314 и 316 г.г.). Только при Константинѣ В. оказалось возможнымъ созваніе перваго вселенскаго собора въ Никее (въ 325 г.)¹⁾ по поводу возникновенія опаснѣйшей аріанской ереси, для рѣшенія основного догматическаго вопроса величайшей важности о божественномъ достоинствѣ Сына Божія. Но такъ какъ аріанскія волненія продолжались и послѣ вселенскаго собора, то созывались новые соборы для устраненія ихъ, изъ которыхъ болѣе важными по своимъ слѣдствіямъ были соборы въ Антиохіи (330 г.) и Тирѣ (335 г.). Насколько высоко цѣнилъ Константинъ соборный авторитетъ, можно заключить по отношенію его къ первому вселенскому собору. По его словамъ „что угодно было тремъ епископамъ, это есть не иное что, какъ мысль Самого Бога, особенно когда въ умахъ столькихъ и такого ряда мужей присутствовалъ Духъ Святой, Который открылъ имъ божественную волю“²⁾. Поэтому, придавая такой важный авторитетъ соборной власти, Константинъ признавалъ своимъ долгомъ заботиться о приведеніи въ исполненіе соборныхъ опредѣленій. Такъ, послѣ Никейскаго собора онъ отправилъ грамоты къ епископамъ, не бывшимъ на соборѣ, въ которыхъ убѣждалъ ихъ принять и соблюдать вѣру, соборно опредѣленную, потому что „она есть не иное что, какъ мысль Божія, объявленная Духомъ Святымъ черезъ согласіе столь многихъ и столь великихъ архіереевъ и утвержденная послѣ тщательнаго изслѣдованія и испытанія всѣхъ недоумѣній“³⁾.

1) „Можно утверждать“, говоритъ Лебедевъ, „что происхожденіе вселенскихъ соборовъ обязано тому измѣненію въ положеніи Церкви и государства, какое совершилось со времени К—на. *Лебедевъ. Духовенство древней вселенской Церкви. М. 1905 г. стр. 244.*

2) А. Лебедевъ. Вселенскіе соборы IV и V в.в. М. 1879 г.

3) Евсевій, Жизнь К—на, III, 16—21, стр. 175, 185. Созом. I, 25, стр. 76.

Подобныя-же увѣщательныя грамоты о принятіи соборныхъ опредѣленій онъ писалъ не только къ епископамъ, но и ко всѣмъ городамъ и селеніямъ, знатнымъ и незнатнымъ мірянамъ, называя ихъ своими братьями, сослужителями и слугами Церкви ¹⁾. Несомнѣнно, по отношенію къ еретикамъ и раскольникамъ, не подчинявшимся соборнымъ опредѣленіямъ, Константинъ употреблялъ строгія мѣры въ видѣ ссылки въ отдаленныя мѣста, запрещенія чтенія ихъ сочиненій и даже уничтоженія этихъ сочиненій ²⁾. Но эти строгія мѣры могли отмѣняться въ случаѣ раскаянія противниковъ Церкви или нарушителей ея спокойствія. Въ какой степени Константинъ избѣгалъ репрессалій даже по отношенію къ фанатичнымъ противникамъ Церкви, можно заключить по слѣдующему факту. Донатисты разрушили церковь, строившуюся Константиномъ въ Аѳрикѣ для православныхъ. Императоръ рѣшился лучше возстановить церковь на свой счетъ, чѣмъ сталкиваться съ фанатичными сектантами. Правда, во время аріанскихъ волненій Константинъ отчасти перешелъ границы въ своемъ отношеніи къ Церкви, позволивъ себѣ лишить своею властью кафедру нѣкоторыхъ православныхъ епископовъ, отстаивавшихъ необыкновенно стойко интересы православія, во главѣ которыхъ стоялъ отецъ православія св. Аѳанасій, но Константинъ такъ поступилъ вслѣдствіе сложныхъ и тонкихъ интригъ еретиковъ. Ошибка по отношенію къ Аѳанасію была исправлена сыномъ Константина—Константиномъ II, который по смерти отца возвратилъ изъ ссылки св. Аѳанасія, основываясь на томъ, что въ этомъ случаѣ онъ „выполнялъ волю своего отца“. Несомнѣнно, что Константинъ дѣйствовалъ въ отношеніяхъ къ Церкви по лучшему своему разумѣнію церковныхъ интересовъ, но далеко не всегда имѣлъ подлѣ себя хорошихъ совѣтниковъ, которые раскрыли-бы ему истинныя потребности Церкви. Но онъ создалъ своимъ вліяніемъ тѣхъ, которые его окружали: они выбраны были свободнымъ голосомъ независимой Церкви и то, что было въ устанавливающихся отношеніяхъ неправильнаго, зависѣло не исключительно отъ личныхъ несовершенствъ Константина, но и отъ

¹⁾ Тамъ-же, III, 22—24, стр. 185—186.

²⁾ Тамъ-же, III, 64—65. Созом. Церк. Ист. II, 33. Волотовъ, Лекціи, II, 405.

недостатковъ нравственныхъ и интеллектуальныхъ самихъ членовъ Церкви¹⁾. Случайное сближеніе Константина съ аріанскими епископами, послѣдовавшее послѣ Никейскаго собора, въ силу недоразумѣній, а отчасти и по причинамъ политическимъ, не можетъ подрывать силы того положенія, что православная католическая Церковь была въ глазахъ Константина единственною законною выразительницею истиннаго христіанства. Различныя еретическія секты для оправданія своихъ религіозныхъ убѣжденій не могли ссылаться на оффиціальную вѣротерпимость, объявленную Миланскимъ эдиктомъ, и стояли въ полной зависимости отъ императорскаго благоусмотрѣнія.

Ознакомленіе съ религіозною политикою Константина, основанное на разнообразныхъ фактахъ, приводитъ насъ къ такимъ выводамъ, которые совершенно расходятся съ выводами нѣкоторыхъ (раціоналистическихъ) современныхъ историковъ.

1. *Неправильно утверждаютъ эти историки,* ²⁾ будто Константинъ согласно съ Миланскимъ эдиктомъ, превратно понимаемымъ, поддерживалъ по отношенію къ религіямъ такъ называемый *паритетъ* въ смыслѣ одного только уравненія въ правахъ христіанства съ язычествомъ³⁾. Несмотря на крайнюю осторожность въ своихъ дѣйствіяхъ, Константинъ уже въ первый періодъ своего царствованія постепенно возвышалъ христіанство надъ язычествомъ, давая первому преобладаніе надъ послѣднимъ, а въ послѣдній періодъ явно проявлялъ свое пренебрежительное

¹⁾ Болотовъ, Лекціи, III, 52.

²⁾ Въ числу ихъ нужно отнести уже упомянутыхъ Бургарда, Дюрюи, и др., которые идутъ такъ далеко, что утверждаютъ, будто К-нъ, какъ политикъ, равнодушно относился ко всѣмъ культамъ и предпочиталъ тотъ, изъ котораго думалъ извлечь наибольшую выгоду.

³⁾ Проф. Спасскій, допуская, что обращеніе Константина въ христіанство произошло вдругъ, подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ на почвѣ суевѣрій, господствовавшихъ въ его время и что Константинъ оставался пока язычникомъ-суевѣромъ, дѣлаетъ отсюда дальнѣйшее заключеніе о религіозной политикѣ Константина такого рода. „Все права и привилегіи, предоставленныя Константиномъ христіанству за этотъ (первый) періодъ его дѣятельности, являются ничѣмъ инымъ, какъ только послѣдовательнымъ примѣненіемъ принципа равноправности, провозглашеннаго Миланскимъ эдиктомъ.“

отношеніе къ язычеству, какъ грубому, незаконному и нечестивому суевѣрію, и явно стремился къ постепенной замѣнѣ язычества христіанствомъ. То, что проводилось Константиномъ въ религіозной политикѣ съ 323-324 г.г., по мнѣнію Шульце, есть ничто иное, какъ только болѣе полное осуществленіе идей и актовъ, намѣченныхъ въ 312-313 годахъ¹⁾. Различіе только количественное. Такъ понимаютъ Константина современные ему писатели христіанскіе и языческіе. Всѣмъ имъ онъ представляется новаторомъ и разрушителемъ древней религіи. *Новая религія была нормой и движущей силой религіозной политики Константина*, какъ утверждаетъ не безъ основанія Шульце²⁾.

2. Но и въ отношеніи къ христіанству Константинъ дѣйствовалъ не безразлично, безъ опредѣленныхъ нормъ. Онъ признавалъ для себя обязательнымъ покровительство тому христіанскому вѣроученію, которое имѣло традиціонныя историческія основы, раздѣлялось и санкціонировалось преобладающимъ большинствомъ епископовъ. Онъ былъ увѣренъ, что религіозная истина одна, и *ею владѣетъ только католическая Церковь*, почему истинно-вѣрующіе никакъ не могли уравниваться въ правахъ съ еретиками и раскольниками. Послѣдніе должны были устраняться изъ православнаго общества, какъ люди, упрямо заблуждающіеся, даже внѣшними принудительными мѣрами.

3. Но Константинъ избѣгалъ репрессалій какъ по отношенію къ язычеству, такъ и по отношенію къ еретикамъ и раскольникамъ. Противъ заблуждающихся онъ признавалъ необходимымъ дѣйствовать духовными мѣрами. Уклоненія отъ этого принципа гуманной толерантности допускались преимущественно тогда, когда представлялись особенно значительныя опасности для поддержанія единства и порядка въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ, или для чистоты вѣры и нравственности.

¹⁾ *Спасскій*. Обращеніе Константина въ христіанство, 59-62.

²⁾ Проф. А. Лебедевъ, какъ въ оцѣнкѣ Миланскаго эдикта, такъ и въ оцѣнкѣ религіозной политики Константина послѣ эдикта примыкаетъ къ Шульцу. Не толерантность христіанской религіи давалъ императоръ Миланскимъ эдиктомъ, а даровалъ ей права, пролагавшія для нея путь къ возвышенію въ качествѣ государственной религіи. Лебедевъ, *Эпоха гоненій* стр. 90-91. Буасье, 14.

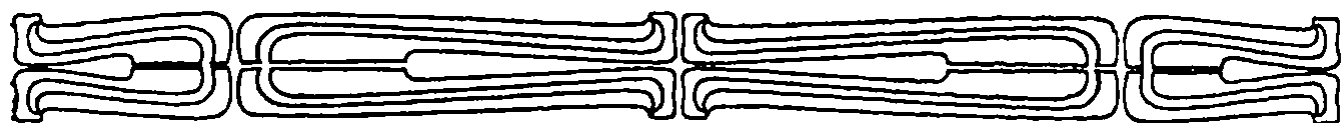
4. Религіозная политика Константина имѣла одну определенную высокую цѣль—облагороживаніе и усовершенствованіе подданныхъ въ нравственномъ отношеніи, при посредствѣ религіи, но никакъ не одно только основаніе могущественной монархіи въ политическомъ отношеніи или укрѣпленіе своей власти, согласно со взглядами Буркгарда. Лучшимъ свидѣтельствомъ дѣйствительности такой цѣли въ религіозной политикѣ служитъ постепенное реформированіе законодательства путемъ проведенія въ него религіозно-нравственныхъ христіанскихъ идей и принциповъ. Но то, что не могло достигаться въ силу однѣхъ юридическихъ нормъ, должно было съ большимъ успѣхомъ достигаться путемъ воспитательнаго воздѣйствія Церкви, при содѣйствіи сверхъестественныхъ богодарованныхъ средствъ, которое могло вестись безъ тѣхъ величайшихъ препятствій и затрудненій, какія представлялись ей въ періодъ гоненій. Если имѣть въ виду тѣ результаты, какіе могли достигаться въ жизни при совмѣстномъ цѣлесообразномъ примѣненіи этихъ разнообразныхъ средствъ, то нельзя признать преувеличеннымъ—утрированнымъ пониманіемъ религіозной политики Константина въ теократическомъ смыслѣ—въ стремленіи превратить царство земное въ царство Божіе, или государство сдѣлать Церковью ¹⁾).

Ал. Вертеловскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Удивительнымъ представляется, что даже такой протестантскій историкъ, какъ Moeller, съ этой возвышенной точки зрѣнія, оцѣниваетъ религіозную политику Константина. Moeller, Lehrbuch der Kirchengeschichte s. 424.

ЦЕРКОВНЫЯ ДРЕВНОСТИ ХАРЬКОВСКАГО КРАЯ.

(Историко-археологическій очеркъ).

(Продолженіе *).

III.

Святогорье, Изюмскаго уѣзда.

Относительно времени иноческаго заселенія Святогорья существуютъ различныя предположенія въ виду того, что опредѣленныхъ указаній на это въ сохранившихся историческихъ документахъ не имѣется. Въ дошедшемъ до насъ древнѣйшемъ синодикѣ Святогорской пустыни 1710 года говорится: „Начало сей Святогорской обители, кто оное святое пустынное жительство изобрѣлъ и въ горѣ сей св. церковь и келіи устроилъ и началъ жительствовать, за многими татарскими нахожденіи и разореніи, особенно же за частыми перемѣнами прежде бывшихъ строителей, потомъ игуменовъ и архимандритовъ, здѣ въ святой обители писанія не обрѣтохомъ¹⁾).

При возстановленіи монастыря въ сороковыхъ годахъ XIX в. и при расчисткѣ древнихъ пещеръ мѣловой скалы Архим. Арсеній съ удивленіемъ обратилъ вниманіе на то, что въ пещерныхъ погребальныхъ нишахъ были найдены кости усопшихъ иноковъ, но ни одного черепа. Эти кости потомъ были собраны и погребены въ древней усыпальницѣ возлѣ Іоанно-Предтеченскаго храма. Это обстоятельство напомнило замѣчательный обычай, сохраняющійся исключительно только на Аѳонѣ, по которому ровно черезъ три года послѣ смерти инока откапываютъ его могилу, кости собираютъ въ отдѣльное помѣщеніе, а черепа разбираются иноками къ себѣ въ келіи или складываются особо. Такое тождественное явленіе и въ нѣдрахъ Святогорскихъ пещеръ подало мысль, что будто-бы первыми насельниками Святогорья были выходцы съ Аѳона, занесшіе оттуда свой обычай погребенія усопшихъ иноковъ. Но когда это могло быть? Архим. Арсеній высказывалъ А. Н. Муравьеву свое предположеніе, что это могло быть въ XV в. Предпоследній гре-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 5 за 1913 г.

ческой императоръ Михаилъ Палеологъ, ища защиты отъ натиска турокъ—мусульманъ, рассчитывалъ получить помощь отъ римскаго папы цѣною подчиненія Восточной церкви власти римскаго первосвященника и принялъ унію Флорентійскаго собора 1439 года. Въ угодность папѣ онъ вознамѣрился обратитъ въ унію аеонскихъ иноковъ, а въ случаѣ сопротивленія ихъ, принудитъ силою и даже мученіями. Спасаясь отъ уніатства, вѣрные православію иноки стали уходить съ Аэона въ другія страны. Нѣкоторые изъ нихъ удалились въ сѣверныя страны, дошли до устья р. Дона, перешли въ р. Донецъ и, доплывъ къ Донецкимъ скаламъ, плѣнились красотой природы, сошли на берегъ и поселились здѣсь, укрываясь въ мѣловыхъ скалахъ отъ набѣговъ крымскихъ татаръ.

Какъ ни вѣроятно такое предположеніе, однако оно основывается только на одномъ находеніи въ мѣловой скалѣ костей усопшихъ безъ череповъ. Другихъ свидѣтельствъ связи мѣловой скалы съ Аеономъ не усмотрѣно ни въ сохранившихся здѣсь вещественныхъ остаткахъ старины, ни въ преданіяхъ, ни въ историческихъ документахъ. Всѣ имѣющіяся по этому вопросу данныя говорятъ въ пользу изначальнаго заселенія мѣловой скалы русскими, а не иными какими либо иноками.

По другому предположенію Святогорская обитель основана кіевскими иноками, оставившими лавру послѣ татарскаго погрома Кіева и ихъ обители въ первой половинѣ XIII в. и разошедшимися по окрестнымъ странамъ, чему способствовали водныя сообщенія по рѣкамъ Днѣпру, Дону и Сѣверскому Донцу. Очень возможно допустить, что они или вымерли, или побиты крымцами и другими дикими народами, кочевавшими близъ Св. Горъ и что въ XV в. аеонскіе выходцы поселились здѣсь. Во всякомъ случаѣ Святогорская обитель есть иноческая вѣтвь Кіево-Печерской лавры и Святогорье есть духовная дщерь Кіева. Объ этомъ свидѣлствуютъ, кромѣ ископанныхъ пещеръ, храмовые праздники Святогорья, сходные съ Печерскими, и память Свят. Николая, особенно чествуемая въ Кіевѣ и, вѣроятно оттуда перенесенная сюда. А. Н. Муравьевъ совершенно былъ убѣжденъ въ заселеніи Святогорья выходцами Кіево-Печерской Лавры, плѣненными поразительнымъ сходствомъ Донецкихъ мѣловыхъ горъ съ Кіево-Печерскими. Не мудрено говорить онъ

что иноки кievскіе, разбѣжавшіеся послѣ погрома монгольскаго изъ своей Лавры, здѣсь пріютились, обрѣвши нѣчто подобное не только ихъ пещерамъ, но и самой мѣстности. Удивительно, что и на берегу Десны въ Брянскѣ, куда была перенесена Чудотворная икона Печерская въ Свѣнскую обитель, есть также подобіе мѣстности Кіевской. Иноки печерскіе какъ будто-бы во всемъ искали незабвенный для ихъ сердца образъ ихъ завѣтной Святыни и старались основаться тамъ, гдѣ только могли найти что-либо ей подобное ¹⁾. Мы не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ о послѣ-монгольскомъ основаніи Святогорскаго монастыря кievскими иноками. Что послѣ разрушенія Кіева и Лавры татарами иноки лаврскіе разошлись по сосѣднимъ странамъ и стали основывать тамъ монастыри,—это несомнѣнно. Но удаленіе ихъ отъ татарскаго разгрома Кіева въ области, ставшіе обиталищемъ татаръ, мы находимъ совершенно невѣроятнымъ. Вся нынѣшняя Харьковская губернія послѣ татарскаго нашествія и опустошенія всѣхъ здѣсь бывшихъ сторожевыхъ славяно-русскихъ городковъ и поселеній вошла въ область постоянныхъ кочевій и наѣздовъ татаръ, иногда принимавшихъ даже устройство здѣсь осѣдлыхъ своихъ становищъ. Такой же участи подверглись сосѣднія Переяславская и Курская области: Курскъ, напр. совсѣмъ исчезаетъ на время монгольскаго ига и опять появляется въ качествѣ вновь построеннаго города только уже въ XVI в. Въ Рыльскомъ княжествѣ появляются даже двѣ татарскія слободы, построенныя татарскимъ откупщикомъ Ахматомъ въ концѣ XIII в. ²⁾. Въ послѣ-монгольскія времена здѣсь свободно разгуливали татарскія орды, грабя и убивая заходившихъ сюда русскихъ людей. Проф. Д. И. Багалъй въ своихъ очеркахъ по исторіи колонизаціи нашего края приводитъ рядъ фактовъ разбойничьяго хозяйничанья здѣсь татаръ: Въ 1495 году на московскихъ людей, шедшихъ въ количествѣ 45 чел. къ Азову, напали азовскіе татары на Сѣверскомъ Донцѣ и убили у нихъ 22 чел., а остальныхъ оставили замертво. Въ 1486 году люди ордынскаго царя Муртазы подстерегли московскихъ пословъ въ трехъ мѣстахъ на Осколѣ, Донцѣ и Мерлѣ и затѣмъ пограбили людей вел. кн. на Мерлѣ вблизи Коломака.

¹⁾ "Святыя Горы", изд. 1866 г.; стр. 23—27.

²⁾ Д. И. Багалъй. Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Томъ I, Москва, 1887 г. стр. 65.

Въ 1501 году азовскіе татары схватили и ограбили на рѣкѣ Орелѣ велико-княжескаго посла Фед. Ромодановскаго, крымцы ограбили русскихъ купцовъ на устьѣ р. Оскола у Донца; они же напали на русскихъ людей на р. Пселѣ. Въ 1503 году русское посольство разогнали на р. Осколѣ ногайскіе мурзы. Такимъ образомъ, мѣстами татарскихъ засадъ оказываются рѣки, протекающія въ предѣлахъ нынѣшнихъ Харьковской и Полтавской губерній: это были въ то время опасныя мѣста на „польскихъ“ дорогахъ, какъ выражается одинъ документъ ¹⁾. А Герберштейнъ въ своихъ запискахъ о Московіи отмѣчаетъ: „Между Казанью и Астраханью далеко по Волгѣ до самаго Борисвѣна (Днѣпра) находятся степи, въ которыхъ живутъ татары, не имѣя никакой осѣдлости, кромѣ Азова и города Ахаза, который стоитъ на Танаисѣ (Донѣ) 12 милями выше Азова; сверхъ того татары, живущіе по Донцу, обрабатываютъ землю и имѣютъ постоянныя жилища ²⁾. Это послѣднее указаніе для насъ особенно важно. Принявъ во вниманіе, говоритъ Д. И. Багалъѣй, что центральными пунктами этихъ татаръ пахарей были Азовъ и Ахазъ, находившіеся въ низовьяхъ Дона, придется признать, что и пашни ихъ были въ нижнемъ теченіи Донца и едва-ли переходили даже въ среднее, туда могли достигать только ихъ кочевья; и дѣйствительно мы ихъ видимъ между Валумемъ и Донцомъ. Однако такое заключеніе проф. Д. И. Багалъѣя надобно теперь принимать въ болѣе широкомъ смыслѣ. На основаніи археологическихъ раскопокъ послѣдняго времени въ Изюмскомъ уѣздѣ В. А. Городцевъ приходитъ къ выводу, что съ половины XIII вѣка область р. С. Донца, въ предѣлахъ Изюмскаго уѣзда, была основательно занята татарами, устроившими недалеко отъ г. Славянска у с. Райгородка постоянную свою стоянку, по всѣмъ признакамъ пользовавшуюся большимъ административнымъ и религіознымъ магометанскимъ значеніемъ. ³⁾ Здѣсь было найдено много Золотоордынскихъ монетъ XIV в. ⁴⁾ Правда, какъ мы указывали выше, находятся слѣды проживанія въ полуразрушенныхъ городищахъ нашего края—остатковъ Славян-

¹⁾ Ibid., стр. 72.

²⁾ „Записки о Московіи“. Перев. И. Анонимова. Спб. 1866 г., стр. 153.

³⁾ Труды XII Арх. Съѣзда въ Харьковѣ. 1902. Москва 1905 г.

т. II, стр. 214.

⁴⁾ Ibid., стр. 327.

скаго населенія вмѣстѣ съ татарскимъ. Но такіе обломки бывшаго населенія могли быть терпимы татарами только въ качествѣ подневольныхъ рабовъ и плѣнниковъ, вѣчно дрожавшихъ за свое существованіе. По всѣмъ этимъ даннымъ мы съ полнымъ основаніемъ должны отнести нашъ край въ XIII—XV в.в. къ области той „Татаріи“, куда проникать русскимъ людямъ, даже облеченнымъ мирными посольскими полномочіями, было чрезвычайно опасно, а тѣмъ болѣе съ цѣлями поселенія здѣсь хотя бы и въ хорошо укрытыхъ и защищенныхъ мѣстахъ. Невѣроятно, чтобы кіевскіе иноки, осиротѣвшіе послѣ разгрома Лавры, направились искать себѣ новыхъ тихихъ убѣжищъ на берегахъ Сѣверскаго Донца и притомъ же въ мѣловыхъ скалахъ Святогорья, находившагося, такъ сказать, у порога Райгородскаго татарскаго становища. Такимъ образомъ приходится отодвинуть основаніе Святогорской обители или къ болѣе позднѣйшему или же къ еще болѣе раннему времени—домонгольскому. Здѣсь остановимъ свое вниманіе на слѣдующихъ выводахъ по данному вопросу проф. Д. И. Багалѣя, которое приведемъ здѣсь цѣликомъ. „Когда получилъ начало свое монастырь на Святыхъ горахъ, въ точности не извѣстно. Кѣмъ былъ основанъ онъ—не извѣстно. Приходится, такимъ образомъ, дѣлать догадку. Онъ могъ быть основанъ или московскими, или южно-русскими монахами, вышедшими изъ Польши. Второе предположеніе гораздо вѣроятнѣе: трудно допустить, чтобы московскіе монахи добровольно отправились въ татарскую степь и вдали отъ русскихъ украинскихъ городовъ основали себѣ обитель. Это могли сдѣлать или монахи южно-русскихъ монастырей, или, что еще вѣроятнѣе, какіе нибудь отшельники-выходцы изъ Малороссіи, желавшіе найти себѣ полное уединеніе для религіозныхъ созерцаній. Быть можетъ ихъ привлекла святость этого мѣста, потому что названіе „Святыя Горы“, какъ намъ кажется, древнѣе XVI в. Московскіе станичники въ началѣ этого столѣтія рассказывали о нихъ Герберштейну¹⁾ (бывшему

¹⁾ Въ своихъ запискахъ о Московіи Герберштейнъ по поводу легенды о языческихъ жертвенникахъ по Черному морю у Азова говоритъ: „Также воины, которыхъ князь каждый годъ посылаетъ туда для развѣдыванія и отраженія татарскихъ набѣговъ, когда я спрашивалъ ихъ объ этомъ, отвѣчали, что они никогда не видали и не слышали ничего такого. Однако они не отрицали, что около устьевъ малаго Танаиса (Донца), въ четырехъ дняхъ отъ Азова, близъ

въ Московіи въ 1517 и 1526 г. г.), что около устьевъ Малаго Танаиса (Донца) въ 4 дняхъ отъ Азова близъ мѣста Великій Перевозъ, у Святыхъ горъ они видѣли статуи и какія-то каменныя и мраморныя изображенія. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что здѣсь дѣло идетъ о 5 мѣловыхъ конусахъ, которые могли показаться ѣдущимъ по Донцу какими-то изваяніями. Но изъ разсказа ихъ видно, что они никогда не всходили на вершину этихъ мѣловыхъ конусовъ, не видѣли тамъ ни церкви, ни пещеръ, ни келій. Это значитъ, что ихъ тамъ еще не было, ибо въ противоположномъ случаѣ они не преминули бы сообщить о нихъ интересовавшемуся этимъ дѣломъ иностранцу. Очевидно, названіе „Святая Горы“ осталось еще отъ прежняго домонгольскаго періода. И въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Такихъ названій сохранилось не мало: Вырское городище, Донецкое городище, имена рѣкъ Донца, Оскола и др. Поселеніе отшельниковъ-выходцевъ изъ Польши можно отнести къ концу XVI или началу XVII в. в.,—правдоподобіе всего, къ тому времени, когда въ Западной Россіи была введена уже церковная унія. По всей вѣроятности, первыхъ поселенцевъ было очень мало, и они сами выбрали себѣ жилищемъ Святая Горы. Понятно, слѣдовательно, почему о первыхъ временахъ существованія монастыря не сохранилось никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ. Но вотъ, съ теченіемъ времени количество монаховъ стало увеличиваться,—тогда правительство обратило вниманіе на эту новую обитель, которая давала у себя пріютъ его станичникамъ, и стало давать ей хлѣбное жалованье, потомъ земли и всякія угодья. Первые же свѣдѣнія письменныхъ русскихъ источниковъ о Святыхъ горахъ относятся къ 1541 и 1555 годамъ“. 1) Въ приведенныхъ разсужденіяхъ почтеннаго профессора является чрезвычайно важнымъ указаніе на происхожденіе названія „Святая Горы“ отъ домонгольскаго періода. Повидимому съ этимъ не согласуется христіанское освященіе этихъ горъ иночествомъ въ концѣ XVI или въ началѣ XVII в. в. Если иночество основано было здѣсь только въ это позднее время, мѣста Великій Перевозъ, у Святыхъ горъ, они видѣли статуи и какія-то мраморныя и каменныя изображенія. А Малый Танаисъ беретъ начало въ Сѣверскомъ княжествѣ, отъ чего называется Вѣверскимъ Донцомъ, и въ трехъ дняхъ выше Азова впадаетъ въ Танаисъ“

ibid, стр. 102.

1) Ibid, стр. 510—512.

то почему же знаменательное названіе горъ „Святыми“ усвоено имъ было гораздо раньше? Вѣдь наименованіе „Святая гора“ указываетъ на христіанское ихъ освященіе или храмомъ или подвижничествомъ. Мы иначе никакъ не можемъ объяснить смыслъ такого названія. Мы естественно приходимъ къ тому логическому и неизбежному выводу, не договоренному, такъ сказать, профессоромъ Багалѣемъ, что въ концѣ XVI или въ началѣ XVII в. в. обитель была не основана здѣсь, а восстановлена на останкахъ древнѣйшаго прошлаго и что первоначально основана она была въ домонгольскій періодъ, на каковоѣ обстоятельство и указываетъ домонгольское усвоеніе горамъ наименованія „Святыхъ“. Къ этому выводу приводятъ и археологическія наблюденія надъ типомъ пещеръ мѣловой скалы Святогорья и историческія данныя о насажденіи иночества внѣ Кіева кіево-печерскими иноками.

Родство пещеръ мѣловой скалы Святогорья съ пещерами Кіево-Печерской Лавры и Черниговскими въ томъ видѣ, какъ эти послѣднія были ископаны во второй половинѣ XI вѣка, несомнѣнно. Въ Кіевѣ и Черниговѣ онѣ были дѣломъ рукъ преп. Антонія и Θεодосія Печерскихъ и первыхъ учениковъ ихъ. Подъ 1069-мъ годомъ въ лѣтописи Нестора читаемъ: „Нача гнѣватися Изяславъ на Антонія изъ Всеслава и присла Святославъ въ ночь поя Антонія Чернигову. Антоній же, пришедъ Чернигову, возлюбилъ Болдины горы, ископавъ пещеру, ту ся всели“. Преп. Антоній здѣсь основалъ монастырь, а Святославъ построилъ каменную церковь во имя св. прор. Іліи, отчего и Антоніевскій монастырь въ Черниговѣ сталъ называться Ильинскимъ. И донинѣ Ильинскія пещеры сохранились почти въ первобытномъ своемъ видѣ. Въ пещерахъ три церкви: всѣ онѣ обращены алтаремъ къ востоку, не имѣя ни куполовъ, ни оконъ. Чтобы обзрѣть пещеры, надо спуститься внизъ въ подземный склепъ, откуда ходъ налѣво ведетъ въ пещеру съ церковью во имя преп. Антонія. Длинный ходъ, постепенно углубляясь, ведетъ къ другой церкви преп. Θεодосія. Она углублена ниже Антоніевской церкви на два аршина. По своимъ обширнымъ размѣрамъ это единственная въ Россіи пещерная церковь, подобной которой нѣтъ даже и въ Кіевскихъ пещерахъ. Круглая по формѣ, эта церковь имѣетъ въ длину отъ алтаря до западной стѣны 6 арш., въ ши-

рину 6 арш., вверху она заканчивается не обычнымъ для пещерныхъ храмовъ сводчатымъ потолкомъ, а правильно вырытымъ куполомъ. Высота храма съ куполомъ болѣе 11 аршинъ. Алтарь возвышенъ на три ступени, престолъ кирпичный; съ правой и лѣвой сторонъ алтаря устроены узкіе проходы, замѣняющіе собою южныя и сѣверныя двери. Съ западной стороны къ церкви примыкаетъ круглая пещера, довольно высокая, съ нишами по сторонамъ, которыя служили мѣстами стоянія монашествующихъ во время бого служенія. Недалеко отъ этой церкви находится небольшая круглая съ куполообразнымъ потолкомъ пещера, къ сѣверной сторонѣ которой примыкаетъ каменная гробница въ видѣ стола: въ ней, по преданію, похоронены кости иноковъ, избѣнныхъ татарами въ 1239 году. Третья пещерная церковь, очень маленькая, помѣщается въ глубинѣ пещеръ; престолъ ея въ честь преп. Николы Святоши, князя Черниговскаго. Близъ этой церкви находится малая пещера съ углубленіями въ стѣнахъ для стола и постели съ узкимъ корридормъ, который оканчивается очагомъ, гдѣ приготовлялась пища. Характерныя особенности этихъ пещеръ заключаются въ устройствѣ притвора при храмѣ, боковыхъ нишъ для стоянія, ложъ и стола, общей усыпальницы для иноковъ и жилыхъ приспособленій съ очагомъ. Эти особенности усматриваются также и въ пещерахъ Кіево-Печерской лавры. Послѣднія сближаются съ святогорскими еще и въ томъ отношеніи, что къ потребностямъ подвижническимъ приспособлялись первобытнѣйшія пещеры до-историческаго происхожденія. Таковыхъ пещеръ не мало было въ кіевскихъ приднѣпровскихъ горахъ. Здѣсь, у Кирилловскаго монастыря, въ началѣ девяностыхъ годовъ XIX в. были найдены пещеры съ остатками культуры доисторическаго человѣка каменнаго періода, обследованныя и описанныя проф. Антоновичемъ. Быть можетъ существованіе этихъ пещеръ въ Кіевѣ поддало мысль кіевскимъ подвижникамъ особенно насадить и организовать здѣсь не какое либо, а именно пещерное затворническое иночество по образцу аеонскаго и египетскаго. Главная сѣть ближнихъ и дальнихъ пещеръ кіевской лавры была изрыта въ XI в.; это сдѣлалось излюбленнымъ трудомъ ближайшихъ послѣдователей преп. Антонія и Феодосія Печерскихъ. Мы имѣемъ свидѣтельства, что одинъ изъ нихъ совершалъ подвижническія путешествія проторенною дорогою

чрезъ нашъ край въ древнюю Тмутаракань, насаждая въ ней иночество въ духѣ кіево-печерской обители. Это былъ преп. Никонъ Печерскій. Намъ представляется, что никто другой, какъ именно онъ по удобству современныхъ ему историческихъ обстоятельствъ и по духу своего подвижничества могъ быть изначальнымъ основателемъ Святогорской обители. На протяженіи трехъ вѣковъ, отъ X по XIII, единственнымъ періодомъ для усиленной славяно-русской колонизаціи въ направленіи къ южнымъ степямъ былъ XI-й вѣкъ, а именно промежутокъ между разгромомъ Ярославомъ Мудрымъ печенѣговъ и нашествіемъ половцевъ въ самомъ концѣ этого вѣка. Въ это время славяно-русскія колоніи клиномъ продвинулись далеко на югъ по территоріи нашего края, направляясь съ одной стороны изъ Черниговщины, а съ другой—изъ Переяславщины. Цѣлый рядъ городищъ, дошедшихъ до насъ отъ того времени, въ томъ числѣ нѣкоторыхъ съ явно обнаруженными славяно-русскими слѣдами,—свидѣтельствуеть объ этомъ. Именно въ это время лѣтописи отмѣчаютъ усиленное политико-торговое движеніе изъ Чернигово-Сѣверскаго княжества въ Тмутараканское: причемъ и самый разцвѣтъ существованія этого послѣдняго относится именно ко второй половинѣ XI вѣка. Въ это же время преп. Никонъ, ближайшій сподвижникъ преп. Антонія Печерскаго, подвергшись вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ опалѣ великаго князя Изяслава (1054—1068), вынужденъ былъ оставить Кіевъ и отправился въ далекую Тмутаракань. Объ этомъ лѣтопись повѣствуетъ въ такихъ словахъ: „Великій же Никонъ отъиде въ островъ Тмутороканскій, и ту обрѣте мѣсто чисто близъ города, и сѣде на немъ и Божією благодатію возрастѣ мѣсто то, и церковь святыя Богородицы възгради на немъ. И бысть монастырь славенъ, иже и донинѣ есть, прикладъ же имый въ сій печерскій монастырь“¹⁾. По смерти Ростислава Владиміровича, князя Тмутаракани, преп. Никонъ былъ уполномоченъ жителями той страны идти къ Святославу Ярославичу, князю Черниговскому и просить его, чтобы онъ отпустилъ имъ на престолъ Тмутараканскій сына своего Глѣба. Дойдя до города Чернигова и исполнивъ благополучно возложенное на него порученіе, преподобный отпра-

¹⁾ Митр. Макарій. Исторія Русской Церкви. Спб. 1857 г., т. II, стр. 290. Е. Голубинскій. Исторія Русской Церкви. Москва, 1880 г., т. I, стр. 563—564.

вился въ г. Кіевъ и пришелъ въ монастырь Печерскій къ преп. игумену Θεодосію для братскаго свиданія послѣ долгой разлуки. Давъ обѣщаніе по возвращеніи въ Тмутаракань вновь и навсегда уже вернуться въ кіевскій монастырь, преп. Никонъ отбылъ въ Тмутаракань. Сюда онъ прибылъ съ княземъ Глѣбомъ Святославичемъ, занявшимъ престолъ. Управивъ монастырь, онъ возвратился опять въ Кіевъ, гдѣ послѣ преп. Θεодосія былъ игуменомъ обители до самой смерти въ 1088 году. По ходу этого повѣствованія изъ наиболѣе точной редакціи житія его видно, что первое его возвращеніе изъ Тмутаракани въ Черниговъ было не чрезъ Днѣпръ и Кіевъ, а другимъ путемъ, по которому велись тогда сношенія между этими двумя пунктами, т. е. по Сѣверному Донцу ¹⁾. Этимъ же путемъ совершалось безъ сомнѣнія и его вторичное путешествіе въ Тмутаракань съ новымъ княземъ Глѣбомъ Святославичемъ. Основатель и насадитель иночества въ Тмутаракани, онъ не могъ не обратить вниманія на дивное Святогорье Сѣверскаго Донца, такъ напоминающее кіево-печерскій монастырь и стоящее какъ бы на перепутьи между Черниговщиной и Тмутараканью. Самое прочное звено на этомъ пути онъ и заложилъ здѣсь въ дивной мѣловой скалѣ, зажегши свѣточъ христіанскаго подвижничества и облекши мѣсто это на всѣ грядущіе вѣка наименованіемъ „Святая Горы“. Къ этому времени можетъ быть отнесено устройство въ мѣловой скалѣ пещернаго храма (нынѣ Іоанно-Предтеченскаго), келій при немъ и усыпальницы, а также приспособленіе трапезной пещеры съ очагомъ для нуждъ новосозданной обители, первобытное устройство которыхъ по своимъ характернымъ признакамъ такъ совпадаетъ съ пещерами кіевскими и черниговскими XI в.

Замѣчательными вещественными памятниками древнѣйшаго прошлаго Святогорья является, кромѣ описанныхъ нами пещеръ мѣловой скалы, сохранившіеся и дошедшіе до насъ оловяный потиръ и монастырскій Синодикъ. Здѣсь мы должны сдѣлать слѣдующую оговорку.

Изъ сохранившихся до нашихъ дней иконъ прежняго монастыря до его возстановленія мы ни одной не можемъ отнести ко времени ранѣе конца XVI и нач. XVII в. Древ-

¹⁾ См. Е. К. Замысловскій „Пути сообщенія въ Россіи“ изд. подъ редакціей В. П. Семенова, т. VII, стр. 219.

нѣйшими изъ нихъ почитаются—чудотворная икона Св. Христа Николая и Святогорская икона Божіей Матери.

Мы уже выше указывали, что первая изъ нихъ была обрѣтена когда-то иноками на мѣловомъ столбѣ въ той пещерѣ, гдѣ былъ первый самый древній храмъ обители. Въ настоящее время эта икона отъ Св. Пасхи до 1 октября помѣщается въ Успенскомъ соборѣ съ лѣвой стороны отъ средняго престола, подъ сѣнью, а съ 1 октября и до Св. Пасхи—въ Покровскомъ храмѣ, въ отдѣльномъ кіотѣ, близъ праваго клироса. На ней ликъ св. Николая написанъ безъ митры, а по сторонамъ изображены Спаситель и Божія Матерь. Живопись потемнѣвшая, но довольно явственная. Фонъ живописный. Она небольшихъ размѣровъ: 25×30 см., написана масляными красками на липовой доскѣ и на легкой грунтовкѣ. При тщательномъ изученіи живописнаго стиля ясно открывается южно-русское происхожденіе иконы: въ ней отсутствуютъ типическія черты аѳонской и тѣмъ болѣе древне-византійской иконописи. Живописная, красочная отдѣлка лика и одѣянія съ художественнымъ пошибомъ—изобличаютъ работу не ранѣе XVII в. То же надобно сказать и о второй иконѣ. Она одна изъ тѣхъ немногихъ, которыя уцѣлѣли отъ общаго разграбленія монастыря во время его закрытія 1 сентября 1787 года. Она значительныхъ размѣровъ, была „намѣстною“ иконою въ главной церкви прежняго монастыря. Рисункомъ своимъ напоминаетъ икону Божіей Матери „Одигитріи“. Въ художественномъ стилѣ ея еще рѣзче выступаетъ работа малороссійскаго мастера XVII в.

Отъ лѣтъ древнихъ въ Святогорскомъ монастырѣ сохранилось два оловяныхъ потира: одинъ изъ нихъ носить на себѣ слѣды глубочайшей древности¹⁾.

Потиръ имѣетъ 17 см. высоты, 11^{1/2} см. въ діаметрѣ, подножіе его въ 10^{1/2} см. діаметра. Подножіе—высокой конусообразной формы, соединяется съ чашей маленькимъ шаромъ; высота подножія 11 сантим. Низъ чаши не имѣетъ никакихъ изображеній. Самая же чаша кругомъ украшена изображеніями. Эти послѣднія сдѣланы гравировкой рѣзцомъ вглубь. Каждая фигура обведена глубокой пунктирной линіей въ видѣ бордюра—подобія жемчужной обниси. Всѣ изображенія находятся въ медальонахъ. Посрединѣ—поясное изображеніе Спасителя, благословляющаго

¹⁾ Епарх. Церк. Арх. Музей, № 224.

и съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ, раскрытымъ на словахъ: „придите...“ Благословляющая десница Спасителя—со сложенными по архіерейски перстами. Вокругъ лика Спасителя—нимбъ, крестообразно раздѣленный съ буквами о—ω—н. Типъ лика—строго византійскій съ выдержаніемъ его основныхъ чертъ—продолговатаго овала лица, волнистыхъ волосъ на двое раздѣленныхъ, браны безъ раздвоенія. Съ правой стороны такое же изображеніе Божіей Матери—въ одѣяніи съ звѣздами на плечахъ и со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, на свиткѣ начало слова: „Влады...“ Съ лѣвой стороны отъ Спасителя—изображеніе Св. Іоанна Крестителя со свиткомъ въ правой рукѣ: на свиткѣ надпись: „Се агнецъ.“ Типъ лика Крестителя—строго византійскій. Около лика надпись: „Іоан“. По обѣимъ сторонамъ этихъ изображеній—два медальонныя изображенія ангеловъ съ руками простертыми ко Спасителю и съ надписью: „Ангели Господни“. Между ангелами въ медальонѣ Крестъ на Голгоѣ съ копіемъ и тростию и съ Адамовой головою у подножія и съ надписями: ІС. ХС. КО. ТР. НН. ИИ. Р. Б. Г. А. подъ титлами. Всѣ медальоны вокругъ чаши соединены крупнымъ листовымъ орнаментомъ. Несмотря на простоту и элементарность работы, эти изображенія, однако, въ общихъ контурныхъ своихъ формахъ производятъ впечатлѣнія хорошей, привычной работы. Весь потиръ представляетъ собою сосудъ простой, но въ высшей степени изящной формы. Въ ряду сохранившихся въ Харьковской епархіи отъ древнихъ временъ оловяныхъ потировъ разныхъ формъ, работы и величины, собранныхъ въ Университетскомъ и Епархіальномъ музеяхъ, Святогорскій потиръ рѣзко выдѣляется формой и работой своей какъ единственной, почему взоръ наблюдателя не можетъ не остановиться на немъ съ вопросомъ: что за форма его и отъ какихъ временъ происходитъ онъ. Самое замѣчательное въ немъ—малая высота его (онъ—ниже всѣхъ другихъ потировъ) и чрезвычайная широта чаши сравнительно съ высотой. Самая чаша правильной полукруглой формы, а не въ видѣ лиліи съ отгибающимися краями. Теперь научно установлено, что позднѣйшая форма потировъ—высокая лиліеобразная съ особеннымъ развитіемъ подножія по его массивности, широтѣ и нарядности. Чѣмъ потиръ древнѣе, тѣмъ онъ ниже, круглѣе и ширѣ въ верхней своей части, тѣмъ болѣе онъ приближается къ формѣ греческихъ кра-

тировъ. Образцы потировъ такого типа, относящихся къ XI—XII вв. и похищенныхъ изъ Константинополя во время Латинской имперіи венеціанцами, нынѣ имѣются въ сокровищницѣ Венеціанской церкви святого Марка. Нашъ потиръ по характеру своему весьма близко подходитъ къ серебряному потиру XII в. ризницы собора Переяславля Залѣскаго и къ серебряному потиру этого же времени изъ Кіевскаго клада 1824 года, хотя въ подлинникѣ исчезнувшемъ, но сохранившемся въ довольно точномъ изображеніи ¹⁾. Переяславскій потиръ, вся его общая форма, его широкая, низкая чаша,—характернаго византійскаго типа потировъ Венеціанской сокровищницы, поддонъ, а главное, стиль медальоновъ съ поясными фигурами и надписей надъ ними,—достаточно подтверждаютъ то, что онъ относится несомнѣнно къ періоду XII—XIII вв. или точнѣе ко времени до монгольскаго завоеванія и не ранѣе второй половины XII в. Эта чаша гладкая, работана рѣзцомъ вглубь. И въ Кіевскомъ потирѣ мы видимъ тѣ же медальоны, но ихъ широкіе бордюры намѣчены точками—тоже подобіе жемчужной обниси. И тамъ рѣзцомъ вглубь начерчены погрудныя фигуры Спасителя, Богоматери, Іоанна Предтечи, Іоанна Златоуста; всѣ приемы рѣзбы, штриховка складокъ, раздѣлка волосъ и пр.,—все указываетъ на однородную технику, которая обнаруживала въ общемъ характеръ ликовъ и во всѣхъ подробностяхъ изображенія несомнѣнно древне-русскую работу. Сравнительно съ художественной работой Переяславскаго потира, Святогорскій представляетъ элементарную, ремесленную работу, но съ очевиднымъ соблюденіемъ древняго типа. И въ нашемъ потирѣ, какъ и въ Переяславскомъ, конусообразный поддонъ соединяется съ чашей яблокомъ, хотя весьма малыхъ размѣровъ, самый верхъ чаши—круглый и широкій, сильно развитой сравнительно съ подножіемъ,—и въ общемъ своемъ видѣ онъ такъ же широкъ и низокъ, какъ и Переяславскій. Все это даетъ намъ основаніе относить его къ древнѣйшимъ временамъ Святогорья, близкимъ къ XIII в.

Монастырскій Синодикъ представляетъ собою рукописную книгу въ листъ малаго формата въ 215 листовъ. Значится въ главной описи монастыря подъ № 1-мъ. Онъ весь писанъ полууставомъ, со многими красными началь-

¹⁾ Русскія древности изд. граф. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ, вып. VI, Спб. 1899 г., стр. 83—85; и вып. V, Спб. 1897 г., стр. 106—107.

ными буквами и словами и съ различными священными изображеніями, превосходно сдѣланными перомъ. Къ сожалѣнію, нынѣшній видъ Синодика очень ветхій, переплетъ его уже значительно устарѣвшій. Видно, что во время послѣдняго переплетанія его, края его значительно обрѣзали. Замѣчателенъ первый заглавный листъ Синодика, представляющій собою чрезвычайно тщательно, искусно и содержательно написанную картину виньетки. Вверху изображенъ „Ветхій деньми“. Въ ликѣ его собственно три лика Пресвятыя Троицы, искусно расположенные въ одной главѣ. Ветхій деньми въ рукахъ держитъ предъ собою треугольникъ, углы коего представляютъ собою круги съ буквами „О“, „С“ и „Д“, т. е. Отецъ, Сынъ и Духъ. Эти угловые круги соединены лентами со словами: О (отецъ) не есть С (сынъ), С (сынъ) не есть Д (Духъ), Д (Духъ) не есть О (Отецъ). Отъ угловыхъ же круговъ идутъ слова „есть“ къ центру треугольника, въ кругѣ коего—слово „Богъ“. Въ среднемъ отдѣленіи виньетки изображены: Цари Давидъ, Езекия, Манасія и Іосія въ вѣнцахъ. Въ срединѣ нижней части этой виньетки находится изображеніе Успенія Пресвятыя Богородицы со Спасителемъ и Ангелами по сторонамъ. Между изображеніями царей на виньеткѣ помѣщена слѣдующая надпись: „Синодикъ или поминавленіе всякаго чина отъ вѣка преставившихся отецъ и братій родители и сродникъ. Списася въ монастыри Святогорскомъ тщаніемъ В. Г. А. В. В. въ року 1710 мѣсяца Іюля 29 дня“. Искусство переписчика или писателя этого Синодика приводитъ въ удивленіе каждаго разсматривающаго изображеніе „Ветхаго деньми“ и способомъ исполненія рисунка, и въ виду того, что этотъ послѣдній сдѣланъ обыкновеннымъ гусинымъ перомъ и простыми чернилами. На оборотѣ этого листа нарисованъ гербъ съ короной, съ двумя крестами и съ вѣтвью надъ ними съ неясными буквами. На другихъ листахъ этого Синодика тоже перомъ и простыми чернилами изображены Крещеніе Господне, Разпятіе на осьмиконечномъ крестѣ съ предетоящими, Воскресеніе, Знаменіе Божіей Матери и какого-то архіерея безъ митры, съ омофоромъ, держащаго осьмиконечный крестъ: архіерейская митра помѣщена тутъ же на столикѣ. Кромѣ этихъ изображеній въ Синодикѣ много рисунковъ, изображающихъ разныя овальныя фигуры съ ангелами, держащими архимандритскія митры, жезлы и посохи,

и все это украшено изображеніями листьевъ, цвѣтовъ и раковинъ. Посреди каждой овальной фигуры имѣется, такъ называемый по старинному, „упись“ именъ цѣлыхъ родовъ и фамилій.

Этотъ Синодикъ снабженъ нравоучительнымъ предисловіемъ и весьма богатыми замѣтками, относящимися къ разнымъ эпохамъ изъ исторіи этого монастыря.

Въ самомъ началѣ его находится пространное объясненіе православнаго поминовенія усопшихъ ¹⁾: „Начало книги сея глаголемыя синодика сложено вкратцѣ святыми славными отъ дванадесяти Апостолъ, како достоитъ усопшихъ души поминати во святой Божіей церкви по вселенной, идѣже утвердися православная истинная христіанская вѣра въ поминаніяхъ, чтобы молитвы и милостыня взыдоша на память предъ Богомъ. Вже отъ... Божія руки созданнаго челоуѣка прадѣда нашего Адама и его супруги прабабы нашея Евы, отъ нихъ же народившихся и познавшихъ Тебе Творца и Зиждителя истиннаго Бога Господа нашего Іисуса Христа и по воли Твоея и въ законѣ и прежде закона и по благодати святого крещенія вѣрно послужившихъ въ животѣ своемъ и прославившихъ пречестное и великолѣпное имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа Троицу единосущную и нераздѣльную и вся яже въ православной вѣрѣ иже отъ вѣка умершая“.

Для насъ имѣетъ особое значеніе замѣчательная лѣтописная запись, помѣщенная здѣсь послѣ изложеннаго предисловія. Мы выше уже привели начало ея, гласящее, что въ обители не обрѣтено писанія о первоначальномъ основаніи монастыря и устроеніи церкви и келіи въ горѣ. Потомъ излагается въ записи царская грамота, заключающая въ себѣ двѣ другія въ извлеченіи, относящіяся къ Святогорскому монастырю: „ибо изъ Царскія Казны во оную святогорскую обитель опредѣлено даваніе монахомъ на пропитаніе прежде 7132 (1624) лѣта, а именно о томъ въ грамотѣ царской 7172 (1664) лѣта на Валуйску къ воеводѣ Леонтію Кобякову писано сиче. Били челомъ Сѣверскаго Донца строитель черной поць Гавріилъ съ братією и по надписной челобитной за помѣтою думнаго дьяка Дементія Башмакова въ прежней грамотѣ, которая у него святогорскаго монастыря строителя въ разрядѣ и велено оную грамоту держать въ разрядѣ, а въ ней пишется: во 7159 (1651) году на Валуйки

¹⁾ Орфографія подлинника.

къ стольнику и воеводѣ къ Михаилу Дмитрѣеву за прописью дядка Ивана Севѣрова написано: въ прошломъ во 7132 (1624) году по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи велено Успеніе Пресвятыя Богородицы Святогорскаго монастыря черному попу Семену съ братією или кто по немъ въ томъ монастырь игумены будутъ давать годовые руги въ Бѣлгородѣ, ржи по двѣнадцати четвертей, овса потомужъ, денегъ по десяти рублевъ, изъ бѣлгородскихъ и съ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ, и въ прошломъ во 7148 (1640) году по челобитю Святогорскаго монастыря строителя чернаго попа Кирилла съ братією велено то денежное и хлѣбное жалованіе годовую ругу для дальнаго проѣзда давать на Валуйкѣ, и дана де имъ была о томъ грамота, и съ той грамоты на Валуйкѣ въ приказную избу взять былъ у нихъ списокъ и въ пожарное де время на Валуйкѣ въ приказной избѣ сгорѣла, а подлинную Великаго Государя грамоту на дорогѣ взяли у нихъ воровскіе черкасы и на Валуйкѣ де имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, годовыя руги имать не почему, и Великій Государь пожаловалъ Святогорскаго монастыря чернаго попа Игнатія съ братією или хто въ томъ монастырѣ по немъ будетъ велено имъ по прежнему указу годовую ругу давать на Валуйкѣ хлѣба по двѣнадцать четвертей ржи, овса потомужъ, да съ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ по десяти рублевъ денегъ. И по свидѣтельству оными Царскими Грамотами сія Святогорская Успенская пустынная обитель благоволеніемъ Божиимъ начася прежде или сначала царствованія Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича отъ сего прежде сто лѣтъ быти“. Вся эта записъ цѣликомъ приведена въ „Историко-Статистическомъ описаніи Харьковской Епархіи“ (Арх. Филаретомъ ¹⁾), но безъ послѣдняго добавленія, чрезвычайно драгоцѣннаго въ историческомъ смыслѣ. Въ послѣднихъ словахъ записи указывается на начало обители „прежде или сначала царствованія Царя Михаила Ѳеодоровича отъ сего (1710 г.—времени написанія Синодика) прежде ста лѣтъ быти“, т. е. около 1610 года. Болѣе раннія свѣдѣнія русскихъ источниковъ о Святогорѣ относятся къ 1541, 1555 и 1571 годамъ ²⁾, но въ нихъ говорится только о Свя-

¹⁾ Отдѣленіе I, Харьковъ, 1859 г., стр. 147—149.

²⁾ Кн. Кашинъ въ 1541 году послалъ станичника Толмача Гаври-

тыхъ Горахъ безъ упоминанія или какого-либо намека объ обитаніи въ нихъ иноковъ, очевидно, потому, что въ это время здѣсь иноческаго жительства не было: Святогорье послѣ монгольскаго розоренія оставалось запустѣвшимъ. Новое заселеніе его добровольцами иноками, выходцами изъ-за Днѣпровья, начинается, такимъ образомъ, съ конца XVI и въ началѣ XVII в., на какое время и указываютъ послѣднія слова лѣтописной записи Святогорскаго Синодика. Къ этому времени можетъ быть относимо принесеніе сюда древнѣйшей святыни Святогорья Чудотворнаго образа Св. Николая и возстановленіе древнѣйшаго пещернаго храма въ мѣловой скалѣ съ найденіемъ здѣсь столь древняго потира.

За лѣтописною записью въ Синодикѣ слѣдуетъ текстъ молитвеннаго поминовенія всѣхъ вообще усопшихъ православныхъ христіанъ: вселенскихъ патріарховъ, святѣйшихъ патріарховъ Московскихъ, митрополитовъ Кіевскихъ и Московскихъ, великихъ царей Московскихъ начиная съ царя Іоанна IV Васильевича во иноцѣхъ Іоны, затѣмъ Θεодора Іоанновича и т. д., кончая Петромъ I и Екатериною I съ позднѣйшею припискою Петра II и Анны Іоанновны. Къ этому прибавлено поминовеніе дѣтей Царя и Великаго князя Іоанна Васильевича..., дѣтей Царя и Великаго князя Михаила Θεодоровича и дѣтей Царя и в. кн. Алексѣя Михайловича.

Въ текстѣ общаго поминовенія заключаются строки, чрезвычайно трогательныя по воспоминаніямъ тѣхъ опасностей, тревогъ и тѣхъ несчастій, среди которыхъ проходила древняя жизнь этой замѣчательной обители: „Помяни, Господи, пустынныхъ жителей скончавшихся уединяся во особныхъ мѣстахъ въ горахъ и вертепахъ, въ столпѣ и въ затворахъ и пещерахъ и разсѣлинахъ каменихъ и въ про-

лова къ Святымъ Горамъ, но тотъ встрѣтилъ большое количество татаръ у верховьевъ Сѣверскаго Донца. Подъ 1555 годомъ говорится, что къ воеводамъ, отправленнымъ царемъ противъ крымцевъ и подошедшимъ къ верховьямъ Мжи и Коломака, прибѣжалъ изъ Святыхъ Горъ сторожъ съ однимъ станичникомъ и сообщилъ, что Крымскій ханъ переправился уже чрезъ Донецъ и идетъ къ Рязанскимъ или Тульскимъ украинамъ“. Львов. лѣтопись, IV, 144; V, 87. Росписаніе Донецкихъ сторожей кн. Воротынскаго 1571 года говоритъ о сторожѣ Святогорской, находившейся по росписи кн. Тюфякина того же 1571 г. на лѣвой сторонѣ противъ Святыхъ Горъ. Арх. Филаретъ, Ист.-Ст. описи Харьк. епархіи отд. I, 146—147.

1) Отдѣленіе I, Харьковъ, 1859 г., стр. 147—149.

пастяхъ земныхъ и во всякомъ вѣдомомъ и невѣдомомъ мѣстѣ скончавшихся великою скорбію и тѣснотою и всякими различными напастями преставившихся отъ сего свѣта земнаго къ Тебѣ Милосердому Богу и Отцу... Помяни, Господи, души иже въ лѣсѣхъ и въ болотѣхъ и въ горахъ непроходныхъ и въ дебряхъ заблужающихъ и вѣртепахъ и въ пещерахъ и въ кладезяхъ и въ ровѣ впадшихъ умершихъ и въ пропастяхъ земныхъ и во всякихъ мѣстѣхъ вѣдомо и невѣдомо скончавшихся и безъ покаянія умершихъ... Помяни, Господи, души иже въ плѣнъ поганымъ заведены быша въ невѣрныя иноплеменные и безбожныя языки православныхъ христіанъ и осквернены быша и превращены нуждею и поневолѣ на иновѣріе и скончавшихся въ невѣрныхъ языцѣхъ изомроша безъ покаянія... Помяни, Господи, души иже отъ поганыхъ странъ избѣгшихъ православныя вся и на пути всячески нуждею смерть пріемшихъ...

Въ дальнѣйшихъ, помѣщенныхъ здѣсь, уписахъ съ именами цѣлыхъ родовъ и фамилій открывається тѣсная связь, установившаяся съ древнѣйшихъ временъ между этою обителью и слободско-украинскимъ населеніемъ. Видно, что обитель Святогорская была дорогою святынею для всѣхъ въ этомъ краѣ, начиная отъ Бѣлградскихъ митрополитовъ, слободскихъ полковниковъ, сановныхъ людей Украины и кончая простыми слобожанами. Непрерывнымъ рядомъ слѣдуютъ здѣсь поминанія „Бѣлградскихъ Архіереевъ отъ митрополита Θεодосія († 1671 г.) и до епископа Аггея, Архіереевъ Казанскихъ въ томъ числѣ Лаврентія митрополита, Астраханскихъ архіереевъ во главѣ съ Іосифомъ митрополитомъ убіеннымъ, Архіереевъ Сибирскихъ и въ томъ числѣ Корнилія митрополита...

Здѣсь же вписанъ „родъ боярина Петра Матвѣевича Апраксина, бывшаго съ полками во охраненіи Украины въ лѣто отъ Рождества Христова 1713 и 1714 г.г. Наоборотѣ этого „уписа“ вкладная грамота собственноручно подписанная Петромъ Апраксинымъ: „Въ святую Святогорскую обитель отъ боярина Петра Матвѣевича Апраксина дано въ поминовеніе и на пропитаніе братіи изъ Украинской мастиности ево, изъ слободы Салтовой, по десяти рублей денегъ да по десяти четвертей московской мѣры ржи, овса потомъ же и съ сего 1714 году тѣ деньги и хлѣбъ въ Салтовѣ имать у приказныхъ людей, по сему даянію при немъ Боля-

ринѣ и у наслѣдниковъ ево по вся годы вѣчно кто тою маестностію Салтовымъ будетъ владѣть. Боляринъ Петръ Апраксинъ рукою власною подписался“.

За эту записью слѣдуютъ: „родъ преподобнаго Архимандрита Іоила Озерянскаго, преподобнаго Архимандрита Вассіана Василіовскаго монастыря Святогорскаго, родъ Господина Полковника Савы Алексіевича Тимашова, 1722 году родъ Салтовскаго Коменданта Василя Гаврилова сына Сулаева и жены его Екатерины..., родъ его милости Пана Полковника Ахтырскаго Ивана Ивановича, родъ его милости господина поручика Никиты Каминина 1738 г., родъ Григорія Михайловича Любисткова дому Ея Императорскаго Величества служителя, давшего потиръ съ финифтями и прочыя сосуды церковныя..., родъ благороднаго господина Полковника и Бѣлоградской провинціи Воеводы Петра Ивановича Лачинова, родъ Преосвященнаго Мисаила Митрополита Бѣлоградскаго и Обоянскаго (1672-1684), родъ Болярина Бориса Петровича Шереметева, родъ Болярина Алексѣя Семеновича Шеина, родъ Болярина Князя Григорія Афанасьевича Козловскаго, родъ Семена Семенова Сотника Бишкискаго, родъ купцовъ Бѣлгородскихъ Крашенинниковыхъ, родъ Архимандритовъ Святогорскихъ Θεодосія, Севастіана Юхновскаго 1714 г., родство Ивана Гудимова Двора Ея Импер. Величества Церемоніймейстера Полтавскаго Округа въ мѣстѣ Рѣшетилковѣ живущаго 1790 г., родъ пана Данила Быстрицкаго Сотника Гороховацкаго, родъ монаха Генадія полоннаго святогорскаго монастыря, родъ Флора Минаевича Атамана Великаго войска Донскаго, родъ всѣхъ монаховъ монастыря 1766 года при Архимандритѣ Севастіанѣ, родъ Іеродіакона Іакова пороховника, родъ Славяносербскаго Гусара Комменды Генерала Майора Шевича 1756 г. Петра Войчина, сей нижеписанный родъ Всечестнаго Архимандрита Митрофана Шеинкова и съ нимъ присланный укладу отъ Его Высокопреподобія тысяща рублей 1752 г., родъ господина Войска Донскаго старшины Василя Иванова сына Первикова—за поминовеніе дана лошадь меренъ бурой цѣной 4 р., родъ Харьковского полку Господина Сотника Константина Ивановича Ковалевскаго, 1765 г. города Черкаска родъ полковницы Анны Кодратовой Туровѣрвой, родъ Изюмскаго полку Ротмистра Корнилія Ивановна Капустянскаго, 1783 г. родъ войска Донскаго полковника Димитрія Мартынова, родъ Столника

и полковника Андрея Герасимова Сумского 1742 г., родъ пана сотника Максима Торскаго, родъ его милости Столника и полковника Харьковскаго Θεодора Володимеровича Шидловскаго, родъ его милости пана полковника Григорія Ерофѣевича Захаревскаго Харьковскаго, родъ его милости пана полковника Изюмскаго Михаила Константиновича Захаревскаго. Наконецъ, въ Синодикѣ помѣщены малочисленные мелкіе „уписы“ казаковъ жителей Каменской станицы, Луганскихъ, станицы Краснянской, Кременной слободы 1758 г., станицы Торской, жителей Бахмутскихъ, Гундоровскихъ казаковъ, Маяцкихъ, Боровской станицы, Донскихъ и Запорожскихъ казаковъ, Балаклеевскихъ, Изюмскихъ, Кабаньскихъ, Радьковскихъ, Печенѣжскихъ, Дуванскихъ, Славяно-сербскихъ 1755 г., Сватолуцкихъ, Мурафанскихъ, Нежегольскихъ, Хотомлянскихъ, Уразовскихъ, полку Азовскаго (крѣпости Св. Анны) и Курскихъ купцовъ.

Между „уписами“ помѣщены замѣчательныя лѣтописныя замѣтки о морахъ, постигавшихъ Святогорье и окружныя страны: „лѣта отъ Рождества Христова 1718 въ сей странѣ грѣховъ ради нашихъ попущеніемъ Божиимъ моръ великъ начася первѣе въ Бахмутѣ и въ Тору, потомъ и въ Изюмѣ. Тоже и во окрестныхъ градахъ и селѣхъ. Во время же онаго страшнаго гнѣва Божія мнози правовѣрніи христіане ихже имена въ сей синодикѣ вписашася желающіи получить отъ Создателя своего спасеніе душамъ своимъ дадоша отъ имѣній своихъ елико кто возможе во святую обитель сію святогорскую, дабы поминовеніе творили по чину яко-выи содержать церковь..... (слѣдуютъ имена)“.

„1738 г. въ сей странѣ грѣхъ ради нашихъ попущеніемъ Божиимъ моръ начася перві въ Изюмѣ отъ іюня и въ прочіихъ градѣхъ и селѣхъ, а въ нашей Святогорской Успенской обители отъ августа, безъ знаковъ, до мѣсяца октября 28 числа. А отъ октября 28 числа изъ опасныхъ болѣзней много братій монашескаго чина и бѣлцевъ померло до мѣсяца Ноемврія 10-го. Отъ Ноемврія Божиимъ милосердіемъ и Въ Богоматере престало. И мы обще по благословенію всечесного Отца нашего Ѡаддея Архимандрита Святогорскаго, Успенскаго, уписали братію и послушниковъ труждающихся, не точію тѣхъ, что чрезъ многіе лѣта, но и тѣхъ, что приходомъ и въ единъ день сподобились Божіею благоудачію во святѣи обители сей отъ сего временнаго житія

погребены и во вѣчное поминовение въ синодикъ вписаны въ прибытіе пречестного отца нашего Архимандрита вышеименнаго“.....

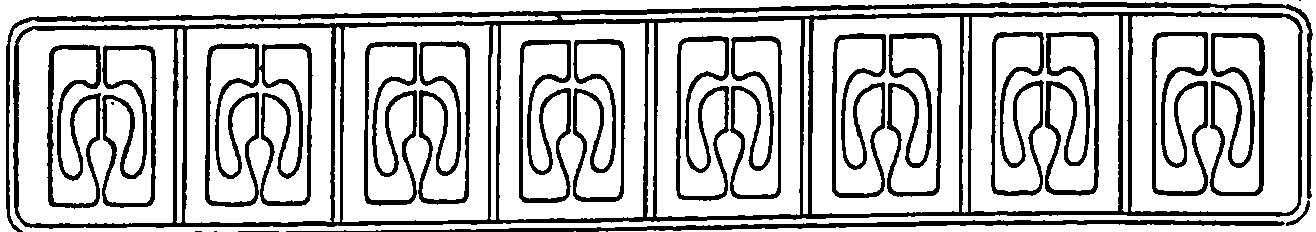
Не представляя здѣсь послѣдовательной исторіи Святогорской обители, которая довольно обстоятельно изображена въ историко-статистическомъ очеркѣ Архіеп. Филарета ¹⁾, мы остановили свое вниманіе исключительно на вещественныхъ памятникахъ старины Святогорья. Мы усматриваемъ въ нихъ съ одной стороны убѣдительное доказательство домонгольского происхожденія обители, о чемъ Архіеп. Филаретъ высказываетъ только догадку, а съ другой—свидѣтельство о возстановленіи этой обители иконами Кіевского Заднѣпровья въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣковъ. Съ этого именно времени и до половины XVIII в. Святогорская обитель принимаетъ характеръ сторожевой крѣпости Русскаго Государства, выдвинувшейся противъ крымскихъ татаръ на самый южный пунктъ слободско-украинской крѣпостной линіи. Пещерные корридоры ея выводятся далеко въ сторону къ Антоніе-Феодосіевской церкви, прорубается тайный выходъ къ рѣкѣ, у жилыхъ келій перваго этажа устраивается наружный сторожевой балконъ, на такъ называемомъ Святомъ мѣстѣ возводятся укрѣпленія: рвы и валы съ бойницами и пушками, а внутри мѣловой скалы жилия келіи, трапезная, усыпальницы и рѣчной тайный выходъ приспособляются для долговременнаго и обеспеченнаго укрывательства здѣсь во время нападеній хищныхъ и жестокихъ крымцевъ. Святымъ подвижничествомъ, горячими молитвами и беззавѣтною самоотверженною любовью съ мужествомъ и терпѣніемъ насельники этого Святогорья отстаивали Русскую землю противъ „звѣронравныхъ и буихъ“ татаръ. Въ этомъ вѣчная заслуга предъ родиною этой древнѣйшей въ нашемъ краѣ обители.

Прот. П. Ожигъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Ibid., отд. I, стр. 144—190.

Оптимистическія воззрѣнія на жизнь (ortobioz) проф. Мечникова и философская критика ихъ.

*„Силь бо образомъ многое пережи-
веша время, и приложатся тебѣ
мѣта живота“. (Паремія).*

Имя нашего извѣстнаго соотечественника Ильи Мечникова, работающаго въ Пастеровскомъ институтѣ въ Парижѣ, въ послѣднее время становится весьма популярнымъ не только въ области естествознанія, но и въ области философіи: славянскій концентрирующій умъ и здѣсь сказался. Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ вышли три его книги: „Этюды о природѣ человѣка“, „Этюды оптимизма“ и, наконецъ, совсѣмъ недавно новое изслѣдованіе—„Сорокъ лѣтъ исканія рачіональнаго міровоззрѣнія“. Характеръ всѣхъ этихъ трехъ книгъ—совершенно идентиченъ: авторъ даетъ и тамъ и здѣсь научную философію позитивизма. И нѣтъ сомнѣнія, что любопытна философія этого выдающагося ученаго,—философія своеобразнаго позитивизма въ стилѣ „moderne“. Любопытна она и для психолога, и для философа, и для ученаго, и вообще для современнаго такъ называемаго интеллигентнаго человѣка.

Для психолога эта философія любопытна тѣмъ, что показываетъ намъ послѣднюю исторію сорокалѣтнихъ поисковъ истины научнаго ума—поисковъ энергичнаго, цѣльнаго, рачіональнаго міровоззрѣнія, возможнаго при всѣхъ современныхъ сложныхъ и противорѣчивыхъ условіяхъ мысли и жизни. Для философа эта цѣльная система философскихъ убѣжденій ученаго любопытна, какъ общая концепція результатовъ современной естественной науки въ отношеніи къ вопросу объ истинномъ жизнепониманіи. Эта философія пытается указать

тѣ конечные выводы, которые можно сдѣлать на основаніи изученія современныхъ точныхъ наукъ; она какъ бы сразу осмысливаетъ всю современную науку, все ея возможное значеніе въ жизни и исторіи культуры человѣчества. Особенно выдающійся интересъ представляетъ философія Мечникова для современнаго интеллигента, во первыхъ, потому, что современный интеллигентъ вѣритъ въ науку, какъ въ догматъ, — вѣритъ въ ея мнимую непогрѣшимость и законченность, и потому для него весьма важно знать, куда и къ чему можетъ привести его современная мнимозаконченная точная наука; такимъ образомъ, во-вторыхъ, для современнаго интеллигента открывается возможность понять истинную цѣнность современнаго научнаго знанія. Въ третьихъ, что важнѣе всего, современный интеллигентъ можетъ ясно убѣдиться изъ простаго разсматриванія этого позитивнаго міровоззрѣнія, изъ элементарной его критики, что можетъ требовать отъ людей науки современный мятущійся въ хаосѣ неразрѣшимыхъ проблемъ и вѣчныхъ вопросовъ жизни безпристрастный и непредубѣжденный человѣкъ. Итакъ, что же проповѣдуетъ намъ Илья Ильичъ Мечниковъ?

Лучше всего, значительнѣе и выпуклѣе философія нашего позитивиста можетъ быть изложена, а вмѣстѣ съ тѣмъ и понятна по послѣднему его труду: „Сорокъ лѣтъ исканія рациональнаго міровоззрѣнія“. Сорокъ лѣтъ человѣкъ искалъ міровоззрѣнія и ни какогонибудь, а именно рациональнаго, и ни гдѣнибудь, а въ области современной якобы точной науки! И что же онъ нашелъ? Трудъ Мечникова пріобрѣтаетъ для насъ особый интересъ преимущественно потому, что онъ въ своей книгѣ предварительно критически разбираетъ всѣ современныя формы идеалистической философіи, къ которымъ, по видимому, сейчасъ склоняется человѣчество. Изъ этой критики намъ становится до очевидности понятнымъ, почему Мечниковъ не могъ удовлетвориться ни одной современной (въ широкомъ смыслѣ) идеалистической системой философіи. Намъ становится яснымъ, чего именно искалъ въ области чистой философіи нашъ строгій позитивистъ, и почему онъ не могъ найти тамъ удовлетворяющаго его отвѣта на тѣ вопросы, которые онъ ставилъ философіи въ современныхъ ея исканіяхъ. Все это, въ конечномъ своемъ итогѣ, даетъ возможность для современнаго мыслящаго че-

ловѣка дѣлать самыя широкія заключенія о томъ, что можетъ получиться тогда, когда несомнѣнный современный ученый берется философствовать, когда позитивная наука становится въ позу философіи и, утонувши въ ретортахъ и колбахъ, въ пробиркахъ и микробахъ, не хочетъ понять страдающее и мятущееся сердце ирраціональной жизни. И игнорируя живую современность и живую дѣйствительность, не желаетъ проникать туда, въ вѣчную абсолютную даль, гдѣ заложены и заключены высшія цѣнности, во имя которыхъ только и можетъ жить и дышать истинный новый человѣкъ и новый философъ.

§ 1.

Что же такое представляютъ собою книги профессора Мечникова?

Это—сборникъ его популярныхъ статей, разбросанныхъ по различнымъ журналамъ талантливой и умѣлой рукой на протяженіи 40 лѣтъ его жизни. Еще во вступительныхъ частяхъ книги авторъ, заявивъ себя строгимъ позитивистомъ и „откровеннымъ агностикомъ“, ставитъ ясно вопросъ: „Не должно-ли міровоззрѣніе, основанное на началахъ строгаго позитивизма и откровеннаго агностицизма, уступить мѣсто одному изъ новыхъ теченій человѣческой мысли, стремящихся проникнуть за предѣлы опытнаго познанія?“ Будучи вполне увѣренъ, что при современныхъ условіяхъ знанія отрицательный отвѣтъ на поставленную дилемму является болѣе всего вѣроятнымъ, Мечниковъ и выступаетъ далѣе съ отрицательной критикой различныхъ современныхъ, по его мнѣнію, идеалистическихъ философій. На первомъ мѣстѣ онъ ставитъ спиритизмъ.

§ 2.

Спиритизмъ.

Не высказывая положительно, что онъ считаетъ спиритизмъ философскою идеалистическою системою, а лишь относя, очевидно, его къ этой идеалистической категоріи, Илья Ильичъ приступаетъ къ его разбору во всеоружіи современной науки, вѣрно опредѣляя его значеніе и ссылаясь на лучшіе и самыя обстоятельныя труды изъ этой области. Онъ говоритъ, что спиритизмъ обязанъ своимъ возникновеніемъ

тому несомнѣнному факту, что „за последнее время все больше и больше сказывается въ человечествѣ потребность къ разрѣшенію вопросовъ, предъ которыми въ недоумѣніи останавливается положительное знаніе“. Не останавливаясь по существу на генезисѣ этой потребности въ человѣкѣ, между тѣмъ какъ именно въ разгадкѣ причинъ этой потребности и заключается тайна того, почему человѣкъ не можетъ никогда удовлетвориться позитивнымъ знаніемъ, Мечниковъ приступаетъ къ критикѣ спиритизма. Критика эта носитъ съ одной стороны, съ перваго взгляда, исчерпывающій характеръ. Во-первыхъ, онъ ссылается на эксперименты извѣстнаго французскаго мыслителя Густава ле-Бона, который на премію вызывалъ всѣхъ, кто бы могъ, при наличности строжайшаго научно-обставленнаго контроля, доказать справедливость утверженій спиритовъ, чѣмъ была бы доказана несомнѣнность бытія *нематеріальнаго духовнаго міра и бессмертіе души*. Однако никто изъ французскихъ спиритовъ не рѣшился на подобный экспериментъ. Тогда ле-Бонъ рѣшился самъ доискаться правды относительно спиритизма, и результаты его поисковъ, основанныхъ на дѣйствительныхъ опытахъ съ явленіями спиритизма, въ которыхъ участвовалъ и самъ Мечниковъ, были совершенно отрицательными: ле-Бонъ, какъ и Мечниковъ, убѣдились, что даже самыхъ явленій, извѣстныхъ подъ именемъ спиритическихъ, совершенно не существуетъ въ дѣйствительности. Между тѣмъ повсемѣстное увлеченіе этими явленіями даже весьма серьезно и научно настроенными людьми усиленно и необходимо толкало самого Мечникова еще тщательнѣе, еще внимательнѣе обратиться къ трудамъ другихъ ученыхъ, занимающихся тѣмъ же вопросомъ. И что же оказалось? Мечниковъ беретъ книгу извѣстнаго англійскаго ученаго Оливера Лоджа, заявившаго себя непоколебимымъ сторонникомъ спиритизма, и находитъ, что всѣ старанія его доказать научно при помощи спиритизма бессмертіе души говорятъ о бесплодности его усилій въ этомъ направленіи.

Въ изложеніи Мечникова Оливеръ Лоджъ, на основаніи изученія явленій спиритизма, пришелъ только къ тому несомнѣнному выводу, что эти явленія лишь *возможны*, какъ сношенія ясновидящаго съ умершими. Но такъ какъ эти явленія психологически происходятъ ереди цѣлой массы

побочныхъ явленій, большая часть которыхъ скрывается въ мало изслѣдованной области бессознательнаго, то поэтому всѣ явленія, называемыя спиритическими, не имѣютъ значенія доказательной силы очевидности. Даже авторъ предисловія къ французскому переводу спиритической книги англійскаго физика Макссуэль, самъ сторонникъ спиритизма, на основаніи книги Лоджа говоритъ только о *возможности спиритическихъ явленій*, какъ формъ общенія медиумовъ съ духами. Онъ считаетъ спиритизмъ лишь научной рабочей *гипотезой*, необходимой для обоснованія *допущенія возможности сношенія живого міра съ умершимъ*. И Макссуэль допускаетъ полную возможность того, что всѣ факты, на которыхъ Лоджъ основываетъ свои сужденія и заключенія, могутъ быть при свѣтѣ науки объяснены совершенно иначе. На основаніи показаній этихъ ученыхъ спиритовъ Мечниковъ находитъ возможнымъ строить такія заключенія, что „за послѣднее время акціи спиритовъ сильно пали“, что спиритизмъ насчитываетъ не много своихъ послѣдователей, и что вмѣстѣ съ этимъ вѣра въ существованіе безтѣлесныхъ духовъ, вступающихъ съ людьми въ общеніе при посредствѣ медиумовъ, болѣе чѣмъ проблемматична. Но можетъ ли все это доказать полную несостоятельность спиритизма, какъ опытнаго явленія въ жизни человѣка, и какъ своеобразной попытки проникнуть въ потусторонній міръ при помощи грубаго опыта, можетъ ли все это опровергнуть то, что самая потребность въ разрѣшеніи вопросовъ, которыхъ не въ силахъ разрѣшить положительная наука, случайнаго, неглубокаго происхожденія и не имѣетъ никакого значенія въ сознаніи и жизни современнаго человѣка и человѣчества? Съ безстрашіемъ откровеннаго агностика и ученаго позитивиста Мечниковъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ простой ссылкой на книгу французскаго мыслителя Руайя (Le Roy), который, констатируя въ современномъ обществѣ несомнѣнную наличность стремленія къ рѣшенію такихъ вопросовъ, которыхъ не въ силахъ разрѣшить положительная наука, утверждаетъ, что наука, вѣдающая исключительно одни факты, неспособна разрѣшить *загадку человеческой жизни*, наука не можетъ проникнуть въ глубь вещей, вѣдая одни явленія, между тѣмъ какъ на свѣтѣ существуютъ не однѣ вещи и не однѣ явленія. Этими причинами Мечниковъ вмѣстѣ съ

ле-Руайемъ объясняютъ и то, почему въ послѣднее время появилась повсемѣстная *тоска по вѣрью*, и возродилась потребность въ идеалистической метафизикѣ, которая представляетъ характерную черту нашей эпохи. Какъ же относится къ этой чертѣ Мечниковъ? Идетъ-ли навстрѣчу ей и удовлетворяетъ-ли ее? Это мы увидимъ изъ дальнѣйшаго, а пока онъ, какъ строгій позитивистъ и агностикъ, констатируетъ тотъ фактъ, что такое настроеніе существуетъ въ современномъ человѣчествѣ, и, мало того, оно то именно и обуславливаетъ созданіе въ настоящее время множества различныхъ идеалистическихъ міровоззрѣній, способныхъ (*horribile dictu!*) повести къ возникновенію новой религіи...

§ 3.

Взглядъ Мечникова на спиритизмъ.

Какъ же относится Мечниковъ къ этимъ различнымъ идеалистическимъ попыткамъ разгадать тайну жизни человѣка? Онъ разбираетъ критически: 1) Прагматизмъ Джемса, 2) метафизику Бергсона, 3) космизмъ Эйкена, 4) воззрѣнія писателя Метерлинка на смерть, 5) взгляды Толстого на жизнь и приходитъ къ тому печальному выводу, что всѣ эти философскія ученія въ высшей степени несостоятельны.

Совершенно очевидно, что вопросъ о спиритизмѣ Мечниковъ поставилъ на первомъ мѣстѣ потому, что спиритизмъ представляетъ собою яркую и грубую форму выраженія стремленія человѣка проникнуть за предѣлы опытнаго познанія посредствомъ тоже опытнаго, только доступнаго, быть можетъ, нѣкоторымъ людямъ (медіумамъ) метода познанія сверхопытной дѣйствительности.

Совершенно не касаясь вопроса о заключающемся здѣсь внутреннемъ противорѣчьи, Мечниковъ лишь констатируетъ этимъ, да еще ссылкой на книгу французскаго мыслителя ле-Руайя, наличность у современнаго человѣка потустороннихъ стремленій, выражающихся въ желаніи разрѣшить тайну бытія человѣка. Казалось бы, что Мечниковъ и долженъ былъ бы говорить о томъ, почему это наука не можетъ разрѣшить человѣку всѣхъ его вопросовъ жизни и мысли, и почему человѣкъ все-таки упорно и неизмѣнно ставитъ эти вопросы, — однако самъ Мечниковъ становится

въ полузащитника той самой науки, относительно которой онъ самъ словами книги ле-Руайя сказалъ, что она совершенно бессильна разрѣшить всѣ эти вопросы. Очевидно, Мечниковъ вполне увѣренно думаетъ, что или все чело-вѣчество, томящееся отъ ограниченности и неудовлетворенности науки, ошибается въ этомъ отношеніи, и только онъ можетъ отъ лица науки отвѣтить на вопросъ о тайнѣ жизни чело-вѣка, или онъ думаетъ, что самое это томленіе чело-вѣка объ абсолютномъ представляетъ изъ себя какой-то чело-вѣческій необъяснимый капризъ, или же, наконецъ, онъ путе-мъ безпристрастнаго разбора хочетъ показать все безсиліе чело-вѣческой мысли разрѣшить тайну бытія чело-вѣка и по-этому называетъ себя прямо агностикомъ. Во всякомъ случаѣ такъ или иначе онъ приступаетъ въ позѣ ученаго позити-виста къ критическому разбору того, что по его мнѣнію и признанію ученаго выходитъ изъ предѣловъ науки, а слѣдо-вательно и его компетенціи.

§ 4.

Прагматизмъ по Мечникову.

Самымъ яркимъ представителемъ прагматизма Мечни-ковъ считаетъ недавно умершаго американскаго мыслителя-философа Джемса. Прежде чѣмъ излагать его ученіе Меч-никовъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что этотъ философъ былъ глубоко вѣрующимъ чело-вѣкомъ и обѣщалъ явиться послѣ смерти непременно своимъ друзьямъ. „Однако этого обѣщанія онъ не выполнилъ еще до сихъ поръ“, нѣсколько иронически замѣчаетъ Мечниковъ. Набросивши такимъ об-разомъ тѣнь сомнѣнія, неизвѣстности и недостовѣрности на вѣру въ загробный міръ и на всякіе порывы въ потусто-роннюю даль, явно предвзятю нашъ ученый начинаетъ изла-гать свое пониманіе прагматизма. Изложивъ гносеологію прагматистовъ, Мечниковъ останавливается на прикладномъ значеніи прагматизма въ области чело-вѣческаго опыта, мо-рали и религіи, очень просто излагаетъ это ученіе и въ не-многихъ краткихъ, хотя краснорѣчивыхъ словахъ расправ-ляется съ этимъ ученіемъ. Вотъ ходъ его мыслей.

По мнѣнію Мечникова прагматизмъ—чисто утилитари-стическое построение, въ родѣ христіанской „геены“ и „жу-

пела“, которыя будто-бы создавались не ради того, что въ нихъ заключалась истина, а потому, что они полезны для нравственнаго воспитанія человѣчества въ качествѣ сдерживающаго начала. Опредѣливъ такъ глубокомысленно значеніе прагматизма, Мечниковъ утверждаетъ, что прагматизмъ допускаетъ *все*, что имѣетъ какую нибудь цѣнность въ суммѣ человѣческаго опыта и благополучной жизни: логику, чувство, религію, ибо истиннымъ для прагматизма является все годное для жизни. Прагматизмъ допускаетъ мораль, такъ какъ она составляетъ потребность человѣческаго сердца въ вѣчномъ нравственномъ распорядкѣ нашей жизни. Прагматизмъ допускаетъ доминирующее значеніе въ психической жизни человѣка и человѣчества идеи Божества въ ея объективномъ смыслѣ, несмотря на то, что эта идея далеко уступаетъ въ своей ясности и доказательности *математическимъ даннымъ* (sic !), потому что эта идея практически очень полезна для жизни общества и государства, обеспечивая человѣку вѣчный идеальный строй. Что касается того, насколько достовѣрное значеніе даетъ намъ нашъ человѣческій опытъ, насколько оно достовѣрно, насколько въ формахъ нашего познанія мы постигаемъ истину о бытіи, то въ этомъ отношеніи, по Мечникову, прагматизмъ признаетъ *полную относительность человѣческаго знанія*, его ограниченность и односторонность, но въ силу практической необходимости и неизбѣжности вполнѣ достаточную для человѣка и возможную форму познанія.—Если религіозный опытъ всего человѣчества говоритъ о томъ, что должны быть высшія силы, стремящіяся къ спасенію міра и имѣющія идеалы, подобные нашимъ, то такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ, какъ утверждаетъ религія. Прагматизмъ является такимъ образомъ въ конечномъ результатѣ чисто религіознымъ ученіемъ. Но ложь прагматизма Мечниковъ видитъ не въ томъ, что прагматизмъ на основаніи цѣнности религіозныхъ переживаній утверждаетъ истинность религіи, объективность ея утверждений, а въ томъ, что прагматизмъ не опредѣлилъ, какая же именно религія больше всего можетъ дать наилучшій результатъ въ этомъ отношеніи, а во вторыхъ, прагматизмъ, несмотря на все остроуміе построеній Джемса и его сподвижниковъ, *не въ состояніи утолить тоски по истинной вѣрѣ и неотступнаго желанія*

проникнуть въ высшія сферы, недоступныя положительному знанію, такъ какъ „чисто практическій характеръ его еще не даетъ всего, къ чему стремится человѣческая душа“¹⁾. Казалось бы съ перваго раза, что самъ Мечниковъ въ качествѣ высшаго критерія всякой философіи жизни представляетъ это идеальное требованіе, чтобы всякое философское ученіе, претендующее въ настоящее время на вниманіе и на истинность, прежде всего шло навстрѣчу великимъ запросамъ человѣческаго духа, но увы! оказывается, это только литературный трюкъ ученаго, поддерживающій вниманіе и интересъ читателя къ тому, что критически намѣренъ далѣе разбирать Илья Ильичъ. Онъ, переходя далѣе къ своей отрицательной критикѣ различныхъ современныхъ теорій и ученій, такъ и заявляетъ, что „современные философы напрягли всѣ усилія, чтобы удовлетворить этой потребности“ (стр. 7). И прежде всего Іенскій профессоръ философіи Эйкенъ, который въ числѣ своихъ многихъ сочиненій напечаталъ двѣ очень любопытныя для Мечникова книги—одну объ основахъ новаго „воззрѣнія на жизнь“, другую „О смыслѣ и цѣнности жизни“. „Признанный успѣшнымъ проповѣдникомъ новаго міропониманія, онъ былъ за это награжденъ преміей Нобеля“ (7 стр.). Какъ же относится къ ученію этого патентованнаго философа Мечниковъ, и что онъ находитъ въ его философіи? Удовлетворяетъ ли она его хоть сколько нибудь? Отвѣтомъ на это служитъ изложеніе Мечниковымъ ученія Эйкена.

§ 5.

Философія космическаго чувства Эйкена.

Ученіе Эйкена Мечниковъ излагаетъ по его рѣчи „Натурализмъ или идеализмъ?“, произнесенной на торжественномъ собраніи въ Стокгольмѣ, какъ разъ по поводу его увѣщанія Нобелевскою преміей. Во первыхъ, Эйкенъ, хотя и признаетъ прикладное значеніе естествознанія въ дѣлѣ матеріальнаго прогресса и культуры, однако категорически возстаётъ противъ проникновенія его во внутреннюю область человѣческаго существованія, такъ какъ „подчиненіе всѣхъ человѣческихъ стремленій цѣлямъ пользы представ-

ляется невыносимымъ униженіемъ и полнымъ отказомъ отъ всего, что составляетъ величіе и достоинство человѣка“. А высшее достоинство въ человѣкѣ заключается въ томъ, что въ немъ, въ его сознаніи возможно „высшее единство“, или „внутренняя связь жизни“, что не даетъ наука и естествознание, представляющія человѣка лишь бессмысленной частицей природы. „Если бы человѣкъ былъ, лишь частицей природы, каковой онъ представляется наукѣ, то его бытіе являлось бы простымъ рядомъ отдѣльныхъ явленій“...

„Такое единство однако же должно быть признано, для чего мысль должна оторваться отъ чувственныхъ впечатлѣній и подняться на высшую ступень“. „Человѣкъ представляетъ себѣ и природу, какъ цѣлое, слѣдовательно онъ самъ помѣщается не внутри природы, а внѣ—выше ея и своей собственной дѣятельностью онъ показываетъ, что внѣшній міръ еще не исчерпываетъ всей дѣйствительности“ (7 стр.). „Господство простой природы не даетъ тоже ни малѣйшаго мѣста для нравственныхъ проявленій, и творчество въ искусствѣ доказываетъ существованіе души“. „Жизнь оказывается не простой копіей или усвоеніемъ наличной дѣйствительности, но является возвышеніемъ надъ ней и созданіемъ новаго. слѣдовательно существуетъ „Всецѣлое“, частью котораго является міръ, и „насъ долженъ обнять потокъ живой, исходящій изъ цѣлаго“. „Онъ долженъ дать намъ силу, чтобы вести борьбу за новую ступень дѣйствительности... и чтобы принять участіе въ движеніи мірозданія. Безъ корней въ такой наличности Всецѣлаго наши духовныя стремленія не получили бы ни твердой опоры, ни вѣрнаго направленія. У насъ невозможна самостоятельная и самовозвышающаяся жизнь, если въ дѣйствительности не существуетъ самостоятельнаго и внутренне-самодвижущагося Всецѣлаго“.—Отсюда Мечниковъ строитъ свои заключенія, что „такимъ образомъ человѣкъ соединяется интимно съ жизнью всего мірозданія“ (8 стр.). Считая „Всецѣлое“ Эйкена тождественнымъ съ понятіемъ „мірозданіе“ и не замѣчая, что этимъ онъ впадаетъ въ странное противорѣчіе съ самой сущностью философіи Эйкена, который какъ разъ приглашаетъ отрѣшиться отъ физическихъ впечатлѣній естествовѣдѣнія и науки, познающихъ внѣшнее мірозданіе, Мечниковъ думаетъ, что все здѣсь заключается, по Эйкену, лишь „въ ступени, дойдя до

которой, человекъ уже не сможетъ болѣе снизойти до обыкновеннаго существованія“.

Если Эйкенъ говоритъ о томъ, что внутренне сама по себѣ цѣнная и самостоятельная жизнь человека въ ея идеальныхъ формахъ и проявленіяхъ не возможна безъ признанія объективности Всецѣлаго и его реальности, которое и развивается въ самомъ человекѣ, то Мечниковъ думаетъ, что это Всецѣлое есть непременно мірозданіе и соединеніе съ нимъ есть „что-то интимное“.

Новый путь въ духовной жизни людей, который даетъ смыслъ и цѣнность жизни и который проповѣдуетъ Эйкенъ, по мнѣнію Мечникова, заключается въ поднятіи до жизни со Всецѣлымъ въ его безконечности и въ отрѣшеніи отъ жизни ограниченнаго естественнаго существа.—Для всякаго, кто мало-мальски знакомъ съ философіей и въ частности съ философскою системою Эйкена, совершенно ясно, что Эйкенъ говоритъ о психической исключительности человека, вносящаго въ мірозданіе такія цѣнности, о которыхъ человекъ ровно ничего бы не зналъ, если бы единственнымъ источникомъ его познаній былъ внѣшній міръ, мірозданіе, а не самъ человекъ со своей психической природою; но такъ такъ только личность человека вноситъ въ міръ новыя цѣнности, о которыхъ ничего не говоритъ ни внѣшній міръ, ни наука, ни естествознаніе, то поэтому Эйкенъ и говоритъ, что истинная жизнь человека на землѣ заключается въ развитіи въ себѣ этихъ высшихъ цѣнностей, которыя его роднятъ съ божественнымъ Абсолютомъ въ мірѣ—которое Эйкенъ, подобно Вл. Соловьеву, называетъ „Всецѣлымъ“.

Насколько Мечниковъ далеко стоитъ отъ пониманія этого философскаго термина, насколько чуждъ ему смыслъ этого слова, такъ яснаго для всякаго философа, говоритъ то обстоятельство, что онъ пишетъ его въ переводѣ съ маленькой буквы, очевидно, совершенно не подозрѣвая, что въ этомъ терминѣ скрывается обычное для панентеистовъ-философовъ понятіе Бога, скрытаго въ мірѣ и раскрывающагося въ человекѣ. Откровенность самого Мечникова относительно пониманія имъ и философіи Эйкена и самого термина „Всецѣлое“ поистинѣ изумительна: онъ самъ такъ прямо и признается, что „люди, привыкшіе къ точному мышленію и

неохотно запутывающіеся въ очень туманныя общія построенія, не согласились бы слѣдовать Эйкену“.

Странный ученый! Ему уже не подь силу такое наивное и простое ученіе, какъ философія Эйкена, и даже терминъ, ясный начинающему философствовать, его пугаетъ своей туманностью въ то время, какъ другіе ученые не только понимаютъ Эйкина, но и присуждаютъ ему премію за ученіе.

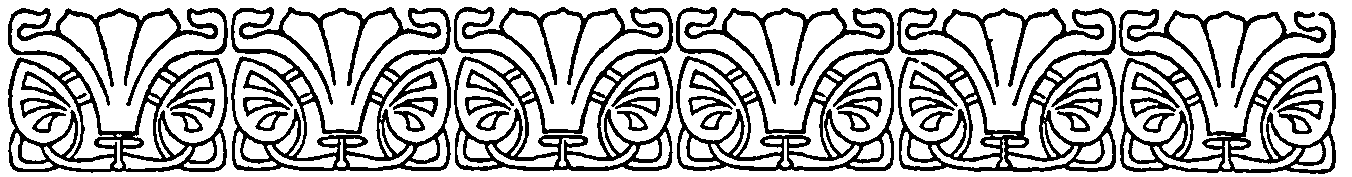
Странный и односторонній ученый, искренно недоумѣвающій, почему это въ послѣднее время такъ много говорятъ „о космическомъ чувствѣ“, которое кажется ему „черезъ чуръ (sic!) оторваннымъ отъ дѣйствительности“, между тѣмъ какъ и самъ Мечниковъ ранѣе признается, что душа человѣка ищетъ чего-то великаго и необъятнаго, абсолютнаго и божественнаго, потусторонняго. Мечниковъ такъ увѣровалъ въ свое непониманіе философіи Эйкена, что совершенно искренно утверждаетъ: „вѣдь, никто не имѣетъ никакого понятія о томъ, что такое это всецѣлое и что означаетъ это сліяніе съ нимъ, что нужно дѣлать, чтобы вступить на его дорогу“. „Всецѣлое“!.. Кто можетъ это понимаетъ?! Туманъ, общее построеніе, мистика! Нѣчто противорѣчащее точному мышленію! По мнѣнію Мечникова, если чего не знаешь, то такъ и говори, что не знаешь, какъ признавался Дюбуа—Реймонъ, когда его сознаніе встрѣчалось съ непонятными для его мысли предметами. Дюбуа-Реймонъ дѣйствительно высказалъ однажды *ignoramus et ignorabimus*. Но это нисколько не помѣшало позднѣйшимъ ученымъ и естествоиспытателямъ уяснять и разгадывать то, что онъ отказывался понимать за себя и другихъ. Между тѣмъ Мечниковъ изволитъ называть такое игнорантное отношеніе къ философіи Эйкена „серьезной критикой“, и другимъ ученымъ, обладающимъ „точнымъ мышленіемъ“, Мечниковъ запрещаетъ разгадывать непонятное и, если они не согласны съ нимъ, прямо приписываетъ имъ ограниченность мысли и пониманія. По окончательному мнѣнію Мечникова, ему мѣшаетъ принять ученіе Эйкена его „туманность и неопредѣленность“. Эту туманность и неопредѣленность онъ видитъ за-тѣмъ и во всѣхъ общихъ и отвлеченныхъ понятіяхъ, безъ которыхъ не можетъ обходиться не только ученый, но и всякій мыслящій человѣкъ. „Уже понятіе о человѣчествѣ слишкомъ общо и неопредѣленно, чтобы основывать на немъ свои поступки....“

Во сколько же разъ туманнѣе и то всецѣлое, къ которому насъ призываютъ.—Что можно отвѣтить ученому, который и понятіе „человѣчество“ считаетъ очень туманнымъ, между тѣмъ какъ оно извѣстно всякому человѣку и особенно начинающему изучать политическія и социальныя науки; если даже безъ всякой науки и философіи оно такъ сильно конкретизировано въ простѣйшихъ выраженіяхъ—„нашъ ближній“, „нашъ братъ“, „всякій человѣкъ“! Курьезна и оговорка Мечникова объ этомъ послѣднемъ терминѣ—„человѣчество“:—„разъ подъ человѣчествомъ разумѣется весь человѣческій родъ съ его дикими и цивилизованными народами“. Ужели же это невѣрно? Бѣдные дикари! Европейскій ученый „разсчиталъ, исключилъ ихъ даже изъ званія homo sapiens! Очевидно, между дикарями и цивилизованными людьми Мечниковъ видитъ качественную разницу, не видитъ въ нихъ ни разумности, ни способности къ прогрессу, ни морали, ничего того общечеловѣческаго, что давно философія обозначила терминомъ „личность“, а простое словоупотребленіе именемъ „человѣкъ“.

В. Таланкинъ.

(Продолженіе будетъ).

Къ исторіи церковно-политическихъ идеаловъ западнаго средневѣковья.

(По поводу книги: Вязигинъ А. С., проф. Идеалы „Божьяго Царства“ и монархія Карла Великаго. СПБ. 1912. Стр. VII+200).

„Нѣтъ никакихъ основаній полагать, будто уроки прошлаго непримѣнимы къ настоящему, ибо только знаніе и пониманіе сдѣланныхъ предками ошибокъ избавляетъ потомковъ отъ ихъ повторенія. Поэтому не теоретическія ухищренія, а внимательное изученіе пережитыхъ человѣчествомъ превратностей, должно играть рѣшающую роль при разработкѣ сознательнаго отношенія къ окружающей дѣятельности“.

„Вопреки похвальбамъ и утвержденіямъ враговъ христіанской государственности, еще милліоны людей преклоняются передъ ея завѣтами и жаждутъ водворенія на землѣ не царства „всеобщей сытости“, а „божьяго царства“,—идеальнаго воплощенія библейскихъ предсказаній и пророческихъ чаяній, философскихъ прозрѣній и народныхъ упованій“.

Такія идеи легли въ основу вышеназванной книги проф. А. С. Вязигина. Въ противовѣсъ модному историческому матеріализму, авторъ выдвинулъ идеальныя стремленія былыхъ временъ. „Самонадѣянно затѣянная переоцѣнка цѣнностей, пишетъ онъ, свелась къ попыткѣ замѣнить одни вѣрованія другими, но не къ уничтоженію самой вѣры. Поклонники экономического матеріализма въ сущности сами исповѣдуютъ глубочайшую вѣру въ незыблемость выводовъ своихъ учителей и наставниковъ, но не доказываютъ съ безспорными фактами въ рукахъ ихъ положеній“.

Идеи вѣчнаго Рима сохранили свое обаятельное вліяніе надъ умами древнихъ германцевъ. Принятіе христіанства коснулось ихъ лишь поверхностно. Отвлеченныя понятія

подверглись грубому овеществленію, и понятіе о земномъ и небесномъ въ сознаниі варваровъ перемѣшалось. Культурное объединеніе древняго міра, совершенное Римомъ, упразднило національныя религіи и создало потребность въ религіозномъ единствѣ. Этой задачѣ удовлетворяло христіанство, возвѣстившее еще въ Евангеліи идеаль Божьяго Царства. Вдохновителемъ этой идеи явился духовный вождь западнаго средневѣковья—блаженный Августинъ.

Въ этомъ великомъ учителѣ церкви Запада¹⁾ государственныя идеи языческаго Рима соединились съ мистическимъ воодушевленіемъ семитовъ, огромный философскій умъ уживался съ пламенной вѣрой. Отрицательно относясь къ языческой древности, пишетъ проф. А. С. Вязигинъ, блаженный Августинъ яркими красками рисовалъ вѣчное Царство Божье, противопоставляя его земному и конечному государству. Царство Божье не есть ничто умозрительное: оно существуетъ искони и наполняетъ собой всю исторію человечества. Земная церковь является посредствующимъ звеномъ между временнымъ и вѣчнымъ, преходящимъ и неизмѣннымъ.

Такое опредѣленіе „Божьяго Царства“, конечно, очень расплывчато, и потому неудивительно, что до сихъ поръ въ наукѣ окончательно не опредѣлено, что разумѣетъ блаж. Августинъ подъ названіемъ „Царство Божье“²⁾. Въ книгѣ проф. А. С. Вязигина дѣлается попытка дать точное опредѣленіе этому понятію, но вопросъ всетаки остается темнымъ. Дѣло въ томъ, что „отрицательно относясь къ языческой древности“, блаженный Августинъ слишкомъ глубоко впиталъ въ себя идеи языческаго Рима, чтобы быть правовѣрнымъ богословомъ. И то „Божье Царство“, которое рисовалось его воображенію, въ сущности было видоизмѣненной языческой идеей о міровомъ владычествѣ Рима. „Царство Божіе“,

¹⁾ У проф. А. С. Вязигина говорится „отцѣ Церкви“, что является, съ точки зрѣнія православнаго Востока неправильнымъ. *Глубоковский Н. Н.* Блаженный Августинъ въ изображеніи русскаго свѣтскаго историка. „Труды Кіевск. Духовн. Акад. 1911 г., янв., стр. 131.

²⁾ См. *Глубоковский, Н. Н.* Блаженный Августинъ въ изображеніи русскаго свѣтскаго историка. „Труды, Кіевск. Духовн. Акад.“ 1911, янв., стр. 139 сл. *Его же.* Отзывъ о сочиненіи В. И. Герье: „Блаженный Августинъ, Москва, 1910 г.“ (Оттискъ изъ „Сборника отчетовъ о преміяхъ и наградахъ за 1910 г.“ Премія имени М. Н. Ахматова) СЛБ, 1912, стр. 41 (15).

о которомъ говорится въ Евангеліи, не отъ міра сего: оно должно прійти со вторымъ пришествіемъ Спасителя. А Августину рисовалось Царство земное, объединяющее весь міръ и имѣющее Римъ своею столицею ¹⁾).

Насколько Августинъ былъ сыномъ своего вѣка, показываетъ его отношеніе къ свѣтской власти. Въ ту пору императорская власть на Западѣ сильно ослабѣла, а вліяніе папъ на мірскія дѣла усилилось. И вотъ Августинъ проповѣдуетъ подчиненіе свѣтскаго государства епископамъ, а римскому даже отводитъ преимущественное положеніе. Впрочемъ, онъ далекъ отъ представленія о папѣ, какъ о самодержавномъ владыкѣ въ Церкви и намѣстникѣ Христа на землѣ.

Гораздо дальше по этому пути пошелъ папа Левъ Великій. По его мнѣнію, весь міръ представляетъ собою единое тѣло, главой котораго является Римъ, хранитель и проводникъ единства въ области вѣры. Главою этого единого тѣла Левъ считалъ папу. Такимъ образомъ, папы являлись преемниками римскихъ императоровъ-язычниковъ, считавшихся не только, политическими, но и духовными главами имперіи.

Однако, стоило подняться авторитету римскаго императора, какъ идеаль „Божьяго Царства“ подъ верховенствомъ папы былъ поколебленъ. Оно и понятно: въ вѣчномъ городѣ хранилось преданіе о единой власти, охватывающей всѣ стороны человѣческаго бытія, о власти божественнаго императора. Существовавшія цѣлыя вѣка возрѣнія не могли умереть по мановенію державной руки, а продолжали жить еще долгое время. Римскіе императоры и послѣ принятія христіанства не утратили своего религіознаго значенія, и не притворство, не угодливость заставляли даже лучшимъ людей склонять чело передъ произволомъ, но убѣжденіе въ законности вліянія императоровъ на дѣла вѣры. Позднѣе значеніе императоровъ падаетъ, церковная іерархія беретъ перевѣсъ надъ государственными властями, и, въ свою очередь, начинаетъ присваивать себѣ чисто-гражданскія полномочія. Особенно усиливается значеніе папы, этого „Божьяго консула“, который вскорѣ заступаетъ даже императора.

¹⁾ Герье, „В.И. Зодче и подвижники „Божьяго Царства“, ч. I: Блаженный Августинъ. М., 1910, стр. 361.

Все средневѣковое вѣрило въ вѣчность существованія римской имперіи, и ея необходимость оправдывали указаніемъ на содѣйствіе ея восторжествованію христіанскихъ началъ. Варвары принимаютъ на себя заботу о поддержаніи римской имперіи; на востокѣ и на западѣ названіе имя „римлянъ“ присваивается Византіей и Германіей. Завѣты блаженнаго Августина продолжаютъ царить надъ умами и получаютъ дальнѣйшее развитіе. Наибольшее значеніе въ этомъ отношеніи принадлежитъ папѣ Григорію Великому. Подобно Августину, онъ съ особенной любовью останавливается на мирѣ, какъ на завѣтѣ Божьемъ и необходимомъ условіи спасенія. Для него нарушители мира—сыны сатаны. Сочетаніе мира, единства и правды лежитъ въ основѣ идеаловъ Григорія Великаго и опредѣляетъ задачи его дѣятельности.

Однако, экономическая жизнь постепенно разрушала прежній строй и присущія ему идеальныя стремленія. Единая имперія распадалась на рядъ самостоятельныхъ экономическихъ единицъ, причемъ власть византійскаго императора все усиливалась, тогда какъ на западѣ наслѣдники римскихъ цезарей попали въ жалкое положеніе. Наоборотъ, вліяніе папства могло неудержимо возрастать, и дѣйствительно, оно быстро занимаетъ господствующее положеніе, а выдающіеся дѣятели, вродѣ Бонифація, всячески способствуютъ его усилению.

При изложеніи дальнѣйшихъ событій проф. А. С. Вязигинъ отмѣчаетъ дѣятельность Пипина, его политику уступокъ по отношенію къ папѣ Стефану и значеніе союза папства съ франками.

Въ эту смутную эпоху съ непреодолимой силою выдвигались на первый планъ матеріальные интересы и чисто-политическія задачи. Осуществленіе прежнихъ замысловъ болѣе никого не вдохновляло; а папство шло по пути увеличенія матеріальнаго благосостоянія. Это было единственнымъ средствомъ сохранить политическую власть и вліяніе. Общія и широкіе завѣты Евангелія замѣняются формальными предписаніями и мелочными требованіями, которыя строго выполняются и папами, и императорами.

Однако идея мірового владычества Рима была слишкомъ живучей, чтобы умереть при первой неудачѣ. Преемникъ Пипина—Карлъ Великій вновь поставилъ вопросъ о созданіи

единой имперіи. Если папство въ лицѣ наиболѣе выдающихся своихъ представителей оказывалось хранителемъ завѣтовъ блаженнаго Августина, то Карлу принадлежитъ попытка придать имъ внѣшній обликъ и провести ихъ въ жизнь. По мнѣнію проф. А. С. Вязигина, „высокій идеалъ водворенія обѣтованнаго Божескаго царства, установленія единства, мира и правды нашелъ въ Карлѣ Великомъ ревностнаго поборника, ибо, вдохновляемый наставленіями блаженнаго Августина, могучій властелинъ поставилъ цѣлью своей дѣятельности вѣчное спасеніе подданныхъ, насажденіе въ ихъ сердцахъ заповѣдей Христовыхъ и беспощадную борьбу съ царящимъ въ мірѣ зломъ. На этотъ подвигъ были затрачены исполинскія силы; всколыхнулись народныя глубины отъ привычнаго прозябанія; повсюду зоркое око государя высматривало сподвижниковъ и отыскивало нарушителей его предначертаній; страшное напряженіе должно было поднять имперію на надлежащую высоту“.

Такимъ образомъ, главной задачей Карла Великаго было установленіе „святой правды“, единства и вѣчнаго міра. Однако имъ руководили не только завѣты блаженнаго Августина, гдѣ христіанскіе идеалы переплетались съ языческими, но также идея міровой римской имперіи подъ властью свѣтскаго монарха. Если же въ дѣлахъ церковныхъ онъ всецѣло признавалъ первенство папскаго престола, то только изъ политическихъ соображеній: въ тѣсномъ союзѣ съ папою Карлъ достигъ величайшаго могущества. Его держава поражала современниковъ своими размѣрами; занимаемое имъ положеніе служило мѣриломъ притязаній его преемниковъ. Но все держалось на его личной энергіи и властной волѣ. Стеченіе длиннаго ряда благопріятныхъ условій сдѣлало его въ глазахъ народовъ запада Божьимъ избранникомъ; на него смотрѣли, какъ на лицо, призванное осуществить древнія предсказанія (?). „Вѣрованія современниковъ, пишетъ проф. А. С. Вязигинъ,—придавали мощь начинаніямъ Карла, вдохновляли его, заставляли работать надъ созданіемъ обѣтованной (?) единой Римской имперіи, охватывающей весь христіанскій міръ“. Значитъ, Карлъ Великій жилъ идеями современниковъ, понимавшихъ бывшее величіе Римской имперіи и мечтавшихъ возстановить ее на новыхъ началахъ. Успѣхъ Карла доказываетъ живучесть идей, властвующихъ надъ

душами цѣлой цѣпи поколѣній. Никогда этотъ исконный идеаль не былъ такъ близокъ къ своему осуществленію, какъ во дни великаго франкскаго государя.

Послѣдующія превратности показали, однако, всю непрочность воздвигнутаго зданія, и самъ Карлъ Великій, принявъ титулъ императора, подалъ мысль о двухъ христіанскихъ имперіяхъ, и тѣмъ нанесъ смертельный ударъ идеалу единства вселенскаго христіанства. Дѣло дошло до того, что Карлъ, считая себя хранителемъ чистоты вѣры, стремился показать всему христіанскому міру, что византійскіе императоры ввергаютъ его въ пучину еретическихъ заблужденій, откуда спасетъ его усердіе франкскаго короля. Однако, папа Адрианъ не согласился объявить еретикомъ царьградскаго самодержца и далъ внушительный отпоръ притязаніямъ Карла на первенствующее положеніе въ христіанствѣ.

Разумѣется, при такомъ положеніи дѣлъ значеніе папы необыкновенно возрасло. По установившемся воззрѣнію на Западѣ, вѣчное спасеніе всѣхъ христіанъ находилось въ рукахъ папы, блаженство и муки опредѣлялись его рѣшеніемъ. Это вѣрованіе служило несокрушимымъ идейнымъ оплотомъ папскаго преобладанія въ „Божескомъ градѣ“. Дѣйствительно, оба императора взаимнымъ признаніемъ уже отказались отъ исключительнаго главенства надъ церковью, а тѣмъ временемъ папы сдѣлались носителями идеи единства на христіанскомъ Западѣ.

Одною изъ главныхъ причинъ неудачи Карла Великаго профессоръ А. С. Вязигинъ считаетъ косность среды и отсутствіе помощниковъ. По его мнѣнію, „замствоваанные искусственнымъ путемъ идеалы должны были бороться за существованіе съ наслѣдственными завѣтами, выросшими на тучной почвѣ народныхъ думъ и преданій; всеобщее невѣжество и грубость создавали мало-благопріятную обстановку для водворенія порядка“. Конечно, все это причины весьма серьезныя, но не надо забывать и того, что идея мирового единства, подъ властью Рима уже умерла. Римскій Западъ долго жилъ съ мыслию о государственной религіи, и по восторжествованіи христіанства, прежнее взаимоотношеніе между свѣтской и духовной властью должно было существенно измѣниться. Теперь власть государственная была отдѣлена отъ власти церковной, такъ что прежній идеаль

не имѣлъ должной опоры. На смѣну ему появились новые, возвѣщенные блаженнымъ Августиномъ. Онъ попытался оправдать прежнюю идею міровой имперіи христіанскимъ ученіемъ. Но послѣдующія событія показали, что старой идеи не воскресить.

Этому содѣйствовали и другія обстоятельства. Для осуществленія намѣреній Карла было недостаточно одного благочестиваго рвенія государя. Даже духовенство оказывалось далеко не на высотѣ. Клирики не давали мірянамъ необходимаго примѣра и роняли свое званіе въ ихъ глазахъ: охота съ собаками, ястребами и соколами были любимой забавой даже епископовъ и аббатовъ, не говоря уже о низшихъ клирикахъ. Не лучше обстояло дѣло въ мірской средѣ. Наставленія Карла и его призывы къ служенію Богу и государю не встрѣчали у графовъ должнаго отклика. Своекорыстные расчеты и личныя выгоды толкали ихъ на путь нарушенія долга. Правительственный надзоръ не приводилъ къ искоренію самовластья и произвола графовъ.

Столь же малый успѣхъ увѣнчалъ старанія Карла насадить вожделѣнный миръ. Ему не удалось водворить въ предѣлахъ своей имперіи ни спокойствія, ни простой безопасности. Поколѣнія, привыкшія жить по произволу страстей, насиліями удовлетворяютъ своимъ вожделѣніямъ, слабо сдерживались лишь уздой религіозныхъ предписаній и страхомъ правительственныхъ наказаній. Самъ императоръ находился въ большой зависимости отъ сеньоровъ, которымъ были чужды идеи, вдохновлявшія Карла.

Такимъ образомъ, ходъ и направленіе историческихъ событій эпохи Карла, какъ и всякой другой, явственно опредѣляются взаимодействіемъ экономическихъ и идейныхъ силъ. Проф. А. С. Вязигинъ совершенно справедливо видитъ въ послѣднихъ неотразимое и постоянно мѣщное обаяніе: „человѣкъ живетъ и дѣйствуетъ во имя того, что онъ считаетъ желаннымъ и справедливымъ, должнымъ и совершеннымъ. Пусть неблагоприятная обстановка губитъ ранніе всходы, пусть морозы экономическихъ невзгодъ уничтожаютъ зеленѣющіе побѣги, выбивающіеся на свѣтъ возлѣ пня величественнаго дерева, сокрушеннаго историческими бурями... Идеи безсмертны, и по своей истинной природѣ вѣчно будутъ вліять на человѣчество“...

И хотя съ той поры минуло нѣсколько вѣковъ, идея о міровой христіанской имперіи до сихъ поръ находитъ поклонниковъ среди коронованныхъ особъ, живущихъ идеалами языческаго Рима и христіанскаго средневѣковья...

Таково содержаніе книги проф. А. С. Вязигина. Уже изъ этого краткаго изложенія видно, какъ широко посмотрилъ на свою задачу авторъ и какъ глубоко затронулъ онъ свою тему. Жаль только, что фигура блаж. Августина обрисована не столь рельефно, чѣмъ слѣдовало бы; его личности посвящено всего нѣсколько строкъ, а между тѣмъ вся книга служить историческимъ обзоромъ лишь *немногихъ* идей, высказанныхъ этимъ великимъ человекомъ. Недаромъ русская богословская и историческая наука съ рѣдкимъ вниманіемъ отнеслась къ величайшему богослову Запада, и можно насчитать 2—3 десятка работъ русскихъ ученыхъ, посвященныхъ блаженному Августину. И почтенный профессоръ едва ли могъ найти болѣе интересную тему для своего цѣннаго изысканія. Заслуживаетъ полнаго одобренія безпристрастная точка зрѣнія автора, чуждая всякой ненужной полемики, а также умѣніе проникнуться духомъ времени изображаемой эпохи, а не судить о ней по нынѣшнимъ шаблонамъ.

Вотъ почему, привѣтствуя появленіе еще одной книги, посвященной примѣненію къ жизни идеаловъ блаженнаго Августина, мы выражаемъ искреннее пожеланіе увидѣть поскорѣй то обширное ислѣдованіе, которое, по словамъ проф. А. С. Вязигина, имѣетъ своею частью разсмотрѣнный нами трудъ.

В. А. Мелиховъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Октября

№ 20

1913 года.

Содержаніе. Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Правленія Ссудо-Сберегательной Кассы духовенства Харьковской епархіи.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

а) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Бывшій воспитанникъ Харьковской Духовной Семинаріи *Веніаминъ Поповъ* 8 октября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Георгіевской церкви с. Большой Даниловки, Харьковскаго уѣзда.

2) Бывшій воспитанникъ той-же семинаріи *Николай Буткевичъ* 11 октября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви с. Б. Писаревки, Богодуховскаго уѣзда.

3) Учитель церковно-приходской школы *Лука Поляковъ* 10 октября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви с. Дергачей, Харьковскаго уѣзда.

б) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священникъ церкви с. Бубново, Ново-Оскольскаго уѣзда, *Стефанъ Бушцевъ* 19 октября перемѣщенъ на священническое мѣсто при церкви с. Кальченково, Сумскаго уѣзда.

2) Псаломщикъ церкви с. Бѣлаго Колодезя, Волчанскаго уѣзда, *Лука Штенко* и и. д. псаломщика с. Колодезной, Купянскаго уѣзда, *Алексій Рудневъ* 19 октября взаимно перемѣщены.

в) Объ увольненіи за штатъ.

1) Священникъ Рождество-Богородичной церкви с. Кальченкова, Сумскаго уѣзда, *Маркъ Веселовскій*, согласно его прошенію, 19 октября уволенъ за штатъ.

2) Діаконъ-псаломщикъ Николаевской церкви с. Дергачей, Харьковскаго уѣзда, *Андрей Васютинскій*, согласно его прошенію, 10 октября уволенъ за штатъ.

3) Псаломщикъ Покровской церкви с. Б. Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, *Гавріиль Квитковскій*, согласно его прошенію, 11 октября уволенъ за штатъ.

г) **Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.**

1) Къ Петро-Павловской церкви гор. Сумъ въ должности старосты 5 октября утвержденъ пот. поч. гражданинъ *Николай Скубенко*.

2) Къ церкви с. Куземовки, Купянского уѣзда, старостою 6 октября утвержденъ крест. *Василій Чернышевъ*.

3) Къ Рождество-Богородичной церкви гор. Харькова старостою 8 октября утвержденъ харьковскій купецъ *Петръ Васильевъ*.

4) Къ церкви с. Баранниковки, Староб. уѣзда, старостою 13 октября утвержденъ крест. *Павелъ Разумный*.

5) Къ Покровской церкви г. Богодухова старостою 13 октября утвержденъ мѣщанинъ *Иванъ Кисланъ*.

6) Къ Петро-Павловской церкви г. Ахтырки старостою 18 октября утвержденъ крест. *Филиппъ Батюкъ*.

7) Къ церкви с. Верхо-Пошни, Ахтырскаго уѣзда, старостою 18 октября утвержденъ крест. *Госифъ Шакимъ*.

д) **Объ утвержденіи въ должности законоучителей.**

1) Священникъ церкви с. Андреевки, Зміевского уѣзда, *Тихонъ Нѣмчиновъ* 14 сентября утвержденъ законоучителемъ Андреевскаго 2-го начальнаго училища.

2) Свящ. с. Пришиба, Зміевского уѣзда, *Михаилъ Жуковский* 14 сентября утвержденъ законоучителемъ мало-ивановскаго начальнаго училища.

3) Свящ. с. Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда, *Василій Зеленскій* 17 сентября утвержденъ законоучителемъ Непокрытанскаго двухкласснаго училища.

4) Духовникъ Харьковской Семинаріи, свящ. *Митрофанъ Смирнскій* 3 октября утвержденъ законоучителемъ желѣзно-дорожнаго однокласснаго училища.

5) Свящ. с. Константиновки, Богодух. уѣз., *Петръ Суховъ* 4 октября утвержденъ законоучителемъ Михайловскаго начальнаго училища.

е) **Вакантныя мѣста.**

1) *Діаконскія:*

При Петро-Павловской ц. гор. Бѣлополя.

» Рождество-Богородичной ц. с. Каплуновки, Богодуховскаго у.

2) *Школомѣщикія:*

При Воскресенской церкви въ Каплуновской колоніи о глухонемыхъ.

Отъ Правленія Ссудо-сберегательной Кассы духовенства Харьковской епархіи.

1-го сентября истекъ годъ со дня открытія дѣйствій Епархіальной Ссудо-Сберегательной Кассы. За этотъ періодъ времени операціи кассы были, къ сожалѣнію, очень незначительны въ виду крайне ограниченнаго числа членовъ ея—22 человекъ. Ссудъ всего выдано за неимѣніемъ денегъ только 4 лицамъ, желающихъ-же получить таковую было очень много. Необходимо для увеличенія средствъ кассы сочувствіе духовенства этому полезному учрежденію, необходимо, чтобы всѣ причты церковей епархіи по возможности сдѣлались участниками ея.

Не нужно забывать, что Ссудо-сберегательная касса учреждена не только съ цѣлю доставленія участвующимъ въ ней возможности дѣлать сбереженія (годовой процентъ на вложенный капиталъ не менѣе 4%), но главнымъ образомъ нуждающимся пользоваться ссудами. Цѣль кассы—и сбереженія и взаимопомощь. Сегодня одинъ нуждается, завтра другой и т. д. Долгъ всего духовенства придти на помощь своимъ собратіямъ въ острой нуждѣ и выручить ихъ изъ бѣды,—и это легко сдѣлать: требуется только участіе въ кассѣ хотя съ самымъ минимальнымъ годовымъ взносомъ.

Правленіе Ссудо-сберегательной кассы считаетъ своимъ долгомъ вновь обратиться къ причтамъ церковей епархіи съ предложеніемъ вступить въ число членовъ вышеозначенной кассы.

II.

Содержаніе. Слово въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. II. *Кратирова.*—Епархіальная хроника.—Поѣздка Преосвященнаго Теодора, Епископа Сумскаго, для обозрѣнія церковей и школъ Ахтырскаго, Богодуховскаго и Сумскаго уѣздовъ, съ 19 по 26 августа и съ 4 по 13 сентября сего 1913 года.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Архипастырское воззваніе къ возлюбленнымъ о Христѣ чадамъ Церкви Московской въ день праздника трезвости, 29 августа 1913 года.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Условія пастырскаго успѣха.—Поучительный для нашихъ строителей и архитекторовъ примѣръ.—Объявленія.

С Л О В О

въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Въ настоящій день, дорогіе юноши, для духовнаго назиданія вашего я останавливаю ваше вниманіе на Евангель-

скомъ событіи, которое извѣстно на языкѣ богословской науки нашей подъ именемъ возстановленія ап. Петра въ его апостольскомъ достоинствѣ. Событіе это глубоко поучительно для васъ, будущихъ пастырей Христовой церкви.—Припомните, что ап. Петръ былъ однимъ изъ самыхъ близкихъ ко Христу учениковъ Его; удостоился вмѣстѣ съ Іаковомъ и Іоанномъ созерцать лице преобразившагося Господа; отъ лица всѣхъ апостоловъ исповѣдалъ Его истиннымъ Сыномъ Божиимъ; на тайной вечери горячо увѣрялъ своего Божественнаго Наставника въ готовности своей идти съ Нимъ и въ темницу и на смерть (Лк. XXII, 32; ср. Іоан. XIII, 37). И что же? Прошло только нѣсколько часовъ послѣ этого пламеннаго увѣренія и онъ въ одну ночь во дворѣ первосвященника трижды отрекся отъ своего Учителя; и только кроткій взоръ Спасителя, обращенный къ Петру, напомнилъ ему обѣщанія и заставилъ его горько оплакивать свое отреченіе.—Не трудно понять то безконечно подавленное состояніе души Апостола, которое онъ долженъ былъ переживать послѣ этого и какъ нуждался онъ въ словѣ любви и прощенія со стороны покинутаго имъ Учителя. Ев. Іоаннъ повѣствуетъ о томъ, какъ и чѣмъ завершилось это душевное безпокойство и страданіе Апостола.

Въ одно изъ Своихъ явленій, по счету третье, Іисусъ Христосъ троекратно вопрошалъ Симона Петра о томъ, любить ли онъ Его, и притомъ болѣе другихъ апостоловъ? И когда Петръ, не смѣвшій теперь, какъ прежде, похвалиться своею любовью, со скорбію и смиреніемъ, во свидѣтельство любви своей, вмѣсто дѣлъ своихъ указалъ на сердцевѣдѣніе своего Учителя: „Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя“ (Іоан. XXI, 17); Спаситель торжественно, въ присутствіи другихъ учениковъ, далъ ему право пасти агнцевъ и овецъ въ основанной Имъ Церкви.

Думается намъ, что не для обличенія только самонадѣянности Апостола и не для наученія только его большому смиренію предлагалъ сии вопросы Петру нашъ Божественный Наставникъ, а и для того также, чтобы показать и ему и другимъ апостоламъ, что для служенія пастырскаго необходимо прежде всего и болѣе всего любовь ко Христу.

Любезные юноши! Вы призваны совершать служеніе апостольское и нѣкоторые изъ васъ, по прошествіи года,

должны будутъ сдѣлаться пастырями Христова стада... Позволительно поэтому и вполне умѣстно вашимъ руководителямъ и воспитателямъ спросить васъ: Любите ли вы Господа всѣми силами души вашей? Сознаете ли, что „нѣсть иного имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаеть спастися намъ“ (Дѣян. IV, 12)? Оцѣнили ли вы возвышенные идеалы христіанскаго ученія? Готовы ли вы посвятить свою жизнь на служеніе Церкви Божіей?

Трудно сказать, найдутся ли между нами подобные Петру по пламенной вѣрѣ и ревностной любви исповѣдники Христовы, но подобныхъ ему въ малодушіи было всегда между нами достаточное количество. Различіе въ этомъ отношеніи между Апостоломъ и нами только то, что онъ отрекся отъ Христа на дворѣ первосвященническомъ, а мы отрекаемся отъ Него въ своей жизни, ближайшимъ образомъ при выходѣ изъ этого учебнаго заведенія и выборѣ рода общественнаго своего служенія. Мотивы же отреченія, въ сущности, одни и тѣ же: Апостоль боялся пострадать за Христа и со Христомъ, и мы боимся того же. Боимся трудности пастырскаго служенія и матеріальной его небезпечности; боимся тѣхъ униженій, съ которыми часто соединяется служеніе пастырское; боимся лишиться той свободы въ частной жизни, которою пользуются свѣтскіе люди; стыдимся тѣхъ нареканій, иногда справедливыхъ, но гораздо чаще злостныхъ и ни на чемъ не обоснованныхъ, которыя обильно сыплются со стороны прессы нашей на смиренныхъ служителей алтаря; боимся всего этого, не находимъ въ себѣ достаточно силъ для того, чтобы взять на себя бремя служенія пастырскаго, и разбѣгаемся съ нивы Христовой, на которой призваны проходить свое служеніе, въ разныя стороны: въ университеты, институты—ветеринарные, коммерческіе, филологическіе и т. п., бѣжимъ, куда глаза глядятъ, по распутіямъ міра, подальше отъ того мѣста, на которомъ мы должны бы были оставаться.

Безгрѣшный Учитель, принесшій Себя въ жертву за грѣхи міра, снисходительно отнесся къ слабости и малодушію Своего ученика; намъ ли, малодушнымъ и пристрастнымъ къ земнымъ благамъ не менѣе вашего, требовать отъ васъ самоотреченія и подвиговъ?! Мы готовы даже благословить васъ на ваше будущее служеніе на новомъ поп-

рищѣ, если вы не забудете Христа и дѣла Христова и по мѣрѣ силъ будете служить ему въ своей жизни; но мы, ваши воспитатели и наставники, не скроемъ той боли сердечной, которую переживаемъ всякій разъ, когда лучшіе по успѣхамъ юноши, еще не окончивши семинарію, покидаютъ ее цѣлыми десятками. Мы долгомъ своимъ считаемъ указать вамъ, какъ нужны ваши силы въ настоящее время Церкви Божіей. Знайте и помните, что въ настоящее время, въ вѣкъ появленія всяческихъ сектъ и широкаго распространенія въ государствѣ нашемъ социализма и анархіи, объявлена борьба не на жизнь, а на смерть всему христіанскому міру. Всѣ силы адавы направлены на Господа и на Христа его; необходимо вооружиться оружіемъ Христовымъ и всѣмъ служителямъ Божіимъ, необходимо вооружить всѣхъ, способныхъ носить оружіе, необходимы искусные предводители и военачальники въ этой брани.—И вотъ, въ такой то важный и отвѣтственный моментъ міровой исторіи мы спасаемся бѣгствомъ отъ отбыванія своей тяжелой, но и безпримѣрно почетной повинности въ станѣ Христовыхъ воиновъ, а высшая духовная власть, чтобы не остаться съ одними рядовыми воинами, вынуждена замѣщать священническія должности лицами, часто не прошедшими даже низшей духовной школы, самоучками и начетчиками, которые совершенно могутъ уронить учительный авторитетъ пастыря въ глазахъ его паствы и ужъ, конечно, нисколько не страшны для враговъ Церкви. Что сказали бы мы о тѣхъ воинахъ, которые во время нашествія непріятелей на родную землю стали бы подъ разными предлогами уклоняться отъ своей службы? Не уподобляемся ли и мы такимъ малодушнымъ и трусливымъ? Можетъ ли совѣсть наша оставаться спокойною? Чѣмъ мы можемъ оправдаться передъ небеснымъ Судією и Царемъ?

Вы, можетъ быть, скажете, что ваше пребываніе въ духовной школѣ случайно, что вы обучаетесь здѣсь по желанію своихъ родителей, а не по своей волѣ,—не чувствуете призванія къ служенію пастырскому и т. п... Такъ ли все это?

Разсуждая такъ, мы можемъ признать случайнымъ и пребываніе свое въ доулѣ Христовой Церкви и съ легкимъ сердцемъ покинуть ее, по той причинѣ, что вступили въ нее по желанію и вѣрѣ своихъ родителей и восприемниковъ.

Для вѣрующаго христіанина нѣтъ случая, а есть воля Божія и Божественное Промышленіе: и въ рожденіи человѣка отъ такихъ или иныхъ родителей, въ извѣстномъ сословіи, мы видимъ волю Божию, предуказывающую отчасти его будущее служеніе.

Не оправдываетъ насъ и то обстоятельство, что мы, прошедши всю духовную школу, не чувствуемъ въ себѣ призванія къ пастырскому служенію. Призваніе къ пастырству, если не говорить о немногихъ лицахъ, получившихъ отъ чрева матери своей печать особаго избранничества, не посылается намъ свыше, въ готовомъ видѣ, какъ потребность души нашей и совокупность соотвѣтствующихъ дарованій, а пріобрѣтается добрымъ воспитаніемъ и усиліями нашей свободной воли. Если мы не имѣемъ его, то причина этого въ насъ самихъ: въ томъ, что мы, ваши воспитатели, не съумѣли воспитать въ васъ этого призванія, а вы не пожелали пріобрѣсть его. Припомните, любезные юноши, что говоритъ намъ слово Божіе объ І. Христѣ, Великомъ Пастыреначальникѣ. Прежде чѣмъ выступить на общественное служеніе человѣческому роду, Онъ подготавливалъ Себя къ нему постомъ, молитвою и борьбою съ искушеніями и соблазнами. Припомните, что извѣстно намъ о великихъ отцахъ и учителяхъ церкви, которые, подготавливаясь къ пастырскому служенію, молились и постились и знали только двѣ дороги во время своего пребыванія въ школѣ—одну въ храмъ Божій, а другую въ училище.—Такъ ли воспитываемся мы? Не тяготимся ли мы изученіемъ своихъ наукъ? Не бѣжимъ ли отъ храма Божія и службъ церковныхъ? Не проводимъ ли мы внѣкласснаго времени въ праздности и суетныхъ развлеченіяхъ? Да, дорогіе юноши, во всемъ этомъ мы много повинны; должны чистосердечно, не мудрствуя лукаво, признаться въ этомъ и подобно Апостолу раскаяться, а на будущее время почаще обращать свою мысль къ будущему своему служенію. Читайте слово Божіе, святоотеческія писанія, усердно изучайте богословскія науки и, Богъ дастъ, пастырское призваніе явится само собою. Не теряйте же даромъ дорогого школьнаго времени, обогащайте себя предлагаемыми вамъ знаніями, вооружайте себя всеоружіемъ вѣры и съ полнымъ сознаніемъ святости своего служенія бодро выступайте на пастырское дѣланіе!

Вы левиты въ Церкви Божіей; первородные чада въ дому Божіемъ. Не продавайте же своего духовнаго первородства и богатства за чечевичную похлебку суетнаго существованія и земнаго благополучія. Св. Іоаннь Богословъ, небесный покровитель науки нашей, да будетъ вамъ защитникомъ и покровителемъ! Въ свято выполняемыхъ вами обязанностяхъ пастырскаго служенія вы найдете для себя высокое духовное удовлетвореніе, а въ будущей жизни получите и заслуженную награду. Помните слово Христово: кто соблюдаетъ и малую заповѣдь Божію и тому же научить другихъ людей, тотъ великъ наречется въ Царствіи Божіемъ (Мѣ. V, 19).

II. Кратировъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Поѣздка Преосвященнаго Θεодора, Епископа Сумскаго, для обозрѣнія церквей и школъ Ахтырскаго, Богодуховекаго и Сумскаго уѣздовъ, съ 19 по 26 августа и съ 4 по 13 сентября сего 1913 года.

Согласно маршруту, утвержденному Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Преосвященный Θεодоръ, Епископъ Сумскій, въ сопровожденіи ключаря Харьк. кафедральнаго собора протоіерея Л. Твердохлѣбова и діакона С. Кіенко, 18 августа сего, 1913 года, въ 12 часовъ 35 мин. ночи, отбылъ по Сумской линіи желѣзной дороги изъ г. Харькова въ Ахтырскій уѣздъ, гдѣ подлежали обозрѣнію церкви и школы 1 благочинческаго округа. По прибытіи на станцію Кириковка утромъ 19 августа, Преосвященный, былъ встрѣченъ мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ Ѳ. Юшковымъ, уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ священникомъ Пареніемъ Θεодоровымъ, представителями мѣстной гражданской власти и жителями ближайшаго къ станціи селенія. Преподавъ архипастырское благословеніе, встрѣчавшимъ, Преосвященный, сопровождаемый ключаремъ собора, благочиннымъ, наблюдателемъ церковныхъ школъ и полицейскимъ надзоромъ, отбылъ со станціи и къ 8 часамъ утра прибылъ въ Архангело-Михайловскую церковь сл. Кириковки. У церковной ограды Преосвященный, былъ встрѣченъ церковнымъ старостой и прихожанами храма съ хлѣбомъ-солью, при чемъ цер-

ковнымъ старостою было сказано краткое привѣтствіе прибывшему высокому гостю. Принявъ хлѣбъ-соль и поблагодаривъ за привѣтствіе, Преосвященный по пути, усыпанномъ зеленью и цвѣтами, прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ приходскимъ священникомъ А. Рудневымъ въ облаченіи съ св. крестомъ и св. водою. Приложившись къ кресту и окропивъ себя св. водою, Преосвященный, при прекрасномъ пѣніи церковнымъ хоромъ праздничнаго тропаря, послѣдовалъ въ алтарь для облаченія въ священныя одежды, а затѣмъ среди храма, въ присутствіи многочисленныхъ прихожанъ, а также учащихъ въ мѣстныхъ церковной и земской школахъ, послѣдовало торжественное совершеніе молебствія св. Архистратигу Михаилу архіерейскимъ Богослуженіемъ, въ сослуженіи ключаря собора, благочиннаго, наблюдателя церковныхъ школъ и мѣстнаго священника, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію и Преосвященнѣйшему Теодору съ ихъ Богохранимою паствою и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Предъ многолѣтіемъ Преосвященнымъ Теодоромъ, было сказано народу прочувствованное слово о значеніи ангеловъ хранителей съ указаніемъ примѣровъ изъ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣтовъ и, въ частности, о значеніи для прихожанъ покровительства св. Архистратига Михаила. По окончаніи молебствія, присутствовавшіе въ храмѣ учащіеся давали Преосвященному отвѣты по предмету Закона Божія, обнаруживъ основательное знаніе и пониманіе молитвъ, заповѣдей и событій свящ. исторіи, послѣ чего Преосвященный сказалъ слово назиданія учащимся и ихъ родителямъ. Преосвященный наставлялъ дѣтей любить науку и пребывать въ повиновеніи родителямъ, а родителей наставлялъ беречь дѣтей, какъ опору будущей семейной и общественной жизни, и воспитывать ихъ въ Православной вѣрѣ и благочестіи, памятуя, что за доброе воспитаніе дѣтей Господь даруетъ земное благоденствіе и спасеніе и самимъ родителямъ. Призвавъ затѣмъ Божіе благословеніе на всѣхъ присутствующихъ, Преосвященный произвелъ осмотръ церкви, церковнаго имущества и письмоводства и посѣтилъ квартиру мѣстнаго священника, гдѣ благословилъ и раздѣлилъ съ присутствовавшими скромную трапезу, и затѣмъ отбылъ въ дальнѣйшій путь. Въ 11 часовъ утра того же дня Преосвященный прибылъ въ с. Янковъ Рогъ. У приходской Іоанно-Богословской церкви Преосвященный былъ также встрѣченъ прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а въ храмъ былъ встрѣченъ приходскимъ священникомъ Стефаномъ Филипповымъ въ облаченіи съ крестомъ и св. водою. По совершеніи священникомъ положенной литіи съ многолѣтіемъ, Прео-

священный обратился къ присутствовавшимъ въ храмъ прихожанамъ съ словомъ назиданія о христіанской любви, проповѣдникомъ которой былъ покровитель прихода—св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. А затѣмъ присутствовашіе въ церкви учащіеся въ мѣстной церковно-приходской школѣ были испытываемы въ знаніи предмета Закона Божія, и Преосвященный преподавалъ имъ и ихъ родителямъ архипастырское назиданіе и благословеніе.

Въ 1 часъ дня Преосвященный прибылъ въ с. Катанское. У ограды приходской Николаевской церкви Преосвященный былъ привѣтствованъ прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а въ храмъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ, по установленному чину. По совершеніи краткой литіи съ многолѣтіемъ священникомъ Николаемъ Стеллецкимъ, Преосвященный привѣтствовалъ собравшихся въ церкви прихожанъ словомъ назиданія о подражаніи великому покровителю жителей—св. Николаю Мирликійскому Чудотворцу, воплотившему въ своей жизни три христіанскихъ добродѣтели—вѣру, кротость и воздержаніе, необходимыя для спасенія человѣка. Присутствовашіе въ церкви учащіеся также были спрошены по предмету Закона Божія, и Преосвященный сказалъ слово назиданія учащимся и ихъ родителямъ, указавъ послѣднимъ на великую заслугу христіанскаго воспитанія дѣтей.

Въ 6 часовъ вечера, 19 августа, Преосвященный прибылъ въ с. Бакировку. У церковной ограды Пятницкой приходской церкви Преосвященный былъ привѣтствованъ собравшимся народомъ съ хлѣбомъ-солью, а въ храмъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ Григоріемъ Бесѣдою съ крестомъ и св. водою. Облачившись въ священныя одежды, Преосвященный, въ сослуженіи сопровождавшихъ его духовныхъ лицъ и мѣстнаго священника, совершилъ среди храма молебствіе Божіей Матери съ провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія. На молебствіи Преосвященный сказалъ присутствовавшему народу слово о значеніи заступничества Богоматери, а учащимся и родителямъ слово о значеніи грамоты и добраго воспитанія дѣтей. Затѣмъ Преосвященнымъ былъ сдѣланъ осмотръ церкви, церковнаго имущества и письмоводства. Послѣ ночлега въ квартирѣ приходскаго священника Преосвященный, сопровождаемый свитою, въ 8 часовъ утра, 20 августа, отбылъ для дальнѣйшаго слѣдованія.

По прибытіи въ городъ Ахтырку, Преосвященный сперва прослѣдовалъ въ городской Покровскій соборъ, у котораго былъ торжественно встрѣченъ всѣмъ городскимъ духовенствомъ въ золотыхъ облаченіяхъ во главѣ съ настоятелемъ собора протоіереемъ Гавріиломъ Белоусовымъ. Для встрѣчи Преосвященнаго въ церковной оградѣ были

разставлены шпалерами учащіеся почти всѣхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній съ ихъ преподавательскимъ персоналомъ, а въ соборѣ находились представители горожанъ съ городскимъ головою и масса народа. Въ соборѣ Преосвященнымъ, въ сослуженіи всего городского духовенства, было совершено торжественное молебствіе предъ мѣстною чудотворною иконою Божіей Матери съ провозглашеніемъ многолѣтія; причемъ Преосвященнымъ было сказано слово о значеніи великой мѣстной святыни, какъ благодатнаго средства и залога спасенія вѣрующихъ. По окончаніи молебствія, Преосвященному было представлено все городское духовенство, а затѣмъ послѣдовалъ осмотръ величественнаго, богатаго храма и его достопримѣчательностей. Въ то же время Преосвященнымъ была осмотрѣна Христо-Рождественская церковь, находящаяся въ соборной оградѣ и предоставленная въ пользованіе мѣстнаго военнаго полка, а также была осмотрѣна Введенская церковь, находящаяся въ зданіи соборной колокольни. Затѣмъ Преосвященный посѣтилъ церковно-приходскую школу при соборѣ, въ которой былъ встрѣченъ учительской корпораціей и учащимися припѣніи праздничнаго тропаря. Преосвященный сказалъ учащимся слово о значеніи церковно-приходской школы, которая, по своему строю и задачѣ, имѣетъ отличный характеръ воспитывать дѣтей въ духѣ вѣры и любви къ Церкви Христовой. Наставляя учащихся любить эту школу дорогую для всѣхъ, Преосвященный призвалъ на учащихся и учащихся Божіе благословеніе. Посѣтивъ квартиру настоятеля собора и преподавъ здѣсь архипастырское благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ, Преосвященный отбылъ для осмотра другихъ приходскихъ церквей г. Ахтырки.

Въ Ахтырской Преображенской церкви Преосвященный былъ встрѣченъ священникомъ сей церкви—уѣзднымъ миссіонеромъ Дмитріемъ Владыковымъ съ причтомъ. По совершеніи установленной литіи съ многолѣтіемъ, Преосвященный сказалъ присутствовавшему народу слово о Преображеніи Господнемъ и славѣ Божіей, которую вѣрующіе могутъ созерцать только при благочестивой жизни. Здѣсь Преосвященному были представлены члены мѣстнаго миссіонерскаго кружка и при осмотрѣ церкви была осмотрѣна миссіонерская бібліотека.

Въ Ахтырской Николаевской церкви Преосвященный былъ встрѣченъ настоятелемъ церкви—уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ священникомъ Парѣніемъ Ѳедоровымъ и вторымъ священникомъ Василіемъ Чефраковымъ съ причтомъ. При совершеніи установленной литіи съ многолѣтіемъ, Преосвященный сказалъ присутствовавшимъ прихожанамъ слово о подражаніи добродѣтелямъ св. Николая

Чудотворца и о борьбѣ съ врагами спасенія при водительствѣ Церкви Христовой и заступничествѣ святителя Николая.

Въ Ахтырской Георгіевской церкви Преосвященный былъ встрѣченъ приходскимъ священникомъ Леонидомъ Прядкинымъ съ причтомъ, по установленному чину. Послѣ совершенія обычной литіи съ многолѣтіемъ Преосвященный, призывая Божіе благословеніе на присутствовавшихъ въ храмѣ прихожанъ, преподалъ имъ назиданіе о подражаніи покровителю прихода св. великомученику Георгію, который своею жизнью неповѣдывалъ Христа и оставилъ примѣръ подражанія для нашего времени, когда невѣріе отторгаетъ чадъ св. Церкви.

Въ Ахтырской Успенской церкви Преосвященный былъ встрѣченъ настоятелемъ церкви, состоящимъ въ должности мѣстнаго благочиннаго, священникомъ Осодоромъ Юшковымъ, и вторымъ священникомъ Влад. Загурскимъ съ причтомъ. По совершеніи чина архіерейской встрѣчи съ многолѣтіемъ, Преосвященный обратился съ словомъ назиданія къ присутствовавшимъ въ храмѣ учащимся церковно-приходскихъ школъ, заповѣдая дѣтямъ хранить чистоту сердца, какъ залогъ добродѣтельной жизни и спасенія. Осмотрѣвъ благоукрашенный трехпрестольный Успенскій храмъ и церковное имущество, Преосвященный отбылъ.

Въ Ахтырской Петро-Павловской церкви Преосвященный былъ встрѣченъ священникомъ Александромъ Поповымъ съ причтомъ. При совершеніи обычной литіи, Преосвященный сказалъ народу слово объ апостолахъ Петрѣ и Павлѣ и о подражаніи вѣрѣ и благочестію угодниковъ Божіихъ, спасшихся въ св. церкви, отъ которой въ наше время отторгаются сектанты-иконоборцы, требующіе нашихъ молитвъ о вразумленіи и обращеніи ихъ на путь истины и спасенія. Преподавъ архипастырское благословеніе присутствовавшимъ въ храмѣ, Преосвященный отбылъ къ ночлегу въ домъ гостепріимнаго мѣстнаго благочиннаго священника Теодора Юшкова, а въ слѣдующій день, 21 августа, Преосвященнымъ были посѣщены учебныя заведенія города Ахтырки.

По прибытіи, въ 10 часовъ утра, въ Ахтырскую женскую гимназію, Преосвященный былъ встрѣченъ учебной корпораціей во главѣ съ начальницею гимназіи и учащимися. Войдя въ залъ, при пѣніи учащимися тропаря, Преосвященный привѣтствовалъ учебное заведеніе и сказалъ слово объ истинномъ просвѣщеніи, которое должно имѣть въ виду не только земную, временную жизнь, но и будущую, вѣчную и потому должно полагать въ основу образованія св. Евангеліе и изученіе христіанскаго благочестія. Преподавъ затѣмъ Божіе благо-

словеніе присутствовавшимъ и выразивъ благодарность учебному начальству за доставленное удовольствіе при посѣщеніи гимназій, Преосвященный отбылъ въ высшее народное четырехклассное училище.

По прибытіи сюда, Преосвященный былъ встрѣченъ инспекторомъ народныхъ училищъ, завѣдующимъ училищемъ и учительской корпораціей. Въ училищномъ залѣ Преосвященнаго встрѣтили учащіяся пѣніемъ молитвы Божіей Матери предъ находящимся въ залѣ большимъ кіотомъ съ копіей мѣстной чудотворной иконы Богоматери. Призывая Божіе благословеніе на учащихся, Преосвященный выразилъ свою радость видѣть свѣтлыя лица дѣтей съ ихъ чистотою сердца и души и наставлялъ ихъ хранить эту прекрасную чистоту сердца, какъ прекрасны весенняя зелень и цвѣты, памятуя, что съ потерєю чистоты сердца дѣти, подобно увядшей зелени, теряютъ свою красоту и будутъ тяжелы и для себя и для другихъ.

По прибытіи въ Ахтырскую мужскую гимназію, Преосвященный былъ встрѣченъ г. директоромъ гимназій, учебнымъ персоналомъ и почетнымъ попечителемъ гимназій—уѣзднымъ предводителемъ дворянства г. Золотницкимъ. При входѣ въ гимназическую церковь Преосвященнаго встрѣтилъ законоучитель гимназій священникъ Михаилъ Кочетовъ съ св. крестомъ и св. водою. По совершеніи положенной литіи съ многолѣтіемъ, Преосвященный обратился къ учащимся съ словомъ назиданія о задачѣ образованія, отъ котораго требуется не только сообщеніе учащимся школьныхъ познаній, но и религіозно-нравственное воспитаніе человѣка. Преподавъ архипастырское благословеніе учащимъ и учащимся, Преосвященный отбылъ.

По прибытіи въ Ахтырскую Вознесенскую церковь, которая состоитъ кладбищенскою и приписана къ Ахтырскому собору, Преосвященный былъ встрѣченъ соборнымъ духовенствомъ. По совершеніи архіерейской встрѣчи съ обычнымъ многолѣтіемъ, діакономъ была провозглашена вѣчная память усопшимъ, а Преосвященный сказалъ присутствовавшему въ храмѣ народу слово о значеніи молитвы за умершихъ.

Затѣмъ Преосвященный посѣтилъ другую кладбищенскую церковь—Мироносицкую, приписанную къ приходской Николаевской церкви. Здѣсь, по совершеніи архіерейской встрѣчи причтомъ Николаевской церкви съ произнесеніемъ многолѣтія живущимъ и вѣчной памяти усопшимъ, Преосвященный также сказалъ народу слово о спасительности молитвъ за умершихъ.

Далѣе Преосвященный прибылъ для осмотра Ахтырской Архангело-Михайловской приходской церкви. У храма Преосвященный былъ

встрѣченъ прихожанами съ хлѣбомъ-солью. Пройдя путь, усыпанный зеленью и цвѣтами, Преосвященный вступилъ въ храмъ и былъ встрѣченъ священникомъ Васи́лемъ Ивановымъ съ причтомъ. Обширный храмъ былъ переполненъ молящимися. Стройное пѣніе церковнаго хора и учащихя церковной школы и истовое совершеніе чина архіерейской встрѣчи священникомъ В. Ивановымъ и діакономъ Черняковскимъ, владѣющимъ прекраснымъ музыкальнымъ голосомъ, производили весьма пріятное впечатлѣніе. Привѣтствуя молящихся, Преосвященный сказалъ народу слово о мощномъ покровителѣ прихожанъ— Архистратигѣ Михаилѣ, а учащимся о значеніи школьнаго обученія и въ особенности обученія въ церковной школѣ, воспитывающей дѣтей въ любви къ св. церкви и отечеству. Посѣтивъ квартиру приходскаго священника и раздѣливъ съ присутствовавшими скромную братскую трапезу, Преосвященный отбылъ въ с. Чернетчину.

По прибытіи въ Николаевскую церковь с. Чернетчины, въ 6 часовъ вечера, Преосвященный былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ Іосифомъ Петровымъ съ причтомъ, по установленному чину, при пѣніи церковнаго хора подъ управленіемъ жены приходскаго священника. Обращаясь къ присутствовавшему въ храмѣ народу, Преосвященный сказалъ слово въ честь и похвалу святителя и чудотворца Николая, небеснаго покровителя прихожанъ, а затѣмъ Преосвященный слушалъ отвѣты по Закону Божию присутствовавшихъ въ церкви учениковъ земской школы и сказалъ учащимся слово наиданія о значеніи для нихъ школьнаго обученія и воспитанія. Послѣ осмотра церкви, Преосвященный отбылъ въ квартиру священника, а 22 августа, въ 11 часовъ дня, прибылъ въ с. Хухру. По прибытіи къ приходской Николаевской церкви, Преосвященный былъ встрѣченъ у церкви прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а въ храмѣ приходскимъ священникомъ Сергіемъ Владыковымъ съ причтомъ. По совершеніи чина архіерейской встрѣчи, Преосвященный сказалъ народу слово на текстъ тропаря св. и чудотворцу Николаю: «правило вѣры, образъ кротости, учителя воздержанію»..., а затѣмъ испытывалъ учениковъ церковной школы въ знаніи молитвъ, заповѣдей и событій священной исторіи и преподалъ дѣтямъ наставленіе любить церковную школу, воспитывающую ихъ въ православной вѣрѣ и любви къ отечеству. Осмотрѣвъ Николаевскую церковь и ея имущество, Преосвященный посѣтилъ вторую приходскую церковь той-же слободы—Покровскую. Принявъ у церковной ограды привѣтствіе прихожанъ и хлѣбъ-соль, Преосвященный послѣдовалъ въ храмъ и здѣсь былъ встрѣченъ приходскимъ священникомъ Петромъ Поповымъ съ причтомъ. По совер-

шеніи чина архіерейской встрѣчи, Преосвященный сказалъ присутствовавшему въ храмѣ народу слово о значеніи праздника Покрова Пресв. Богородицы и о заступничествѣ Богоматери за всѣхъ христіанъ, а затѣмъ испытывалъ учащихя церковной и земской школъ въ познаніяхъ по предмету Закона Божія и преподавалъ учащимся и родителямъ наставленіе любить школу и грамоту. Въ 3 часа дня Преосвященный прибылъ въ Трехсвятительскую церковь с. Лутище. Здѣсь Преосвященный былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ Антоніемъ Краснокутскимъ съ причтомъ, по установленному чину. Присутствовавшимъ въ храмѣ молящимся Преосвященный сказалъ слово о значеніи чтимой Корсунской иконы Божіей Матери, а затѣмъ провѣрялъ познанія по Закону Божію присутствовавшихъ учениковъ церковной школы и преподавалъ имъ архипастырское благословеніе и назиданіе. Къ 7 часамъ вечера того же дня Преосвященный прибылъ въ с. Котельву. У ограды величественной Вознесенской церкви Преосвященный былъ встрѣченъ прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а въ храмѣ священникомъ сей церкви Іоанномъ Александровымъ, а также и всѣмъ духовенствомъ всѣхъ шести церквей обширной слободы Котельвы. По совершеніи чина архіерейской встрѣчи съ многолѣтіемъ, Преосвященный сказалъ народу слово о вознесеніи Господа и спасеніи человѣка, осмотрѣлъ церковное письмоводство и имущество и отбылъ въ домъ священника І. Александрова для ночлега.

На другой день, 23 августа, Преосвященный продолжалъ осмотръ церквей с. Котельвы и сперва прибылъ въ Преображенскую церковь. У церковной ограды Преосвященный былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью представителями мѣстныхъ сельскихъ властей и прихожанами, среди которыхъ присутствовалъ членъ Государ. Думы отъ крестьянъ І. М. Доценко, а въ церкви Преосвященнаго встрѣтили священники сей церкви Павелъ Ильинскій и Александръ Юшковъ съ причтомъ. Облачившись въ священныя одежды, Преосвященный, въ сослуженіи ключаря каедр. собора, мѣстнаго благочиннаго, уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ и всѣхъ семи священниковъ с. Котельвы, совершилъ среди храма молебствіе Господу, а предъ возглашеніемъ многолѣтія сказалъ присутствовавшимъ слово назиданія изъ исторіи Преображенія Господня. Храмъ былъ переполненъ молящимся народомъ и учащимися въ семи мѣстныхъ земскихъ школахъ. Призывая Божіе благословеніе на учащихя, Преосвященный сказалъ имъ слово о высокой задачѣ школы и наставлялъ ихъ любить школу и грамоту. Въ Троицкой церкви с. Котельвы, послѣ обычной архіерейской встрѣчи священникомъ сей церкви Николаемъ Артемьевымъ съ причтомъ,

Преосвященный сказалъ народу слово о св. Троицѣ, а также преподалъ наставленіе собраннымъ въ храмъ учащимся въ шести мѣстныхъ церковныхъ школахъ, заповѣдуя дѣтямъ любить церковную школу, воспитывающую ихъ въ любви къ св. церкви и отечеству. Затѣмъ Преосвященный посѣтилъ церковно-приходскую школу, находящуюся при сей церкви, слушалъ церковное пѣніе учащихся и сдѣлалъ надпись о своемъ посѣщеніи въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей. При входѣ въ Покровскую церковь сл. Котельвы, Преосвященный былъ встрѣченъ церковнымъ старостою и прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а въ храмъ приходскимъ священникомъ Георгіемъ Давидовымъ съ причтомъ. При совершеніи чина архіерейской встрѣчи Преосвященный сказалъ народу слово о значеніи храмового праздника и о заступничествѣ Богоматери и осмотрѣлъ церковь и ея имущество. Въ приходской Всѣхсвятской церкви, которая въ то же время считается кладбищенскою, Преосвященный былъ встрѣченъ священникомъ Владиміромъ Щербинымъ съ причтомъ, по установленному чину, съ приглашеніемъ многолѣтія живущимъ и вѣчной памяти умершимъ. Присутствовавшему въ церкви народу Преосвященный сказалъ слово о подражаніи благочестію св. угодниковъ и о спасительности молитвъ за умершихъ, наставляя въ то же время слушателей пребывать въ общеніи съ церковью, отъ которой отторгаются живущіе въ приходѣ сектанты.

Въ Николаевской церкви сл. Котельвы Преосвященный былъ встрѣченъ священникомъ сей церкви Павломъ Поповымъ съ причтомъ, съ совершеніемъ установленнаго чина литіи съ многолѣтіемъ. Преосвященный, обращаясь къ народу, сказалъ слово о вѣрѣ и благочестіи, въ которыхъ воспитанъ былъ св. Николай чудотворецъ, и о преданности св. церкви, въ виду существованія въ приходѣ сектантства. Осмотрѣвъ церковь, Преосвященный отбылъ къ ночлегу въ домъ священника, а 24 августа, къ 9 часамъ утра, прибылъ въ сл. Деревки.

У церковной ограды приходской Казанской церкви Преосвященный былъ встрѣченъ церковнымъ старостою и прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а въ церкви приходскимъ священникомъ Андреемъ Сагарда-Николенко. Встрѣчая Преосвященнаго, священникъ сказалъ краткое привѣтственное слово прибывшему архипастырю и совершилъ чинъ положенной литіи съ многолѣтіемъ. Прекрасный храмъ переполненъ былъ молящимися. Преосвященный благодарилъ священника за привѣтствіе и сказалъ присутствовавшему въ храмъ народу слово въ похвалу Богоматери, а затѣмъ Преосвященный испытывалъ учениковъ церковной и земской школъ въ знаніи молитвъ и основныхъ истинъ

вѣры и преподалъ дѣтямъ наставленіе о любви къ св. церкви и школѣ. Здѣсь, на границѣ Ахтырскаго уѣзда, Преосвященный простился съ мѣстнымъ благочиннымъ 1 округа Ахтырскаго уѣзда священникомъ Ѳеодоромъ Юшковымъ и ахтырскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ священникомъ Пареніемъ Ѳеодоровымъ и послѣдовалъ въ Богодуховскій уѣздъ.

Ключарь кафедральнаго собора,
Протоіерей Л. Твердохлѣбовъ.

(Продолженіе будетъ).

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Архипастырское воззваніе къ возлюбленнымъ о Христѣ чадамъ Церкви Московской въ день праздника трезвости, 29 августа 1913 г.

Сегодня, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, во всѣхъ православныхъ храмахъ земли Русской возносится усердное моленіе Господу Богу объ избавленіи нашей отчизны отъ страшнаго, лютаго врага—пьянства народнаго, которое широкой волной разлилось по всему лицу необъятной Руси и затопило не только низкія и бѣдныя крестьянскія хижины, но и высокія чертоги богачей, въ бурныхъ потокахъ котораго гибнетъ все народное благосостояніе,—и что всего страшнѣе,—гибнетъ душа христіанская. Посему-то и я въ сей, знаменательный для нашей отчизны, день считаю своимъ пастырскимъ долгомъ призвать васъ, возлюбленные о Христѣ чада мои, къ святой трезвости.

Страшное для отчизны бѣдствіе война со внѣшними врагами: десятки тысячъ человѣческихъ жизней поглощаетъ это бѣдствіе, на много лѣтъ разстраивается внѣшнее благосостояніе страны и благополучіе ея жителей, но прекращаются военныя дѣйствія, наступаетъ желанный миръ, и мало-по-малу восстанавливается благосостояніе государственное, и мирнымъ неусыннымъ трудомъ гражданъ вновь утверждается сила и мощь государства. Ужасное бѣдствіе для страны и ея жителей—это голодъ или какая-либо страшная эпидемическая болѣзнь: холера, чума, моровая язва и т. п. Сколько людей опять похищаютъ они изъ сей земной жизни, сколько горя и плача порождаютъ они въ той мѣстности, гдѣ свирѣпствуютъ съ особою неудержимою силою!

Но, при дружныхъ усиляхъ людей науки и представителей власти, эпидемія или голодъ ослабѣваетъ, а затѣмъ и совершенно прекращается, и страна скоро и замѣтно оживляется,—вмѣсто умершихъ подрастаютъ новыя поколѣнія и съ теченіемъ времени бѣда проходитъ и горе людьми забывается...

Но во сколько же разъ страшнѣе и по существу своему и по своимъ послѣдствіямъ то народное бѣдствіе, которое именуется пьянствомъ?.. Вѣдь и война, и смертоносная болѣзнь и голодъ—все это угрожаетъ людямъ только матеріальными лишеніями или прекращеніемъ тѣлесной земной жизни для многихъ, а пьянство—это ужаснѣйшее бѣдствіе, отъ котораго погибаютъ люди и тѣломъ и душою... Пьяница, растрчивая свои тѣлесныя силы, губя свое здоровье, вмѣстѣ съ симъ губитъ и душу свою: помрачаетъ разумъ, наполняетъ сердце нечистыми желаніями, заглушаетъ голосъ совѣсти своей, дѣлается способнымъ на всякое безстыдство, часто рѣшается на самыя страшныя преступленія... *У кого вой? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны безъ причины? у кого багровые глаза? У тѣхъ, которые сидятъ долго за виномъ, которые приходятъ отыскивать вина приправленнаго, говоритъ премудрый Соломонъ (Притч. 23, 29)“.* Кто въ полѣ замерзъ? Пьяница.—Кто безъ огня сгорѣлъ? Пьяница.—Гдѣ драки и убійства? Среди пьяницъ.—Кто умеръ безъ покаянія? Пьяница.—Для кого затворены двери Царствія Божія? Для пьяницы. *„Не обманывайте себя, говоритъ слово Божіе, пьяницы Царствія Божія не наследуютъ“.*

Неисчислимы бѣды, приходящія отъ пьянства народнаго, и для цѣлаго государства, для всей страны нашей...

Народъ нашъ, богатоодаренный отъ Бога и здравымъ смысломъ и физической жизнью, все болѣе и болѣе растрчиваетъ въ разгулѣ эти врожденныя богатства души и тѣла, дѣлается мало способнымъ къ работѣ, теряетъ любовь къ труду, а вмѣстѣ съ симъ, конечно, разрушаетъ и все свое благополучіе... Съ развитіемъ пьянства народнаго увеличиваются и преступленія въ народной жизни. Исслѣдователи алкогольнаго вопроса говорятъ намъ, что почти 70 процентовъ всѣхъ преступленій совершается въ пьяномъ угарѣ, что до 60 процентовъ всѣхъ сумасшедшихъ потеряли разумки отъ злоупотребленія виномъ... Но едва ли не всего страшнѣе то, что пьяницы губятъ и свое потомство, заранѣе обрекая его на хилое здоровье, на недолговѣчность, на полное вырожденіе.

Поистинѣ ужасно, что въ наше время, при наборѣ солдатъ, бракуется по физической неспособности болѣе половины призываемыхъ,

и это среди простого крестьянскаго люда, который издревле отличался крѣпкимъ богатырскимъ тѣлосложеніемъ и громадною физическою силой... Страшно становится за будущность нашей отчизны!..

А между тѣмъ къ страшному бѣдствію народнаго пьянства со всеми его ужасающими послѣдствіями до сихъ поръ люди относятся какъ-то особенно равнодушно... Въ то время, когда разнообразныя общественныя силы направляются на тѣ или другія дѣла благотворенія, когда чуть что не съ каждымъ днемъ вырастаютъ все новыя и новыя благотворительныя учрежденія, имѣющія своею заботою спасеніе здоровья и имущества гражданъ, облегченіе участи больныхъ, немощныхъ, голодныхъ, лишенныхъ крова и обездоленныхъ судьбою, — дѣло народнаго отрезвленія до сихъ поръ сочувствіемъ не пользуется, и борьба съ народнымъ пьянствомъ составляетъ предметъ заботы только весьма немногихъ обществъ церковныхъ и свѣтскихъ, которыя на всемъ необъятномъ пространствѣ нашей отчизны теряются какъ очень рѣдкіе оазисы въ безконечной пустынѣ. Поистинѣ, не въ томъ есть бѣда, что народъ нашъ пьетъ, что пьютъ почти все русскіе люди, пьютъ и богатые и бѣдные, и знатные и простые, пьютъ и мужчины и женщины, пьютъ и старики и даже дѣти... А въ томъ бѣда, что никто не видитъ въ этомъ бѣды особенной, что все закрываютъ глаза свои отъ губительныхъ послѣдствій пьянства народнаго потому, что и сами заражены уже ядомъ алкогольной отравы и съ раннихъ лѣтъ дѣтства усвоили себѣ привычку къ этой отравѣ. Вѣдь, безъ этой алкогольной отравы у насъ не обходится ни одного общественнаго собранія, ни одного семейнаго торжества, ни одного даже церковнаго праздника... Не только въ средѣ простонародья, но и во всехъ слояхъ современнаго общества питейныя обычаи такъ крѣпко укоренились, что всякое противленіе имъ считается чуть не преступленіемъ. Настаетъ ли праздникъ церковный или гражданскій, совершается ли какая-либо торговая или иная сдѣлка, справляется ли какое нибудь семейное торжество, рождается ли человѣкъ, или умираетъ, всегда и во всехъ случаяхъ люди считаютъ обильное винное возліяніе необходимою принадлежностью всехъ таковыхъ торжествъ... И до чего доходятъ въ этомъ случаѣ люди: если кто вздумаетъ нынѣ устроить собраніе или трапезу безъ вина, то его упрекнутъ въ скупости, въ недостаткѣ радушія, гостепріимства... Попробуйте отказаться отъ винопитія среди пьющихъ, и васъ заподозрятъ въ кичливости и нелюбезности, или въ трусливой слабости; христіанскій праздникъ безъ обильнаго винопитія не считается даже и за праздникъ, и непьющій человѣкъ достоинъ въ глазахъ пьющаго чуть что не презрѣнія... А

между тѣмъ Спаситель говоритъ намъ: »внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объядѣніемъ и пьянствомъ и печальми житейскими и найдетъ внезапно день той“ (Луки 21, 24). О, если бы сей божественный гласъ глубже и глубже проникалъ въ наше сердце! О, если бы мы среди обуявшихъ насъ грѣховныхъ привычекъ, среди укоренившихся въ жизни питейныхъ обычаевъ, постоянно прислушивались къ предостерегающему гласу Господа: „смотрите, не отягчайте сердца ваши пьянствомъ!“

Поборники питейныхъ обычаевъ въ оправданіе ихъ ссылаются обычно на то, что они пьютъ умѣренно, что ихъ винопитіе не есть пьянство, что питіе вина умѣренно не только не вредно, но даже и полезно для организма человѣческаго, что вино, употребляемое во-время и въ умѣренномъ количествѣ, создаетъ только веселое настроеніе, при которомъ люди скорѣе сближаются, лучше знакомятся, дѣлаются болѣе откровенными другъ съ другомъ,—что винопитіе поддерживаетъ, такимъ образомъ, среди людей духъ общности. При этомъ пѣкоторые готовы даже въ оправданіе свое сослаться на слова псалмопѣвца, сына Сираха и равноапостольнаго просвѣтителя Руси св. князя Владиміра. Не стану подробно говорить о томъ, что въ основѣ всѣхъ этихъ разсужденій лежитъ простое заблужденіе, что алкоголь можетъ быть при умѣренномъ употребленіи полезенъ для нашего организма; современная наука съ несомнѣнностью установила тотъ фактъ, что алкоголь есть ядъ, и что всякое, даже и малое, употребленіе его безусловно вредно для нашего здоровья... Забываютъ такіе поборники питейныхъ обычаевъ, что они примѣромъ своимъ прежде всего соблазняютъ молодое подрастающее поколѣніе, что, глядя на людей, почтенныхъ и возрастомъ и общественнымъ положеніемъ, начинаютъ пить и молодые люди и, будучи на самыхъ первыхъ порахъ только умѣренно пьющими, при естественной для юнаго возраста склонности къ увлеченіямъ, дѣлаются, благодаря дурнымъ примѣрамъ старшихъ, горькими пьяницами. Забываютъ такіе любители дружеской бесѣды съ винными возліяніями, что и для нихъ самихъ привычка самага умѣреннаго винопитія можетъ быть началомъ гибельнаго пьянства; гдѣ, ни одинъ пьяница не сдѣлался таковымъ вдругъ и сразу; вѣдь и всѣ, погибающіе отъ вина люди, начинали съ одной рюмочки и постепенно переходили отъ умѣренности къ полному неводержанію. „Не смотри же на вино, какъ оно краснѣетъ, какъ оно искрится въ чашѣ. Впослѣдствіи какъ змѣй оно укуситъ тебя и ужалитъ, какъ аспидъ“ (Притч. 23, 31—32).

Пусть не ссылаются радѣтели питейныхъ обычаевъ и на псалмо-

пѣвца и сына Сирахова, говорящихъ, что «вино веселитъ сердце человѣка» (Псал. 103, 15; Сир. 31—34): ветхозавѣтные мудрецы говорятъ здѣсь о винѣ, о чистомъ виноградномъ сокѣ, а не о водкѣ и не о такихъ крѣпкихъ спиртныхъ напиткахъ, которые отравляютъ въ настоящее время пьющихъ. Всѣ народы востока (іудеи, греки и римляне), если и считали вино необходимой принадлежностью стола своего, то пили его несравненно умѣреннѣе, чѣмъ обычно это дѣлается у насъ, и при этомъ всегда и значительно разбавляли вино водою, считали даже безумнымъ того, кто пьетъ вино неразбавленное; а у насъ пьющіе стремятся пить такое вино, въ которомъ какъ можно меньше воды, а больше спирта. Правда, что князь Владиміръ говорилъ, что «для Руси есть веселіе пити», но опять забываютъ, что онъ говорилъ въ этомъ случаѣ не о водкѣ, и говорилъ въ то время, когда былъ еще язычникомъ... Слѣдовательно, всѣ эти ссылки потребителей хмѣльнаго на Слово Божіе и на примѣръ св. князя Владиміра нимало не оправдываютъ установившихся у насъ питейныхъ обычаевъ.

Если же обратимъ вниманіе на то, какимъ великимъ соблазномъ является для простого слабаго волею народа это поддержаніе издавна сложившихся въ нашей русской жизни обычаевъ винопитія, поддерживаемыхъ и ревниво охраняемыхъ даже и высшими слоями общества, нашей интеллигенціей, то уразумѣемъ, какой великій грѣхъ совершаютъ сіи послѣдніе, ревниво охраняя и поддерживая въ народѣ пьяные обычаи. Глядя на умѣренно пьющихъ (да и не всегда только умѣренно) образованныхъ и въ достаткѣ живущихъ людей, невѣжественные въ большинствѣ своемъ и бѣдствующіе простые рабочіе и крестьяне предаются безшабашному разгулу и безпробудному пьянству. А вспомните, что говоритъ Христосъ: «Горе человѣку, имже соблазнъ приходитъ» (Мѡ. 18, 7). «Иже аще соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, лучше было бы, если бы мельничный жерновъ висѣлъ на выи его и потонулъ бы онъ въ пучинѣ морекой» (Мр. 9, 42).

Внемлите и слову св. Апостола Христова: «Добро не ясти мяса, ниже пити вина, ни о немже братъ твой претыкается, или соблазняется, или изнемогаетъ» (Рим. 14, 21).

Неужели же и послѣ сего можно говорить о безвредности и даже полезности поддержанія нашихъ питейныхъ обычаевъ, такъ соблазнительныхъ для народа, гибнущаго въ пучинѣ пьянства?

Поистинѣ святой долгъ каждаго любящаго родину русскаго человѣка не поддерживать въ народной жизни господство пьяныхъ

обычаевъ, а всячески бороться съ ними, исторгать ихъ изъ повседневной жизни.

Пора же, наконецъ, намъ опомниться, пора всѣмъ намъ проснуться отъ той равнодушной и спокойной спячки, благодаря которой пьянство въ жизни народной разливается все болѣе и болѣе, какъ стремительный, бурный потокъ.

Отечески молю васъ, возлюбленные о Христѣ пастыри Церкви Московской, станьте на святое дѣло отрезвленія народнаго со всею возможною для васъ ревностію и усердіемъ. Вѣдь, спасти народъ отъ губельнаго порока пьянства со всѣми его ужасающими послѣдствіями—это первѣе всего вашъ долгъ, ваша святая обязанность. Зовите вашихъ пасомыхъ на путь трезвой, трудовой, честной жизни своей усердной молитвой, своими вдохновенными словами, а главное примѣромъ собственной трезвой, неблаженной жизни!

Пастырскимъ долгомъ своимъ считаю обратиться и ко всѣмъ вамъ, имущіе и образованные люди, съ призывомъ бороться всѣми возможными для васъ силами съ страшнымъ недугомъ народнаго пьянства. Просвѣщайте невѣжественныхъ русскихъ людей, по недоразумѣнію видящихъ въ акоголѣ своего друга, а не врага, считающихъ его необходимымъ спутникомъ своей жизни. Спасайте гибнущій въ волнахъ пьянаго моря русскій народъ, спасайте его примѣромъ собственнаго воздержанія, искорененіемъ и изъ вашей среды укоренившихся здѣсь обычаевъ винопитія, и для васъ самихъ пагубнаго и для другихъ соблазнительнаго.

Помогайте, добрые русскіе люди, всѣмъ тѣмъ, кто вступилъ на поприще борьбы съ народнымъ недугомъ, кто дѣятельно зоветъ народъ къ отрезвленію, просвѣщая его въ дѣлѣ познанія истинныхъ губельныхъ свойствъ алкоголя, устраивая для него бібліотеки, читальни, бесѣды и чтенія, организуя въ его средѣ различныя братства, общества и кружки трезвой жизни. Своею посильною лептою на дѣло борьбы съ народнымъ недугомъ вы несомнѣнно проявите свою христіанскую любовь къ страждущимъ и сдѣлаетесь достойными великой награды, обѣщанной Христомъ всѣмъ благодѣющимъ, всѣмъ сострадательнымъ къ несчастію ближняго: «аще кто напоитъ чашей студеной воды»...

Наконецъ, ко всѣмъ вамъ, возлюбленные чада мои, ко всѣмъ предавнымъ пороку пьянства, мое пастырское слово увѣщанія: «бодрствуйте! трезвитесь!» (1. Петр. 5, 8). Ищите врачества отъ вашего тяжкаго недуга прежде всего въ горячей молитвѣ Господу Богу, Его Пречистой Матери, Великому поборнику поста и воздер-

жанія, не вкушавшему въ жизни своей ни одной капли вина и сикера, Предтечѣ Господню Іоанну, да поможетъ вамъ благодать Божія отстать отъ вашей порочной привычки къ вину и да устрашитъ васъ, немощныхъ волею, праведный гнѣвъ Божій за то, что, предаваясь пьяному разгулу, губите душу свою, губите себя и ваши семьи, чадъ вашихъ, дѣлаетесь какъ бы участниками того кроваваго пира, на которомъ погибъ и величайшій изъ праведниковъ на землѣ великій Предтеча Господень Іоаннъ, принесенный въ жертву сластолюбію и неистовству пьянаго повелителя Ирода. Да сохранитъ васъ Господь отъ таковаго неистовства! Спасайтесь, возлюбленные чада мои, спасайтесь!

Макарій, Митрополитъ Московскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Условія пастырскаго успѣха.

Приводимъ изъ «Сотрудника» закавказской миссіи прекрасныя слова епископа сухумскаго Андрея о томъ, какъ дѣятельность приходскаго духовенства можетъ стать плодотворной.

Обращаясь ко всѣмъ, преосвященный говоритъ: «Братіе, главная ошибка наша, по мнѣнію моему, заключается вотъ въ чемъ. Все время мы твердимъ «мы», говоря о себѣ, и «они», говоря о прихожанамъ. А этого совершенно не должно быть. Намъ нужно говорить просто «мы», разумѣя себя вмѣстѣ съ прихожанами. Будемъ всѣми силами стараться не отъединять себя отъ паствы, а, напротивъ, думать, что мы дѣлаемъ одно общее великое и святое дѣло: вмѣстѣ служимъ Господу. Это дѣло—трудное, и многіе годы пройдутъ ранѣе, нежели самый ревностный изъ пастырей увидитъ добрые плоды своего дѣланія. Много пройдетъ времени ранѣе того даже, когда васъ станутъ понимать, какъ должно, всѣ ваши пасомые. Но тѣмъ болѣе необходимо, тѣмъ болѣе требуется постоянное единеніе съ ними. Какъ достигнуть его? Въ каждомъ приходѣ есть хотя бы небольшая группа лицъ, искренно вѣрующихъ, преданныхъ Церкви Христовой. Постарайтесь собрать ихъ около себя. Это будетъ первый важнѣйшій вашъ шагъ. Соберите 5—10 человекъ съ вами, единомысленныхъ во всемъ. Они и будутъ тою закваскою евангельскою, отъ которой доброе влѣяніе распространится на весь вашъ приходъ. Ко всѣмъ будьте вни-

мательны и проникнуты любовью. Мы не должны дѣлить людей на спасающихся и грѣшниковъ. Сердечное настроеніе можетъ явиться у каждаго даже закоренѣлаго въ грѣхѣ человѣка. И ваше проникнутое любовью слово можетъ привести въ церковь того, кто ранѣе относился къ ней равнодушно, а можетъ быть, даже и враждебно. Въ моей пастырской практикѣ я имѣлъ такой случай. Одинъ человѣкъ изъ тѣхъ, кого здѣсь называли главарями, а въ Россіи зовутъ кулаками, согласился, по просьбѣ моей, сдѣлать для меня малое одолженіе: класть на стойку, за которою онъ принималъ отъ покупателей своихъ деньги, листки религіозно-нравственнаго содержанія, — только класть, но не распространять ихъ. И что же? Недолгое время спустя, онъ не только самъ читалъ эти листки, но и спорилъ о достоинствѣ ихъ съ тѣми, которые думали совершенно такъ, какъ онъ самъ думалъ ранѣе, онъ защищалъ мои листки, онъ незамѣтно для себя самого миссіонерствовалъ. Онъ, коротко говоря, «перешелъ на нашу сторону». И вотъ вся мудрость пастырская, все дѣло наше заключается въ томъ именно, чтобы найти путь къ душѣ человѣка, чтобы перевести ее на свою сторону. Еще я имѣлъ одинъ пріемъ, которымъ могу подѣлиться съ вами. Я люблю принимать подарки. Не для себя ихъ принимаю, а для того, чтобы дарить ихъ, въ свою очередь; при этомъ очень люблю дарить дѣтямъ. И отзывчивыя дѣтскія души такъ глубоко откликаются на эту незначительную ласку и вниманіе къ нимъ, что, представьте, въ настоящее время я уже имѣю счастье въ Сухумѣ, въ своей домовоѣ церкви видѣть дѣтокъ, которыя не лѣнятся придти ко мнѣ въ храмъ въ шесть часовъ утра. Нѣтъ, братіе, души человѣческой, которая не откликнулась бы рано или поздно на смиренную любовь къ ней вашу, на вашъ призывъ вмѣстѣ идти въ царство Божіе. Поэтому прошу васъ усердно, ради Христа прошу, никого не оставлять безъ вашего вниманія, идти ко всѣмъ, звать всѣхъ.

Я помню, какъ одна черемисская деревня, по бумагамъ крещенная, а на самомъ дѣлѣ воистину только мочная, заперлась отъ меня, когда я проѣзжалъ этою деревнею. На улицѣ я не встрѣтилъ буквально ни одного человѣка. На мое счастье была отперта лавка съ пряниками. Я зашелъ туда и сдѣлалъ видъ, что «отдыхаю». Скоро прибѣжали мальчишки. Я роздалъ имъ фунтъ пряниковъ. Черезъ десять минутъ мальчишекъ стало въ десять разъ болѣе, а за ними потянулись и матери, и отцы. Черезъ два—три часа деревня меня совсѣмъ по-дружески провожала далѣе.

Поучительный для нашихъ строителей и архитекторовъ примѣръ.

Когда въ Лондонѣ приступили къ постройкѣ знаменитаго Хрустального Дворца, гдѣ сосредоточены самыя разнообразныя учрежденія для народнаго образованія и воспитанія (библіотеки, музеи, аудиторіи, концертныя и театральныя залы и т. д.), когда приступили къ созданію этого чуда строительнаго искусства минувшаго столѣтія въ Европѣ и памятника высокой и старой культуры англійскаго народа,—архитекторы встрѣтили препятствія. Конечно, въ другихъ странахъ, скорѣе всего — всюду, это препятствіе было бы устранено безъ всякихъ разсужденій, особенно у насъ. Но англичане серьезно задумались надъ нимъ и рѣшили поступить такъ, какъ въ другой странѣ едва-ли поступили бы. Дѣло заключалось всего только въ томъ, что на линіи, гдѣ должна была проходить одна изъ стѣнъ, росло дерево, правда, старое и красивое дерево,—но надо знать, что Хрустальный Дворецъ—зданіе огромное, очень красивое, и въ сравненіи съ нимъ это дерево показалось бы такимъ маленькимъ и жалкимъ, что нѣсколько ударовъ топора въ мгновеніе снесли бы и расчистили мѣсто для этого грандіознаго и прекраснаго дворца. И случилось, повторяемъ, нѣчто небывалое въ исторіи архитектуры и нѣчто обычное для психологіи высококультурныхъ англичанъ: *планъ дворца, стоившій уже массы денегъ, ума, опыта и изобрѣтательности, былъ измѣненъ съ тѣмъ, чтобы оставить мѣсто для дерева.*

— Построить такихъ дворцовъ мы можемъ сколько угодно,—говорили англичане,—но выростить такое дерево мы не въ силахъ.

Оглянемся на себя мы, русскіе... Такъ-ли поступаемъ мы, какъ люди высокой культуры? Не видимъ-ли мы, какъ уничтожаются огромныя древесныя насажденія въ городахъ, чтобы построить балаганъ для петрушки или чтобы открыть видъ на вывѣску магазина модныхъ зонтиковъ? (Вол. Е. В.).

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ СОЧИНЕНІЙ
 Преподавателя Полтавской Духовной Семинаріи
В. Н. ТЕРЛЕЦКАГО.

ИЗДАНИЕ СОСТОИТЪ ИЗЪ ТРЕХЪ ВЫПУСКОВЪ

ПОДЪ ОБЩИМЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

„ОЧЕРКИ, ИЗСЛѢДОВАНІЯ И СТАТЬИ ПО СЕКТАНТСТВУ“.

Выпускъ I. Содержаніе: I. Общія понятія о сектантствѣ. II. Духоборы и толстовцы. III. Павловское „страшное дѣло“. IV. Секта іоаннитовъ. 255 стр. Ц. 1 руб. 20 коп.

Выпускъ II. „Масонство въ его прошломъ и настоящемъ“. Содержаніе: I. Происхожденіе и общій характеръ масонства. II. Масонство въ Россіи. III. Масонскій ритуаль. IV. Перемѣна въ характерѣ масонства и его политическая роль. V. Общее сужденіе о масонствѣ. Знаменія времени. Заключение. 196 стр. Ц. 1 руб.

Выпускъ III. Хилиастическія теченія въ сектантствѣ. Содержаніе: I. Краткій историческій очеркъ хилиазма. II. Адвентизмъ. III. Хилиастическія теченія въ русскомъ сектантствѣ. Хилиастическія чаянія въ „новомъ религіозномъ сознаніи“. IV. Къ полемикѣ съ хилиазмомъ. 307 стр. Цѣна 1 руб. 30 коп.

Можно приобрѣтать въ книжныхъ магазинахъ г. Полтавы (Г. И. Маркевича, Н. Г. Янковскаго, Епархіального Братства) и у автора (Полтава, ул. Шевченко, № 18).

ПОДЪ БЛАГОДАТНЫМЪ ПОКРОВОМЪ

ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ

И ПЕЧЕРСКИХЪ УГОДНИКОВЪ

СВ. КІЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА

съ 1914 г. будетъ издавать еженедѣльн. церковно-народный журналъ

„СВѢТЪ ПЕЧЕРСКІЙ“

Журнель „Свѣтъ Печерскій“ будетъ заботиться о просвѣщеніи православнаго русскаго народа свѣтомъ Христовой истины: будетъ учить, какъ надо вѣровать и какъ жить по вѣрѣ.

Всѣхъ же, возстающихъ противъ Церкви, противъ истины Христовой, всѣхъ безбожниковъ и лжеучителей, „Свѣтъ Печерскій“ будетъ дерзновенно и строго обличать предъ всѣми, чтобъ и прочіе страхъ имѣли и твердо помнили, что Богъ поругаемъ не бываетъ.

Для пастырей Церкви журналъ „Свѣтъ Печерскій“ будетъ служить незамѣнимымъ подспорьемъ въ произнесеніи поученій и веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, а простому народу будетъ давать прекрасное назидательное чтеніе.

Всѣхъ, кому дорога вѣра и правда Божія, редакція журнала „Свѣтъ Печерскій“ приглашаетъ принять братское участіе въ великомъ дѣлѣ служенія Церкви словомъ любви, вѣры и ревности.

Журналъ высылаться будетъ еженедѣльно, заблаговременно и аккуратно, въ объемѣ одного печатнаго листа (16 стр., въ 8 долю).

Годовая цѣна журнала 1 рубль, съ доставкой и пересылкой.

Подписныя деньги и вообще всѣ требованія и вся корреспонденція должны быть направляемы по слѣдующему адресу:

Кіевъ. Кіево-Печерская Лавра, редакція журн. „Свѣтъ Печерскій“.

Редакторъ „Свѣта Печерскаго“

Кіевскій епархіальный миссіонеръ іеромонахъ Филлпъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ.

МОНАШЕСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.	„РУССКІЙ ИНОКЪ“	ИЗДАЕТСЯ ТРУДАМИ ИНОКОВЪ.
---------------------------	-----------------	---------------------------------

ВЫХОДИТЬ 2 РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ КНИЖКАМИ ВЪ 4—5 ПЕЧАТН. ЛИСТА

„Русскій Инокъ“, согласно указа Св. Синода, отъ 12 марта 1912 г. № 5, обязательно выписывается во всѣ мужскія и женскія обители Имперіи.

„Русскій Инокъ“ издается подъ высшимъ руководствомъ и при непосредственномъ участіи Члена Св. Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія Архіепископа Волынскаго.

„Русскій Инокъ“ издается по слѣдующей программѣ: Твор. Св. Отецъ. Писанія позднѣйшихъ подвижниковъ и учителей иночества. Выписки. Правила и Уставы. Старчество. Уставникъ. Училище благочестія. Монашеская лира. Иноческіе опыты. Иноческія поученія. Жизнеописанія подвижниковъ благочестія. По св. обителямъ (описанія, извѣстія, замѣтки). Распоряж. Церковной Власти. Отвѣты на вопросы подписчиковъ. Полезныя свѣдѣнія. Иноческое подѣліе. Сообщенія о новыхъ книгахъ. Стѣнная бібліотека. Листокъ на благословеніе.

Въ теченіе года подписчики получаютъ

24 выпуска журнала свыше 1500 стр. текста и 300 рисунковъ видовъ обителей, ихъ святынь, портретовъ подвижниковъ и прочее.

24 №№ „Стѣнной бібліотеки“ изящно изданныхъ на хорошей бумагѣ съ художеств. исполн. виньетк. заст. и пр.

24 №№ иллюстрированныхъ листковъ на благословеніе, свыше 150 стран. текста.

Кромѣ сего подписчикамъ будутъ бесплатно даны двѣ цѣнныхъ преміи

I. Иноческій календарь настольный, книга въ 730 стр., въ которомъ предлагается обильный матеріалъ для душеполезнаго чтенія на каждый день года, въ отдѣльной продажѣ 75 к. съ пересылкой и **ii. Лавсанъ**, или повѣствованіе о жизни святыхъ и блаженныхъ отцевъ, Палзадія, Епископа Еленопольскаго. Переводъ съ греческаго. Томъ большого формата на хорошей бумагѣ ок. 200 страницъ убористаго шрифта. Въ отдѣльной продажѣ 75 коп. съ пересылкой.

Подписная плата за журналъ со всѣми приложеніями **ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ ВЪ ГОДЪ** въ Россіи. За границу **6 РУБ. 50 КОП.**

Адресъ издательства: *Почаевъ на Волыни. Редакція „Русскаго Инока“.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

на ежемѣсячный духовный журналъ

„Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанской“

28-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Отъ издателей.

Двадцать восемь лѣтъ тому назадъ, иноки Русскаго Свято-Андреевскаго Общежительнаго Скита на св. горѣ Афонской, одушевленные искреннимъ желаніемъ служить удовлетворенію духовныхъ нуждъ христіанскаго родного русскаго народа, предприняли изданіе духовнаго журнала подъ названіемъ „Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанской“. Въ наступающемъ 1914 году это душеполезное изданіе вступаетъ съ Божіей помощью въ 28-ой годъ своего существованія.

Озабочиваясь полнымъ соответствіемъ предлагаемаго въ журналѣ матеріала съ потребностями времени, издатели и редакторъ „Наставленій“ предполагаютъ среди статей назидательнаго содержанія дать и статьи характера обличительнаго, противосектанскаго. Издатели-иноки св. Горы увѣрены, что благочестивые православные христіане, — читатели „Наставленій и утѣшеній св. вѣры христіанской“, съ открытымъ сердцемъ будутъ внимать тѣмъ духовнымъ совѣтамъ и разъясненіемъ истинъ православія, какія будутъ помѣщаться въ ихъ журналѣ, и усмотрятъ въ душеполезныхъ наставленіяхъ изданія голосъ, исходящій отъ св. Афона, исконнаго стража проповѣрія.

ПРОГРАММА ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА „НАСТАВЛЕНІЯ И УТѢШЕНІЯ СВ. ВѢРЫ ХРИСТІАНСКОЙ“.

1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній благочестивыхъ писателей позднѣйшаго времени, вызываемыя современными потребностями, по изданіямъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ, бывшихъ уже въ разсмотрѣніи духовной цензуры.

2) Выписки изъ богослужебныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній въ славянскомъ текстѣ съ прибавленіемъ русскаго перевода, если таковой окажется въ духовныхъ изданіяхъ, одобренныхъ цензурою, и въ трудахъ русскихъ поэтовъ.

3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи разныхъ проповѣдниковъ.

4) Назидательныя сказанія изъ житій святыхъ.

5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

6) Описаніе прздниковъ и обрядовъ, совершаемыхъ во славу Господа и Святыхъ Его.

7) Описанія и повѣствованія изъ исторической жизни Афона и Православной Церкви.

Изданіе будетъ выходить одинъ разъ въ мѣсяць, въ объемѣ 3 печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ одинъ рубль съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ.

Подписку на изданіе просятъ адресовать: въ гор. Одессу, на Афонское Андреевское Подворье, Довѣренному Русскаго на Афонѣ Свято-Андреевскаго Общежительнаго Скита.

Редакторъ *Протоіерей Сергій Петровскій.*

Открыта подписка на 1914 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

(55-й годъ изданія)

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Общедоступной Богословской Библиотеки.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1914 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіи болѣе полустолѣтія. При журналѣ, въ качествѣ безплатнаго приложенія, издается „Общедоступная Богословская Библиотека“ (издано уже 33 тома), имѣющая своею цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы, „приложенія“ „Странника“ представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою настольною принадлежностью всякаго сельскаго и городского священника“.

Въ 1914 году подписчикамъ будутъ даны слѣдующія приложенія:

1. Два тома извѣстнаго сочиненія Проф. А. П. Лопухина:

Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Изд. 2-е. Цѣль настоящаго изданія дать русскому образованному обществу такую книгу, въ которой оно, знакомясь въ общедоступномъ изложеніи съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-аппологетическихъ изслѣдованій и открытій, находило бы для себя надлежащую опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ рационализмомъ и отрицаніемъ и укрѣпилось въ убѣжденіи, что какія-бы бури не вздымалъ духъ новѣйшаго невѣрія, онъ безсиленъ пошатнуть ту непреобразимую скалу, на которой покоится вѣковѣчная истина Св. Писанія. 1-е изданіе сего сочиненія почти все распродано, несмотря на сравнительно высокую его цѣну (26 руб. за три тома), что служитъ лучшей для него рекомендаціей.

и 2. XIII-й томъ „Православной Богословской Энциклопедіи“, въ которой выйдутъ статьи на буквы К. Л. М. Н. О. П.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ 3-хъ томовъ „Общедоступной Богословской Библиотеки“ восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 р. съ пересылкой.

Примѣчан. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библиотеки“ 2 р. 50 к. за томъ безъ перес. и 3 р. съ перес.

б) Желаящіе имѣть выпуски „Библиотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 к. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить вышедшіе 12 томовъ „Правосл. Богосл. Энциклопедіи“ и 1-й томъ „Библейской Исторіи“, прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 р. за томъ (въ перепл. по 1 р. 50 к.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 к. (въ перепл. по 2 р.); при выпискѣ вышедшихъ 12 томовъ Толковой Библии прилагаютъ по 1 р. 25 к. за томъ, а въ перепл. по 1 р. 75 к.

Адресоваться: Въ Редакцію духовнаго журнала „Странникъ“ С.-Петербургъ, Невскій пр., № 182.

За Редактора **С. Артемьевъ**

Издательница **Р. А. Артемьева**,
урожд. *Лопухина*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ-ГАЗЕТУ

„ДРУЖЕСКІЯ РЪЧИ“.

ХІІ-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Безпристрастно освѣщаетъ всѣ выдающіяся событія въ области те-
кущей политической, общественной и научной жизни. Даетъ инте-
ресный матеріалъ для легкаго чтенія и самообразования.

Въ 1914 году ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ
52 №№ ЖУРНАЛА.

ВЪ КАЖДОМЪ НОМЕРѢ: Беллетристика и популярныя статьи.
Хроника русской и заграничной жизни. Церковная жизнь. Военный
отдѣлъ и воздухоплаваніе. Вѣсти и слухи. Отдѣлъ сельскаго и до-
машняго хозяйства. Справочныя цѣны. Биржа. Свѣдѣнія о новыхъ
книгахъ и др. НА ГОДЪ 2 руб. 20 к. съ пересылкой.

КРОМѢ 52 №№ всѣ годовые подписчики получаютъ бесплатно

8 премій: 1) Настольный „Дружескій календарь“ на 1914 г. 2) Карт.
олеографія 13×10 вершк., въ 12 краск.: „Смотрины“. 3)
„Птицеводъ-Практикъ“ („Х. Ежег.“, г. VII). Куры, утки, гуси и индѣйки.
Практ. рук. по птиц., 4) „Великіе люди всѣхъ временъ и народовъ“,
въ анекдотахъ и разсказ. современниковъ. 5—8) „Сельское хозяйство
и домоводство“—4 сез. выпуска: 1) Весна, 2) Лѣто, 3) Осень и 4) Зима.
Сезон. практ. совѣты по хоз. домов., шитью прост. одежд. и рукод.

Подписчики на „ДРУЖЕСКІЯ РЪЧИ“ въ 1914 г., доплачивающіе
къ годовой подписной платѣ еще 1 р. 80 к., а всего 4 р., кромѢ 52 №№
журнала и 8 бесплатныхъ премій, получаютъ, вмѣстѣ съ первымъ но-
меромъ журнала, въ январѣ 1914 г., еще слѣдующія три бесплатныя
преміи: 1) „Дѣловой Письмовникъ“—необх. наст. книга для кажд. Кн.
выдерж. 9 изданій. Сост. подъ ред. Чл. Сов. Главноупр. Земл. и Зем-
ледѣл., д. с. с. В. И. Бафталовскаго. Свыше 450 форм. прош., заявл.,
жал. и пр. 320 стр., 2) Сборникъ стихотв. лучш. рус. поэтовъ: „Наши
поэты“ 266 стр., съ рис. и 3) Руков. по огородничеству: „Что нужно
знать каждому огороднику“, сост. канд., ест. наукъ Н. Н. Шаровъ.
Въ кн. свыше 200 стр.

Цѣна 2 р. 20 к. съ пересылкой въ годъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА: СПБ., ФОНТАНКА, 39
ПРОБНЫЙ № ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Покупаются не бывшія въ употребленіи почтовыя марки.

Многія Редакціи газетъ и журналовъ, коммерческія конторы,
склады и другія учрежденія, а равно и частныя лица, получая въ
платежи отъ своихъ кліентовъ почтовыя марки, накопляютъ нерѣдко
большіе ихъ запасы и встрѣчаютъ затрудненіе въ сбытѣ марокъ,
ибо почтовымъ учрежденіямъ обратный пріемъ и обмѣнъ на деньги
всякаго рода знаковъ почтовой оплаты воспрещенъ.

Отправляя по почтѣ большое количество книжныхъ заказовъ,
мы нашли возможнымъ пріобрѣтать въ запасъ почтовыя марки въ
любомъ количествѣ, на всякую сумму, со скидкой 5% съ номиналь-
ной стоимости марокъ, о чемъ считаемъ долгомъ увѣдомить всѣхъ
лицъ, заинтересованныхъ въ сбытѣ имѣющихся у нихъ знаковъ
почтовой оплаты.

Почтовыя марки (не бывшія въ употребленіи) могутъ высы-
латься въ заказныхъ письмахъ, при чемъ, по повѣркѣ полученныхъ
марокъ, деньги высылаются немедленно, со скидкой 5% съ номи-
нальной стоимости марокъ.

Обращаться по адресу: Главная контора журнала „Дружескія Рѣчи“, СПБ., Фонтанка, 39.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

(2-й годъ изданія)

на единственный въ Россіи проповѣдническо-миссіонерскій, апологетическій и противуалкогольный ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ:

1000 приложеній „СВЯТЕЛЪ“ 50 художеств. картинъ

выходящій въ губернскомъ городѣ УФѢ ежемѣсячно по слѣдующей программѣ:

А. РИСУНКИ на отдѣльныхъ листахъ, прекрасно исполненные фотоцинкографіей на дорогой мѣловой бумагѣ; автотипии съ картинъ лучшихъ русскихъ чудотворныхъ иконъ и изображенія св. угодниковъ Божіихъ; портреты іерарховъ русской церкви и выдающихся церковныхъ дѣятелей; виды церквей, монастырей и прч.; снимки съ церковныхъ древностей (въ годъ не менѣе 50 художественныхъ снимковъ).

Б. ТЕКСТЪ: 1) редакціонныя (передовыя) статьи; 2) религіозно-нравственный отдѣлъ: поученія, бесѣды, апологетическія и полемическія статьи (противъ сектантовъ, невѣровъ, безбожниковъ), О ТРЕЗВОСТИ, противъ пьянства, хулиганства и другихъ пороковъ (литературныя и научныя статьи), статьи историческаго и бытового характера, очерки, рассказы, стихотворенія; 3) лѣтопись церковно-общественной жизни; 4) къ рисункамъ (краткій пояснительный текстъ къ помѣщаемымъ въ журналѣ рисункамъ); 5) переписка съ читателями; 6) библиографія; 7) смѣсь и объявленія. (Въ годъ около 400 страницъ большого формата), 1 Январскій № выйдеть 1 Декабря.

◆◆◆ ПРИ ЖУРНАЛѢ, ВЪ КАЧЕСТВѢ ПРИЛОЖЕНІЯ. ◆◆◆
1000 разсылаются подписчикамъ для бесплатной раздачи народу ТЫСЯЧА иллюстрированныхъ, назидательныхъ ЛИСТКОВЪ, въ 4 стран., большого формата, подъ общимъ назван. „КРУПИЦА ПИЩИ ДУХОВНОЙ“. ◆◆◆

100 листовъ: Выдержки изъ Священнаго писанія, святоотеческихъ твореній, молитвы и церковныя пѣснопѣнія.

100 листовъ: Рассказы изъ библійской, церковной и русской исторіи: житія святыхъ и чудотворныя иконы.

100 листовъ: О постѣ, покаяніи и причащеніи Св. Таинъ.

100 листовъ: популярно апологетическаго едержанія; катехизическія и миссіонерскія бесѣды.

100 листовъ: Объясненія (въ формѣ поученій и бесѣдъ) Апостольскихъ и Евангельскихъ чтеній, православнаго Богослуженія и церковныхъ обрядовъ.

200 листовъ поученій и бесѣдъ на двенадесятые праздники и дни воскресные, содержаніемъ примѣнительно къ современности.

300 листовъ: о трезвости, противъ пьянства, хулиганства и прочихъ пороковъ.

Журналъ разсылается подписчикамъ обязательно за мѣсяць до произнесенія помѣщенныхъ въ номерѣ поученій, такъ что у подписчиковъ будетъ постоянно готовый, свѣжій матеріалъ для народныхъ чтеній, собесѣдованій, проповѣдей; будутъ подъ рукою все новые и новые, дешевые, но изящные и содержательные листки для раздачи народу, столь необходимые нынѣ при всякой проповѣднической каедрѣ.

Подписная цѣна на журналъ „СВЯТЕЛЬ“ съ приложеніемъ 1000 листовъ „Крупицы пищи духовной“ на годъ 4 руб.; на 6 мѣсяцевъ 2 руб.; на 3 мѣсяца 1 руб. съ пересылкой. 2-е изданіе: на журналъ „СВЯТЕЛЬ“ (только съ 50-ю листами для образца) 1 р. 50 к. въ годъ.

Адресъ для подписки: г. УФА, въ редакцію журнала „СВЯТЕЛЬ“.
Редакторъ—Издатель *Свяц. І. Хохловъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

XXXVIII годъ изданія.

Два еженедѣльные иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. Макаровой и издаваемые подъ редакціей П. М. Ольхина.

Подписной годъ съ 1-го ноября 1913 года. Первые №№ высылаются немедленно.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей МЛАДШАГО ВОЗРАСТА (отъ 5 до 9 лѣтъ) получаютъ 52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

Большая стѣнная картина „Царевичъ учится“, исполненная по оригиналу худ. К. Лебедева хромолитографіей въ краскахъ:

12 занимательныхъ игръ, работъ, рукодѣлій и т. п. для вырѣзыванія и склеиванія, въ видѣ раскрашенныхъ и черныхъ листовъ, а именно: Клоунъ Бильбоке. Карусель. Воздушный корабль. Полка для цвѣтовъ. Куколкинъ зонтикъ. Точилка для карандашей. Вертящійся паяцъ. Воздушная дорога. Маленькій колодець. Бумажная крѣпость. Вся кухня. Наша деревня.

6 таблицъ „Театръ звѣрей для забавы дѣтей“, въ краскахъ, съ текстомъ В. Мазуркевича.

6 вып. „Большой король“. Повѣсть-сказка Л. А. Чарской, съ иллюстр. И. Гурьева.

4 вып. „Маленькій счетчикъ“, съ многими рис., составили Н. Аяненскій и И. Гурвичъ.

8 вып. „Новый Мурзилка“ Приключенія лѣсен. человѣчковъ (Новая серія), съ рис. П. Ковса.

6 вып. „Мой кинематографъ“, 100 картинъ, видовъ, сценъ и пр., съ краткимъ объяснительнымъ текстомъ.

4 картинки для раскрашиванія, для маленькихъ дѣтей съ образцами.

12 вып. „Маленькій всемірный историкъ“. Составилъ С. Ф. Литвинцевъ, съ мног. рис.

Кукольный театръ сказокъ, пьеска съ декораціями, фигурами и пр. для вырѣзыванія и склеиванія.

6 тетрадей „Займись, дружокъ“. Занятія для дѣтей младшаго возраста.

6 книжекъ „Веселый мірокъ“. Рисунки Бенжамена Рабье. текстъ В. Мазуркевича.

Альбомъ узоровъ, для выкалыванія и вышиванія.

Школа начинающаго рисовальщика.

Подвижной календарикъ съ бум. лентами и мног. друг.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей СТАРШАГО ВОЗРАСТА (отъ 9 до 14 лѣтъ) получаютъ 52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

12 таблицъ „Грибное царство“, хромолитогр. альбомъ, съ объяснит. текстомъ.

12 вып. „Писемскій для дѣтей“. Собрание избр. соч. знам. писат. подъ ред. Н. Лернера, съ илл. (Новая серія).

2 вып. „Альбомъ собирателя рѣдкихъ марокъ“. съ объяснител. текстомъ.

8 вып. „Великіе міра“. Галлерей историческихъ лицъ, въ повѣствовательныхъ очеркахъ М. А. Лятскаго. Съ портретами, снимками съ картинъ и пр. (Новая серія).

12 таблицъ въ краскахъ „Что надо знать каждому“. Первая помощь въ несчастн. случаяхъ, съ текстомъ проф. Бернарда Мейера.

6 вып. „Книга новыхъ рассказовъ“, Л. А. Чарской, съ иллюстр.

12 №№ „Задушевное Эхо“. Листокъ кружка корреспондентовъ и корреспондентокъ „Задуш. Слова“.

4 книжки „Библиотеки спорта“, игры для юношества, а именно: Футболъ. Скаутингъ. Катанье на конькахъ. Домино.

8 вып. „Исторія книги въ Россіи“, со врем. Петра Великаго, сост. С. Ф. Либровичъ, съ мног. илл.

10 вып. „Знаменитые русскіе путешественники“. Биограф. очерки и рассказы Виктора Русанова, съ портр.

3 вып. „Альбомъ легкихъ рукодѣлій“, съ объяснительнымъ текстомъ.

10 новыхъ игръ и работъ, для вырѣзыванія, склеиванія и пр. для мальчиковъ и дѣвочекъ старш. возр.

4 книжки „Библиотеки полезныхъ знаній“, для юношества, съ илл., а именно: Кинематографъ. Желѣзныя дороги. Террариумъ. Гербаріумъ.

10 вып. „Третья книга чудесъ“. Натаніэля Готорна, съ илл. Гранвилля и др. худ.

Спутникъ школы. Календарь и записная книжка для учащихся на 1914-15 уч. годъ въ пзящн. колленк. перепл. и мног. друг.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться „Дѣтскія моды“ и „Задушевное Воспитаніе“.

Подписная цѣна cadaго изданія „Задушевнаго Слова“, со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ **ШЕСТЬ РУБ.**

Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по **2 руб.**

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы „Задушевнаго Слова“, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—С.-Петербургъ: 1) Гостин. Дв., 18, или 2) Невскій, 13.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ на религіозно-патріотическій журналъ.

„ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

(27-й годъ изданія).

„Почаевскій Листокъ“ является органомъ Почаево-Лаврскаго Союза Русскаго Народа.

„Почаевскій Листокъ“ стоитъ за святыни, начертанныя на союзномъ знамени: за Православную вѣру, Самодержавнаго Царя и за угнетенный обижаемый русскій народъ.

„Почаевскій Листокъ“ будетъ писать кратко, просто и понятно.
„Почаевскій Листокъ“ будетъ помѣщать статьи и письма самыхъ крестьянъ объ ихъ житьѣ, бѣдахъ и обидахъ.

„Почаевскій Листокъ“ будетъ выходить еженедѣльно, въ прежнемъ форматѣ, объемомъ отъ 16 до 20 страницъ, съ портретами и рисунками.

Въ „Почаевскій Листокъ“ входятъ отдѣлы религіозно-нравственный, „союзная дѣла“, по нашему краю“, будутъ печататься отчеты и свѣдѣнія о дѣятельности Почаевского Народнаго банка и о покупкѣ крестьянами земли.

Цѣна „Почаевского Листка“ ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ въ годъ. За границу СЕМЬ руб.

За эти четыре рубля подписчики получаютъ: 52 №№ Почаевского Листка, 52 книги Союзн. библиотеки, 52 №№ листка на благослов. Союзный настольный календарь на 1914 годъ. „Послѣдованіе молебныхъ пѣній“, въ 8 долю листа славянской печати съ кинонарью.

АДРЕСЪ для писемъ, денегъ и посылокъ: Почаевъ на Волыни, Редакціи журнала „Почаевскій Листокъ“.

Пробные номера высылаются бесплатно.

**ПРИБРѢТАЙТЕ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ ИЗЪ
ПЕРВЫХЪ РУКЪ, БЕЗЪ ВСЯКОЙ ПЕРЕПЛАТЫ
У ВЕЛИЧАЙШЕЙ ФАБРИКИ ВЪ РОССІИ**

Товарищества АНДРЕЯ ЗАХРЯПИНА -Свей

Отдѣленіе—магазинъ: ВОРОНЕЖЪ, Большая Московская ул., противъ Духовной Консисторіи.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ:

ВСЯ ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ИКОНЫ, КІОТЫ

СЕРЕБРЯНАЯ И МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ парча и священническія облаченія,

А ТАКЖЕ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ ПО ХУДОЖЕСТВЕННЫМЪ РИСУНКАМЪ НА ВСЕВОЗМОЖНУЮ
ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ И РЕМОНТЪ СТАРЫХЪ ВЕЩЕЙ, ПОЗОЛОТА, СЕРЕБРЕНІЕ.

Фирма ручается за доброкачественность товара, а также даетъ наставленія какъ обращаться съ утварью и способъ ея чистки.

Цѣны фабричныя БЕЗЪ ЗАПРОСА, просимъ посѣтить нашъ магазинъ и убѣдиться на мѣстѣ.

Требуйте нашъ фабричный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ, высылается бесплатно.

ложить планъ такой: *Законъ* (10 заповѣдей въ освѣщеніи Евангелія), *Евангеліе* (ученіе Христово о Царствіи Божіи и спасеніи души) и *Вѣра* (символъ вѣры, комментированный текстами и событіями Евангельской исторіи). Тогда уяснится духовно-религіозная связь Ветхаго Завѣта и Новаго и выяснится *фактическое* (а не „доктринальное“ только) значеніе нашей Божественной церкви и вѣры православной. Самое усвоеніе учебнаго матеріала можно облегчить привнесеніемъ въ катихизисъ обильнаго библейскаго текста въ видѣ изученія притчей Господа и Его изреченій.

5) *Объ учебникахъ по исторіи церкви.*

Изъ учебниковъ по исторіи православной церкви наиболѣе употребительные прот. П. Смирнова, Рудакова и Лебедева. Но какъ эти, такъ и остальные учебники по исторіи церкви, не выдерживаютъ строгой критики. Очень уже они элементарны и просты, и большею частію заняты изложениемъ *внѣшнихъ* событій церковной исторіи, а не внутреннихъ движеній и источниковъ церковной мысли, религіозной вѣры и жизни, насколько эти движенія и идеальныя основы церкви выражались въ памятникахъ церковной письменности и духовнаго просвѣщенія, въ дѣлахъ христіанской культуры и благотворительности. Во всѣхъ учебникахъ оставленъ безъ должнаго вниманія вопросъ о содержаніи и происхожденіи книгъ Евангельскихъ и Апостольскихъ, а также не выяснено церковно-историческое значеніе св. Преданія. Основательное знакомство съ исторіей церкви требуетъ, чтобы былъ всесторонне изображенъ не только общій ходъ этой исторіи, но главнымъ образомъ выяснено культурно-историческое творчество церкви. А между тѣмъ этого то мы не видимъ въ существующихъ учебникахъ. Нѣтъ въ нихъ обзора святоотеческой литературы и святоотеческихъ идеаловъ. Не останавливаются они и на такихъ памятникахъ церковнаго творчества, какъ катакомбы и главнѣйшіе храмы, на уясненіи ихъ религіозно-культурной важности и значенія въ исторіи христіанства. Ни „слова, наприм., въ учебникѣ прот. П. Смирнова не сказано, о св. Софій, объ Аѳонѣ. Впрочемъ, это и вполне естественно для этого автора, когда онъ объ великомъ христіанскомъ Императорѣ Юстиніанѣ сказалъ всего на всего, 3 строки (изд. 1902 г., стр. 79). Очень

мало или почти ничего не сказано о великой дѣятельности православно-римскихъ, собственно говоря — византійскихъ императоровъ, направленной на торжество христіанства. Даже о миланскомъ эдиктѣ не дано должнаго понятія. Вообще о Византіи большой пробѣлъ во всѣхъ учебникахъ. Забыли эти учебники или ихъ авторы и не показали ученикамъ, что Константинополь, этотъ Новый Римъ, къ которому тяготѣли всѣ народы восточной половины Римской имперіи, до самыхъ крестовыхъ походовъ былъ „окомъ міра“, по выраженію св. Григорія Богослова и средоточіемъ европейской образованности. При настоящемъ состояніи историческихъ знаній невозможно понять исторіи Европы и особенно Россіи безъ уясненія тѣхъ обширныхъ культурно-духовныхъ вліяній, которыя исходили изъ Византіи, а изъ Византіи исходили не только церковныя вліянія (періодъ вселенскихъ соборовъ), но и правовыя (кодексъ Юстиніана, Болонская школа права), политическія (теократія), научныя (богословіе) и художественныя (литература). Объ исторіи православно-греческой церкви (послѣ раздѣленія церквей) ни слова, хотя удѣлено довольно много мѣста свѣдѣніямъ о реформации, а также подробно говорится о лютеранахъ, реформатахъ, англиканцахъ и о другихъ христіанскихъ обществахъ и сектахъ на Западѣ послѣ реформации. Совсѣмъ опущена исторія православія у славянъ, а между тѣмъ даже культурная исторія Европы, не говоря уже о православіи въ Россіи, совершенно непонятна безъ церковной исторіи славянъ. Исторію православія у славянскихъ народовъ слѣдовало бы изложить съ возможной обстоятельностью. Это не только положительно-научное требованіе, но и требованіе нашей эпохи, горящей кровавой зарей культурнаго возрожденія всего славянскаго міра.

Особенно бѣдно разработана исторія православной церкви въ Россіи. Оставлены безъ всякаго разъясненія первоначальныя отношенія Россіи къ Византіи и славянству. Какъ ни странно, а въ курсахъ исторіи русской литературы болѣе сообщается свѣдѣній о духовномъ просвѣщеніи, насажденномъ православной церковію, чѣмъ въ учебникахъ по исторіи церкви. Такъ, напр., въ учебникахъ по исторіи церкви не излагается существенное содержаніе „Слова о законѣ и благодати“ св. Иллариона, митроп. Кіевскаго, а также содержаніе

проповѣдей Луки Жидяты и Кирилла Туровскаго, Серапіона Владим.; нѣтъ разбора Патерика Печерскаго и Четьихъ-Миней. Не выяснено значеніе такихъ памятниковъ, какъ Стоглавъ. Вообще, говоря, исторія духовнаго просвѣщенія въ Россіи оставлена безъ должнаго вниманія, а также осталась невыясненной и идея православной *святости* въ явленіяхъ и памятникахъ нашей національно-культурной исторіи. Исторія нашей церкви нуждается въ новой и болѣе совершенной обработкѣ, чѣмъ та, которая дана въ существующихъ учебникахъ по церковной исторіи. Существующіе учебники скучны, сухи и мало—содержательны. Они неспособны воспламенить крѣпкаго и здороваго убѣжденія въ томъ, что церковь наша есть огромный свѣточъ и источникъ нашей свято-русской культуры и національной жизни.

6) *Объ учебникахъ по вѣроученію.*

Самый популярный изъ учебниковъ свѣтской средней школы по православному вѣроученію это учебникъ прот. П. Смирнова. Этотъ учебникъ представляетъ изъ себя своеобразный и довольно таки удачный опытъ повторенія катихизиса съ дополненіями изъ догматическаго Богословія и указаніемъ разностей инославныхъ вѣроисповѣданій отъ ученія нашей православной церкви. Изложеніе христіанской православной вѣры въ этомъ учебникѣ въ общемъ дано удовлетворительное съ точки зрѣнія принятой программы. Краткость и точность выраженій принадлежатъ къ числу большихъ достоинствъ этого учебника.

Къ числу недостатковъ его относятся слѣдующіе. Отмѣчаю главнѣйшіе. Въ ученіи о спасеніи авторъ все-еще стоитъ на Богословско-юридической точкѣ зрѣнія, по крайней мѣрѣ не можетъ отрѣшиться отъ нея. Авторъ не выяснилъ ярко, выпукло основной православно-догматической мысли о томъ, что спасеніе человѣка есть, въ сущности, новое его твореніе, возможное только для одного Бога. Въ связи съ этимъ у автора невыяснено и понятіе о падшей природѣ человѣка. Особенно это чувствуется тогда, когда авторъ говоритъ о разностяхъ между православіемъ и католичествомъ въ ученіи о спасеніи, о первородномъ грѣхѣ, о сверхдолжныхъ дѣлахъ, о папствѣ. Также мало обработано ученіе о церкви. Авторъ опредѣляетъ церковь, какъ *общество людей*, соединен-

ныхъ м. собою правосл. вѣрою и т. д. и старается выяснить ея происхожденіе изъ психологіи потребности людей во взаимообщеніи, подобно тому какъ происходятъ и образуются гражданскія общества людей. Но въ то же время у автора церковь является и „*благодатной средой*“, въ которой вѣрующіе духовно развиваются и возрастаютъ во спасеніе. Слѣдовало бы опредѣлить церковь, какъ царство Христово на землѣ, какъ духовное Тѣло Господне, возглавляемое Имъ Единымъ, все наполняющимъ въ ней Собою, Своею благодатію, истиною и жизнію. Вопросъ объ источникахъ откровенія, св. Писанія и, особенно, о Преданіи почти безсодержательнъ. Можно было бы и должно этотъ отдѣлъ изложить подробно, умѣло, толково, назидательно. Нужно было бы привести самыя характерныя мѣста изъ той или другой книги св. Писанія. Въ 7 классѣ это безусловно необходимо. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ ученикамъ предлагать такой безцвѣтный, прозаическій перечень книгъ св. Писанія. Пусть, бы ученики, хотя бы въ учебномъ обзорѣни полюбовались перлами слова Божія. Странно читать такую фразу: „неканонич. книгъ въ Нов. Завѣтѣ нѣтъ, а есть такъ называемыя апокрифическія“. Отдѣлъ о таинствахъ разработанъ кратко: отрывки изъ катихизиса, связанные авторомъ торопливо, шаблоно, неубѣдительно, поверхностно.

Другіе учебники стараются избѣгать отмѣченныхъ недостатковъ. Но и они далеки еще отъ того пути, на который должна вступить наша учебная литература по Закону Божію для старшихъ классовъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Нужно ученикамъ, подготовляющимся въ университетъ и въ высшія учебн. заведенія преподносить не тощіе компендіи изъ семинарскихъ учебниковъ „со своими дополненіями и разъясненіями“, часто слишкомъ субъективными (см., напр., въ учебникѣ свящ. Аггева по вѣроученію своеобразное толкованіе на Іоан. 6, 62—68) и самоувѣренно—риторическими, а вдохновенное слово. Необходимо убѣжденно, тепло начертанное изложеніе основныхъ истинъ „православнаго вѣроученія по руководству *текста* библии и *преданія св. отцовъ* (въ узорѣ святоот. мысли). Побольше православнаго библеизма и святоотеческихъ словооборотовъ, мыслей, идей, „опредѣленій“ (хотя бы такихъ, какъ у св. Григорія Богослова, ч. 5, стр. 279—287) при этомъ изложеніи и поменьше школьной схо-

ластики и полемики и избитыхъ богословско-раціоналистическихъ трафаретовъ. Недавно вышедшій учебникъ по вѣроученію свящ. Н. Липскаго чуждъ этой главнѣйшей задачи. Въ немъ много „своихъ разсужденій“ и мало библейской и святоотеческой обработки вѣроучительныхъ темъ. Авторъ борется съ невѣріемъ и часто довольно успѣшно, но *положительное изложеніе* основныхъ истинъ вѣры въ ихъ догматической связи и взаимоотношеніи страдаетъ большими внутренними и формальными недостатками, а между тѣмъ возможно глубокое и возможно широкое раскрытіе содержанія нашей вѣры есть и лучший путь борьбы съ невѣріемъ въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній — да и не среднихъ только. Кромѣ того, въ вопросѣ о будущей жизни авторъ стоитъ на номистической точкѣ зрѣнія Канта, вѣрить въ соединеніе „добродѣтели и счастья“ въ загробномъ мірѣ. Теоретическихъ разсужденій, „критики и полемики“ хоть отбавляй, а самое уясненіе религіоз. *сущности* христіанскаго міросозерцанія какъ-бы отложено въ сторону. О св. Писаніи, напр., Новаго Завѣта, какъ ни странно, сказано всего *одна* страница. Даже нѣтъ того перечисленія книгъ св. Писанія, какое есть у прот. П. Смирнова. Бросается въ глаза малая обработка ученія о таинствахъ (формулировка взята прямо изъ Катихизиса). Языкъ сухой. Книга тяжелая, какъ учебникъ.

7) *Объ учебникахъ по нравоученію.*

Болѣе употребительными учебниками по православ. нравоученію считаются прот. П. Смирнова и отчасти Покровскаго, хотя учебникъ прот. П. Смирнова прямо таки ничтоженъ. Учебникъ свящ. К. Аггеева очень философскій въ своемъ построеніи и тяжеловатъ для усвоенія, хотя это и болѣе солидный въ научно-Богословскомъ отношеніи трудъ. Кругъ вопросовъ, рассматриваемыхъ въ учебникѣ о. К. Аггеева, значительно расширенъ въ сравненіи съ оффиціальной программой по Закону Божию для VIII класса мужскихъ гимназій и съ программой принятыхъ въ этомъ классѣ учебниковъ, какъ это видно изъ самаго оглавленія тѣхъ нравоучительныхъ темъ, которыя составляютъ новизну этой солидной учебной книги. Но какъ учебникъ, эта книга очень ужъ обширна. За то въ отношеніи систематизаціи учебнаго

матеріала по православному нравоученію эта книга одна изъ лучшихъ, если только не самая лучшая.

Изъ всѣхъ учебниковъ по Закону Божию учебники по нравоученію менѣе всего удовлетворительны и менѣе совершенны какъ въ матеріальномъ, такъ и формальномъ отноше-
ніи. Остается невыясненнымъ самое православное понятіе о „жизни, рассматриваемой не для челоуѣка, а въ своей объек-
тивной данности, въ самой въ себѣ“ (терминъ архіеп. Сергія Финляндскаго); не выяснено отношеніе такихъ понятій, какъ нравственность, добродѣтель и святость. Въ учебникѣ прот. П. Смирнова и у Покровскаго православная идея тождества блаженства и добродѣтели если и не подмѣняется совсѣмъ философско-номистической идеей тождества „добродѣтели и счастья“, то, во всякомъ случаѣ, эта идея сквозитъ въ ихъ системѣ. Даже для будущей жизни нѣкоторые авторы ждуть соединенія добродѣтели и утилитарнаго (во всякомъ случаѣ!) счастья. Оттого на многіе пункты нравоученія въ принятыхъ учебныхъ руководствахъ (напр., у прот. Смирнова) нѣтъ опредѣленнаго, яснаго и полного отвѣта. Чувствуется какое то странное колебаніе между небомъ и землей, между Сцеиллой и Харибдой, между внѣшне-правовымъ и религіозно-православнымъ нравоученіемъ. Авторы хорошо знаютъ, что нужно учить о томъ, что истинное бытіе и жизнь принадлежать только одному нравственному добру, воплощенному въ Богѣ и что блаженство челоуѣка, какъ конечная цѣль жизни его, отождествляется съ добродѣтелью и святостію. Но въ вопросѣ объ отношеніи добродѣтели къ счастью, объ отношеніи личнаго спасенія души въ Богѣ (а. Богоуподобленіи) къ формально-правовому міросозерцанію и къ вопросу о счастьи всѣ учебники двоятся. Они готовы оправдать и временное счастье, какъ средство къ достиженію блаженства. Оттого въ учебникахъ по нравоученію мы видимъ и нѣкоторые элементы „этического оппортунизма“ или внѣшней приспособляемости къ правовому строю и юридическому „жизнепониманію, какъ бы нѣкоторый уклонъ къ тому нравственному міровоззрѣнію, при которомъ личность и ея нравственное достоинство отходятъ на задній планъ или совсѣмъ пропадаютъ, а остаются одни только правовыя единицы и формально-юридическое отношеніе между ними (вопросъ объ обязан-

ностяхъ и побужденіяхъ къ нравственности и о наградахъ и наказаніяхъ). Въ нашу эпоху, когда древніе церковные устои жизни и православные пути религіозно-нравственного самосознанія разбиваются на нашихъ глазахъ ходомъ современной цивилизаціи, когда идетъ лютая борьба двухъ міросозерцаній—религіознаго духа и матеріалистической безбожной культуры, особенно необходимо во всей полнотѣ и православной истинѣ раскрыть основной вопросъ о личномъ спасеніи души и о счастіи, о взаимоотношеніи религіи и культуры, духа и плоти, Евангелія и міра сего. А безъ этого одна изъ важнѣйшихъ учебныхъ задачъ по изложенію нравоученія для 8 класса гимназій не будетъ осуществлена и, такимъ образомъ, одинъ изъ путей сближенія учащейся молодежи съ церковью не будетъ проторенъ, расчищенъ.

При неясности и неуясненности общей идеи по православному нравоученію, въ указанномъ смыслѣ, всѣ учебники пестрятъ „субъективными Богословскими мнѣніями“, высказываемыми „по крайнему разумѣнію“ авторами. Къ числу этихъ мнѣній, напр., относится взглядъ на награды и наказанія, о которыхъ говорится даже въ Евангеліи (Мат. 5, 3; Іоан. 5, 14), какъ на „второстепенныя побужденія къ дѣланію добра“. Такъ смотритъ на этотъ вопросъ прот. П. Смирновъ. Но, очевидно, это одно недоразумѣніе. И оно зависитъ отъ односторонняго юридическаго взгляда на награды и наказанія. Но въ Евангеліи иное ученіе проводится о наградахъ и наказаніяхъ. Награды и наказанія не внѣшне-конечныя цѣли или приманки къ добродѣтели, а внутренне-духовныя *слѣдствія* добродѣтельной или же, наоборотъ, худой жизни человѣка. Дѣла наши идутъ вслѣдъ за нами всюду и всегда.

Можно было бы отмѣтить и другіе существенные недостатки учебниковъ по нравоученію; но всѣ они носятъ на себѣ характеръ официальной программы по нравоученію и, такимъ образомъ, явились не сами собою, а отъ случайной зависимости отъ этой программы. Но рѣчь объ этомъ въ другомъ докладѣ, гдѣ я рассматриваю вопросъ о примѣнмости на опытѣ примѣтной программы по нравоученію.

II. О пособіяхъ по Закону Божію.

Всѣ пособія по Закону Божію элементарны. Ни одинъ предметъ средней школы такъ бѣдно и блѣдно не обстав-

ленъ учебными пособіями, какъ Законъ Божій. Есть стѣнные географическія карты; есть стѣнныя картины 12 праздниковъ и Богослуженія. Есть и атласы по библейской исторіи и исторіи церкви. Но все—это элементарно. Я не говорю уже о томъ, что всѣ эти картины праздниковъ лубочны, безидейны. Рисуется, такъ сказать, шаблонная картина извѣстнаго событія, трафаретъ, да и только. Нѣтъ, нужно не это. Такія картины не нужны. Они не эстетичны и не могутъ останавливать на себѣ вниманія и души дѣтей, отроковъ и юношей. Нужно давать такія библейскія картины, на которыхъ бы воспитывалась душа учениковъ, чувство духовной красоты и изящества, которыя будили бы умъ и оживляли душу. А это лучше всего сдѣлать, когда ученики будутъ видѣть предъ собою картины на религіозные темы и церковно-Богослужебные сюжеты лучшихъ европейскихъ и особенно нашихъ художниковъ. Вотъ такія картины нужны. Вотъ такіе альбомы нужны. Какъ на первый опытъ такой книги-альбома можно указать на книгу прот. П. Смирнова „*Спаситель міра*“ (50 картинъ, выдающихся, исключительно русскихъ художниковъ: Васнецова, Верещагина, Нестерова, Иванова, Маковского и др., съ объяснительнымъ текстомъ и картой Палестины). Вотъ эти картины и нужно развѣсить по стѣнамъ въ классахъ, а не эти наглядныя лубочныя (изд. Сытина и др.), которыя ни къ чему не нужны, даже вредны. Ихъ нужно совсѣмъ выбросить изъ школьнаго обихода.

Особенно нужно обратить вниманіе на пособія по Богослуженію. Теперь Богослуженіе изучается теоретично, отвлеченно. Посмотрите на иллюстраціи въ учебникахъ, какъ онѣ ничтожны. Напр., изображаются одежды священнослужителей, и мы видимъ шаблонный рисунокъ этихъ одеждъ, отвлеченный рисунокъ, для „объясненія урока“. А лучше было бы дать *исторію церковно-богослужебныхъ одеждъ*, показать образцы этихъ одеждъ въ рисункахъ, да еще разноцвѣтныхъ, показать, напр., какія „главотяжи и убрусцы“, т. е. какія одежды носили наши знаменитые святители, патріархи, митрополиты (греческіе и русскіе). Или вотъ изображеніе храма. Опять шаблонъ, трафаретъ. А нужно показать ученикамъ *дѣйствительныя храмы, храмы историческіе*; напр., наши русскіе въ картинахъ, въ рисункахъ, въ гра-

вюрахъ и, так. обр., познакомить учениковъ съ ихъ дивной красотой, архитектурой, внутрен. убранствомъ и т. д. Вотъ тогда ученики и увидятъ, что церковь наша дѣйстви-тельно есть великая культурно-историческая творческая сила, обнимающая всѣ стороны жизни человѣка, а не отв-леченность какая то. Къ сожалѣнію, нѣтъ еще такихъ по-собій для изученія нашего Богослуженія, а какъ онѣ нужны! Безъ нихъ преподаваніе Богослуженія убого и малозанимательно для отроковъ.

Къ числу пособій особенно относятся иллюстраціи къ учебникамъ. Но какъ хаотиченъ ихъ подборъ въ учебни-кахъ. Старые учебники (Смирновъ, Соколовъ, Поповъ) въ этомъ отношеніи никуда не годятся. Ихъ картины-иллю-страціи къ тексту жалкія пародіи на иллюстраціи. Новые учебники въ этомъ отношеніи значительно пошли впередъ. Но какая тутъ и безвкусица, и неразбериха. Съ иллюстра-ціями къ тексту Евангелія нужно пользоваться большою осторожностью. Нельзя же, напримѣръ, иллюстрировать библию и Евангеліе картинами мастеровъ полуязыческой эпохи ренесанса и рядомъ картинами, напр., такихъ нашихъ художниковъ, какъ Васнецовъ, Верещагинъ, Нестеровъ, Ива-новъ и др. Есть учебники, въ которыхъ Евангельская исторія иллюстрируется *безъ разбора* картинами разныхъ худож-никовъ, разныхъ стилей и эпохъ. Получается какой то ха-осъ впечатлѣній. Иллюстрація объясняетъ библейскій текстъ и съ этой стороны ею только и можно, и нужно пользо-ваться, а то какъ бы при помощи картинокъ не внести въ учебники и такихъ „эстетическихъ впечатлѣній“, отъ кото-рыхъ не поздоровится душѣ учениковъ...

Вопросъ о пособіяхъ огромный и сложный вопросъ. Онъ можетъ быть, самъ по себѣ, предметомъ особаго док-лада. Я думаю, въ заключеніе, что онъ хорошо разрѣшался бы практически, на самомъ дѣлѣ, если бы при каждомъ учебномъ заведеніи отводилась особая комната подъ *цер-ковный музей*. Если вообще каждая школа должна быть своего рода музеемъ (мнѣніе нашего философа Н. Федо-рова), то тѣмъ болѣе православно-церковную жизнь и ея исторію лучше всего изучать въ школѣ при помощи му-зея. Вотъ въ этомъ музеѣ и было бы собраніе всѣхъ на-глядныхъ пособій по *Закону Божію*: карты, картины (луч-

шихъ художниковъ), изображенія или модели храмовъ (фотографіи), бытовья религиозныя картины и сцены (картины по церковной этнографіи), портреты церковныхъ дѣятелей (іерарховъ), иконы (фотографіи съ нихъ), религиозно-нравственная библіотека и т. д. Вотъ это была бы наглядная школа-музей по Закону Божию. Это весьма желательно и крайне необходимо. Есть же при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ музеи естественныхъ наукъ, кабинетъ физическій, химическія лабораторіи. Пусть же будетъ и церковный музей и библіотека при немъ, какъ главнѣйшее учебное пособіе.

Законоучитель, свящ. І. Филевскій.

20 Іюля 1913 г.

Протоколь № 17.

Въ составъ 4-й секціи сѣзда законоучителей по означенному вопросу записались: протоіерей Гавріиль Поповъ, священники: Іоаннъ Артинскій, Іоаннъ Дмитревскій, Владиміръ Григоровичъ, Николай Доброславскій, Михаилъ Слуцкій, Николай Ястремскій, Симеонъ Недѣлька, Алексѣй Василевскій и Михаилъ Ремезовъ.

Собранія указанныхъ о.о. законоучителей происходили подъ предсѣдательствомъ протоіерея Гавріила Попова и при секретарѣ священникѣ Николаѣ Ястремскомъ.

Предсѣдатель секціи заявилъ, что обсужденію собранія подлежитъ выдѣленный ранѣе вопросъ: „Что читать учащимся по Закону Божию“?

Въ виду того обстоятельства, что текущее время является очень шаткимъ и опаснымъ, по направленію предлагаемой для чтенія юношества не только общей, но и узко богословско-философской литературы, могущей дать ложное направленіе душѣ юношества, — какъ основное положеніе, секціей было высказано слѣдующее: на законоучителѣ лежитъ первая священная обязанность указать и привить своимъ питомцамъ все то доброе, честное и святое, что могло бы послужить твердымъ оплотомъ начала христіанскаго вѣро и нравоченія, что выработало бы въ нихъ прочное христіанское міровоззрѣніе, а затѣмъ создало бы и ихъ хорошую, истинно христіанскую жизнь. По долгу пастырства, законоучитель призванъ вложить въ своихъ питомцевъ не только знанія програмнаго курса гимназій, но и воспитать

ихъ сердце и волю, что, по глубокому убѣжденію секціи, можетъ быть достигнуто лишь изученіемъ духовныхъ запросовъ учащихся и разумнымъ удовлетвореніемъ этихъ запросовъ путемъ, прежде всего, хорошаго внѣкласснаго чтенія, путемъ указанія имъ несомнѣнно полезныхъ какъ цѣлыхъ изданій, такъ и отдѣльныхъ книгъ и брошюръ.

Несомнѣнно, что главнѣйшимъ первоисточникомъ христіанскаго вѣро и нравоученія, а равно и основой истинно христіанской жизни является св. Библия, особенно же Новый Завѣтъ. Пусть же Св. Библия и будетъ для учащихся первой и всегдашней настольной книгой для ихъ чтенія! Сдѣлать ее таковой для учащихся—первый и священнѣйшій долгъ и задача законоучителя. Сумѣетъ законоучитель это сдѣлать, тогда онъ легко выполнитъ и дальнѣйшую свою миссію. За Библией должна слѣдовать святоотеческая литература: творенія отцовъ и учителей Църкви. Затѣмъ, агіографія, наконецъ, церковноисторическіе рассказы, особенно же изъ русской церковной исторіи. Далѣе, по мнѣнію секціи, должно быть признано чрезвычайно полезнымъ и необходимымъ для учащейся молодежи и всякое другое чтеніе, какой бы области человѣческихъ знаній оно ни касалось, лишь бы оно способствовало выработкѣ въ учащихся истинно христіанскаго міровоззрѣнія, христіанской настроенности, а отсюда и самой жизни по Христу и для Христа.

Высказавъ такія общія положенія по вопросу „Что читать учащимся по Закону Божію“, секція перешла къ чтенію заготовленнаго по этому вопросу доклада свящ. І. Дмитревскаго, озаглавленнаго имъ „Что читать учащимся въ цѣляхъ ихъ просвѣщенія духовнаго и назиданія“?

Соглашаясь въ принципѣ съ мнѣніемъ о. Дмитревскаго, что юношеству полезно всякое чтеніе, не противное духу Христова ученія, что книги и изданія, предназначаемыя для учащихся, должны отличаться именно указанными имъ качествами и направленіемъ, секція, по заслушаніи доклада о. Дмитревскаго, остается все же не удовлетворенной—въ виду отсутствія въ немъ указаній на существующія полезныя изданія, книги и брошюры, которыя можно было бы рекомендовать особенному вниманію, какъ законоучителя, такъ и учащихся. Секція желала бы, чтобы у cadaго законоучителя имѣлся бы подъ руками возможно полный и

обстоятельный, систематическій указатель книгъ богословскаго религіозно-нравственнаго, философскаго, историческаго, беллетристическаго и пр. и пр. содержанія, какія законоучитель долженъ имѣть въ своей школьной библіотекѣ, какъ для себя лично, такъ и для своихъ питомцевъ,—младшаго, средняго и старшаго возраста,—указатель, слѣдовательно, обстоятельный и абсолютно полный, съ перечнемъ ровно всего, что только существуетъ въ настоящее время умнаго, для дѣла его полезнаго и необходимаго, разбитаго при томъ по строгимъ рубрикамъ для каждаго класса.—въ крайнемъ же случаѣ на три части, согласно тремъ главнымъ возрастамъ: младшему, среднему и старшему. Коротко говоря, чтобы у каждаго законоучителя имѣлся бы такой же указатель необходимыхъ для его дѣла книгъ, какіе существуютъ напр. по общеобразовательному чтенію, пользуясь которымъ, онъ могъ бы при своемъ учебномъ заведеніи, если не сразу, то постепенно завести свою собственную, исключительно законоучительскую, библіотеку, которою онъ лично завѣдывалъ бы, книгами изъ которой онъ лично снабжалъ бы каждаго ученика, строго согласуясь съ его возрастомъ, индивидуальными особенностями, направлениемъ и даже даннаго момента его настроениемъ.

Сознавая такую крайнюю, исключительную по настоящимъ временамъ, необходимость составленія подобнаго указателя, о. предсѣдатель секціи предложилъ членамъ ея, не откладывая этого важнаго дѣла въ долгій ящикъ, теперь же, въ теченіе текущей недѣли законоучительскаго съѣзда, положить хотя бы начало такому указателю, пригласивъ каждаго изъ присутствующихъ указать тѣ книги, какія, на основаніи его личнаго опыта, на основаніи наблюденій надъ своими учениками и ученицами, онъ могъ бы рекомендовать для внесенія въ столь желательный указатель, какъ именно "лучшія и наиважнѣшія книги въ дѣлѣ законоучительской миссіи. При этомъ о. предсѣдатель заявилъ, что онъ лично рекомендовалъ бы обязательно внести въ этотъ указатель ровно всѣ изданія, такъ называемой „Религіозно-философской библіотеки“, въ видѣ: 1), ея „Выпусковъ“ числомъ до 30; 2), ея „Изданій“—числомъ до 20 и, наконецъ 3), ея „Листковъ“, издающихся подъ двумя названіями: 1)

„Сѣмена Царствія Божія“—числомъ до 50 и II) „Русская религиозная мысль“—числомъ до 40.

По словамъ о. Попова, уже болѣе 4 лѣтъ пользующагося этими изданіями, благотворное вліяніе ихъ на учащихся старшаго возраста, съ какими прежде всего необходимо считаться законоучителю, несомнѣнно. Читаются эти книжки, книжки нужно сказать не объемистыя, и выслушиваются учащимися съ большимъ интересомъ. Впечатлѣніе, по словамъ о. Попова, получается у прочитавшаго всѣ эти выпуски, особенно, если онъ знакомъ съ духомъ и направленіемъ нашей современной, такъ называемой, ученой богословско-философской мысли, таково, какъ будто въ мутную воду вдругъ пущена струя чистой ключевой воды или въ душную атмосферу—свѣжаго, чистаго воздуха.—Прекрасные отзывы объ этихъ изданіяхъ М. А. Новоселова, (Моѡсква. Возлѣ храма Христа Спасителя, домъ Ковригиной, кв. 12.), можно найти въ Таврическихъ, Тамбовскихъ, Туркестанскихъ и др. епарх. Вѣдомостяхъ, „Церк. Вѣдом.“, „Церк. Вѣст.“. „Странникъ“, „Русской Мысли“, (1910 г. Дек.), и друг. періодич. изданіяхъ.

Тщательно разсмотрѣвъ представленный о. Поповымъ списокъ изданій „Религіозно-философской бібліотеки“ М. А. Новоселова, секція постановила: занести всѣ эти изданія въ создаваемый указатель, какъ подлежащія выпискѣ въ организуемая законоучительскія бібліотеки при средне-учебныхъ заведеніяхъ, самый же печатный списокъ изданій Г. Новоселова приложить къ настоящему протоколу.

Свящ. І. Артинскій съ своей стороны предложилъ рядъ книгъ, статей изъ журналовъ и брошюръ, которыми, по его заявленію, онъ пользовался и продолжаетъ пользоваться съ большимъ успѣхомъ. Рекомендуемая о. Артинскимъ кнѣти въ большей своей части оказались хорошо знакомыми и другимъ членамъ секціи, почему послѣдняя сочла необходимымъ и эти книги внести въ проектируемый указатель книгъ для законоучительской бібліотеки при средне-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ виду того обстоятельства, что другіе члены 4-й секціи не представили списокъ желательныхъ для законоучительскихъ бібліотекъ книгъ, секція выразила пожеланіе, чтобы и всѣ остальные о.о. законоучители, участники настоя-

щаго съѣзда, по возможности въ ближайшемъ будущемъ представили бы подобные же списки въ то будущее центральное учрежденіе законоучителей Харьковской епархіи, основаніе котораго 4-я секція признаетъ въ высшей степени желательнымъ и необходимымъ для объединенія законоучителей епархіи, а равно и для оживленія и достиженія большей продуктивности законоучительской работы въ предѣлахъ Харьковской епархіи.

Далѣе, по предложенію о. предсѣдателя 4-й секціи, обсуждался вопросъ о необходимости учрежденія особаго для всей Россіи журнала религіозно-нравственнаго содержанія для учащихся средне-учебныхъ заведеній, при чемъ секція, признавъ крайнюю необходимость учрежденія такого журнала, постановила передать обсужденіе этого чрезвычайно важнаго и серьезнаго вопроса общему собранію настоящаго съѣзда законоучителей, прося съѣздъ, во что бы то ни стало, осуществить это дѣло первой необходимости, чѣмъ, сколько извѣстно изъ періодической печати, серьезно озабочены о.о. законоучители и другихъ учебныхъ округовъ, какъ свидѣтельствуешь о томъ отчетъ съѣзда законоучителей Казанскаго округа.

По предложенію о. предсѣдателя секціи, свящ. І. Дмитревскій, отсутствовавшій при заслушаніи его доклада, изложилъ основные тезисы своего доклада въ такомъ видѣ:

1) Вопросъ о религіозно-нравственномъ чтеніи имѣетъ огромное значеніе, такъ какъ чтеніе есть свободное духовное питаніе и отъ доброкачественности его или недоброкачественности зависитъ здоровье духа читающихъ. По сему этотъ вопросъ требуетъ особеннаго внимательнаго обсужденія, и для чтенія могутъ быть рекомендованы только книги, исключительная польза которыхъ уже засвидѣтельствована опытомъ.

2) Вопросъ о религіозно-нравственномъ чтеніи находится въ особо неблагоприятномъ положеніи въ виду того, что господствующее теченіе въ жизни и литературѣ идетъ прямо въ противоположномъ направленіи и питаетъ дѣтей чѣмъ угодно, только не религіозно-нравственными идеалами. Слѣдствіемъ чего является то, что и въ молодежи убивается самый интересъ къ религіозно-нравственной литературѣ и самая потребность религіозно-нравственной жизни.

3) Дѣтской книгой для религіозно-нравственнаго чтенія можетъ быть только та, которая удовлетворяетъ потребностямъ дѣтской души, идетъ на встрѣчу сильному въ дѣтяхъ чувству безконечнаго и раскрываетъ міръ сверхчувственный въ живыхъ, художественныхъ картинахъ изъ міра чувственнаго, непосредственно дѣтямъ доступнаго.

4) Дѣтская книга можетъ повѣствовать о чемъ угодно, лишь бы авторъ во всемъ видѣлъ Бога и показывалъ бы Его дѣтямъ.

5) Специально духовныя книги полезнѣе дѣтямъ старшаго возраста; однако и онѣ (эти книги) будутъ интересовать учащихся только тогда, когда истины вѣры будутъ передаваться языкомъ жизни; когда въ книжкѣ будутъ раскрываться присутствіе высшаго, въ фактахъ и исторіи будетъ раскрываться Царство Благодати.

6) Такихъ книгъ, за немногими исключеніями, почти нѣтъ въ извѣстной мнѣ религіозно-нравственной литературѣ и потому такую литературу нужно создать, къ чему я и приглашаю о.о. законоучителей.

Не соглашаясь лишь съ послѣднимъ (6) положеніемъ о. Дмитревскаго, ибо полезныхъ и цѣнныхъ для законоучительской миссіи книгъ существуетъ и теперь очень много, но ихъ знаютъ и ими пользуются для своихъ цѣлей лишь немногіе о.о. законоучители,—секція остановилась далѣе на чрезвычайно вредномъ вліяніи на подростяющее поколѣніе современнаго театра, когда на сценахъ ставятся развращающія дѣтскую душу пьесы, а равно и порнографической литературы и такихъ же открытокъ, обильно выпускаемыхъ на рынокъ съ корыстной цѣлью наживы, зачастую совершенно парализующихъ дѣятельность законоучителя, направленную къ воспитанію дѣтей въ духѣ евангельской чистоты, при чемъ секціей выражено пожеланіе, что бы съ этимъ вопіющимъ зломъ боролись не только законоучители, но и учебное начальство.

Въ заключеніе всего секціей былъ рассмотрѣнъ представленный зак. о. М. Ремезовымъ довольно обширный списокъ книгъ и другихъ изданій, предназначаемый имъ для библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, всесторонне разобратся въ которомъ, за краткостью времени съѣзда, не представляется никакой возможности, почему секція поста-

новила и этотъ списокъ передать въ имѣющее быть открытымъ въ Харьковѣ центральное учрежденіе для законоучителей, для обстоятельной оцѣнки ремомендуемыхъ о. Ремезовымъ книгъ.

Слѣдуютъ подписи.

Что читать учащимся въ цѣляхъ ихъ просвѣщенія духовнаго и назиданія?

(Докладъ для законоучительскаго съѣзда).

Въ циклѣ вопросовъ о правильной постановкѣ изученія Закона Божія въ средней школѣ безспорно самымъ тяжелымъ, больнымъ и темнымъ является вопросъ о религиозно-нравственномъ чтеніи. Когда вы говорите о программѣ преподаванія, вы имѣете въ рукахъ эту программу, вы имѣете опытъ жизни въ изученіи Закона Божія по этой программѣ, такъ что вамъ приходится трактовать лишь объ измѣненіи, дополненіи того, что уже есть. Въ вопросѣ о религиозно-нравственномъ чтеніи нѣтъ даже и этого. Здѣсь неизвѣстно, что читать, какъ читать. Здѣсь полный мракъ относительно матеріала для чтенія и полнѣйшая неопредѣленность относительно самыхъ принциповъ, которые должны лежать въ основѣ этого чтенія.

По вопросу объ общеобразовательномъ чтеніи существуютъ указатели (лучшій изъ нихъ Владиславлева: „что читать?“); ничего подобнаго мы не знаемъ относительно религиозно-нравственнаго чтенія. Одно извѣстно, что это чтеніе имѣетъ огромное образовательно-воспитательное значеніе, что это сила, великое сокровище; но этого сокровища мы, къ сожалѣнію, еще не умѣемъ взять въ руки и лишь издали любуемся на него, учитывая его огромную духовную цѣнность.

Въ виду такого положенія дѣла, я не имѣю возможности дать списка книгъ для религиозно-нравственнаго чтенія въ школѣ и беру на себя задачу указать лишь основные принципы, которые, по моему мнѣнію, должны быть положены и преслѣдуемы въ организациі этого великаго дѣла.

Значеніе чтенія вообще сводится къ значенію мысли и слова въ нашей жизни. Мало людей, додоярѣваютъ важ-

ность мысли. Мысль есть могучая сила, дѣйствующая на значительномъ разстояніи, сила тѣмъ болѣе заразительная, чѣмъ менѣе люди подозрѣваютъ о ея существованіи. Мысль образуетъ умственную атмосферу индивидовъ такъ же, какъ страсть образуетъ ихъ нравственную атмосферу; значитъ, каково качество входящихъ и выходящихъ отъ насъ мыслей, такова-же и наша умственная атмосфера, которой мы питаемся духовно, дышемъ, такъ, какъ мы дышемъ окружающимъ насъ воздухомъ, вдыхая въ себя и аромат благоуханія и массу тлетворныхъ болѣзненныхъ микробовъ? Чѣмъ насыщена будетъ эта атмосфера, тѣмъ насыщены будемъ и мы.

Не слѣдуетъ забывать и того, что мысль наша—мать поступковъ нашихъ. Начните думать о чемъ-либо дурномъ или хорошемъ, и скоро вы почувствуете потребность сдѣлать это. Если-же вы начнете думать о какой-либо страсти, то вы увидите, какъ она возьметъ надъ вами силу и какъ вамъ трудно будетъ противиться ей. Давно было сказано, что „мы дѣлаемся тѣмъ, о чемъ думаемъ“. Мысль освѣщаетъ, оживляетъ все, что она затрагиваетъ и на чемъ вы ее сосредоточиваете, ту сторону въ себѣ оживляете, развиваете. Каковы наши мысли, таковы и мы; вотъ почему не отъ дѣлъ только, но и „отъ словесъ твоихъ оправдишися“, говоритъ Божественное откровеніе, „и отъ словесъ твоихъ осудишися“. Вотъ почему великіе мудрецы христіанской жизни, св. отцы церкви такъ много и настойчиво говорятъ о „грѣховныхъ помыслахъ“. Здѣсь, въ мысляхъ путемъ питанія духовнаго растетъ и развивается наше внутреннее „я“, подобно тому, какъ путемъ питанія физическаго поддерживается жизнь нашего тѣла. Если вы будете питаться недоброкачественною пищею, вы разстроите организмъ; если будете услаждаться гнилыми мыслями, вы сдѣлаете больною душу. „Не хлѣбомъ однимъ живетъ человѣкъ, сказалъ Господь нашъ, но и всякимъ словомъ Божиимъ“. Да, дѣйствительно!—Душа такъ-же питается идеями, мыслями, какъ тѣло хлѣбами.—Въ этомъ великое „memento“ по вопросу о чтеніи!

Ничто не уничтожается въ мірѣ; и это справедливо, конечно, въ отношеніи не къ одному только міру физическому. Не уничтожаются, не обращаются въ ничто и наши

мысли, чувства и волевые импульсы. Все это есть, существует реально и въ безконечно разнообразныхъ комбинаціяхъ входитъ въ составъ того великаго моря бытія, въ которомъ рождается и формируется все. Всѣ мы—„сыны своего времени“ и всѣ въ большей или меньшей степени платимъ дань тому всевластному господину, которому имя: „духъ времени“. Естественно, что дѣти стоятъ въ большей отъ него зависимости, чѣмъ взрослые;—вѣдь и вѣтеръ—этотъ духъ земли—сильнѣе гнетъ молодые побѣги, чѣмъ старыя деревья! Правда, человекъ призванъ не дышать только духомъ времени, но и измѣнять его, создавать, однако объ этомъ не можетъ быть рѣчи, когда мы говоримъ о дѣтяхъ. Фактомъ остается то, что чѣмъ насыщена атмосфера, то прежде всего оставляетъ печать свою на дѣтскихъ душахъ, какъ на болѣе нѣжныхъ и воспримчивыхъ; что господствующія теченія мысли и чувства, господствующее настроеніе общества, смрадъ и свѣтъ духовной атмосферы прежде всего отражается въ дѣтскихъ сердцахъ и прежде всего грязнить, заражаетъ, или очищаетъ именно ихъ.

Съ этимъ нельзя не считаться при обсужденіи вопроса о религіозно-нравственномъ чтеніи, какъ объ образовательно-воспитательномъ средствѣ въ школѣ. Кто забываетъ объ атмосферѣ, тотъ оперируетъ съ фикціей, а не съ живымъ существомъ!

Но какова-же эта атмосфера? На этотъ вопросъ можно говорить очень много, но я отвѣчу на него только нѣсколькими выразительными словами: гнилая современная духовная атмосфера, затхлая, отравленная ядомъ матеріалистическаго взгляда на жизнь. Лучше всего это видно по литературѣ.

Ни для кого не секретъ, что въ настоящее время почти нѣтъ живой художественной литературы, а что выходитъ подъ этимъ именемъ, то почти сплошь представляетъ изъ себя выставку страстей, выстунающихъ въ самыхъ разнообразныхъ раскрашенныхъ костюмахъ, копаніе въ язвахъ, смакованіе пороковъ, живописаніе неврастениковъ, погоню за потрясающими эффектами и т. п. и все это на фонѣ мрачной философіи безпринципности, невѣрія, отчаянія, проповѣди о томъ, что на мѣстѣ человека въ лучшемъ случаѣ вырастетъ плешухъ, а, можетъ быть, и этого не будетъ! И

почти ничего живаго, освѣжающаго, бодрящаго. Не забудьте, что вѣдь это—литература, т. е. учительница, руководительница общества, читають которую не только по интересу, влеченію, но и по модѣ, просто потому, что „неприлично быть не въ курсѣ дѣла“... И эта, съ позволенія сказать, литература стоитъ на пути религіозно-нравственнаго чтенія и всѣми силами его замечаетъ, отрицаетъ!..

Не лучше этого обстоитъ дѣло и съ зрѣлищами. Здѣсь то-же, съ тою только разницей, что здѣсь вы не слышите только, не читаете мысли, но и видите ихъ въ дѣйствіяхъ, тѣлодвиженіяхъ, въ жизни, при чемъ здѣсь онѣ пропитаны чувствомъ играющихъ ту или другую пьесу и потому вліяютъ на зрителя неизмѣримо сильнѣе. Поэтому театръ и вообще зрѣлища имѣютъ огромное воспитательное значеніе. Это сознавалось въ древности, когда въ противовѣсъ мірскимъ зрѣлищамъ устраивались религіозныя мистеріи; нынѣ же театръ окончательно монополизировалъ себѣ сцену и плѣненный господствующимъ теченіемъ мысли (въ общемъ-страстной, сальной, безбожной), сдѣлался страстнымъ врагомъ религіозно-нравственнаго воспитанія. Какъ бороться съ нимъ путемъ религіозно-нравственнаго чтенія, когда въ его рукахъ неотразимая сила живаго впечатлѣнія, самой жизни; чтеніе-же есть лишь холодное воспріятіе чужой, холодной, уже умершей въ печати мысли?! Какъ бороться съ нимъ, когда туда, въ театръ влекутъ человѣка всѣ пять чувствъ и въ общемъ болѣе сильная, падшая, грѣховная сторона души, къ религіозно-нравственному-же чтенію тянетъ только одинъ обычно бѣдный и слабый духовный интересъ? Неудивительно поэтому, что религіозно-нравственное чтеніе, даже правильно поставленное всегда будетъ только палліативомъ въ борьбѣ съ этимъ мощнымъ воспитательнымъ средствомъ. И нужно закрыть глаза, чтобы не видѣть плодовъ этого вліянія современнаго театра и зрѣлищъ.—Теперь развивается эпидемія самоубійствъ. Почему, отчего? Одна изъ причинъ роста этой эпидеміи—современный театръ.—Загляните на сцену и изъ десяти пьесъ въ девяти вы непременно увидите тамъ насильственную смерть. Наивно было-бы думать, что эти впечатлѣнія совершенно изглаживаются изъ сознанія, не оставляя никакой складки на душѣ!

Всюду жалуются на деморализацію, на притупленіе

идеальной стороны души и на ростъ низшей, страстной, чувственной. Опять посмотрите на суету и вы опять увидите, что здѣсь ведется систематическій курсъ именно этого. Въ самомъ дѣлѣ, пьеса не та хороша, за которой спать хочется, а та, которая возбуждаетъ; возбуждаетъ-же то, что трогаетъ по болѣе чувствительнымъ вашимъ струнамъ; болѣе чувствительными-же струнами въ общемъ являются струны чувственныя и не трудно видѣть, что на нихъ-то именно болѣе всего и играетъ современный театръ и зрѣлица. Педагогическій мѣръ созналъ это съ тѣхъ поръ, какъ сталъ раздѣлять мѣста зрѣлицъ на дозволенные къ посѣщенію учащимися и недозволенные, но онъ созналъ эту истину только на половину.

Таковъ въ главныхъ своихъ составныхъ частяхъ тотъ „хлѣбъ духовный“, которымъ питается современное общество и учащаяся молодежь. Какъ хлѣбъ гнилой, заплѣснѣвѣлый, онъ не созидаетъ жизнь, а разрушаетъ, *не объединяетъ* людей, а *раздѣляетъ*. И въ результатѣ вмѣсто живаго, цѣлостнаго и черезъ то сильнаго, устойчиваго самосознанія, которымъ такъ богатъ нетронутый этой атмосферой нашъ простой малограмотный народъ, въ результатѣ передъ нами тотъ страшный „духовный атомизмъ“, который, какъ ракъ, развѣдаетъ и мертвитъ современную интеллигентную душу. Парализована воля, въ складъ ничѣмъ не связанныхъ и только одними палками объединенныхъ томовъ превратился умъ, какъ провѣзжая дорога затаскано, засорено, болѣзненно изрыто оскверненное сердце. И нѣтъ устойчивости въ жизни, нѣтъ творческой силы въ словѣ; все какъ-бы вышло изъ души наружу и красивыми группами разложено около нея. Много блеска, ума, красоты, чего угодно; нѣтъ только одного: живой, органической связи съ душою и отъ этого она бѣдная-начастлива при всякомъ неблагоприятномъ дуновѣніи вѣтра. Дунетъ вѣтеръ, постигнетъ несчастье и шумно зашуршитъ эта, взятая напрокатъ, приобрѣтенная цѣною продажи единаго духа, мишура, и нѣтъ опоры, теряется смыслъ жизни, нѣтъ того великаго: „на все воля Божія“, которое даетъ столько силы, спокойствія и міра нашимъ деревенскимъ мудрецамъ—простецамъ.

Для примѣра возьмемъ, хотя-бы, науку. Идеаль *цѣльнаго знанія*, ясно начертанный, напр. Платономъ, пересталъ

вести науку даже въ качествѣ Кантовской регулятивной идеи. Не наукою, а дисциплинами занято чѣловѣчество. Нѣтъ даже специалистовъ по наукамъ: одинъ знаетъ эллиптическіе интегралы, другой — ротаторій (микроскопическіе черви), третій — химію какого-нибудь подвида бѣлковъ и т. д. И въ результатѣ — нѣтъ единого, цѣлостнаго Божьяго міра, а есть только разрозненные обрѣзки отъ него, исчезають и по образу Божию созданный чловѣкъ, органически, какъ съ матерью, связанный съ землею, и все болѣе и болѣе выступаетъ какой-то агрегатъ безсвязныхъ элементовъ, который, не чувствуя ни съ чѣмъ *родства*, во все вноситъ только раздѣленіе!

Величайшее зло отъ такого положенія вещей въ томъ, что люди теряють уже способность воспринимать цѣльную истину и вѣрные своимъ рубрикамъ, для всего отводятъ отдѣльную полочку въ своемъ сознаніи и все распредѣляютъ по специалистамъ. Такъ попала на отдѣльную полочку и вѣра, религія, нравственность, любовь и каждая подъ своей этикеткой сдается специалистамъ, какъ будто бы неспециалистовъ это можетъ совершенно и не касаться!

Такъ обстоитъ дѣло и въ отношеніи къ религіозно-нравственному чтенію: существуетъ предубѣжденіе, что чтеніе этого рода есть обязанность готовящихся къ духовному званію, — это одно; второе то, что даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда это чтеніе свѣтскому юношѣ или дѣвицѣ покажется интереснымъ, оно воспринимается не цѣлостно, не всею душою, а такъ сказать, только тою ея частію, которая соотвѣтствуетъ рубрикѣ: „Законъ Божій“.

Такова почва, обстановка и атмосфера вопроса о религіозно-нравственномъ чтеніи въ школѣ.

Перейдемъ теперь къ вопросу: что читать и какимъ требованіямъ должна удовлетворять книга религіозно-нравственнаго характера въ школѣ.

На первый вопросъ общій отвѣтъ извѣстенъ: безспорно святѣйшею, полною благодатной силы и потому важнѣйшею книгою для религіозно-нравственнаго чтенія въ школѣ является св. Евангеліе. Но сказать: „читайте Евангеліе“, не значитъ еще рѣшить вопросъ о религіозно-нравственномъ чтеніи въ школѣ. Это то-же, что на вопросъ о спасеніи, сказать грѣшнику: будь совершенъ, какъ совершенъ Отецъ

нашъ небесный. Какъ идеаль, это, конечно, безусловная истина, но человѣку немощному и слабому нужно знать не идеаль только, но и путь къ достиженію этого идеала. Что нужно читать Евангеліе, это говорили всѣ и всегда, но какъ достигъ того, что бы ученики сами съ любовію читали Евангеліе,—вотъ вопросъ?

Читать съ любовію можно только то, что нравится, а нравится то, что отвѣчаетъ настроенію, настроеніе-же создается изъ того матеріала, который даетъ жизнь, а жизнь течетъ далеко не по Евангельскому пути. При такихъ условіяхъ трудно ожидать живаго интереса къ Евангелію. Евангеліе есть книга Духа жизни, книга возвышенныхъ духовныхъ переживаній; она дана была людьми святыми и высокое наслажденіе отъ чтенія ея получаютъ святые-же. Чѣмъ немощнѣе человѣкъ, тѣмъ менѣе у него общаго съ Евангеліемъ, а чѣмъ менѣе общаго, тѣмъ менѣе Евангеліе его интересуется.

Конечно, дѣти въ общемъ чище сердцемъ, чѣмъ взрослые; но эта *природная чистота* вовсе не та *праведность*, которая требуется христіанствомъ. Послѣдняя не природою дается, а усиленіемъ, подвигомъ жизни пріобрѣтается. Христіанство есть ростъ и положительная святость есть удѣлъ не дѣтей, которые въ лучшемъ случаѣ только *невинны*, а подвижниковъ, которые достигаютъ ея обыкновенно уже на склонѣ лѣтъ.

Не осуждайте же дѣтей за то, что они не зачитываются Евангеліемъ. Пусть Евангеліе будетъ для нихъ святыней, идеаломъ, тѣмъ ковчегомъ завѣта, къ которому можно приступить только съ чистотою и благоговѣніемъ. Научите ихъ тому, что Евангеліе есть *голосъ Божій*; и если вы достигли этого, вы слышали все. Будетъ ли этотъ голосъ Божій слышенъ ими, какъ прародителями въ раю, постепенно, или какъ громъ, будетъ гремѣть только въ торжественныхъ случаяхъ жизни,—это дѣло Божіе и дѣло свободнаго духа, ваша задача—внедрить въ нихъ сознаніе, что это именно голосъ Божій, чтобы они не смѣшивали его съ шумомъ міра.

Прекраснымъ матеріаломъ для религіозно-нравственнаго чтенія въ школахъ являются житія святыхъ, особенно въ роскошномъ, послѣднемъ Синодальномъ изданіи, удостоившемся Высочайшаго одобренія. Учащеся съ охотою

слушаютъ чтеніе „житій святыхъ“ въ классѣ и съ удовольствіемъ берутъ ихъ для домашняго чтенія; но: это только въ низшихъ классахъ. Въ старшихъ классахъ интересъ къ житіямъ значительно слабѣе. Не трудно понять причину этого явленія. „Житія святыхъ“ — это художественная духовная литература, показывающая идеалы христіанства въ живой жизни; это та-же духовная жизнь, о которой говоритъ Евангеліе, только иллюстрированная фактами и примѣрами. Картины этой жизни, очевидно, могутъ быть близкими, родными и интересными только тѣмъ, кто самъ вкусилъ этой жизни и опытно ее узналъ, внѣ-же этого здѣсь можетъ показаться страннымъ, фантастичнымъ, невѣроятнымъ. Только для живой вѣры открываются тайны Царства Божія на небѣ и на землѣ, тамъ-же, гдѣ нѣтъ этой вѣры, тамъ христіанство всегда, представляется для іудеевъ (законниковъ) соблазномъ, а для эллиновъ (язычниковъ)—безуміемъ.

То, что является лучшею духовною пищею для совершенныхъ духомъ, не можетъ быть рекомендовано въ качествѣ *постояннаго* и *исключительнаго* питанія для немощныхъ.

Что-же дать дѣтямъ? Какія книги и книжки, питаютъ ихъ религіозно-нравственно, заинтересуютъ ихъ, заставятъ полюбить ихъ? Какъ полезное сдѣлать пріятнымъ и черезъ то усугубить его пользу?

Очевидно, на этотъ вопросъ нельзя отвѣтить простымъ перечнемъ книгъ. Необходимо установить принципы, общій характеръ и тонъ дѣтской религіозно-нравственной литературы и тогда уже видно будетъ, какія книги удовлетворяютъ этимъ требованіямъ и какія—нѣтъ.

Ал. Павелъ говоритъ: „быхъ всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасу“,—вотъ то мудрое педагогическое правило, которое, по нашему мнѣнію, должно быть положено въ основу этого важнаго, отвѣтственнаго дѣла. Цѣлямъ религіозно-нравственнаго воспитанія могутъ служить не однѣ только книги спеціально духовнаго характера. Нѣтъ! Богъ — не только вдохновитель священныхъ писателей, виновникъ бытія Библии и Евангелія, но и творецъ всего міра и невидимая Его вѣчная сила и Божество становятся видимыми черезъ разсматриваніе твореній. Дѣти болѣе, чѣмъ взрослые,

близки къ природѣ и она болѣе, чѣмъ что-либо, способна возвѣщать имъ о славѣ Божіей. Кто пренебрегаетъ этимъ голосомъ, тому трудно достучаться до дѣтскаго сердца. Не забудемъ и того, что дѣти воспринимаютъ природу не такъ, какъ взрослые, не въ сухомъ, *позитивномъ*, а въ особомъ, дѣтскомъ, поэтическомъ, фантастическомъ міросозерцаніи. Душа дѣтская не сразу входитъ въ рамки трехмѣрнаго міра, а живетъ своимъ, выходящимъ за предѣлы его. Отсюда основная мысль религіозно-нравственнаго воспитанія— о Божественномъ вмѣшательствѣ, о Промыслѣ Божіемъ въ мірѣ—родная дѣтской душѣ. Вотъ о чемъ нужно постоянно помнить писателямъ книгъ для религіозно-нравственнаго дѣтскаго чтенія. Пусть эта книжка будетъ трактовать о явленіи природы, о жизни растений, животныхъ, пусть она будетъ географическаго, историческаго, этнографическаго и какого угодно содержанія; не въ этомъ дѣло, а въ томъ, чтобы въ ней вездѣ *виденъ* былъ Богъ, который дѣйствительно находится вездѣ. Нужна не искусственность, а *правда*, ибо неправду пишутъ всѣ тѣ, которые показываютъ дѣтямъ міръ въ бездушномъ, мертвомъ матеріалистическомъ освѣщеніи. Покажите дѣтямъ міръ Божій въ чудной красотѣ его гармоніи, въ грандіозномъ величіи его явленій, въ премудромъ устройствѣ его во всѣхъ его частяхъ; покажите съ чувствомъ, любовью, просто и ясно. Въ живыхъ картинахъ покажите имъ любовь, разлитую въ мірѣ и надъ зломъ, эгоизмомъ торжествующую; раскройте предъ ними законъ жертвы, по которому только то дѣйствительно живетъ и прогрессируетъ, что отказывается отъ себя ради другого. Покажите имъ это и подобное такъ, чтобы они это почувствовали, поняли, пережили, и они увидятъ живаго Бога, ходящаго въ мірѣ, и никогда, никогда не забудутъ, не потеряютъ Его въ сутолокѣ своей жизни. И тогда яснѣе для нихъ будетъ и міръ, о которомъ говорятъ „Житія Святыхъ“ и понятнѣе будетъ Евангеліе. Слово Божіе освѣтитъ тогда для нихъ *дѣло Божіе*, и отъ этого яснѣе будетъ дѣло (міръ) и понятнѣе, убѣдительнѣе—слово (Евангеліе).

Итакъ, цѣлямъ религіозно-нравственнаго воспитанія можетъ служить не одна только спеціально-духовная литература, но и естественно-научная и беллетристическая, лишь бы она выходила изъ-подъ пера теплыхъ, *вступющихъ души*,

которыя вездѣ видятъ Бога, и потому, о чемъ бы ни начали говорить, во всемъ покажутъ ясныя слѣды Его премудрости и благости.

Но и помимо этого перваго условія, многое, очень многое требуется отъ писателя для дѣтей. — Нужна душа благородная, любящая, кроткая, спокойная, младенчески—простодушная; умъ возвышенный, образованный, взгляды на все просвѣтленный, живое воображеніе, поэтическая фантазія, способная представить все въ одушевленныхъ, радужныхъ образахъ. Поистинѣ, должно *родиться*, а не *сдѣлаться* дѣтскимъ писателемъ и какъ жаль, что и *рожденные* писатели обычно похищаются у насъ тлетворнымъ, матеріалистическимъ духомъ времени!

Но о чемъ-же писать дѣтямъ и какъ? Пишите по Божіи обо всемъ и вы сдѣлаете дѣло Божіе, но только пишите не въ истертыхъ сентенціяхъ, не въ холодныхъ нравоученіяхъ, не въ сухихъ рассказахъ, а въ повѣствованіяхъ и картинахъ, полныхъ жизни и движенія, проникнутыхъ одушевленіемъ, согрѣтыхъ теплотою чувства, написанныхъ языкомъ легкимъ, свободнымъ, игривымъ, цвѣтущимъ въ самой простотѣ своей, и тогда ваши книжки могутъ служить однимъ изъ самыхъ прочныхъ основаній для воспитанія. Пишите для дѣтей, но только такъ, чтобы вашу книгу съ удовольствіемъ прочелъ и взрослый и, прочтя, перенесся-бы легкой мечтой въ свѣтлые годы своего дѣтства. Главное дѣло—какъ можно меньше сентенцій, нравоученій и резонерства: ихъ не любятъ и взрослые, а дѣти просто ненавидятъ, какъ и все, наводящее скуку, все сухое и мертвое. Вы рассказываете дѣтямъ повѣсть: спрячьтесь за нее, чтобы васъ было невидно, пусть все въ ней говоритъ само за себя, непосредственнымъ впечатлѣніемъ. У васъ есть нравственная мысль—прекрасно; не выговаривайте-же ее дѣтямъ, но дайте ее почувствовать; не дѣлайте изъ нея вывода въ концѣ рассказа, но дайте имъ самимъ вывести. Не говорите дѣтямъ о томъ, чего они еще не въ состояніи понять своимъ умомъ; дайте имъ простое катехизическое понятіе о Богѣ, но не пускайтесь съ ними въ діалектическія тонкости философскихъ опредѣленій, а старайтесь больше заставить дѣтей полюбить Бога, который является имъ и въ ясной лазури неба, и въ торжественномъ великолѣпнѣ воз-

стающаго дня, и въ задумчивомъ величїи наступающей ночи, и въ ревѣ бури, и въ раскатахъ грома, и въ цвѣтахъ радуги, и въ зелени лѣсовъ, и въ журчанїи ручья, и въ шумѣ моря, и во всемъ, что есть въ природѣ живаго, такъ безмолвно и вмѣстѣ такъ краснорѣчиво говорящаго душѣ юной и свѣжей,—и наконецъ, во всякомъ благородномъ порывѣ, во всякомъ движенїи ихъ дѣтскаго сердца. Не разсуждайте съ дѣтьми о томъ только, какое наказаніе полагаетъ Богъ за такой-то грѣхъ; но учите ихъ смотрѣть на Бога, какъ на отца, бесконечно любящаго своихъ дѣтей, которыхъ Онъ создалъ для блаженства и которыхъ блаженство Онъ искупилъ мученїемъ и смертію на крестѣ. Внушайте дѣтямъ страхъ Божїй, какъ начало премудрости, но дѣлайте такъ, чтобы этотъ страхъ вытекалъ изъ любви-же, и чтобы не рабскїй ужасъ наказанїя, а сыновняя боязнь оскорбить отца благого и любящаго, а не грознаго и мстящаго, производила этотъ страхъ, и чтобы не лишенїе земныхъ благъ, а отвращенїе отъ виновныхъ лица отчаго почитали они наказанїемъ. Обращайте ваше вниманїе не столько на истребленїе недостатковъ и пороковъ въ дѣтяхъ, сколько на наполненїе ихъ животворящею любовїю: будетъ любовь, не будетъ пороковъ. Истребленїе дурнаго безъ наполненїя хорошимъ—безплодно; это производитъ пустоту. Любви, бесконечной любви! Все остальное само собою приложится. „Богъ есть любовь и пребывающій въ любви въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ“. Равнымъ образомъ не искажайте дѣйствительности ни клеветами на нее, ни украшенїями отъ себя, но показывайте ее такой, какова она есть въ самомъ дѣлѣ, во всемъ ея очарованїи и во всей ея неумолимой суровости, чтобы сердце дѣтское, научась ее любить, привыкло-бы въ борьбѣ съ ея случайностями находить опору въ самомъ себѣ. Въ одной истинѣ и жизнь и благо: истина не требуетъ помощи у лжи... Покажите дѣтямъ исторїю въ дѣйствительномъ свѣтѣ торжества добра и безкорыстія надъ личнымъ расчетомъ и эгоизмомъ: Проведите ихъ по всемъ тремъ царствамъ природы, по всему земному шару, съ его многолюднымъ населенїемъ и обширными пустынями, съ его сушею и океанами,—все это—подножіе ногъ Божїихъ, все это возвыщаетъ и прославляетъ Божїей. Пусть ухой ихъ приучается къ гармонїи русскаго слова, сердце преисполняется чувствомъ возвышеннаго; но

только пусть слово ваше дѣйствуетъ прямо черезъ сердце, помимо головы, для которой еще настанетъ свое время, своя очередь. При чемъ нужно помнить всегда основное правило, что *воспитаніе ума состоитъ не въ загроможденіи его фактами, а въ выявленіи его скрытыхъ способностей.*

Само собою очевидно, что для cadaго возраста должна быть своя духовная пища,—то, что хорошо въ низшихъ классахъ, является недостаточнымъ въ высшихъ. Очевидно также, что параллельно съ голосомъ природы, вѣщающей о славѣ Божіей, въ дѣтской литературѣ долженъ постепенно выступать и голосъ Божественнаго откровенія. Пусть только этотъ голосъ будетъ *не словомъ, ученіемъ, не богословіемъ* только, а *заповѣдью* жизни, голосомъ живаго Бога, который говоритъ людямъ не для того, чтобы обогащать ихъ умъ, а для того, чтобы вести ихъ къ совершенству въ жизни. Пусть дѣти узнаютъ вѣру, какъ *заповѣдь*, клятвенное обѣщаніе, вѣроученіе, какъ руководство въ жизни.

Грѣхъ нашего времени въ томъ, что люди настолько преклоняются предъ кумиромъ ума, знанія, что и христіанство цѣнятъ только постольку, поскольку оно расширяетъ горизонтъ знанія; отчего вѣра, принесенная въ міръ для *спасенія міра* превращается въ отвлеченное отъ жизни, только философски интересное міросозерцаніе. Христосъ не только „истина“, но „путь и жизнь“; христіанство не ученіе только, но и *заповѣдь* жизни. Задача специально духовной школьной литературы воспитать въ дѣтяхъ именно это настроеніе, чтобы они видѣли, что дѣло христіанства не въ *словопреніяхъ*, казуистикѣ, схоластикѣ, а въ *явленіи святой жизни* не „въ препретельныхъ человѣческихя мудрости словесѣхъ“, но въ явленіи духа и силы“.

Если-бы меня спросили: что же однако предложить для чтенія въ школѣ? то я бы отвѣтилъ: по вопросу объ откровеніи Бога въ мірѣ—Друммонда: „Естественный законъ въ духовномъ мірѣ“, „Идеальная жизнь“ и др. Голубинскаго Д. Ѳ.: „Премудрость и благость Божія въ устройствѣ міра“. По вопросу о выясненіи вѣры и дѣла христіанскаго—Князя Пнока, „За монастырской стѣной“. Хороши книги Дьяченко: „Уроки и примѣры хр. вѣры, надежды и любви“, хвалятъ хрестоматію Розанова и др. А болѣе не знаю. Увѣренъ, что существуетъ и еще кое-что, ибо специально этимъ вопросомъ

я никогда не занимался, но во всякомъ случаѣ, именно только „кое-что“. Религіозно-нравственной литературы, удовлетворяющей намѣченнымъ принципамъ и желаніямъ, не существуетъ.

Не думаю, однако, что на этомъ можно успокоиться и безмятежно ожидать, пока эта литература появится; нѣтъ, ее нужно создать, нужно взяться за это дѣло и только тогда оно можетъ двинуться впередъ. И эта отвѣтственная задача, по моему мнѣнію, лежитъ прежде всего на о. о. законоучителяхъ. Правда то, что писателемъ для дѣтей нужно родиться, но правда и то, что необходимыми для религіозно-нравственной дѣтской литературы знаніями обладаютъ главнымъ образомъ законоучители, среди нихъ же естественнѣе всего ожидать и необходимой живой христіанской настроенности. Мы всѣ писали и пишемъ, но кто изъ насъ пробовалъ написать что-либо для дѣтей и въ дѣтскомъ духѣ? Нужна попытка, инициатива, толчекъ и можно быть увѣреннымъ, что явятся и талантливые писатели. Война рождаетъ героевъ! И неужели въ почтенной арміи законоучителей Россійской Имперіи не окажется такихъ? Нѣтъ, не можетъ этого быть! Есть они, но только не появляются. Нужна организація, призывъ, толчекъ, содѣйствіе и они появятся и одинъ изъ капитальнѣйшихъ открытыхъ вопросовъ вступитъ въ фазу своего разрѣшенія. Да и некрасиво, когда законоучители являются только *учителями*, а руководство свободнымъ, домашнимъ религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ учащихся отдаютъ въ руки лицъ, прямо къ тому непризванныхъ. Да не будетъ этого!...

Такимъ образомъ, говоря кратко, я прихожу къ слѣд. положеніямъ:

- 1) Вопросъ о религіозно-нравственномъ чтеніи имѣетъ огромное значеніе, такъ какъ чтеніе есть свободное духовное питаніе и отъ доброкачественности его или недоброкачественности зависитъ здоровье духа читающихъ. Посему этотъ вопросъ требуетъ особеннаго внимательнаго, обсужденія книги, положительная польза которыхъ уже засвидѣтельствована опытомъ.
- 2) Вопросъ о религіозно-нравственномъ чтеніи, находится въ особо неблагоприятномъ положеніи въ виду того, что господствующее теченіе въ жизни и литературѣ идетъ въ

прямо противоположномъ направленіи и питаетъ дѣтей чѣмъ угодно, только не религіозно-нравственными идеалами. Слѣдствіемъ чего является то, чего въ молодежи убивается самый интересъ къ религіозно-нравственной литературѣ и самая потребность въ религіозно-нравственной жизни.

3) Дѣтской книгой для религіозно-нравственнаго чтенія можетъ быть только та, которая удовлетворяетъ потребностямъ дѣтской души, идетъ навстрѣчу сильному въ дѣтяхъ чувству безконечнаго и раскрываетъ мѣръ сверхчувственный въ живыхъ, художественныхъ картинахъ изъ міра чувственнаго, непосредственно дѣтямъ доступнаго!

4) Дѣтская книга можетъ повѣствовать о чемъ угодно, лишь-бы авторъ во всемъ самъ видѣлъ Бога и показывалъ-бы Его дѣтямъ.

5) Спеціально духовныя книги полезнѣе дѣтямъ старшаго возраста; однако и онѣ (эти книги) будутъ интересовать учащихся только тогда, когда истины вѣры будутъ передавать языкомъ жизни; когда въ низшемъ будутъ раскрывать присутствіе высшаго, въ фактахъ и исторіи жизни, внутренне раскрывающееся царство благодати.

6) Такихъ книгъ, за немногими исключеніями, почти нѣтъ въ извѣстной мнѣ религіозно-нравственной литературѣ; и потому такую литературу нужно создать, къ чему я и приглашаю о.о. законоучителей.

Священникъ Іоаннъ Дмитревскій.

№№	Повѣсти и рассказы. Отдѣлъ первый.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
Младшій возрастъ 1 и 2 классы.		
1	Бажановъ В. Б. протопресв. Нравоучительныя повѣсти для дѣтей. Съ 10-ю рисунк. Спб. 1905 г. ц. 25 к.	Одобр.
2	Его же. Примѣры благочестія изъ житій святыхъ. Съ 10-ю карт. Спб. 1906 г. ц. 25 к.	Одобр.
3	Бахметова А. Н. Рассказы для дѣтей о земной жизни Спасителя. Москва. 1904 г. ц. 35.	Одобр.
4	Дестунисъ С. Начальная борозда. Спб. 1905 г. ц. 30.	Одобр.
5	Кругловъ А. Святитель Николай Чудотворецъ М. 1906 г. ц. 25 к.	Одобр.

№№	Повѣсти и рассказы. Отдѣлъ первый.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
6	Его же. Кронштадтскій пастырь. М. 1902 г. ц. 25 к.	
7	Овчинниковъ М. Первые христіане на Руси. М. 1888 г. ц. 10 к.	Одобр.
8	Его же. Наканунъ христіанства. Спб. 1888 г. ц. 10 к.	Одобр.
9	Поповъ А. Воспоминанія о Саровѣ. Спб. 1906 г. ц. 15.	
10	Поселянинъ Е. Святые дѣти русскія и дѣтскіе годы русскихъ святыхъ. Спб. 1906 г. ц. 30 к.	
11	Его же. Святые вечера. М. 1903 г. ц. 40 коп.	
12	Смоленскій Н. Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ. Спб. 1905 г. 80 коп.	
13	Сосунцовъ. Добрыя души (маленькіе рассказы). Казань. 1902 г. ц. 40 к.	Одобр.
14	Его же. Св. Кириллъ и Меѳодій, первоучители славянъ. (Излож. для дѣтей). Казань 1905 г. ц. 5 к.	
15	Аксакова Н. Отшельникъ 1-й четверти XIX в. изъ дѣтскихъ воспоминаній о Серафимѣ Саровскомъ.	
16	Бергъ Н. Св. Стефанъ Пермскій. М. 1900 г. ц. 10.	Одобр.
17	Денисовъ Л. Райскій цвѣтокъ. Повѣсть изъ жизни Сирійск. христіанъ 2-го вѣка М. 1896 г. ц. 25.	
18	Его же. Будьте сострадательны къ животнымъ. (назидат. примѣры кротк. обхожденія съ животными) М. 1903 г. ц. 20 к.	
19	Доброва М. Крещеные побѣдили. Рассказъ изъ времянь св. Владимира Спб. 1888 г. ц. 10.	
20	Левковъ И. Добрый другъ. Сборникъ поученій, бесѣдъ и рассказовъ. Спб. 1904 г. ц. 30 к.	
21	Новгородскій Е. Духовная нива. Сборникъ назидат. рассказовъ. 6-тъ вып. Владимиръ. 1901—1903 ц. 3 р.	
22	Орловъ Г. Добрый свѣтель. Сборникъ назидат. статей. М-ва. 1904 г. ц. 45.	
23	Его же. Женскіе подвижники и добродѣтели въ жизни рассказовъ. М. 1904 г. ц. 40.	
24	Его же. Какъ нужно жить въ семьѣ. Сборникъ назидат. рассказовъ, душевн. разговоровъ, молитвенн. Матрн.	

№№	Повѣсти и рассказы. Отдѣлъ первый.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
25	Поселянинъ Е. Божія рать. Спб. 1902. ц. 40 к. (съ рисунок).	Одобр.
26	Его-же. Дѣтская вѣра и Оптинскій старецъ Амвросій. Спб. 1901 г. ц. 20 к.	Одобр.
27	Его-же. Задушевныя бесѣды. Спб. 1901 г. ц. 20 к.	Одобр.
28	Пѣвцовъ В. Гоненія на христіанъ отъ язычниковъ и св. мученики. Спб. 1880 г. ц. 10.	Одобр.
29	Его-же. О святой землѣ. (Двѣнадцать чтеній) Спб. 1900 г. ц. 50 к.	Одобр.
30	Троицкая народ. бесѣда. Божьи работники. (Осада Сергіевской лавры) ц. 15 коп.	
31	Хитровъ М. прот. Свѣточи христіанства. М-ва 1903 г. ц. 30 к.	Одобр.
32	Чернышевъ В. Гоненія на христіанъ въ Римской имперіи. (Общедост. историч. рассказы). Спб. 1904 г. ц. 50 к.	Одобр.
33	Шведовъ Н. Съ нами Богъ. Чудесное спасеніе ихъ Импер. Величествъ и ихъ Август. дѣтей 17 окт. 1888 г. Спб. 1889 г. 15 к.	Одобр.
34	Ярошевичъ І. Свящ. дѣтство, отрочество и юность пресв. Дѣвы Маріи и Предтечи Господн. Іоанна. Варшава. 1903 г. 50 к.	
3 и 4 классы.		
35	Архангельская М. Печальникъ земли Русской прец. Сергій и основ. имъ обитель Троиц. Сергіев. Лавра М. 1895 г. ц. 25.	Одобр.
36	Баринъ-Гульдъ С. Героиня вѣры. Разказъ изъ первыхъ вѣковъ христіанства. Спб. 1889 г. ц. 1 р.	
37	Бухаревъ. Житія святыхъ. М. 1903 г. ц. 1 р. 25 к.	Одобр.
38	Валаамскій монастырь и его подвижники Спб. 1903 г. ц. 1 р. 50 к.	
39	Волховскій М. Святыя мѣста на Руси Спб. 1894 г. ц. 1.	
40	Гоголь Н. В. Размышленіе о Божеств. литургіи. Спб. 1894 г. ц. 15 коп.	
41	Денисовъ Л. Сыны свѣта. Сборникъ церковно-истор. повѣстей изъ эпохи I—XI в. М-ва 1898 г. ц. 1 р. 50 к.	

№№	Повѣсти и рассказы. Отдѣлъ первый.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
42	Его-же. Явленія умершихъ живымъ изъ міра загробнаго. М. 1902 г. ц. 25 к.	
43	Живописное обозрѣніе св. мѣстъ... Ал. Нев. Лавра Одесса. 1904 г. ц. 20 к.	
44	... Кіево-Печерская Лавра. Одесса. 1902 г. ц. 25 к.	
45	... Почаевская Лавра. Одесса. 1905 г. ц. 25 к.	
46	... Св. градъ Іерусалимъ. Одесса. 1902 г. ц. 25 к.	
47	... Валаамскій монастырь. Одесса. 1898. ц. 25 к.	
48	... Св. Синайская гора и монастырь св. великомученицы Екаторины. Одесса. 1903 г. ц. 25 к.	
49	Животовъ Н. О. Іоанъ Ильичъ Сергіевъ, Кронштадтскій. Спб. 1890 г. ц. 40 к.	
50	... Троицко-Сергіевская Лавра. Одесса. 1904 г. ц. 25 к.	
51	Завьяловъ А. Римскія катакомбы. Спб. 1903 г. ц. 80 к.	
52	Максимова С. Соловецкій монастырь Спб. 1894 г. ц. 12 к.	Одобр.
53	Мансуровъ. Храмъ св. Гроба Господня въ его видѣ. Рига. 1887 г. ц. 1 р.	
54	... Московскія святыни и памятники. Москва 1903 г. ц. 3 р. 50 к.	
55	Павлуцій Г. проф. Древности Украйны (Дерев. и камен. храмы) Кіев. 1905 г. ц. 3 р.	
56	Поселянинъ Е. Оптиинскій старецъ Амвросій, жизнь его и подвиги. Спб. 1907 г. ц. 50 к.	
57	Его-же. Преподобный Серафимъ, Саровскій чудотворецъ. Спб. 1903 г. ц. 50.	Одобр.
58	Преображенскій И. Въ подарокъ матери и дочери. Сборникъ нравственно-назидат. статей. Спб. 1900 г. ц. 50 к.	
59	Преображенскій П. Исаакіевскій соборъ. Спб. ц. 75 к.	Одобр.
60	Семитовскій Н. Кіевъ, его святыни, древности его и историческ. Спб. 1901 г. ц. 1 р.	Одобр.
61	Тригубъ Г. Воспоминанія о боярѣ въ Снол. Гетманскій соборъ въ Аппл. Спб. 1901 г. ц. 50 к.	

№№	Повѣсти и рассказы. Отдѣлъ первый.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
62	Туръ Е. Катакомбы. Москва. 1903 г. ц. 1 р.	Одобр.
63	Ея-же. Мученики Колизея. Москва. 1903 г, ц. 1 р.	Одобр.
64	Хитровъ В. Къ животворящему Гробу Господню. Спб. 1900 г. ц. 40 к.	Одобр.
65	... Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ. Спб. 1877 г. ц. 20 к.	Одобр.
66	Воменно К. I. прот. Иерусалимъ и его окрестности Кіевъ. 1883 г. ц. 80 к.	
67	Бекетова. Два міра. Повѣсть изъ римской жизни первыхъ временъ христіанства. изд. 3-е. М-ва. ц. 35 к.	Одобр.
68	... Загробная жизнь. Москва 1902 г. ц. 30 к.	
69	Наумовичъ I. прот. Какъ въ простотѣ живутъ люди Спб. 1900 г. ц. 50 к.	Одобр.
70	Его-же. Христіанскія добродѣтели. Спб. 1900 г. ц. 25.	Одобр.
71	Успенскій Н. прот. Религіозно-нравств. наставленія и рассказы. Спб. 1894 г. ц. 75.	
Б классъ.		
72	Щергинъ В. Чудеса Божіи въ наши дни. Сборникъ рассказовъ. М. 1907. ц. 60.	
73	Іустинъ Еп. Что такое жизнь и какъ должно жить. Спб. 1902 г. ц. 1 р.	Одобр.
74	Калугина—(Гено) Е. Отъ борьбы къ побѣдѣ. Повѣсть для юношества изъ жизни христіанъ перв. вѣковъ. Спб. 1906 г. ц. 70 к.	
75	Колленъ I. Наши друзья на небѣ, или узнаютъ—ли люди другъ—друга на томъ свѣтѣ. Москва. 1896 г. ц. 80 к.	
76	Ковальницкій А. прот. Много-ли знаетъ человѣкъ о вселенной? Спб. 1893 г. ц. 20 к.	
77	Его-же. Послѣдніе дни жизни Пилата. Спб, 1893 г. ц. 10 к.	
78	Его-же. Примѣры святости въ жизни христіанъ, бывшихъ врачами. Спб. 1893 г. ц. 10 к.	
79	Миртовъ П. Въ дали вѣковъ. Спб. 1905 г. ц. 30 к.	

№№	Повѣсти и рассказы. Отдѣлъ первый.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
80	Его-же. Назіанскій отшельникъ. Спб. 1905 г. ц. 30 к.	
81	Его-же. По Завѣту Христову. Спб. 1905 г. ц. 60 к.	Одобр.
82	Поселянинъ Е. Воины Христовы. Рассказы изъ первыхъ вѣковъ христіанства. М. 1899 г. ц. 40 к.	
83	Его-же. Дружина мученика Іуліана. М-ва. 1905 г. ц. 25 к.	
84	Его-же. Іосафъ-Царевичъ (христ. повѣсть) М. 1904 г. ц. 35 к.	
85	Его-же. Сказаніе о святыхъ вождяхъ земли русской. М-ва. 1900 г. 40 к.	
86	... Рабы Сабини. Рассказъ изъ первыхъ врем. христіанства. Спб. 1893 г. ц. 20 к.	
87	Садзи С. Какъ я сталъ христіаниномъ? Спб. 1892 г. ц. 25 к.	
88	Сергіевъ І. Н. прот. Правда о Богѣ, мірѣ и чело-вѣкѣ. Спб. 1900 г. ц. 1 р.	
89	Сысоева Е. Актея. Повѣсть временъ Нерона.	Одобр.
90	Фарраръ Ф. Въ дни твоей юности. Спб. 1895 г. ц. 2 р.	
91	Его-же. Христіанскіе труженники. Спб. 1898 г. 1 р. 50 к.	
Старшій возрастъ.		
6 и 7 классы.		
92	Алларъ П. Гоненіе на христіанъ при Діоклитіанѣ. Спб. 1904 г. ц. 30 к.	
93	Березкинъ Д. Во тьмѣ вѣковой. Повѣсти и рассказы изъ быта хлыстовъ, скопцовъ и бѣгуновъ. Спб. 1905 г. ц. 1 р. 50 к.	
94	Богородицкій М. Объ Іосифѣ, библейскомъ патріархѣ. Публич. чтеніе. Казань. 1899 г. 40 к.	
95	Булгановскій Д. Будемъ-ли мы жить послѣ смерти? Спб. 1905 г. ц. 45 к.	
96	Его-же. Изъ загробнаго міра. Явленія умершихъ. Спб. 1905 г. ц. 75 к.	

№№	Повѣсти и рассказы. Отдѣль первый.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
97	Вознесенскій А. Житіе и чудеса св. Николая чудотв. и слава его въ Россіи. Въ 2-хъ част. Спб. 1899 г. ц. 3 р.	Одобр.
98	Гено А. Алтайскіе подвижники. Спб. 1903 г. ц. 15 к.	
99	Дмитріевъ Д. Патріархъ Гермогенъ. Очеркъ. М. 1906 г. ц. 10 к.	
100	Добронравовъ Н. прот. Святой Алексій, митрополитъ всероссійскій и чудотворецъ. М. 1895 г. ц. 15 к.	
101	Едлинскій М. Е. прот. Подвижники и страдальцы за вѣру Православную и землю русскую. Кіевъ. 1894 г. ц. 90 к.	
102	Епифановъ. Герой былыхъ временъ. Св. Александръ Невскій. М-ва. 1901 г. ц. 30 к.	Одобр.
103	Есиповъ Н. Святитель и Чудотворецъ Архіеп. Черниговскій Θεодосій Углицкій. Спб. 1897 г. ц. 1 р.	
104	Знаменскій П. проф. св. Петръ, Алексій, Іона, и Филиппъ Москов. чудотв. Казань. 1904 г. ц. 20 к.	
105	... Ко львамъ христіанъ! Повѣсть изъ первыхъ вѣковъ христіанства. Спб. 1902 г. ц. 1 р.	
106	... Кончина Праведника. Письмо жены Пилата, Клавдіи Прокулы. Спб. 1905 г. ц. 10 к.	
107	Корелли. Варавва. Повѣсть изъ временъ Христа. Спб. 1902 г. ц. 1 р.	
108	Побѣдоносцевъ К. П. Побѣда, побѣдившая міръ. Москва. 1905 г. ц. 45 к.	
109	Покровскій В. Наша родина. Сказаніе о подвигахъ вѣры и благочестія въ древней Руси. съ рисун. Москва. 1904 г. ц. 1 р.	
110	Полевой Н. Клятва при гробѣ Господнемъ. (Русская быль XV в.) Спб. 1886 г. ц. 1 р.	Одобр.
111	... Понтій Пилать. Разсказъ изъ первыхъ временъ христіанства. Спб. 1893 г. ц. 25 к.	
112	Поселянинъ Е. Русская церковь и рус. подвижники XVIII в. Спб. 1905 г. ц. 1 р. 50.	Одобр.
113	Его-же. Русскіе подвижники XIX в. Спб. 1901 г. ц. 2 р.	Одобр.
114	Рождественскій А. Жертвы пьянства (сборникъ разсказовъ и статей) Спб. 1901 г. ц. 30 к.	

№№	Смѣсь. Отдѣлъ первый.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
115	Русановъ Н. Изъ-загробнаго міра. Волынь. 1901 г. ц. 40 к.	
116	Троцкий П. А. прот. св. Тихонъ Задонскій. Его жизнь и прославленіе. Кіевъ. 1887 г. ц. 50 к.	
117	Гуръ Е. Очерки жизни и дѣяній Иннокентія, митроп. Московскаго. Москва. 1891 г. ц. 30 к.	
118	... Унія. Историческій разсказъ. Спб. 1891 г. ц. 10 к.	
119	Уоллесъ Бенъ-Гуръ. Разсказъ изъ времени земной жизни Христа Спасителя. Спб. 1889 г. ц. 1 р.	
120	Фарраръ На зарѣ христіанства. Спб. 1901 г. ц. 3 р.	Одобр.
121	Его-же. Власть тьмы въ царствѣ свѣта. Спб. 1897 г. ц. 3 р.	Одобр.
122	Хитровъ М. прот. Евстафій Плакида. Повѣсть изъ исторіи х—ва конца 1-го и начала 2 в. Москва. 1903 г. ц. 35 к.	
123	Чернышевъ В. Гоненіе на христіанъ, въ Римской Имперіи. Спб. 1904 г. ц. 50 к.	Одобр.
124	Черскій Л. Елизавета Тюрингенская. М. 1899 г. ц. 5 к.	Одобр.
125	Черскій А. Нина, просвѣтительница Грузіи Спб. 1896 г. ц. 10 к.	
126	Шатобриамъ Мученики. Повѣсть изъ первыхъ вѣковъ христіанства. М. 1887 г. ц. 20 коп.	Одобр.
127	Ювачевъ И. П. Между міромъ и монастыремъ. Очерки и разсказы. Спб. 1903 г. ц. 50 коп.	
128	... Юлій и Маріамъ. Разсказъ изъ временъ осады Иерусалима. Спб. 1903 г. ц. 45 к.	
8 классъ		
129	Алексій Еп. Жизнь безъ Бога. Публ. чт. Спб. 1903 г.	
130	Альбинъ П. свящ. Христіанство и социализмъ. Новгородъ. 1907 г. ц. 30 к.	
131	Блжнн Д. О самовоспитаніи и нравственномъ, физическомъ и духовномъ развитіи. Спб. 1907 г. ц. 45 к.	Одобр.

№№	Смѣсь. Отдѣлъ первый.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
132	Блошенко Н. свящ. О безсмертіи души, происхожденіи міра и воскресеніи тѣла. Кіевъ. 1906 г. ц. 40.	
133	Бронзовъ А. А. проф. О любви къ отечеству, по поводу взглядовъ Л. Толстого. Спб. 1901 г. ц. 20 к.	
134	Булгановъ А. проф. Современное франкмассонство. Кіевъ. 1903 г. ц. 15 к.	
135	Буткевичъ Т. прот. Жизнь Господа нашего Исуса Христа. Спб. 1887 г. ц. 4. руб.	
136	Его-же Ренанъ и его сочиненіе „Жизнь Исуса“ (крит. разбор.) Москва. 1904 г. ц. 60.	
137	Его-же Зло, его сущность и происхожденіе. Харьковъ 1897 г.	
138	Бѣляевъ А. проф. Любовь божественная. М. 1884 г. ц. 2 р.	Одобр.
139	Его-же. О безбожіи и антихристѣ. Сер. Пос. 1898 г. ц. 3 р.	
140	Его-же. Самодержавіе и народовластіе Сер. Пос. 1895 г. ц. 20.	
141	Варлаамъ архим. Ренанъ и его жизнь Исуса. (критич. разборъ) Полт. 1907 г. ц. 75 к.	
142	Василій Арх. Христось и Будда. Спб. 1903 г. ц. 25 к.	
143	Введенскій А. проф. Соціализмъ, какъ нравственная и теоретич. задача. Публ. лекція М. 1907 г. ц. 50 к.	
144	Вержболовичъ М. О. Міръ таинств. явленій. Спб. 1904 г. ц. 50 к.	
145	Виноградовъ Н. Антихристіанство и Антихристъ Ниж. Нов. 1883 г. ц. 60.	Одобр.
146	Гено. А. Сыны Арія (повѣсть изъ исторіи борьбы православія съ аріанствомъ) Спб. 1901 г. ц. 50 к.	
147	Его-же. Фелинисъ (Повѣсть изъ временъ Домиціана) Спб. 1901 г. ц. 25 к.	
148	Гетте Э. Ренанъ предъ судомъ науки. М. 1889 г. ц. 2 р.	
149	Гомулевскій В. Воинъ Христовъ. Брянскъ. 1896 г. ц. 50 к.	Одобр.
150	Гусевъ А. проф. О сущности религіозно-нрав. ученія Л. Толстого. Казань. 1902 г. ц. 2 р. 50 к.	

№№	Смѣсь. Отдѣлъ первый.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
151	Его-же. Необходимость внѣшняго богопочтенія и мнѣнiе о немъ Л. Н. Толстого. Казань. 1902 г. ц. 30 коп.	
152	Друммондъ Г. Городъ безъ храма. Спб. 1907 г. ц. 10 к.	
153	Его-же. Какъ преобразить жизнь. М. 1900 г. ц. 25 к.	
154	Дьяченко Г. М. прот. Изъ области таинственнаго. (Бытiе и свойства челов. души). М. 1900 г. ц. 2 р.	
155	Ивановъ И. Вопросы молодости. Спб. 1904 г. ц. 90 к.	Одобр.
156	Иванцовъ-Платоновъ А. М. прот. Христ. ученiе о любви къ челоуѣчеству сравнительно съ крайностями ученiй социализма. Москва. 1906 г. ц. 50 к.	
157	Его-же. Что такое жизнь? (посвящ. молодымъ людямъ) Москва 1899 г. ц. 40 к.	Одобр.
158	Ingaham Царь изъ дома Давидова (перев. Е. М. Письма еврейки, прожившей въ iерусалимѣ годы служенiя и смерти I. Христа. Спб. ц. 60 к.	Одобр.
159	Ковальницкiй А. прот. Вѣрять-ли мнѣ въ Бога или не вѣрять? Варшава. 1903 г. ц. 35 к.	
160	Его-же. Голосъ науки о бытiи Божиѣмъ. Варшава. 1903 г. ц. 45 к.	
161	Его-же. Происходить-ли челоуѣкъ отъ обезьяны? Спб. 1899 г. ц. 20 к.	
162	Кругловъ А. Запросы духа. Спб. 1903 г. ц. 50 к.	Одобр.
163	Леббокъ Д. Радости жизни. Спб. 1899 г. ц. 90 к.	
164	Лопухинъ А. Промыслъ Божiй въ исторiи челоуѣчества. Спб. 1898 г. ц. 60 к.	
165	Митрофанъ, монахъ. Какъ живутъ наши умершие и какъ будемъ жить и мы по смерти 3 т. Спб. 1889—1903 г. ц. 6 р.	Одобр.
166	Никольскiй Вл. Христианство, патриотизмъ и война. Казань. 1904 г. ц. 50 к.	
167	Побѣденосцевъ К. П. Вопросы жизни. М. 1904 г. ц. 40 к.	
168	Погодинъ М. П. Пропаянная о мудреныхъ. 4-е. Москва. 1884 г. ц. 3 р.	

№№	Священная исторія Ветх. и Нов. завѣта. Отдѣлъ второй.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
169	Рагозина З. Исторія одной души (Елена Келлеръ) съ рисунками. Спб. 1905 г. ц. 80 к.	Одобр.
170	Сергій Арх. Владим. Бесѣды объ основныхъ истинахъ св. правосл. вѣры. Спб. 1899 г. ц. 1 р. 25 к.	Одобр.
171	Тарѣевъ М. проф. Соціализмъ и христіанство. Сер. Пос. 1907 г. ц. 40 к.	
172	Его-же. Цѣль и смыслъ жизни. М. 1903 г. ц. 1 р.	
173	Тернеръ Ессе Ното. (Се человекъ) въ 2 ч. Спб. 1877 г. ц. 2 р. 50 к.	
174	Тидебель. Какъ я нашелъ истин. Церковь. Спб. 1905 г. ц. 65 к.	
175	Фарраръ Ф. Искатели Бога. Спб. 1898 г. ц. 1 р. 50 к.	
176	Фламмаріонъ К. Богъ въ природѣ. Спб. 1900 г. ц. 1 р. 50 к.	Одобр.
177	Чельцовъ Г. Теорія Бокля и христ. ученіе о Промыслѣ Божіемъ. Спб. 1884 г. ц. 50 к.	
178	Феофанъ Еп. Письма о христіанской жизни. Москва 1900 г. ц. 60 к.	
179	Шабельской. Сатанисты XX вѣка. Исторія масонства Спб. 1913 г. 1 и 2 ч. 2 р. изд. Скворцова.	
Младшій возрастъ.		
1 и 2 классы.		
180	Грининъ. Священная исторія В. и Н. завѣта (для чтенія въ школѣ и дома) Рязань 1906 г. ц. 50 к.	
181	Львова М. кн. Священная исторія для дѣтей. Съ картинами въ перепл. М. 1904 г. ц. 3 р.	Одобр.
182	Митянинъ А. У колыбели новорожд. Христа. Спб. 1903 г. ц. 50 к.	
183	Московскихъ законоучителей изданіе. Альбомъ священныхъ картинъ. (182 кар.) М. 1912 г. ц. 40 к.	
184	Овчинниковъ М. Наканунѣ христіанства. Спб. 1888 г. ц. 10 к.	Одобр.
185	Поселянинъ Е. Въ похвалу Богородицѣ. Съ рис. Спб. 1903 г. ц. 40 к.	Одобр.

№№	Священная исторія Ветх. и Нов. завѣта. Отдѣль второй.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
186	Соколовъ А. Священная исторія въ простыхъ разсказахъ Спб. 1905 г. ц. 1 р.	Одобр.
187	Шипова-Шульцъ П. Притчи евангельскія, приспособленныя къ понятію дѣтей.	
188	Борзаконскій. Земная жизнь Іисуса Христа. (Общедоступ. изложеніе) Одесса. 1899 г. ц. 1 р.	
189	Городцевъ П. Апостолы, проповѣдники христіанства Спб. 1884 г. ц. 75 к.	Одобр.
190	Ивановъ І. Страданіе Господа нашего Іисуса Христа. Воронежъ. 1894 г. ц. 1 р. 50 к.	
191	Луцыковичъ Ѡ. Жизнь Господа нашего Іисуса Христа, Спасителя міра Спб. 1905 г. ц. 60 к.	Одобр.
192	Его-же. Библейскіе рассказы. Спб. 1899 г. ц. 1 р. 10 коп.	
193	... Сказаніе о земной жизни пресв. Богородицы съ 50-ю рисунками. М-ва. 1904 г. ц. 1 р. 50 к.	
194	Тихвинскій Н. Земная жизнь, ученіе и чудеса Господа нашего Іисуса Христа М. 1888 г. ц. 1 р. 50 к.	Одобр.
3, 4 и 5 классы.		
195	Преображенскій И. Праздникъ Рождества Христова (сборникъ статей) Спб. 1903 г. ц. 50 к.	
196	Семеновскій К. Ученіе Іисуса Христа о блаженствѣ. Кіевъ. 1891 г. ц. 50 к.	
197	Соколовъ Д. пр. Иовупленіе рода человѣческаго Господомъ Іисусомъ Христомъ (ист. очерки) Спб. 1896 г. ц. 50 к.	
198	Тренчъ, арх. Чудеса Господа нашего Іисуса Христа. Москва. 1883 г. ц. 1 р. 30 к.	
Старшій возрастъ.		
6, 7 и 8 классы.		
199	Горскій А. В. прот. Исторія Евангельская и Церковь Апостольская. М. 1902 г. ц. 2 р. 50 к.	Одобр.
200	Лидонъ. Доказательство божественности Іисуса Христа. М. 1899 г. ц. 1.	

№№	Священная исторія Ветх. и Нов. завѣта. Отдѣль второй.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар, Просв.
201	Его-же Исусъ Христосъ. 2 тома. Спб. 1892 г. ц. 6 р.	
202	Ивановъ Н. Наука и Библия. Спб. 1905 г. ц. 1 р. 50 к.	
203	Иннокентій Арх. Херсон. Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Исуса Христа Спб. 1902 г. ц. 1 р. 50 к.	
204	Богдашевскій Д. О Евангеліяхъ и евангел. исторіи (Против. соврем. рационализма). Кіев. 1902 г. ц. 30 к.	
205	Введенскій А. свящ. Библия и наука (По вопросу о происхожденіи міра и человѣка). Одесса. 1912 г. ц. 35 к.	
206	Гладновъ Б. И. Притча о невѣрномъ управителѣ Спб. 1912 г. ц. 15 к.	
207	Дерновъ А. прот. Чтенія по Закону Божию (объ истинно-христ. воспитаніи) Спб. 1902 г. ц. 3 р.	Одобр.
208	Дьяченко Г. М. прот. О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію х-ва. Москва. 1884 г. ц. 2 р.	
209	Орда Х. М. (Еп. Еринѣй). Земная жизнь Господа Спасителя нашего Исуса Христа. Кіевъ. 1882 г. ц. 1 р. 25 к.	Одобр.
210	Протопоповъ В. Библейскіе ветхозав. факты по толкованію св. отцовъ и учит. Церкви. Казань. 1897 г. ц. 1 р.	
211	Сальвестръ архіеп. Приточникъ Евангельскій Спб. 1894 г. ц. 1 р.	
212	Сильченковъ К. Прощальная бесѣда Господа съ учениками. Харьковъ. 1895 г. ц. 2 р.	
213	Соболевскій С. проф. Судъ надъ Исусомъ Христомъ съ точки зрѣнія исторіи и археологіи. Спб. 1906 г. ц. 50 к.	
214	Фарраръ Ф. Жизнь Исуса Христа 2 ч. Спб. ц. 2 р. 50 к.	Одобр.
215	Его-же. Жизнь и труды св. Ап. Павла. 3-е изд. 2 ч. Спб. 1893 г. ц. 3 р.	Одобр.
216	Филаретъ Арх. Черниговскій. Житія святыхъ подвижниковъ восточн. церкви. Изд. 3-е. Спб. 1898 г. ц. 1 р.	Одобр.
217	Шаффъ Ф. Исусъ Христосъ—чудо исторіи изд. 4-е. Спб. 1906 г. ц. 1 р.	Одобр.

№№	По Богослуженію. Отдѣлъ третій.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
3 классъ.		
218	Антоновъ Н. Храмъ Божій и церковныя службы. Спб. 1912 г. ц. 1 р.	
219	... Благодатная святыня горы Почаевской. Почасвь. 1894 г. ц. 15 к.	
220	... Благодѣянія Богоматери роду христіанскому чрезъ Ея св. иконы. 100 рис. изд. 2-е 1905 г. ц. 2 р.	Одобр.
221	Борзцовскій. Объясненіе догматиковъ восьми голосовъ. М-ва. 1879 г. ц. 30 к.	
222	Булгановскій Д. Храмъ Божій и его священ. важность для христіанина. Спб. 1893 г. ц. 10 к.	
223	Бѣлюстинъ І. О церковномъ богослуженіи 2 ч. Спб. 1897 г. ц. 2 р.	Одобр.
224	Владиславлевъ В. прот. Объясненіе богослуженія св. прав. Церкви. Спб. 1905 г. ц. 1 р. 50 к.	
225	Городцева Е. Святки. Спб. 1882 г. ц. 20 к.	Одобр.
226	Горчакова Е. Краткія свѣдѣнія о праздникахъ правосл. Церкви. Москва. 1901 г. ц. 40 к.	Одобр.
227	Дебольскій Г. С. прот. Дни Богослуженія Православной Каѳол. восточн. церкви. 2 т. Спб. 1901 г. ц. 3 р.	Одобр.
228	Его-же. Седмица говѣнія, исповѣди и причащенія. Спб. 1899 г. ц. 20 к.	Одобр.
229	Лебедевъ П. Поученія на молитву Ефрема Сирина и въ стр. седмицу. Спб. 1885 г. ц. 20 к.	
230	Левашевъ П. Зачѣмъ такъ много у насъ обрядовъ? Спб. 1906 г. 20 к.	
231	Литовъ Е. Какъ праздновалъ и празднуетъ рус. народъ Рождество Христово. Холмъ. 1900 г. ц. 16 к.	
232	Макарій архим. Бесѣды о Божественной литургіи. Спб. 1881 г. ц. 5 к.	
233	Михайловскій В. прот. О главнѣйшихъ праздникахъ Правосл. Церкви и страстной недѣли. Спб. 1901 г. ц. 16 к.	
234	Муравьевъ А. Письма о Богослуженіи восточной Каѳол. Церкви. Спб. 1902 г. ц. 1 р.	

№№	По Катихизису. Отдѣль четвертый.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
235	Никольскій А. прот. Страстная и великая седмица. (Евангел. исторія и богослуженіе каждаго дня). Кіев. 1905 г. ц. 75 к.	
236	Никольскій К. прот. Руководство въ изученію богослуженія Правосл. Церкви. Спб. 1901 г. ц. 45 к.	
237	Орловъ Г. Заупокойное Богослуженіе. М. 1900 г. ц. 40 к.	
238	Его-же. Объясненіе пасхальнаго богослуженія и пасхальн. обычаевъ. М. 1898 г. ц. 15 к.	
239	Побѣдоносцевъ К. П. Праздники Господни. Изд. 7-е М. 1903 г. ц. 50 к.	
240	Поселянинъ Е. Святые вечера. Москва. 1903 г. ц. 40 к.	
241	Преображенскій И. Праздникъ Рождества Христова. Спб. 1903 г. ц. 50 к.	
242	Сперанскій И. Сказанія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери. Смоленскъ. 1902 г. ц. 25 к.	
243	Хитровъ М. прот. Древняя Русь въ великіе дни. Спб. 1899 г. ц. 30 к.	Одобр.
244	Ярославская К. Пасха красная. Сборникъ для назид. чтенія. Одесса. 1898 г. ц. 80 к.	Одобр.
245	Сергіи арх. Влад. Правосл. ученіе о почитаніи св. иконъ. Спб. 1899 г. ц. 25 к.	Одобр.
IV и V классы.		
246	Бажановъ. Объ обязанностяхъ христіанина; о вѣрѣ и жизни христіанина и о религіи 3 кн. Спб. 1904—1905 г. ц. 70 к.	Одобр.
247	Богословскій М. Приготовленіе къ исповѣди и св. Причащенію. Спб. 1891 г. ц. 60 к.	
248	Бородицъ. Антихристъ и признаки его пришествія. М—ва. 1889 г. ц. 40 к.	
249	Гермогенъ еп. О св. таинствахъ Правосл. Церкви. Спб. 1904 г. ц. 40 к.	Одобр.
250	Григорій митр. День святой жизни. Спб. 1904 г. ц. 30 к.	Одобр.
251	...Загробная жизнь. М—ва. 1902 г. ц. 30 к.	

№№	По Катихизису. Отдѣль четвертый.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
252	Замитинъ А. Покаяніе и его значеніе для нравств. жизни христіанина. Кіевъ. 1904 г. ц. 1 р. 20 к.	
253	Звѣринскій С. Воскресеніе тѣла. М. 1906 г. ц. 10 к.	
254	Ивановъ І. О загробной жизни христіанина. Ново-черкасскъ. 1900 г. ц. 75 к.	
255	Малиновскій Н. прот. Союзъ между церковію земною и небесною. Харьковъ 1908 г. ц. 50 к.	
256	Песоцкій П. Пособіе къ изученію простр. катихизиса Спб. 1905 г. ц. 40 к.	
257	Петровскій. Пособіе при изученіи катихизиса. Изд. 4-е Одесса. 1911 г. ц. 1 р.	
258	Поповъ Е. прот. Объ исповѣди. Спб. 1893 г. ц. 50 к.	Одобр.
259	Его же. О святомъ причащеніи. Спб. 1893 г. ц. 50 к.	Одобр.
260	Романовъ І. К. прот. Уроки Закона Божія по катихизису изд. 5-е Спб. 1904 г. ц. 30 к.	Одобр.
261	Булгановъ С. Догматъ воскресенія чел. тѣла Курокъ. 1904 г. ц. 25 к.	
262	Виссаріонъ Еп. Черты христіанскаго ученія Спб. 1897 г. ц. 1 р.	
263	Галаховъ В. Раскрытіе еванг. понятія о Царствѣ Божіемъ. Кіевъ. 1906 г. ц. 60 к.	
264	... Душа животныхъ. Рига. 1906 г. ц. 30.	
265	Елеонскій Н. прот. О конечной цѣли человѣческой жизни. Москва 1889 г. ц. 40 к.	
266	Залѣсская Е. Нагорная проповѣдь. Спб. 1906 г. ц. 25.	
267	Игнатій (Брянчаниновъ) О кончинѣ міра. Спб. 1907 г. ц. 25.	
268	Ковальницкій А. прот. Исповѣдь предъ духовникомъ не лишнее ли дѣло? Спб. 1893 г. ц. 25 к.	
269	Его же. Гусаратова долина или мѣсто страшнаго суда Христова. съ 2-мя рис. Спб. 1898 г. ц. 30 к.	
270	Его же. Стѣна плача іудеевъ въ Іерусалимѣ и развалины на евреевънашего времени. Спб. 1898 г. ц. 30 к.	
271	Языковъ Уроки по катихизису Спб. ц. 1 р. 20 к.	

№	Общая и русская история церкви и сектантство. Отдѣль пятый.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Пров.
272	Титовъ Г. И. прот. Уроки по пространному катихизису. 2 книги. М. 1904 г. ц. 3 р. 50 к.	
273	Царевскій А. Счастье человѣческое и его источники. Казань. 1898 г. ц. 35 к.	
274	Царевскій Арс. прот. Уроки по Закону Божию, способствующіе усвоенію катихизиса. Юрьевъ. 1901 г. ц. 4 р.	Одобр.
6 классъ.		
275	Ангельскій Разказы изъ исторіи Западно-русской церкви Вильна 1906 г. ц. 60.	Одобр.
276	Бахметевой А. Н. Разказы изъ исторіи христ. церкви. М. 1904 г. ц. 1 р. 75 к.	Одобр.
277	Ея-же. Разказы изъ русской церков. исторіи. М. 1904 г. 2 р. 50.	Одобр.
278	Богородицкій Я. Объ Иродѣ Великомъ. Казань. 1896 г. ц. 25.	
279	Воскресенскій Н. Св. Архипастыри Русской церкви XIX в. М. 1903 г. ц. 30 к.	
280	Голубинскій Е. Е. проф. Исторія Русской Церкви 1-й томъ въ 2-хъ част. 9 р. 50 к. 2 томъ—4 р. 50. М-ва 1900—1904 г.	
281	Его-же Преподобный Сергій Радонежскій. Сер. Пос. 1892 г. ц. 2 р.	
282	Горскій А. В. прот. Исторія Евангельской церкви и церкви Апостольской. М. 1902 г. 2 р. 50 к.	
283	Звѣревъ А. Любовь къ ближнему въ первенствующей церкви Христовой. М. 1903 г. ц. 10 к.	
284	Знаменскій П. Учебное руководство по исторіи русской церкви. Спб. 1904 г. ц. 1 р.	
285	Ивановскій Н. Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола. 3 части. Казань. 1905 г. 2 р. 40 к.	
286	Іоаннъ Еп. Аксайскій. Отпаденіе западной церкви отъ восточной. Новочерк. 1899 г. ц. 1 р.	
287	Кальневъ М. А. Обличеніе лжеученія русскихъ сектантовъ рационалистовъ. Одесса. 1913 г. ц. 2 р. 50 к.	
288	Каменевъ М. Духоборческая секта. Спб. 1905 г. ц. 20 к.	

№№	Общая и русская история церкви и сектантство. Отдѣль пятый.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
289	Каптеревъ Н. Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія цер. обрядовъ М. 1887 г. ц. 1 р. 30 к.	
290	Касицынъ Д. Расколы первыхъ вѣковъ христіанства. М. 1889 г. ц. 1 р.	
291	Керенскій В. проф. Старокатолицизмъ, его исторія и внутр. устройство. Казань. 1894 г. ц. 2 р.	
292	Ковалевскій І. Юродство о Христѣ и Христа ради юродивые Восточной и Русской церкви. М. 1902 г. ц. 1 р.	
293	Ковалевскій Ѡ. Исторія Римско-Катол. церкви Спб. 1901 г. ц. 1 р.	
294	Курочкинъ И. Разказы изъ исторіи Русской церкви въ связи съ главн. событ. громад. исторіи Россіи. Томск. 1903 г. ц. 1 р. 25 к.	
295	Лебедевъ А. П. Эпоха гоненій на христіанъ. Спб. 1904 г. ц. 2 р. Одобр.	Одобр.
296	Его-же. Исторія раздѣленія церковей въ IX, X и XI вв. Спб. 1905 г. ц. 2 р.	
297	Его-же. Пресвитеры во времена глубокой древности. М. 1904 г. ц. 40 к.	
298	Леонидъ архим. Святая Русь (свѣдѣнія о всѣхъ святыхъ и подвижникахъ благочестія на Руси до XVIII в.) Спб. 1891 г. ц. 3 р.	
299	Лихачева Е. Европейскіе реформаторы (Гуссъ, Лютеръ, Цвингль, Кальвинъ) Спб. 1872 г. ц. 1 р. 25 к. Одобр.	Одобр.
300	Митроп. Макарій. Исторія Русской церкви 12-том. Спб. 1883 г.—1903 г. 24 р. 50 к. Одобр.	Одобр.
301	Малицкій П. Руководство по исторіи русской церкви. Вып. I, II и III. Спб. 1897—1902. ц. 1 р. 50 к. Одобр.	Одобр.
302	Малышевскій И. профес. Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность Спб. 1897 г. 60 к.	
303	Маргаритовъ С. Исторія русскихъ рационалист. и мистическихъ сектъ. Кашиневъ. 1902 г. ц. 1 руб. 20 к.	
304	Мартыновъ А. Разборъ и опроверженіе догматич. основаній православія. Спб. 1898 г. ц. 1 р.	

№№	Общая и русская история церкви и сектантство. Отдѣлъ пятый.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
305	Новикъ Е. прот. Дивные пути Промысла Божія въ исторіи русской церкви и рус. государства. Одесса. 1900 г. ц. 1 р.	
306	Опатовичъ С. Первые вѣка христіанства и распространеніе его на Руси. Сиб. 1879 г. ц. 10. Одобр.	Одобр.
307	Оболенскій Н. Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сект. рационалистовъ. Каз. 1903 г. ц. 2 р. 30 к.	
308	Орловъ Г. Церковь Христова. Разказы изъ исторіи христіанской церкви. М. 1905 г. ц. 60 к.	
309	Его-же. Святая Русь. Разказы изъ исторіи русской церкви. М. 1904 г. ц. 50 к.	
310	Петрушевскій П. Святыя мѣста и святыни на Востокѣ, въ Россіи и запад. Европѣ. въ 3-хъ томахъ. Спб. 1903 г. ц. 1 р. Одобр.	Одобр.
311	Плотниковъ К. Исторія и руководство къ обличенію русскаго раскола. 1 ч. ц. 1 р. 10 к; 2 ч. 1 р. 20 к. Спб. 1904 г.	
312	Побѣдосцевъ К. П. Исторія Правосл. Церкви. Изд. 9-е Сиб. 1905 г. ц. 75 к.	
313	Робертсонъ Д. Исторія христіанской церкви. Въ 2-хъ томахъ. Спб. 1890 г. ц. 10 р.	Одобр.
314	Розовъ И. Очерки исторіи восточной церкви со времени взятія Константинополя турками до настоящаго времени. М. 1880 г. ц. 75 к.	
315	Серохомскій К. Начало конца римскаго католицизма и папства. Спб. ц. 1 р.	
316	Спасскій А. Обращеніе Имп. Константина Великаго въ христіанство. Сер. Пос. 1905 г. ц. 40 к.	
317	Субботинъ Н. Ив. проф. О сущности и значеніи раскола въ Россіи. Спб. 1892 г. ц. 15.	
318	Его-же. Исторія такъ называем. Австрійскаго священства. М. 1905 г. ц. 1 р. 50 к.	
319	Терлецкій В. Секта пашковцевъ. Сиб. 1891 г. ц. 60 к.	
320	Толстой М. графъ. Разказы изъ исторіи Русской церкви. Изд. 7-е. М-ва. 1901 г. ц. 3 р. Одобр.	Одобр.
321	... Унія. Историческій разказъ. Сиб. 1891 г. цѣна 10 к.	

№ №	Вѣроученіе и нравоученіе христіанское. Отдѣлъ шестой.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
322	Шлеевъ С. Единовѣріе. Спб. 1901 г. ц. 50 к.	
323	Буткевичъ Т. О. Сосдиненіе церквей. Серг. Посад. 1897 г. ц. 1 р. 75 к.	
Вѣроученіе и нравоученіе христіанское.		
Отдѣлъ шестой (7 и 8 классы).		
324	Александровъ Н. С. прот. Библия и естествознаніе (по вопросу происхожденія міра). Спб. 1902 г. ц. 45.	
325	Ампелонскій Г. прот. Сборникъ законоучителя. Посobie при преподаваніи Закона Бож. и книга для класнаго и семейнаго чтенія. М. 1913 г. ц. 1.	
326	Аничковъ Н. Уроки христ. Богословія по новозавѣтному ученію. Тверь. 1888 г. ц. 1 р.	
327	Березинъ М. свящ. Православно-христ. вѣроученіе. Тверь. 1911 г. ц. 75 к.	
328	Блашенко Н. свящ. О безсмертіи души, происхожденіи міра и воскресеніи тѣла. Кіевъ. 1906 г. ц. 40 к.	
329	Богдашевскій Д. О Евангеліяхъ и евангел. исторіи. (Противъ современ. раціонализма). Кіев. 1902 г. ц. 30 к.	
380	Его-же. Евангеліе какъ основа жизни. (По поводу современ. соціально-экономич. вопросовъ) Кіевъ. 1906 г. ц. 25.	
381	Его-же. О церкви (по поводу соврем. религіозн. запросовъ). Кіевъ. 1904 г. ц. 25 к.	
332	Булгаковъ А. проф. Современное франк.-массонство. Кіевъ. 1903 г. ц. 15.	
333	Буткевичъ Т. Прот. Нагорная проповѣдь. Харьк. 1898 г. ц. 1 р.	
334	Бѣляевъ А. проф. Любовь божественная. М. 1884 г. ц. 2 р.	
335	Введенскій А. свящ. Библия и наука. (По вопросу о происхожденіи міра и человека). Одесса. 1912 г. ц. 35.	
336	Введенскій Д. Любовь великая сила. М. 1906 г. ц. 20 к.	

№№	Вѣроученіе и нравоученіе христіанское. Отдѣлъ шестой.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
337	Виссаріонъ еп. Черты христ. ученія. Спб. 1897 г. ц. 1 р.	
338	... Душа животныхъ. Ученіе слова Божія и св. отцовъ церкви. Рига. 1906 г. ц. 30 к.	
339	Дьяченко Г. М. прот. Духовный міръ. М. 1901 г. ц. 1.	
340	Гейки. Святая земля и Библия. Спб. 1894 г. ц. за 2 тома 10 р.	
341	Гиляровъ-Платоновъ Н. П. Вопросы Вѣры и Церкви (сборникъ статей) 1. т. Спб. 1905 г. ц. 1 р. 25; 2 т. М. 1906 г. ц. 1 р. 30 к.	
342	Гладковъ Б. И. Толкованіе Евангелія изд. 2-е. Спб. 1907 г. ц. 1 р. 60 к.	
343	Дерновъ А. прот. Чтенія по закону Божию. (Объ истин. христіан. воспитаніи). Спб. 1902 г. ц. 3 р. одобр.	Одобр.
344	Добронравовъ Н. прот. Христ. воззрѣніе на смерть (Публ. чтеніе). 1898 г. ц. 25 к.	
345	Епифановичъ Л. Записки по обличительному богосл. Новочеркасскъ. 1904 г. ц. 1 р.	
346	Звѣревъ А. Любовь къ ближнему въ первенств. Церкви Христовой. М. 1905 г. ц. 10 к.	
347	Ивановъ И. Вопросы молодости. Спб. 1904 г. ц. 90 к. одобр.	Одобр.
348	Иванцовъ-Платоновъ А. М. прот. Истинное понятіе о чести. М. 1894 г. ц. 20 к.	
349	Его-же. Религ. нрав. бесѣды для образованія дѣвицъ и женщинъ. М. 1902 г. ц. 50 к.	
350	Каро. Идеи Бога и безсмертіе души предъ судомъ нов. критиковъ, Харьковъ. ц. 1 р. 75 к.	
351	Лебедевъ А. прот. О главенствѣ Папы. Спб. 1903 г. ц. 1 р. 75 к.	
352	Макарій митр. Правосл.-догмат. богословіе. Спб. 2 т. ц. 6 р.	
353	Малиновскій Н. прот. О Богѣ-Искупителѣ. Очеркъ Кам. Под. 1906 г. ц. 1 р. 25.	
354	Его-же. Правосл.-догм. Богословіе. Петрозав. 2 т. ц. 10 р.	

№№	Вѣроученіе и нравоученіе христіанское. Отдѣль шестой.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
355	Маркъ игум. Злые духи и ихъ вліяніе на людей Спб. 1902 г. ц. 1 р.	
356	Мартенсенъ Еп. зеланд. Христ. ученіе о нрав- ственности. Въ 2-хъ т. ц. 5 р. Спб. 1890 г. одобр.	Одобр.
357	Михаилъ арх. Толкованіе на Евангелія. Въ 3 т. Кіевъ. 1899—1905 г. ц. 7 р. 50 к. одобр.	Одобр.
358	Невзоровъ И. О самоубійствѣ. Казань. 1891 г. ц. 50 к.	
359	Никольскій Влад. Вѣра въ промыслъ Божій и ея основанія. Казань. 1896 г. ц. 2 р.	
360	Олескицкій М. Нравственное Богословіе Спб. 1907. ц. 1 р. 40 к.	
361	Остроумовъ С. Жить—любви служить. (Очерк. правосл. нравоученія) М. 1900 г. ц. 1 р. 50 к.	
362	Пальмовъ И. С. Гусситское движеніе. (Вопросъ о чести) Спб. 1881 г. ц. 2 р. 50 к.	
363	Поповъ Е. По православно-догм. богословію бе- сѣды. Пермь. 1884 г. ц. 6 р. одобр.	Одобр.
364	Его-же. Обще-народн. чтенія по нрав. богословію Спб. 1901 г. ц. 3. одобр.	Одобр.
365	Его-же. Очерки правосл. христ. нравоученія. Са- ратовъ. ц. 1 р. 50 к. одобр.	Одобр.
366	Свѣтловъ П. Я. Христіанское вѣроученіе въ апо- логетич. изложеніи. Т. 1 и 2-й. Кіевъ. 1910 г.—12. ц. 7 р.	
367	Сергій арх. Влад. Бесѣды объ основ. истинахъ св. правосл. вѣры. Спб. 1899 г. ц. 1 р. 25 к.	
368	Сильвестръ еп. Опытъ православнаго догматич. богословія. Кіевъ. Въ 5 т. 1892—1897 г. ц. 14 руб.	
369	Его-же. Приточивъ евангельскій. Спб. 1894 г. ц. 1 р.	
370	Соколовъ А. Невозможность религіи безъ пред- ставленія о личномъ Богѣ. Астрахань. 1902 г. ц. 35 к.	
371	Соколовъ Р. Г. Богословіе. Опытъ выясненія жиз- неннаго значенія историческ. правосл. вѣры. М. 1909 г. ц. 75 к.	
372	Страховъ Н. Ученіе о Богѣ по началамъ разума. М. 1898 г. ц. 40 к.	

№№	Вѣроученіе и нравоученіе христіенское. Отдѣль шестой.	Одобр. уч. ком. Мин. Нар. Просв.
373	Ступовъ Ѡ. Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣроу. Казань. 1891 г. 1 р. 35 к.	
374	Троицкій Н. О личномъ безсмертіи. Тула. 1907 г. ц. 50 к.	
375	Хрисанеъ еп. Характеръ протестанства и его историч. развитіе. Спб. 1871 г. ц. 75 к.	
376	Царевскій А. проф. Христ. религія, какъ источникъ радости и счастья челоувѣческаго на землѣ. Каз. 1899 г. ц. 50 к.	
377	Цитѣ. Истина и величіе христіанства. 1876 г. ц. 75.	
378	Яблонскій В. М. свящ. Существ. черты правосл. нравоученія (Курсъ VІІІ кл.) Спб. 1913 г. изд. 2-е ц. 65 к.	
379	Яковенко А. Христ. любовь и аскетич. начало нрав. жизни. Кіевъ. 1906 г. ц. 60 к.	
380	Онвейскій М. свящ. Духовныя дарованія въ первоначальной христ. церкви. М. 1907 г. ц. 2 р.	Одобр.
383	<p>Журналы:</p> <p>„Русскій Паломникъ“ для 3—5 классовъ.</p> <p>„Странникъ“ для 7—8 классовъ.</p> <p>„Законоучитель“ для законоучителя г. Житомиръ.</p>	

г. Одесса. 1913 г. 10 іюля.

Законоуч. Купянской муж. гимн.

Свящ. *Михаилъ Ремезовъ.*

„Религіозно-философская Библіотека“.

1. *Выпуски „Религіозно-философской Библіотеки“.*

Выпускъ I-й: „Забытый путь опытнаго Богопознанія“. М. Новоселовъ. Изд. 2-е. Цѣна 25 коп.

Выпускъ II-й: „Исканіе Бога“. Сборникъ. Ог. Николая, Гр. М. М. Сперанскій, еп. Игнатій Брянчаниновъ и др. Изд. 2-е. Цѣна 25 коп.

Выпускъ III-й: „Вѣчная жизнь, какъ высшее благо“. Архіеп. Сергій. Изд. 2-е. Цѣна 30 коп.

Выпускъ IV-й: Соціальное значеніе религіозной личности“. Сборникъ. Влад. Соловьевъ, Гербертъ Спенсеръ, Достоевскій, Герценъ, Тихомировъ. Цѣна 50 коп.

Выпускъ V-й: „Личность, общество и церковь“. Л. Тихомировъ. Цѣна 30 коп.

Выпускъ VI-й: „Молитва Господня“ въ изъясненіи Влад. Соловьева и М. Московскаго Филарета. (Вмѣсто распроданнаго прежняго 6-го выпуска „Изъ разговоровъ о войнѣ“, который вышелъ теперь „изданіемъ“). Цѣна 20 коп.

Выпускъ VII-й: „Значеніе свободнаго слова для личности, общества и церкви“. Сборникъ. А. С. Хомяковъ, К. и И. Аксаковы, Влад. Соловьевъ. Цѣна 20 коп.

Выпускъ VIII-й: „О цѣли образованія“. Сборникъ. Н. И. Пироговъ, Л. Толстой, проф. В. Несмѣловъ, К. Ушинскій, Амосъ Коменскій. Цѣна 30 коп.

Выпускъ IX-й: [„Альтруизмъ и христіанская любовь“. Л. Тихомировъ. Цѣна 15 коп.]

Выпускъ X-й: „Религія и нравственность“. Сборникъ. Л. Толстой, проф. Кудрявцевъ-Платоновъ, проф. Гусевъ и др. Цѣна 30 коп.

Выпускъ XI-й: „Нравственный смыслъ основныхъ христіанскихъ догматовъ“. Архіеп. Антоній (Храповицкій). Цѣна 25 коп.

Выпускъ XII-й: Что такое Библія“. Цѣна 25 коп.

Выпускъ XIII-й: Какъ читать Библію“. Цѣна 35 коп.

Выпускъ XIV-й: „Смыслъ міровой исторіи“. Влад. Соловьевъ. Цѣна 15 коп.

Выпускъ XV-й: „О самопознаніи“. Джонъ Месонъ. Проф. В. Карповъ. Цѣна 20 коп.

Выпускъ XVI-й: „Первоначальная Христіанская Церковь въ Іерусалимѣ“. Федоръ Самаринъ. Цѣна 25 коп.

Выпускъ XVII-й: „О Церкви“. От. Николая. Цѣна 30 к.

Выпускъ XVIII-й: „О благодати и таинствахъ“. Огюстъ Николая. Цѣна 20 коп.

Выпускъ XIX-й: „Церковь“. Влад. Соловьевъ. „Нравственная идея догмата церкви“. Архіеп. Антоній. Цѣна 25 к.

Выпускъ XX-й: „О смыслѣ жизни“. Часть первая: а) „Эвдемонизмъ, утилитаризмъ и стоицизмъ, какъ принципы

жизни“: б) „Логическая связь вѣры въ смыслъ жизни съ вѣрой въ безсмертіе“. Цѣна 30 коп.

Выпускъ XXI-й: „О смыслѣ жизни“. Часть вторая: „Христіанское міровоззрѣніе“. Сборникъ. Проф. А. Иванцовъ-Платоновъ, Проф. В. И. Несмѣловъ, еп. Теофанъ-затворникъ, преп. Серафимъ Саровскій. Цѣна 30 коп.

Выпускъ XXII-й: „О значеніи христіанскаго подвижничества въ прошломъ и въ настоящемъ“. Часть первая. Влад. Кожевниковъ. Цѣна 35 коп.

Выпускъ XXIII-й: „О значеніи христіанскаго подвижничества въ прошломъ и въ настоящемъ“. Часть вторая. Его-же. Цѣна 35 коп.

Выпускъ XXIV-й: „Церковь. Ея свойства и благодатная жизнь“. (По А. С. Хомякову). Цѣна 35 коп.

Выпускъ XXV-й: „Смыслъ страданій“. Сборникъ. Цѣна 30 коп.

Выпускъ XXVI-й; „Нравственныя условія Богопознанія“. Цѣна 20 коп.

Выпускъ XXVII-й: „Гуманизмъ“. (Его смыслъ и значеніе въ новой исторіи человѣчества). Цѣна 25 коп.

Выпускъ XXVIII-й: „Психологическое оправданіе христіанства“. (Противорѣчія въ природѣ человѣка по свидѣтельству древняго и новаго міра и разрѣшеніе ихъ въ христіанствѣ). М. Новоселовъ. Цѣна 30 коп.

2. Изданія „Религіозно-философской Библіотеки“:

I. О возрожденіи русской церкви. Сборникъ: А. А. Папковъ. Н. А. Заозерскій. А. М. Иванцовъ-Платоновъ. Еп. Порфирій Успенскій. Н. П. Аксаковъ. А. П. Лебедевъ. Д. Синицкій. М. Новоселовъ. Цѣна 50 коп.

II. Высшее церковное управленіе въ Россіи. Сборникъ: Влад. Соловьевъ. И. С. Аксаковъ. Л. А. Тихомировъ. А. М. Иванцовъ-Платоновъ. Цѣна 40 коп.

III. Собраніе академическихъ лекцій и статей по пастырскому богословію. Архіепископъ Антоній (Храповицкій). Цѣна 80 коп.

IV. Отношеніе социализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности. Влад. Кожевниковъ. Изд. 3-е. Цѣна 40 коп.

V. Общественное значеніе монастырей. Прис. Пов. Н. Д. Кузнецовъ. Цѣна 25 коп.

VI. Ѡ. М. Достоевскій, какъ проповѣдникъ христіанскаго возрожденія и вселенскаго православія. Цѣна 40 коп.

VII. О добросовѣстности въ вѣрѣ и невѣріи (къ учащейся молодежи). Влад. Кожевниковъ Изд. 2-е. Цѣна 15 к.

VIII. Открытое письмо къ гр. Л. Толстому. М. Новоселовъ. Изд. 3-е. Цѣна 10 коп.

IX. Константинопольская церковь. Очеркъ основныхъ началъ строя ея въ XIX вѣкѣ. П. Мансуровъ. Цѣна 1 руб.

X. Суды чести среди учителей. М. Новоселовъ. Цѣна 10 коп.

XI. Вселенская Христова Церковь и „Всемирный христіанскій студенческій союзъ“. Его-же. Цѣна 10 коп.

XII. „Изъ разговоровъ о войнѣ“. М. Новоселовъ. Цѣна 10 коп.

XIII. Исповѣдь атеиста“. Влад. Кожевниковъ. Цѣна 20 коп.

XIV. „Религіозно-философскіе вечера“. Цѣна 70 коп.

XV. „Мысли объ изученіи святоотеческихъ твореній“. Влад. Кожевниковъ. Цѣна 20 коп.

XVI. Современное научное невѣріе (Его ростъ, вліяніе и перемѣна отношеній къ нему). Влад. Кожевниковъ. Цѣна 1 руб.

Продаются въ книжныхъ магазинахъ: Тузова, Суворина, Карбасникова, Голубева („Правовѣдѣніе“), въ книжныхъ лавкахъ Троице-Сергіевой Лавры, Чудова монастыря и др.

Выписывающіе непосредственно отъ М. А. Новоселова (Москва, возлѣ Храма Христа Спасителя, домъ Ковригиной, кв. 12) на сумму менѣе одного рубля могутъ высылать почтовыми марками, а не менѣе 3-хъ руб.—не платятъ за пересылку. При выпискѣ на меньшую сумму слѣдуетъ прилагать на пересылку приблизительно 20 к. на каждый рубль. Можно налог. платежомъ.

Сельскому духовенству, а также учителямъ и учительницамъ начальныхъ школъ—уступка въ размѣрѣ 10%.

Книгопродавцамъ обычная уступка.

На комиссію книги не отпускаются.

3. Листки „Религіозно-філософської Бібліотеки“.

I. „Сѣмена царствія Божія“.

„Новая жизнь, принесенная душѣ человеческой Бого-человѣкомъ и въ день Пятидесятницы засѣмененная въ нѣдрахъ юной Христовой Церкви Духомъ Святымъ, жизнь, водворяющая въ человѣкѣ царствіе Божіе, доселѣ хранится и до скончанія вѣка будетъ сохраняться въ Церкви благодатію живущаго въ ней Духа. Воспринимаемая вѣрою и благочестіемъ святыхъ таинниковъ Христовыхъ, эта жизнь Духа Божія, составляющая существенное содержаніе Христова благовѣстія, преемственно передается въ Церкви изъ поколѣнія въ поколѣніе. Запечатлѣнная въ Словѣ Божіемъ, она всесторонне раскрывается въ писаніяхъ духоносныхъ Отцовъ. Ихъ священнолѣпныя творенія являются многовѣковымъ плодомъ многообразнаго, но по существу единаго, духовнаго опыта, который на всемъ протяженіи земной жизни Церкви представляетъ собою живое оправданіе истины Евангельскаго благовѣстія.“

Воцареніе Бога въ душѣ человѣка, и чрезъ то—обоженіе человѣка, раскрытіе существенныхъ сторонъ проповѣданнаго Христомъ Спасителемъ Царствія Божія, указаніе истиннаго пути въ это царство Духа Святаго, обрѣтаемое ищущими только въ Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, указаніе уклоненій съ этого подлиннаго пути вѣчной жизни, какъ въ сторону мертваго обрядовѣрія, такъ и въ область сектантской лжедуховности—вотъ существенное содержаніе „Сѣмянъ царствія Божія“, заимствуемыхъ изъ неисчерпаемой духовной сокровищницы Церкви“.

1) Душа первозданнаго человѣка. Преп. Макарія Египетскаго.

2) а) Паденіе души; б) Путь возрожденія души. Его-же.

3) Вѣра и дѣла. Преп. Симеона, Новаго Богослова.

4) Вѣра и покаяніе. Преп. Исаака Сирина.

5) Вѣдѣніе и вѣра. Его-же.

6) Воскресеніе Христово въ насъ. Преп. Симеона, Новаго Богослова.

7) Царствіе Божіе. Преп. Іоанна Кассіана и св. Симеона Новаго Богослова.

8) Цѣль христіанской жизни. Преп. Серафима.

9) а) Источникъ зла; б) Причины зла въ человѣкѣ; в) Три основныхъ вида зла. Св. Максима Исповѣдника.—Добро, зло и среднее между ними. Преп. Іоанна Кассіана.

10) Происхожденіе и сущность грѣха. Преп. Макарія Египет.

11) Царство грѣха. Его-же.

12) Развитіе и степени грѣха. Преп. Филовея Синайскаго.—Помыслы и страсти. Св. Ефрема Сирина.

13) Главныя страсти. Св. Іоанна Кассіана.

14) Что такое міръ. Преп. аввы Исаи.—Св. Исаака Сирина.—Блаж. Діадоха.

15) Объ отреченіи отъ міра. Св. Іоанна Кассіана.—Св. Симеона, Новаго Богослова.—Преп. аввы Исаи.

16) О чревоугодіи. Преп. Іоанна Кассіана.—Преп. Іоанна Лѣствичника.

17) О блудной страсти. Преп. Іоанна Кассіана.—Преп. Іоанна Лѣствичника.

18) О сребролюбіи. Преп. Нила Синайскаго.

19) О гнѣвѣ. Преп. Іоанна Кассіана.—Преп. Іоанна Лѣствичника.

20) О печали. Преп. Іоанна Кассіана.—Преп. Ефрема Сирина.

21) Объ уныніи. Преп. Іоанна Кассіана.—Преп. Ефрема Сирина.—Преп. Іоанна Лѣствичника.

22) О тщеславіи. Преп. Іоанна Кассіана.

23) О гордости. Преп. Іоанна Кассіана.—Преп. Аввы Дороея.—Преп. Ефрема Сирина.—Преп. Іоанна Лѣствичника.

Цѣна: 100 л.—1 к., 100 л.—60 к., съ перес. 75 к., 1000 л.—4 р., 1000 л.—6 р., съ перес. 6 р.

II. „Русская религиозная мысль“:

1) а) О бытіи Божіемъ; б) Присутствіе Божіе. В. Жуковскій.

2) О вѣрѣ. В. Жуковскій.—Влад. Соловьевъ.

3) а) Вѣра и изслѣдованіе; б) Вѣра и дѣла. А. С. Хомяковъ.

4) а) Христіанинъ идетъ впередъ; б) Значеніе болѣзней; в) Чей участъ на землѣ выше. Н. В. Гоголь.

5) а) О молитвѣ, о любви, о соприкосновеніи мірамъ инымъ; б) О вѣрѣ до конца. Ѳ. М. Достоевскій.

6) Два пути. Влад. Соловьевъ.—Идеалы: нравственный и общественный. Ѳ. М. Достоевскій.

7) Христіанство и современный прогрессъ. И. С. Аксаковъ.

8) Соціальное значеніе религіи. А. И. Герценъ. Л. Тихомировъ.

9) О цѣли образованія. Н. И. Пироговъ.

10) Религія и нравственность. В. Н. Чичеринъ.

11) а) Понятіе о долгѣ; б) Подвигъ воли. Ю. Ѳ. Самаринъ.

12) О вѣрующемъ разумѣ. И. В. Кирѣевскій.

13) Воскресеніе Христа. (Изъ письма В. С. Соловьева къ Л. Н. Толстому).

14) О безсмертіи и воскресеніи. Филаретъ, М. Московскій.

15) Свѣтлое Воскресеніе. Н. В. Гоголь.

16) Христова ночь. (Преданіе). Н. Щедринъ.

17) Прогрессъ и религія. С. М. Соловьевъ.

18) Евангеліе въ исторіи. М. Н. Петровъ.

19) Богъ христіанства и боги язычества. С. В. Ешевскій.

20) Русскіе писатели о Библии (А. С. Пушкинъ, Н. В. Гоголь, Ѳ. М. Достоевскій, Л. Н. Толстой, А. И. Герценъ, К. П. Побѣдоносцевъ, Н. С. Кохановская).

21) Русскіе поэты о Новомъ Завѣтѣ. (А. С. Хомяковъ, И. С. Никитинъ, Ѳ. И. Тютчевъ, Гр. П. А. Валуевъ, А. Н. Жемчужниковъ, А. В. Кругловъ, К. Р.).

22) О писаніи въ жизни отца Зосимы. Ѳ. М. Достоевскій.

23) Знакомство съ Библіей необходимо для вѣрующихъ и невѣрующихъ. Н. Н. Неплюевъ.

24) О чтеніи Евангелія. Еп. Игнатій (Брянчаниновъ).

25) Значеніе православнаго храма. К. П. Побѣдоносцевъ.

26) Значеніе обряда. К. П. Побѣдоносцевъ.

27) Общественное значеніе христіанскаго подвижничества. Филаретъ, М. Московскій, Ѳ. М. Достоевскій, В. С. Соловьевъ.

- 28) Благодатный воспитатель русскаго народнаго духа.
В. О. Ключевскій.
- 29) Отъ невѣрія къ вѣрѣ. Ѡ. М. Достоевскій.
- 30) Въ поискахъ истинной вѣры. Еп. Игнатій.
- 31) Путь истинной жизни. Гр. М. М. Сперанскій.
- 32) Женщина въ христіанствѣ. С. В. Ешевскій.
- 33) О подвижникахъ и Троице-Сергіевой Лаврѣ.
И. С. Тургеневъ.
- 34) Изъ поѣздки въ Кирилловъ монастырь. С. П.
Шевыревъ.
- 35) Аѡнъ и его обитатели. Н. Н. Страховъ.
- 36) О молитвѣ. В. А. Жуковскій.
- 37) Приговоръ. Ѡ. М. Достоевскій.
- 38) Мысли о безсмертіи. Архіепископъ Иннокентій.
- 39) Мысли о безсмертіи (окончаніе). Архіепископъ Инно-
кентій.
- 40) О безсмертіи души. С. Н. Трубецкой.

Цѣна: 1 л.—2 к., 2 л.—3 к., 50 л.—60 к., 100 л.—1 р., съ
перес. 1 р. 25 к.

Протоколь № 17.

I.

Засѣданіе состоялось 30 іюля въ 12 ч. дня. Былъ заслу-
шанъ докладъ законоучителя священника о. Н. Липскаго
„по вопросу о программѣ по Закону Божию для VII класса
гимназій М. Н. Пр., утвержденной св. Синодомъ $\frac{15 \text{ іюля}}{18 \text{ августа}}$
1910 г.“,—по вопросу о примѣрной программѣ по вѣроуче-
нію въ ея примѣненіи на опытѣ (курсъ 7 кл. гимназій).

Приступая къ рѣшенію вопроса, докладчикъ предва-
рительно заявляетъ, что новая программа, по сравненію съ
прежней, значительно расширена апологетическимъ эле-
ментомъ,—въ этомъ ея достоинство. Не должно опасаться,
что эта программа, какъ значительно расширенная, будетъ
непосильной для учащихся (правда, есть учебники, состав-
ленные по новой программѣ, но неудачные,—напр., прот. П.
Смирнова, расширенный магистр. богослов. М. Сменцов-
ский,—въ 270 стр., гдѣ находятся цѣлыя научно-богослов-
скія исследования, напр., разборъ натуралистическихъ гипо-
тезъ о происхожденіи міра и человѣка—29 стр.; болѣе удач-

ны—Чельцова, Соколова, Яблонскаго и самого докладчика). Эта кажущаяся затруднительность новой расширенной программы устраняется или, по меньшей мѣрѣ, ослабляется высокою важностью и глубокимъ интересомъ именно этихъ затрагиваемыхъ ею вопросовъ, вопросовъ жизненныхъ, животрепещущихъ, такъ сказ.,—выдвигаемыхъ въ умахъ учащихся ихней любознательностью и пытливостью,—вопросовъ, затрагиваемыхъ на урокахъ по другимъ предметамъ и рѣшаемыхъ часто несогласно съ ученіемъ церкви и потому требующихъ правильного и разумнаго разбора ихъ законоучителемъ, что въ дальнѣйшемъ должно способствовать выработкѣ въ умахъ учащейся молодежи теистическаго, христіанскаго міровоззрѣнія, а въ этомъ и цѣль работы законоучителя. Между тѣмъ современная жизнь выдвигаетъ не только тормазы, но подѣ часть начала прямо враждебныя указанной задачѣ дѣятельности законоучителя, съ которыми послѣднему необходимо приходится считаться, и которыя создаютъ въ средѣ учащихся не только лицъ индифферентныхъ къ религіи, но иногда прямо враждебно настроенныхъ по отношенію къ ней. Эти начала: 1) современная „интеллигентная“ семья, 2) начальная подготовительная школа (школьные учебники и книги для чтенія проводятъ идеи атеистическія и противорелигіозныя), 3) средняя школа (одинокое положеніе законоучителя и Закона Божія, терпимое, а часто игнорированіе его), 4) современная художественная литература, часто безнравственная и противорелигіозная. Въ виду этихъ условій, создающихъ часто изъ учащихся людей индифферентныхъ къ религіи, а то и безрелигіозныхъ, въ VII кл. среднихъ учебныхъ заведеній, по мнѣнію докладчика, по Закону Божію долженъ быть проходимъ не сокращенный курсъ догматики, а христіанская апологетика, имѣющая своимъ предметомъ защиту основныхъ пререкаемыхъ истинъ религіи. „Для этого, полагаетъ докладчикъ, законоучитель долженъ стать ближе къ тѣмъ отраслямъ знаній, какія преподаются въ средней школѣ, долженъ взять въ основу для себя данныя этихъ другихъ научныхъ дисциплинъ и отъ физики повести учащихся къ метафизикѣ, отъ естественнаго къ сверхъестественному, отъ природы и міра къ Богу, Творцу и Управителю міра. Вотъ (по словамъ докладчика) предметы Закона Божія въ VII

классѣ".—Не намѣчая программы желаемаго имъ курса апологетики, онъ, какъ основныя положенія его, выставляетъ слѣдующія: „1) наука въ ея трехъ основныхъ развѣтвленіяхъ—а) космологія, б) біологія и в) психологія—не стоитъ въ непримиримомъ противорѣчьи съ христіанской вѣрой въ Бога; 2) важнѣйшія истины христіанства—а) Лице Господа Іисуса Христа, б) Его дѣло и в) Его воскресеніе—могутъ быть обоснованы строго научнымъ путемъ“.

Секція, заслушавъ вышеизложенный докладъ священника Н. Липскаго, по обмѣнѣ мнѣніями, пришла къ заключенію, что выработанная на Всероссійскомъ съѣздѣ законоучителей въ 1909 г. и утвержденная Свят. Синодомъ программа по Закону Божию въ 7 кл. свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній (вѣроученіе), вмѣщающая въ себѣ изложенный въ системѣ элементъ догматическій, необходимыя свѣдѣнія изъ сравнительнаго богословія и элементъ апологетическій, вполне цѣлесообразна и на практикѣ осуществима, но секція высказываетъ пожеланіе, чтобы, при прохожденіи означеннаго курса, по обстоятельствамъ времени, какъ это справедливо было отмѣчено и въ заслушанномъ докладѣ о. Н. Липскаго, было обращено особенное вниманіе на апологетическій элементъ вообще и въ особенности въ вопросахъ 1) о Богѣ единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ, 2) о происхожденіи міра и человѣка и природѣ человѣка, 3) о Лицѣ Господа Іисуса Христа и 4) о благодати и церкви.

Слѣдуютъ подписи.

II.

31 Іюля 1912 г. въ 11 ч. дня состоялось второе засѣданіе секціи подъ предсѣдательствомъ протоіерея П. Фомина.

Въ этомъ засѣданіи секція заслушала докладъ предсѣдателя по вопросу, „насколько отвѣчаетъ потребностямъ учебныхъ заведеній выработанная на Всероссійскомъ съѣздѣ законоучителей въ 1906 г. и утвержденная Св. Синодомъ примѣрная программа по Свящ. Исторіи Ветхаго Завѣта, и не требуетъ ли эта программа какихъ-либо измѣненій, по указаніямъ опыта“.

Въ своемъ докладѣ прот. П. Фомина въ уясненіе, почему Св. Синодъ предложилъ на обсужденіе законоучитель-

скихъ съѣздовъ вопросъ, составляющій предметъ его доклада, изложилъ исторію этого вопроса, именно: вопросъ этотъ обсуждался на Всероссійскомъ съѣздѣ въ 1909 г.; причиной этого было то, что еще въ предсъѣздное время въ печати и въ обществѣ широко стало распространяться мнѣніе, что Ветхозавѣтная Свящ. Исторія проходится въ средне-учебныхъ заведеніяхъ безъ нужды въ весьма широкомъ объемѣ, высказывалась даже мысль объ отмѣнѣ ея въ курсѣ Закона Божія, такъ какъ она якобы даже вредитъ дѣлу нравственнаго воспитанія дѣтей, указывали, напр., на то, что въ ней Богъ изображается существомъ мстительнымъ, грознымъ и карающимъ владыкой и т. п. Св. Синодъ и поставилъ на обсужденіе всероссійскаго съѣзда законоучителей вопросъ, возможны ли сокращенія въ курсѣ свящ. исторіи Ветхаго Завѣта, проходимой въ 1 кл. свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній, и въ какомъ объемѣ, но при непремѣнномъ условіи—безъ ущерба для дѣла. Для рѣшенія поставленныхъ вопросовъ, Съѣзду законоучителей предстояло опредѣлить ту основную идею, которой бы опредѣлялся выборъ матеріала для внесенія его въ составъ курса Закона Божія въ 1 классѣ средне-учеб. заведеній. Въ опредѣленіи этой идеи члены съѣзда разошлись: одни полагали въ основу курса идею мессіанскую, другіе—идею домостроительства Божія, третьи—идею царства Божія, четвертые—идею спасенія, наконецъ, пятые—идею борьбы со зломъ, съ грѣхомъ,—какъ ветхозавѣтное человѣчество, руководимое Богомъ признавало свое безсиліе въ этой борьбѣ и нужду въ помощи Божественной. Въ результатѣ происшедшихъ отъ этого споровъ большинство пришло къ рѣшенію—выбрать *minimum*, проводящій религиозную идею, выбросивъ въ возможной мѣрѣ исторію гражданскую, политическую. Обсуждался каждый вопросъ, каждый параграфъ предполагаемой программы, и въ результатѣ явилась изданная Св. Синодомъ примѣрная программа. Въ настоящее время Св. Синодомъ и поставленъ на обсужденіе законоучительскихъ Съѣздовъ вопросъ: примѣнима ли на практикѣ примѣрная программа по Св. Исторіи Ветхаго Завѣта и не требуетъ ли она какихъ-либо измѣненій по указаніямъ опыта.

Руководствуясь собственнымъ опытомъ, докладчикъ о.

прот. Петръ Өоминъ предлагаетъ въ отвѣтъ на поставленныя Св. Синодомъ вопросы слѣдующія положенія:

1. Примѣрная программа по свящ. исторіи Ветхаго Завѣта вполне исполнима въ первыхъ классахъ: она дѣйствительно кратка, и все лишнее и второстепенное въ ней опущено. Можно бы и еще сократить ее, опустивъ статью „Подвиги Маттавіи и сыновей его“, но за то внести исторію Товита.

2. Желательно бы было проходить эту программу по краткому же учебнику, вполне къ ней приспособленному, особенно въ тѣхъ отдѣлахъ, кои программой обобщены; напр. „Соломонъ и его царствованіе“.

3. Въ интересахъ внесенія въ дѣло, при изученіи ветхозавѣтной исторіи, библейскаго элемента, желательно къ программѣ прибавить требованіе прочтенія въ надлежащихъ мѣстахъ библейскаго текста: мессіанскаго и нравоучительнаго, съ указаніемъ самихъ выдержекъ библейскаго текста, а именно:

Изъ бытія: о Каинѣ и Авелѣ, о сыновьяхъ Ноя, жертвоприношеніе Исаака, лѣствица Іакова, исторія Іосифа (въ нѣкоторыхъ частяхъ (сны и открытіе братьямъ). Исходъ: призваніе Моисея, пѣснь Маріамны, синайское законодательство, устройство скиніи.

Выдержки изъ книги Руувъ.

Псалмы: 1, 21, 50, 103, 136, хвалитныя и шестопсалміе.

Выдержки изъ книгъ Притчи Соломона и Премудрости Сираховой.

Изъ книги пророка Исаи: призваніе пророка, 7 и 53 гл., выдержки обличительныя.

Плачь Іереміи.

Видѣніе Іезекіидемъ поля мертвыхъ костей; призваніе пророка.

Изъ Даниила: о воспитаніи его; объясненіе сна Навуходносора, пѣснь трехъ отроковъ.

Изъ кн. Маккавейскихъ—о мученикахъ Маккавеехъ.

Заслушавъ и выслушавъ докладъ прот. П. Өомина, секція, по обмѣнѣ членовъ ея мнѣніями, постановила: вполне соглашаясь съ выводами докладчика, секція, въ дополненіе къ 3-му пункту, предлагаетъ высказать пожеланіе, чтобы рекомендуемая въ этомъ пунктѣ для прочтенія въ

классѣ съ учениками мѣста Свящ. Писанія прочитывались не по библейскимъ какимъ-либо хрестоматіямъ, а непременно по слову Божію, со страницъ Св. Библии.

Слѣдуютъ подписи.

Д О К Л А Д Ъ.

Для того, чтобы судить о выполнимости новой программы Закона Божія въ VII классѣ гимназій на основаніи опыта, мы имѣемъ слишкомъ мало данныхъ, такъ какъ опытъ этотъ слишкомъ кратковременный. Лично я, напр., велъ дѣло преподаванія по новой 1910 года программѣ всего лишь въ теченіе одного года, правда, въ двухъ учебныхъ заведеніяхъ: въ реальномъ училищѣ и женской гимназіи. Кромѣ того, о себѣ лично долженъ сказать, что мой опытъ былъ мало удачнымъ по такой чисто случайной причинѣ: въ началѣ учебного года, только что истекшаго, въ продажѣ не оказалось учебниковъ по Закону Божію для VII класса, въ теченіе всего перваго полугодія пришлось поэтому обходиться безъ всякаго учебника и довольствоваться записками; затѣмъ, въ январѣ я взялъ первый попавшійся учебникъ свящ. М. Чельцова, къ сожалѣнію, составленный крайне неумѣло, такъ что учащіеся не разъ жаловались на запутанное, а подѣ часъ и совершенно безтолковое изложеніе. Въ виду этихъ обстоятельствъ своему личному опыту при рѣшеніи вопроса о выполнимости программы VII класса я не могу придавать значенія, а потому придется рѣшать поставленный вопросъ на основаніи другихъ данныхъ.

Думается мнѣ, что въ этомъ случаѣ могутъ быть приняты во вниманіе слѣдующія соображенія.

До сихъ поръ существовавшая программа вѣроученія въ VII классѣ гимназій была настолько краткой, что весь курсъ этого предмета помѣщался на 120 страничкахъ учебника прот. Смирнова, бывшаго самымъ популярнымъ и распространеннымъ. Здѣсь давалось, можно сказать, только сжатое повтореніе катихизиса съ добавленіемъ очень не многихъ и краткихъ свѣдѣній изъ курса богословія основнаго. Эти послѣднія свѣдѣнія, безъ преувеличенія говоря, составляли ничтожную, едва замѣтную крупицу.

Новая программа значительно пополняетъ старую имен-

но въ этой области богословскихъ знаній. Въ новую программу входятъ вопросы: о доказательствахъ бытія Божія, бытія души человѣческой, ея духовности, свободы и безсмертія; обращено вниманіе на рациональное, логическое обоснованіе авторитета Св. Писанія, на примиреніе библейскаго ученія о происхожденіи міра съ естественно-научными данными по этому вопросу: требуется разборъ натуралистическихъ гипотезъ о происхожденіи міра и человѣка; обращено вниманіе на религіозно-нравственное состояніе человѣчества предъ пришествіемъ Спасителя, на всеобщую жажду искупленія, на распространеніе ожиданія Божественной помощи;— все это обстоятельства, имѣющія важное значеніе въ апологетическомъ смыслѣ; равно какъ чрезвычайно важно въ этомъ отношеніи уяснить величіе и ни съ чѣмъ не сравнимое достоинство евангельскаго ученія, а также Самого Основателя христіанства,—что также входитъ въ новую программу.

Все это, по моему мнѣнію, относится къ несомнѣннымъ достоинствамъ новой программы. Впослѣдствіи я буду говорить объ этомъ еще болѣе настойчиво.

Но тутъ является вопросъ: эти вновь добавленные, или только расширенные по сравненію съ прежней программой отдѣлы не дѣлаютъ ли курса Закона Божія въ VII классѣ слишкомъ обширнымъ и непосильнымъ для учащихся.

Полагаю, что этого можно не опасаться. Правда, я знаю одинъ учебникъ—прот. М. Смирнова, дополненный примѣнительно къ новой программѣ магистромъ Богословія М. Сменцовскимъ, который представляетъ собою книжицу въ 270 страницъ, вмѣсто прежнихъ 120. Но тутъ чрезмѣрная обширность учебника зависитъ отъ неумѣлости составителя Сменцовскаго, который внесъ въ свою книгу обстоятельныя научно-богословскія изслѣдованія, которымъ мѣсто на страницахъ специальныхъ журналовъ, но отнюдь не въ учебникѣ для средней школы, гдѣ рѣчь должна быть ясной, точной и краткой. (Разборъ натуралистическихъ гипотезъ о происхожденіи міра и человѣка въ учебникѣ Сменцовскаго занимаетъ 29 стр.) Другіе составители учебниковъ, напр., уже упомянутый Чельцовъ, Соколовъ, Яблонскій, сумѣли вмѣстить весь матеріалъ, намѣчаемый новой программой, на гораздо меньшемъ количествѣ страницъ. Составленный мною учебникъ, не смотря на то, что я особенно подробно

останавливался на вопросахъ апологетическаго характера, состоитъ изъ 170 съ небольшимъ страницъ крупнаго шрифта.

Вотъ что, прежде всего, можно сказать относительно кажущейся обширности курса, намѣчаемаго новой программой для VII класса.

Затѣмъ, нельзя не принять во вниманіе еще слѣдующаго обстоятельства.

Вопросы апологетическаго характера, вопросы изъ области основнаго богословія, научно-философскаго и психологическаго характера (о бытіи Божіемъ, о душѣ человѣческой, о происхожденіи міра и человѣка и т. п.) настолько интересуютъ учащихся, что это обстоятельство значительно облегчаетъ дѣло преподаванія. Тутъ законоучитель попадаетъ какъ разъ въ такую область, которая до нѣкоторой степени знакома уже учащимся по другимъ источникамъ, затрогиваетъ вопросы, о которыхъ ученики и слышали кое-что на урокахъ другихъ преподавателей, сами читали кое-что и уже успѣли составить себѣ такое или иное мнѣніе по всѣмъ этимъ вопросамъ. Понятенъ поэтому интересъ къ нимъ учащихся. Понятна, съ другой стороны, и *вся важность* дѣльнаго и толковаго критическаго разбора такихъ вопросовъ со стороны законоучителя. Вѣдь ни для кого не секретъ, что именно въ этой области законоучитель рискуетъ чаще всего встрѣтить оппонентовъ среди учащихся: *могутъ дѣлать возраженія, требовать научныхъ доказательствъ и т. д.* Но это-то и важно, этого слѣдуетъ ожидать, этому слѣдуетъ идти навстрѣчу. Это свидѣтельствуешь объ интересѣ учащихся къ изучаемому предмету и въ то же время даетъ возможность вліять на выработку въ умахъ учащейся молодежи именно теистическаго, христіанскаго міровоззрѣнія, въ чемъ и должна состоять цѣль законоучителя.

На это именно обстоятельство я хочу обратить вниманіе достопочтеннаго собранія. Я хочу особенно подчеркнуть тѣ крайне неблагопріятныя для религіознаго воспитанія условія, съ которыми намъ, законоучителямъ, приходится по необходимости считаться, условія, благодаря которымъ, учащіеся старшихъ классовъ средней школы являются чуть не поголовно или индифферентными къ религіи, или же прямо враждебно настроенными по отношенію къ ней.

Этихъ неблагопріятныхъ условій, къ сожалѣнію, слишкомъ много.

Во-первыхъ, виновата тутъ семья, современная интеллигентная семья, которая о религіозномъ воспитаніи дѣтей или вовсе не заботится,—это въ лучшемъ случаѣ,—или даже прямо противодѣйствуетъ такому воспитанію, когда родители позволяютъ себѣ въ присутствіи дѣтей глумиться надъ религіозными вѣрованіями, обрядами и установленіями Церкви, высмѣивать духовенство и т. п. Я не буду приводить фактовъ въ подтвержденіе только-что сказаннаго: факты эти общеизвѣстны.

Не многимъ лучше обстоитъ дѣло съ религіознымъ воспитаніемъ въ начальной подготовительной школѣ, чрезъ которую проходитъ большинство дѣтей предъ поступленіемъ въ средне-учебное заведеніе. Позвольте мнѣ въ этомъ случаѣ сослаться на мнѣніе одного праваго депутата нашей Госуд. Думы, который въ маѣ текущаго года говорилъ на эту тему въ Думѣ. Ораторъ говорилъ не голословно: онъ просмотрѣлъ предварительно болѣе десятка школьныхъ учебниковъ и книгъ для чтенія, допущенныхъ для употребленія въ низшихъ училищахъ и широко распространенныхъ. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ книжекъ: „Живой Родникъ“, составленный Гусаковымъ, Макаровымъ и Насимовичемъ, „Слово“, составленное Тулуповымъ и Шестаковымъ, „Новь“ того же Тулупова и Шестакова, „Цвѣтничекъ“, „Малютка“, „Міръ въ разказахъ для дѣтей“, „Наша рѣчь“ Душечкина, „Новая школа“ и др. Вотъ какія идеи проводятся въ этихъ хрестоматіяхъ: „Бога нѣтъ, можно прочитатъ въ нихъ, существуетъ только одинъ рокъ“. Такая идея выражена, напр., въ разказѣ „Свѣтлая ночь“ Соловьева. Въ „Свѣтлой ночи“ описывается, какъ на морѣ мальчикъ и рыбакъ были застигнуты бурей, какъ они стали молить Господа Бога: помоги намъ, Всевышній, наканунѣ Христова Воскресенія! И тѣмъ не менѣе, несчастные потонули въ тотъ моментъ, когда въ храмѣ колоколъ ударилъ полночь и весь міръ говорилъ: „Христось воскресъ“. Молитва не спасетъ отъ неминуемой бѣды—такова идея разказа. Другой разказъ—„Въ бурю“ Серафимовича проводитъ ту же идею. Таковъ же разказъ „Между своими“ Серафимовича. Въ разказѣ Л. Толстого „Три смерти“, который также встрѣ-

чается въ хрестоматіяхъ, какъ извѣстно, проводится идея: молись—не молись Господу Богу,—все равно погибнешь. Время молитвы отошло, хотятъ сказать эти книги дѣтямъ и иллюстрируютъ эту мысль разговоромъ Бунина „Руда“. Существовало село, бѣдное, жалкое, забытое. Въ этомъ селѣ была церковь. Прошли годы, церковь была уничтожена. На мѣстѣ, гдѣ стояла церковь, стали копать и нашли руду. И вотъ села узнать нельзя: село богато, село благоденствуетъ съ того момента, какъ убрали церковь. Понятно, какой выводъ отсюда слѣдуетъ сдѣлать: не въ церкви спасеніе, а вотъ копай руду—и будешь благоденствовать. Въ рассказѣ Короленко „Въ засуху“ рѣчь идетъ о крестномъ ходѣ съ мольбой о дождѣ. Священникъ и дьяконъ со своими смѣшными косичками идутъ по полямъ, ямщикъ балагуритъ и смѣется надъ тѣмъ, что вымаливаютъ у Бога дождь. Въ „Бобылѣ“ Успенскаго, въ „Грозѣ“ Гусева-Оренбургскаго рыбаки въ бурю молятъ Бога о спасеніи и никакой помощи отъ него не получаютъ. Что касается статей о святыхъ и чудесахъ, помѣщенныхъ въ хрестоматіяхъ, „то, говоритъ ораторъ, я, какъ православный, вѣрующій человекъ, не считаю возможнымъ, даже разбирая, приводить тѣ глумленія, которыя проводятъ авторы въ хрестоматіяхъ; тутъ мы видимъ одно стремленіе—все свести на вліяніе природы“.

Вотъ подъ какимъ вліяніемъ находятся дѣти въ низшей, подготовительной школѣ.

Затѣмъ дѣти поступаютъ въ среднюю школу. Тутъ, какъ всѣ мы знаемъ по опыту, священникъ-законоучитель, если онъ не законоучитель въ стилѣ „moderne“, въ большинствѣ случаевъ стоитъ со своимъ предметомъ одиноко, какъ-то въ сторонѣ отъ остальной семьи педагоговъ, равно какъ и его предметъ на особомъ, не высокомъ счету среди прочихъ предметовъ. Законоучитель и Законъ Божій лишь формально признаются въ школѣ, а въ сущности Законъ Божій просто игнорируется. Преподаватель, напр., природовѣдѣнія, излагая теорію происхожденія видовъ, и не подумаетъ заикнуться о томъ, насколько теорія эта согласна, или же противорѣчитъ тому, что учащіеся слышатъ на урокахъ Закона Божія: это-молъ насъ не касается; мы имѣемъ дѣло съ наукой, а Библія... Неужели намъ обращать вниманіе на разныя мифическія представленія по тѣмъ вопросамъ,

съ которыми имѣеть дѣло наука естествовѣдѣнія?.. Преподаватель исторіи, сообщая ученикамъ о какомъ-либо явленіи религіознаго характера, совершенно одинаково относится и не дѣлаетъ никакого различія между вѣрованіями православными, католическими и лютеранскими; даже болѣе того: онъ придаетъ одинаковое значеніе съ христіанствомъ и вѣрованіямъ магометанскимъ, буддѣйскимъ и, пожалуй, чисто языческимъ. Такой объективизмъ, быть можетъ, и имѣеть цѣнность въ чисто научномъ отношеніи, но едва ли его можно считать благопріятнымъ для религіознаго воспитанія православнаго юношества.

Далѣе, нельзя забывать объ огромномъ вліяніи на учащихся современной художественной литературы. А для того, чтобы судить о характерѣ этого вліянія, достаточно вспомнить, какіе писатели въ настоящее время охотно читаются и являются властителями думъ. Это: Арцыбашевы, Вербицкія, Андреевы, Винниченки и т. п. Я не стану утомлять вашего вниманія характеристикой названныхъ писателей: ихъ идеалы—семейные, общественные, нравственные и религіозные (о послѣднихъ едва-ли можно даже говорить, такъ какъ ихъ, пожалуй, и не найдется у нихъ)—идеалы и воззрѣнія современныхъ модныхъ писателей достаточно общеизвѣстны. „Наша свѣтская литература, жалуется Преосвященный Алексій Тобольскій въ одной изъ своихъ бесѣдъ, по крайней мѣрѣ, большая часть ея органовъ, какъ будто положили себѣ за правило не касаться религіозныхъ вопросовъ, развѣ только мимоходомъ, да и то въ фельетонномъ или злостно-насмѣшливомъ тонѣ: точно она существуетъ въ странѣ язычниковъ. Но заглянемъ въ самыя книги. Боже, чего, чего тамъ нѣтъ! Картины самага грубаго разврата въ произведеніяхъ такъ называемой изящной словесности, ... непристойныя, пошлыя анекдоты, шутки и остроты въ нашихъ сатирическихъ изданіяхъ; худо скрытое невѣріе, сдержанное кощунство, а то и явныя насмѣшки надъ тѣмъ, что искони было дорого и свято для православно-русскаго сердца!“

И вотъ при такихъ-то крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, при такихъ, съ разныхъ сторонъ идущихъ, отрицательныхъ вліяніяхъ приходится работать законоучителю въ средней школѣ.

Я уклонился въ сторону отъ моей темы и вы сейчасъ увидите, что это я сдѣлалъ умышленно, съ намѣреніемъ.

Переходя теперь къ темѣ моего доклада—къ курсу вѣроученія, преподаваемому въ VII классѣ, я поставлю вопросъ: этотъ ли предметъ слѣдуетъ здѣсь преподавать? Имѣя въ виду тотъ печальный фактъ, что къ VII классу учащіяся почти поголовно, подъ вліяніемъ тѣхъ неблагоприятныхъ условій, о которыхъ я только-что сказалъ, становятся индифферентными къ религіи, или же и прямо безрелигіозными,—имѣя это въ виду, слѣдуетъ ли въ VII классѣ преподавать именно догматику, истины которой усвоятся, главнымъ образомъ, вѣрой? Не будетъ ли это для учащихся слишкомъ твердой, слишкомъ неподходящей пищей?

Мой отвѣтъ на этотъ вопросъ, я полагаю, ясенъ изъ предыдущаго. Да, я увѣренъ, что въ VII классѣ среднихъ учебныхъ заведеній предметъ Закона Божія долженъ быть не сокращенный курсъ догматики, а христіанская апологетика, апологія, защита основныхъ истинъ религіи, тѣхъ истинъ, которыя могутъ быть обоснованы и доказаны на фундаментѣ чисто научномъ, путемъ строго логическимъ, путемъ принудительнымъ для всякаго здравомыслящаго человѣка логическихъ умозаключеній; тѣхъ истинъ, которыя приводятъ къ предверію христіанства и составляютъ сущность теистическаго міровоззрѣнія. Нужно, по моему, поставить себѣ болѣе скромную задачу, чѣмъ какая ставится теперь, но за то стремиться къ основательному ея достиженію.

Для этого законоучитель долженъ стать ближе къ тѣмъ отраслямъ знаній, какія преподаются въ средней школѣ, долженъ взять въ основу для себя данныя этихъ другихъ научныхъ дисциплинъ и отъ физики повести учащихся къ метафизикѣ, отъ естественнаго—къ сверхъестественному, отъ природы и міра—къ Богу Творцу и управителю міра. Вотъ, по моему, предметъ Закона Божія въ VII классѣ.

Я не буду подробно намѣчать программы этого курса апологетики, какой я находилъ бы желательнымъ для VII класса. Укажу лишь основную идею моей программы. Вотъ въ чемъ она заключается. I. Наука въ ея трехъ основныхъ развѣтвленіяхъ: а) космологія, б) біологія и в) психологія,—не стоитъ въ непримиримомъ противорѣчьи съ христіанской вѣрой въ Бога; II. важнѣйшія истины христіанства: а) Лицо

Господа І. Христа, б) Его дѣло и в) Его воскресеніе,—могутъ быть обоснованы строго научнымъ путемъ.

Развивать намѣченныхъ мною основныхъ положеній я не стану, такъ какъ сомнѣваюсь въ сочувствіи большинства законоучителей намѣчаемому мною плану. Не могу рассчитывать на сочувствіе по многимъ причинамъ, между прочимъ, и потому, что укоренившіяся привычки трудно мѣнять,—это во-первыхъ; а затѣмъ и то еще нужно сказать, что работа законоучителя въ намѣчаемомъ мною направленіи—дѣло не легкое: самому законоучителю нужно было бы, такъ сказать, подтянуться, кое-чему, быть можетъ, даже поучиться, да мало того, и никогда не переставать учиться, потому что наука вѣдь на мѣстѣ не стоитъ, а отъ нея нельзя бы было отставать.

Священникъ Николай Литскій.

1913 г. іюня 18 дня.

О примѣнимости на опытѣ примѣрной программы по нравоученію.

Новая программа по православному нравоученію трудно примѣнима на опытѣ въ виду слѣдующихъ ея существенныхъ недостатковъ какъ въ формальномъ (дидактическомъ), такъ и въ матеріальномъ ея отношеніи (со стороны полноты содержанія).

Новая программа, выработанная на всероссійскомъ законоучительскомъ съѣздѣ 1909 года, имѣетъ своей главнѣйшей задачей указать и выяснить существенныя черты православнаго нравоученія. Поэтому, мы видимъ въ ней много новыхъ отдѣловъ и пунктовъ нравоученія, отчасти дополняющихъ, отчасти разъясняющихъ основныя положенія и вопросы прежней программы. Какъ на совершенно новыя главы въ нравоученіи, можно указать, напр., на такіе отдѣлы, какъ: „нравственная потребность въ человѣческой природѣ“, „нравственное чувство“, „естественный нравственный законъ“, „совѣсть и ея проявленія“, нравственность въ язычествѣ“. Свобода воли и ея доказательства; принципы (?) нравственности сообразно возрѣвнѣямъ (?) на смыслъ и цѣль жизни. Богообщеніе, какъ истинное благо человѣка. Существенная связь нравственности съ религіей!! О нравственномъ совершенствѣ въ Лицѣ Іисуса Христа!! Въ *прикладной* части: о

соціалізмъ, о войнѣ. Въ *заключеніи*: „о царствѣ Божіемъ, какъ цѣли мірозданія и сущности Христова дѣла“. Замѣтимъ также, что отдѣлы объ обязанностяхъ христіанина къ Богу, ближнимъ и самому себѣ значительно восполнены и развиты новыми вопросами по нравоученію.

Но всѣ эти прибавки нисколько не улучшили общаго положенія нравоученія въ системѣ наукъ по Закону Божію, а, какъ мнѣ кажется, во многомъ еще болѣе затемнили существенныя черты православнаго нравоученія, особенно же остался не раскрытымъ въ достаточной степени ясности и полноты вопросъ о религіозной сущности и происхожденіи христіанской нравственности.

Въ общемъ примѣрная программа по нравоученію производитъ безотрадное впечатлѣніе. Это какая-то безцвѣтная пестрядь отдѣльныхъ основныхъ положеній по нравоученію, навязанныхъ на живую нитку, торопливо, безъ общей идеи, безъ строго опредѣленнаго плана, безъ системы. Вопросы общаго этического характера механически связаны съ существенными истинами христіанскаго нравоученія и православной аскетики (вопросы „о нравственной *потребности* въ *человѣческой природѣ*“, „нравственность въ *язычествѣ*“, „*Боготкровенный* нравственный законъ“, „*христіанская добродѣтель*“ и „нравственное совершенство въ Лицѣ Іисуса Христа“)! Нѣтъ духа живаго. Нѣтъ объединяющаго начала. Не видна, не чувствуется вселенская правда Божественнаго православія, этого живоноснаго родника христіанской нравственности и духовной культуры. О православіи, какъ таковомъ, и слова нѣтъ, какъ нѣтъ особаго отдѣла и о церкви, несущей Христа міру и всему человѣчеству. Мелькомъ и то въ самомъ *концѣ* программы сказано объ обязанности христіанина руководиться „*ученіемъ* церкви“. Забыто, что церковь есть не что иное, какъ раскрытіе и развитіе Евангелія, какъ коренной религіозной основы нашей жизни. Отсюда понятно, почему и всеобъемлющее значеніе Лика Богочеловѣка и Спасителя въ системѣ православнаго нравоученія далеко не выяснено. А, между тѣмъ, пречудный Ликъ Господень—все въ нравственности христіанской. Это—путь, истина и жизнь христіанства. Это—все и въ системѣ православнаго нравоученія. Отъ Него должна начинаться и Имъ кончатся вся система прав.—нрав. богословія. Если и вопросъ о религіи въ хри-

стіанствѣ, въ существѣ дѣла, сводится къ вопросу *объ откровеніи Бога во Христа*, то тѣмъ болѣе вопросъ о нравственности въ христіанствѣ должно разрабатывать, разсматривать, раскрывать въ неразрывной связи съ Богочеловѣческимъ Лицомъ Христа, освѣщать его обильнымъ свѣтомъ Евангелія и церкви.

Въ программѣ нѣтъ яснаго сознанія православной церковности, какъ общаго и единаго религіозно-нравственнаго объединяющаго начала. Оттого въ ней не видно и опредѣленной системы, опредѣленно и точно выраженаго плана. Все въ кускахъ, въ отрывкахъ, въ какихъ-то намекахъ, возбуждающихъ сомнѣнія и недоумѣнія. Многіе отдѣлы (особенно въ началѣ программы, какъ бы во „введеніи“ ея) только намѣчены, но не выдѣлены въ особые отдѣлы или опредѣленные главы. А ясность, точность и опредѣленность раздѣленія учебнаго матеріала крайне необходима для дидактической систематизаціи учебнаго матеріала. Это необходимое условіе и методологическій приѣмъ для успѣшнаго усвоенія каждой науки. Первая часть или введеніе въ программу оставлена безъ научно-богословской обработки. Трудно разобратъся въ немъ. Вопросы указаны безъ связи или же не въ той связи, которая бы имъ подобала по самому ихъ характеру и значенію въ системѣ православнаго нравоученія. А между тѣмъ первая часть, какъ часть принципиальная, всему задаетъ тонъ, направленіе и общее указаніе дальнѣйшаго пути учебной обработки нравоучительнаго матеріала.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній обратимся къ самому содержанию примѣрной программы по нравоученію.

Программа начинается общимъ отвлеченнымъ „понятіемъ о нравственности“. Но это понятіе *не о православномъ нравоученіи*, а о нравственности *вообще*, о какой-то *общечеловѣческой* или естественной нравственности. Это видно и изъ того, что сейчасъ же за параграфомъ, отмѣчающимъ „понятіе о нравственности“ стоитъ такое оглавленіе вопроса: „нравственная потребность въ *человѣческой природѣ*“. Какъ видно, это общее и достаточно-таки туманное понятіе о *нравственности* стоитъ здѣсь въ тѣсной связи съ ученіемъ о нравственности, какъ *природной потребности* человѣка. Правда, изъ дальнѣйшихъ вопросовъ становится яснымъ, что подъ

нравственностью въ православномъ нравоученіи разумѣется *Богообщеніе* и *Богоуподобленіе*, какъ *истинное высшее благо человека*; но рассматриваемая нами сейчасъ отвлеченно—теоретическая связь „понятія о *нравственности*“ съ понятіемъ „нравственной потребности *человѣческой природы*“ не даетъ или не охватываетъ всего православнаго ученія о религиозной сущности и происхожденіи *христіанской* нравственности. А учащимся нужно дать, разъяснить, укрѣпить *прежде всего* это понятіе; изъ него исходить въ оцѣнкѣ православнаго нравоученія. Сущность и вся духовная красота *человѣческой природы* заключается въ образъ *Божіемъ*. Это—психологическая, реальная основа и религиозный источникъ нашей *христіанской* нравственности. Но о *человѣкѣ*, какъ носителѣ образа Божія, говорится въ программѣ уже далеко позже, въ отдѣлѣ „объ обязанностяхъ христіанина въ отношеніи къ самому себѣ“. А слѣдовало бы объ этомъ сказать здѣсь, въ началѣ программы, при опредѣленіи основнаго понятія о нравственности, какъ нравственной потребности въ *человѣческой природѣ*. Христіанскимъ *догматомъ* (метафизикой, апологіей христіанства) нужно освѣтить всѣ вопросы *антропологическіе* и тѣсно связанные съ ними вопросы *этическіе*. Слѣдовало бы сдѣлать хотя намекъ въ этомъ смыслѣ, чтобы не возбуждать сомнѣній и упрековъ въ „психическомъ детерминизмѣ“, противъ котораго, конечно, высказывается и сама программа въ отдѣлѣ „о свободѣ воли“ (вопросъ о несостоятельности детерминизма).

Совершенно естественно, когда въ адогматическихъ системахъ говорятъ *прежде всего* (и даже исключительно) о нравственности, какъ естественной *потребности* *человѣческой природы*. Но такая нравственность ничѣмъ не отличалась бы отъ *прирожденной* святости и благочестія, не имѣющихъ *нравственного* достоинства и духовной силы и, слѣдов., являющихся совсѣмъ не тѣмъ высшимъ благомъ, котораго ищетъ православный христіанинъ въ добродѣтели. Святая или нравственная жизнь (понятіе и даже самый терминъ *святости* христіанской нравственности *совсѣмъ отсутствуетъ*—какъ ни странно это—на страницахъ программы!...); если она будетъ только произвольнымъ достояніемъ *человѣческой природы*, потеряетъ свой идеально-нравственный характеръ и превратится въ совершенно *безразличное* состояніе. Католичество и

говорить о природной святости и тамъ самъ собою является вопросъ о „дѣлахъ въ нравственномъ отношеніи безразличныхъ“. Въ православіи нѣтъ этого и не можетъ быть. Православіе все цвѣтетъ и благоухаетъ въ предвѣчной *благодати* Христовой. Не вѣрится въ ту религію и въ ту систему нравственности и нравоученія, которыя не могутъ сдѣлать жизни *благодатной*, оправдать ее благодатью Господней. Нельзя быть нравственнымъ (въ православномъ смыслѣ) по природѣ, по „прирожденной святости“. Христіанская нравственность есть дѣло и *свободы*, но вмѣстѣ и *благодати Божіей*.

Также достаточно неопредѣленно говорится въ программѣ и о „нравственномъ чувствѣ“. Нравственное чувство, по видимому, опредѣляется, какъ „естественный нравственный законъ“ или какъ „совѣсть“. Вотъ рядъ вопросовъ изъ программы, какъ будто и раскрывающихъ это опредѣленіе: „нравственное *чувство*, естественный нравственный *законъ*; *совѣсть* и ея проявленія“. Но нравственное чувство далеко не все одно, что „естественный законъ“ или совѣсть. Нравственное чувство—это личное, субъективно-духовное переживаніе, а законъ—это нравственная норма, нравственное требованіе, объективный міръ побужденій, заповѣдей и идеаловъ христіанской жизни. И совѣсть есть не столько чувство, сколько „голосъ Божій въ душѣ человѣка“. Слѣдовало бы яснѣе разграничить моральное понятіе „нравственнаго чувства“ и „нравственнаго закона“, а не сливать ихъ, не отождествлять, какъ сдѣлано теперь въ программѣ. Еслибы было точно установлено разграниченіе этихъ нравственныхъ понятій, тогда иначе распредѣлились бы и главнѣйшіе вопросы, въ которыхъ говорится „о Божественномъ нравственномъ законѣ“. Тогда бы, прежде всего, выступилъ вопросъ о коренной связи нравственности съ религіей; затѣмъ—вопросъ объ откровеніи въ отношеніи къ нравственности или, иначе сказать, вопросъ о Божественномъ нравственномъ *законѣ*: *сверхъестественномъ* (въ Вѣтхомъ и Новомъ Завѣтѣ) и *естественномъ* (законъ совѣсти; вопросъ о нравственности въ язычествѣ и т. д.) и, наконецъ, вопросъ о нравственномъ чувствѣ, о нравственности, какъ естественной потребности человѣческой природы. А теперь всѣ эти вопросы перепутаны, смѣшаны и все идетъ какъ-то наоборотъ. Послѣ вопроса о нравственномъ чувствѣ и нравственномъ законѣ идетъ вопросъ о совѣсти

и ея проявленіяхъ, затѣмъ о *свободѣ* воли (о *благодати* нѣтъ рѣчи!), о Богообщеніи, какъ истинно—высшемъ благѣ чело-вѣка, о связи религіи и нравственности, о нравственности въ язычествѣ (связь и мѣсто этой нравственности не понятны въ ряду этихъ вопросовъ) и только послѣ всего этого—о Богооткровенномъ нравственномъ законѣ. Нѣтъ ни исторической, ни логической связи въ этомъ случайномъ распредѣленіи вопросовъ.

Очевидно, упущено изъ вниманія коренное православное понятіе о *нравственности, какъ истинно-добродѣтельной жизни чело-вѣка въ общеніи съ Богомъ*; упущена евангельская мысль, что быть причастникомъ этой вѣчной жизни можно только черезъ уподобленіе Богу. Но *уподобленіе* Богу возможно только тогда, когда Богъ придетъ къ чело-вѣку, а чело-вѣкъ узнаетъ и приметъ Бога въ себя. Такимъ образомъ является самъ собою вопросъ о *благодати* (о необходимости благодатной помощи Божіей) и о *вѣрѣ* во Христа и Бога, обусловливающей духовно-нравственное совершенство чело-вѣка и его личное спасеніе (Апок. III, 20—21). Нравственная идея уподобленія Богу тѣмъ и дорога и ничѣмъ не замѣнима, что она, какъ нельзя лучше, уясняетъ намъ не только первостепенный вопросъ о религіозной сущности и происхожденіи нравственности, но и весь смыслъ и все значеніе христіанской нравственной жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внутреннюю природу „нравственнаго чувства“. Эта идея говоритъ намъ, что нравственное совершенство и духовная святость это одно и то же нравственное чувство, что нравственность, добродѣтель и святость—это все явленія одного порядка и одного корня и духовной силы.

Истинное бытіе и жизнь въ собственномъ смыслѣ въ православномъ нравоученіи приписывается только *одному нравственному добру, воплощенному въ Бога, во Христа Спасителя*. Понятно, что въ православіи и нравственное совершенство (добродѣтель) отождествляется съ *святостью* ради Святого Господа и слѣдов. съ блаженствомъ чело-вѣка въ Богѣ. Нравственность возведена на высоту святости. Идея блаженства въ святости, въ благочестіи, въ добродѣтели, въ нравственности—вотъ коренная основа въ православномъ жизнепониманіи и нравоученіи. Съ нея и слѣдовало бы на-

чать опредѣленіе сущности нравственности и внутренней природы нравственнаго чувства.

За отдѣломъ о „свободѣ воли“, поставленномъ не на своемъ мѣстѣ, слѣдуетъ обширный отдѣлъ подъ заглавіемъ: „принципы нравственности сообразно воззрѣніямъ (?) на смыслъ и цѣль жизни, ихъ оцѣнка; Богообщеніе, какъ истинное высшее благо человѣка; связь нравственности съ религіей“. Но сначала слѣдовало бы сказать о „связи нравственности съ религіей“, а потомъ уже говорить о Богообщеніи и, наконецъ, о „принципахъ нравственности“, а не наоборотъ.

Въ отдѣлѣ „о Богооткровенномъ нравственномъ законѣ“ сначала говорится о Ветхозавѣтномъ законѣ, а затѣмъ—о новозавѣтномъ, Евангельскомъ и, наконецъ, выясняется вопросъ о взаимномъ отношеніи между ними и о превосходствѣ Евангельской нравственности предъ „подзаконной“. Новозавѣтный законъ называется „закономъ духа и свободы“. Лучше было бы назвать его закономъ духа и *благодати*; ибо гдѣ благодать Христова, тамъ и истинная свобода и истинно-духовная нравственная жизнь. Мнѣ кажется, что въ отдѣлѣ объ Евангельскомъ нравственномъ законѣ было бы вполне уместно поставить и главу нравоученія, которая въ качествѣ *заключенія* приклеена, безъ всякой нужды, и какъ-то неожиданно, въ концѣ программы: „царство Божіе, какъ цѣль мірозданія и сущность дѣла Христова“. Вѣдь царство Божіе, принесенное Христомъ на землю, создается въ духѣ и силѣ Евангелія. Законъ Евангельскій есть и единственный нравственный законъ этого царства, и самая жизнь этого царства сокрыта со Христомъ въ Богѣ. Побѣда христіанства есть *личная* побѣда Христа. Не система знанія, не кодексъ нравственныхъ правилъ, а Онъ Самъ побѣдилъ міръ, восторжествовалъ надъ зломъ и основалъ на землѣ вѣчно-пребывающее владычество, церковь святую. Связывая такъ понятіе нравственнаго Евангельскаго закона съ ученіемъ о царствѣ Христовомъ на землѣ, я думаю, можно лучше или ярче освѣтить и самый Богочеловѣческій Ликъ Спасителя, какъ Законодателя. Вѣдь Христосъ явился не какъ моралистъ, а какъ *Лицо*, въ коемъ соединены два естества, Божеское и человѣческое. Въ Немъ вѣчно-идеальное стало исторически-реальнымъ, дѣйствительнымъ. Овладевъ всей душой человѣка,

соединивъ въ Себѣ все человѣчество, Онъ въ душахъ людей и утвердилъ престолъ Свой.

За вопросомъ о нравственномъ законѣ идетъ вопросъ о грѣховности и о добродѣтели. Въ прежней программѣ отдѣлъ о добродѣтели стоялъ раньше отдѣла о грѣховности человѣка. Да такъ и естественнѣй. Сначала добро, а потомъ уже явилось и зло, грѣхъ. Сначала жизнь, а потомъ и смерть. Такъ какъ въ православномъ жизнепониманіи добродѣтель отождествляется съ блаженствомъ и нравственное совершенство со святостью, то сначала и нужно говорить о добродѣтели, а потомъ уже о грѣховности человѣческой природы. Сначала нужно начертать истинный идеалъ, а потомъ уже говорить и объ отклоненіяхъ отъ него, происшедшихъ отъ грѣха и черезъ грѣхъ. А говоря о христіанской добродѣтели, ни въ коемъ случаѣ нельзя пропустить вопроса о *свободѣ и благодати*. Къ сожалѣнію, этого вопроса нѣтъ въ новой программѣ, а въ старой былъ. Въ томъ и состоитъ сущность и превосходство христіанской добродѣтели (напр., предъ языческой), что она есть дѣло свободной воли человѣка и вмѣстѣ *даръ Божій*. Свобода и благодать внутренне срастворяются въ христіанской добродѣтели. Чтобы покончить съ отдѣломъ о добродѣтели, замѣчу кстати, что выраженіе: „единство христіанской добродѣтели при ея многообразіи“ очень ужъ мудрено, схоластично, запутанно и, конечно, непонятно для учениковъ...

Въ православіи нравственная жизнь христіанина должна разсматриваться, какъ „моя жизнь во Христѣ“ (терминъ о. Иоанна Кронштадтскаго), какъ жизнь Христова, усвоенная, воплощенная во мнѣ. Церковь Христова и хранитъ эту жизнь Господню, бережетъ ее, распространяетъ въ мірѣ, воплощаетъ ее. Богоподобіе или святое общеніе съ Богомъ— это и есть вѣчная жизнь, вождельнная, спасительная для насъ. Нравственное совершенство и эта вѣчная жизнь даны въ Лицѣ Іисуса Христа. И всякому христіанину нужно не только *слѣдовать* за Христомъ и *подражать* Ему (какъ говорится объ этомъ въ примѣрной программѣ), но и *уподобляться* Ему, воспринявъ въ себя, въ душу, въ сердце, въ совѣтъ всю праведность, всю добродѣтель Господню, покрывающую небеса и всю землю. Католичество говоритъ преимущественно о „подражаніи Христу“ (Тома Кепійскій), а наше родное, древнее, Евангельское православіе учитъ

насъ объ *уподобленіи* Христу, объ *облеченіи* во Христа (св. І. Златоустъ), въ правду Его, въ жизнь Его, въ свѣтъ и истину Его. Человѣкъ спасается не тѣмъ, что онъ желаетъ присвоить себѣ то, что сказалъ и сдѣлалъ Христосъ, а тѣмъ, что онъ находится въ самомъ тѣсномъ единеніи со Христомъ, какъ вѣтвь съ виноградной лозой. Только тогда является самоотверженная любовь (—основа христіанской нравственности) и человѣкъ весь духовно обновляется.

Правильно и точно выражается программа, когда говорить „о нравственномъ совершенствѣ въ Лицѣ Іисуса Христа“; но дальше она говоритъ не точно и не охватываетъ въ нашемъ смыслѣ вопроса о нравственномъ значеніи Лика Господня и жизни Господней. Богословско-схоластическимъ, избитымъ номизмомъ вѣтъ отъ этихъ фразъ: „послѣдованіе Христу и подражаніе Ему“. Къ тому же эти обособленные термины: „послѣдованіе“ и подражаніе Христу“ и не выяснены въ ихъ религіозно-нравственной зависимости и связи. Развѣ „подражать Христу“ не значитъ и „слѣдовать“ за Нимъ? Не тавтологія-ли это, совершенно излишняя въ программѣ. За вопросомъ о „подражаніи Христу“ неожиданно идетъ рядъ вопросовъ: „милосердіе Божіе къ кающемуся грѣшнику“ и т. д.; затѣмъ: „путь нравственнаго возрастанія обратившагося къ Богу грѣшника“ и т. д. и, наконецъ, „борьба христіанина со (?) врагами (излишній славянизмъ!) спасенія“ и т. д. Естественнѣе, сообразно съ нашими предыдущими мыслями о христіанской добродѣтели, планъ долженъ быть такой: сначала вопросъ о добродѣтели и грѣховности (вопросъ о происхожденіи и сущности грѣха); а потомъ уже о видахъ грѣховъ (если уже это нужно) и о борьбѣ съ ними, и, наконецъ, о милосердіи Божіемъ.

Ярко и рельефно выдѣленъ въ новой программѣ по нравоученію кругъ „*обязанностей христіанина*“. Но самое понятіе о *нравственной обязанности* не выяснено въ дальнейшихъ терминахъ этого обширнаго и какъ бы центральнаго отдѣла.

Православное понятіе о христіанской нравственности, въ существѣ дѣла, сводится къ идеѣ добродѣтели и, въ неразрывной связи съ нею, къ идеѣ святости и блаженства. Добродѣтель въ широкомъ смыслѣ слова есть *служеніе Богу*, Богоуподобленіе, святость и духовная радость и бла-

женство въ Богѣ. Ясно, что и всѣ наши нравственныя обязанности должны быть разсматриваемы, какъ особые виды этого служенія Богу и Богоуподобленія.

Новая программа различаетъ обязанности 1) *въ отноше- нии къ Богу*, 2) *ближнему* и 3) *къ самому себѣ*. Прежде всего можно замѣтить, что этотъ *порядокъ* нашихъ нравственныхъ обязанностей изложенъ не достаточно полно и вразуми- тельно. Не выяснена внутренняя религіозно-нравственная и метафизическая связь между этими обязанностями. А связь эта такова. Сначала нужно говорить о нашихъ обязанно- стяхъ къ Богу, затѣмъ о нашихъ обязанностяхъ къ себѣ, и, наконецъ, объ обязанностяхъ къ ближнему.

Прежде всего мы должны, конечно, любить Бога; такъ какъ Богъ ближе всего къ намъ и роднѣе всего. Затѣмъ, въ Богѣ должны любить себя, т. е. любить въ себѣ *Образъ* Бо- жій, его лелѣять, его цѣнить и, наконецъ, любить ближняго своего, какъ самихъ себя. Тогда совершенно понятной ста- новится и связь, и родство нравственной любви къ себѣ и ближнему, и религіозная нерасторжимость ихъ, упраздняю- щая всякій эгоизмъ или *природное* самолюбіе. Тогда яснымъ станетъ, что, любя ближняго, мы воздаемъ честь и славу Творцу человѣка, а подавая помощь, милосердствуя, мы оказываемъ честь и любовь Самому Христу, обнищавшему насъ ради; Ему служимъ въ лицѣ „меньшихъ братьевъ“.

Въ отдѣлѣ *объ обязанностяхъ къ Богу* сказано о *познаніи* Бога; а о *вѣрѣ въ Бога* не сказано. А между тѣмъ только вѣра *осуществляетъ* личное спасеніе человѣка въ Богѣ; кромѣ того, вѣра отъ любви восходитъ къ познанію Бога, и затѣмъ познаніе Бога ведетъ къ вѣчной жизни.

Въ отдѣлѣ *объ обязанностяхъ къ ближнему* нѣтъ идей- наго центра, связующаго религіозно-нравственный идеаль. Все разсыпано, какъ цвѣты изъ корзины на полъ. Логич- нѣе, полнѣе, содержательнѣй было бы указать первоисточ- ники и связь (разумѣется „неразрывную“—это понятно само собою) любви къ Богу и ближнему не на основаніи I Іоан. IV, 20—21, какъ въ разсматриваемой программѣ, а на основаніи I Іоан. IV, 7—8; а затѣмъ уже говорить о „брат- ствѣ во Христѣ со всѣми людьми“, о значеніи примѣра личной нравственной жизни и потомъ уже о разныхъ про- явленіяхъ любви къ ближнему. Тогда бы точнѣе опре-

дѣлились духовно-нравственное значеніе и важность любви къ ближнему. А теперь, какъ ни странно, вопросъ „о братствѣ во Христѣ со всѣми людьми“ (что за стиль и какова конструкція рѣчи?!..) стоитъ въ самомъ концѣ отдѣла объ обязанностяхъ къ ближнему.

Въ отдѣлѣ *объ обязанностяхъ къ самому себѣ* почему-то не указана Евангельская добродѣтель *самоотреченія* и крестоношенія, равно какъ нѣтъ и понятія (и самага термина) о христіанской *радости* духовнаго освобожденія. Ученіе о сыновнемъ отношеніи къ Богу, о сродствѣ челоѳческой природы съ лучшей ея стороны съ существомъ Божиимъ также не выяснено въ этомъ отдѣлѣ.

Вопросъ о „*частныхъ* обязанностяхъ въ отношеніи къ ближнимъ и обязанностяхъ въ *семейной* жизни“ выдѣленъ въ особый отдѣлъ или главу безъ всякой нужды и связи. Вѣдь естественнѣе было бы говорить о „частныхъ обязанностяхъ къ ближнимъ“ за отдѣломъ *объ общихъ* обязанностяхъ къ нимъ; но этого оглавленія: „*общія* обязанности къ ближнимъ“ нѣтъ въ новой программѣ. Кромѣ того, *неразрывная* связь *частныхъ* обязанностей въ отношеніи къ ближнимъ съ обязанностями въ *семейной* жизни какая-то искусственная, загадочная. Лучше, пожалуй, говорить о нравственной обязанности къ семейной жизни въ отдѣлѣ о „нравственности въ общественной жизни“, такъ какъ семья есть основа, ячейка нравственно-общественной жизни.

Въ этомъ отдѣлѣ большой пробѣлъ. Ни слова не сказано о *дѣвствѣ*. О монашествѣ есть рѣчь, а о дѣвствѣ почему-то нѣтъ рѣчи. Вопросъ *объ* отношеніи дѣвства къ монашеству и таинству брака есть одинъ изъ основныхъ и имѣетъ первостепенную важность при научномъ опредѣленіи понятія о православіи и методахъ положительнаго уясненія его: религіозно-нравственной, сущности и историческаго происхожденія.

Въ заключительномъ отдѣлѣ „нравственность въ общественной жизни“ (это какъ бы прикладная часть программы) вопросы изложены какъ-то торопливо. Чувствуются отѣнки утилитарной программы.

Оканчивая нашъ краткій обзоръ новой программы по православному нравоученію, мы должны сказать въ качествѣ вывода *снѣдующія* мысли.

Программа эта недостаточно продумана. Она не освѣщена обильнымъ свѣтомъ православной церковности. Не отъ факта и идеи церковности она исходитъ, а изъ общихъ отвлеченно-научныхъ понятій о нравственности. Не найти въ этой программѣ коренной мысли о томъ, что церковь есть не что иное, какъ раскрытіе и развитіе Евангелія. Также и о другихъ вопросахъ православнаго нравоученія нѣтъ рѣчи. Не сказано о самоотверженіи, объ аскетизмѣ, а между тѣмъ въ этихъ вопросахъ заключается все ученіе объ истинной свободѣ души, составляющее Евангельскую сущность христіанства. Программа, въ общемъ, безцвѣтна, хаотична. Это на скорую руку собранный рядъ вопросовъ по нравственному богословію, не объединенныхъ религіозно-метафизической коренной идеей православія. Теперь, когда утилитарный прагматизмъ все заѣдаетъ, когда къ одной психологіи хотятъ свести всю этику христіанства, даже вопросъ о вѣрѣ, спасеніи и таинствахъ,—особенно нужно раскрыть и утвердить онтологическія, космологическія и антропологическія основы православнаго нравоученія въ духѣ св. отцевъ церкви. Этой одной изъ большихъ и основныхъ задачъ учебной литературы по нравоученію и не чувствуется въ настоящей разбираемой нами программѣ. Кстати замѣчу: и языкъ программы многословный, „протяженно-сложенный“, „схоластичный, некрасивый. Трудно по такой программѣ возбудить любовь къ православію у юношей, готовящихся въ университетъ.

**Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Теодору,
Епископу Сумскому, викарію Харьковской епархіи.**

Харьковской Духовной Консисторіи

ДОКЛАДЪ.

Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей 3 іюля сего года на докладѣ помощника главнаго наблюдателя за преподаваніемъ закона Божія въ женскихъ гимназіяхъ г. Харькова, протоіерея Іоанна Гончаревскаго, Харьковская Духовная Консисторія имѣетъ честь почтительнѣйше представить при семъ Вашему Преосвященству, выписку, изъ означеннаго доклада о результатахъ

наблюденія за преподаваніемъ закона Божія въ женскихъ гимназіяхъ г. Харькова въ 1912—1913 уч. году, для обсужденія оной на съѣздѣ законоучителей.

Слѣдуютъ подписи.

В Ы П И С К А.

Въ докладѣ помощника главнаго наблюдателя за преподаваніемъ закона Божія въ женскихъ гимназіяхъ г. Харькова, протоіерея Іоанна Гончаревскаго отъ 1 іюля 1913 г., на имя Его Высокопреосвященства, о результатахъ наблюденія его за преподаваніемъ закона Божія въ женскихъ гимназіяхъ г. Харькова въ истекшемъ 1912—1913 учебномъ году, между прочимъ, изложено слѣдующее: „Законъ Божій, какъ предметъ преподаванія, поставленъ въ Харьковскихъ женскихъ гимназіяхъ на томъ уровнѣ широты и твердости знаній, на какомъ онъ и можетъ стоять въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ для закона Божія отведено только два недѣльныхъ урока. Преподаваніе закона Божія ведется по установленной программѣ, причемъ не только исчерпывается весь объемъ программы, но законоучителями сообщаются учащимся и дополнительныя свѣдѣнія изъ области исторіи, богословія, философіи и естественныхъ наукъ, служащія къ расширенію знаній учащихся, обоснованію религіозныхъ истинъ и къ опроверженію возраженій противъ оныхъ, дѣлаемыхъ во имя науки. Знанія ученицъ по закону Божию довольно полныя, твердыя и основательныя. Отвѣты ученицъ на экзаменахъ были хорошіе за весьма немногими исключеніями, находящимися въ зависимости отъ способностей и усердія нѣкоторыхъ ученицъ. Ученицы приучены излагать выученное самостоятельно въ связной рѣчи и довольно свободно отвѣчаютъ на вопросы и возраженія, даваемые экзаменаторомъ для провѣрки, насколько сознательно усвоено ученицею выученное. Наилучшею постановкою преподаванія закона Божія и успѣхами ученицъ отличаются первая и вторая казенныя гимназія, частныя гимназіи: Драшковской, Оболенской, Домбровской и Грегорцевичъ. Впрочемъ, имъ, протоіереемъ І. Гончаревскимъ, замѣчены и нѣкоторыя отрицательныя стороны въ постановкѣ преподаванія закона Божія въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ

гимназіяхъ обращено большое вниманіе на изученіе текстовъ Свящ. Писанія, напр., въ гимназіяхъ: Оболенской и Драшковской, Домбровской, Грегорцевичъ и Голубниченко. Здѣсь ученицы выучиваютъ много текстовъ и знаютъ ихъ твердо. Въ другихъ же гимназіяхъ меньше вниманія обращается на это и ограничивается тѣми не многими текстами, которые приведены въ учебникѣ „Вѣроученіе“ прот. Смирнова. Затѣмъ находятъ нужнымъ отмѣтить существующую нынѣ неустановленную программу закона Божія для 7 и 8 классовъ женскихъ гимназій. По уставу женскихъ гимназій въ 7 классѣ положено повтореніе всѣхъ предметовъ Закона Божія, начиная съ священной исторіи и кончая церковной исторіей, а въ 8 классѣ методика закона Божія. Такъ раньше и дѣлалось во всѣхъ гимназіяхъ. Но послѣ того, какъ Св. Синодомъ была рекомендована для женскихъ гимназій другая программа, а именно проходить въ 7 и 8 классахъ вѣроученіе и нравоученіе, а уставъ женскихъ гимназій не былъ соответственно измѣненъ и опредѣленныхъ распоряженій учебнаго начальства объ измѣненіи программы не сдѣлано, въ разныхъ гимназіяхъ стали поступать различно. Въ однихъ по прежнему въ 7 классѣ дѣлается повтореніе всѣхъ или нѣкоторыхъ предметовъ Закона Божія, въ другихъ — въ 7 классѣ проходится вѣроученіе, а въ 8 нравоученіе и нѣсколько изъ методики закона Божія, въ третьихъ — въ 7 классѣ проходится вѣроученіе и нравоученіе, а въ 8 классѣ методика и въ послѣднемъ случаѣ методика проходится по широкой программѣ. Но прохожденіе вѣроученія и нравоученія въ одномъ 7 классѣ затруднительно и можетъ вести къ сокращенію объема преподаванія, прохожденіе же методики по широкой программѣ едва ли необходимо для ученицъ женской гимназіи. вмѣстѣ съ этимъ имѣетъ значеніе также и вопросъ объ учебникѣ „Вѣроученіе“ прот. Смирнова, изданномъ нынѣ съ дополненіями соответственно программѣ, рекомендованной Св. Синодомъ. Учебникъ этотъ дополненъ свѣдѣніями изъ естественныхъ и философскихъ наукъ. Нѣкоторые законоучители считаютъ этотъ учебникъ, или, точнѣе, дополненія его, весьма труднымъ и недоступнымъ для ученицъ 7 класса, другіе же находятъ этотъ учебникъ хорошимъ. Но его наблюденія показали, что ученицы, проходившія вѣроученіе съ дополненіями по вышеназванному учеб-

нику, усвоили эти дополненія не достаточно ясно, и что эти научныя свѣдѣнія мало соотвѣтствуютъ ихъ подготовкѣ и требуютъ отъ законоучителей особаго старанія и искусства, чтобы сдѣлать ихъ доступными пониманію ученицъ 7 класса. Полагаетъ, что для пользы дѣла желательно было бы установить однообразное распредѣленіе предметовъ преподаванія по закону Божію въ 7 и 8 классахъ женскихъ гимназій, а также установить и опредѣленные учебники, ибо замѣтно, что нѣкоторые законоучители смущаются и затрудняются неопредѣленностію въ этомъ важномъ дѣлѣ.

На подлинномъ докладѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала 3 іюля 1913 г. такая: „Выписку дать въ сѣздъ законоучителей“.

Слѣдуютъ подписи.

Протоколъ № 18.

1. Въ виду того обстоятельства, что по существующему положенію въ 7-мъ классѣ реальныхъ училищъ назначенъ для изученія курсъ вѣроученія и нравоученія, что въ мужскихъ гимназіяхъ выполняется въ 7-мъ и 8-мъ классахъ, Комmissія находитъ необходимымъ вынести слѣдующее предложеніе: а) оставить въ 7-мъ классѣ реальныхъ училищъ программу вѣроученія и нравоученія въ томъ видѣ, какъ она рекомендована всероссійскимъ сѣздомъ законоучителей впредь до измѣненія ея, но б) въ виду ограниченности времени, такъ-какъ въ реальныхъ училищахъ приходится выполнить программный матеріалъ вмѣсто двухъ лѣтъ въ теченіе одного года, предоставить благоусмотрѣнію законоучителя сокращать нѣкоторые отдѣлы учебнаго матеріала до предѣловъ знаній, полученныхъ въ предыдущихъ классахъ. 2. а) Такъ какъ общее образованіе въ женскихъ гимназіяхъ должно оканчиваться въ 7-мъ классѣ, а 8-й классъ имѣетъ специальное педагогическое назначеніе, то Комmissія полагала бы проходить въ 7-мъ классѣ вѣроученіе и нравоученіе, примѣняя и здѣсь высказанное сейчасъ о характерѣ преподаванія въ 7-мъ классѣ реальныхъ училищъ пожеланіе. б) Въ 8-мъ классѣ женскихъ гимназій, по мнѣнію Комmissіи, желательно прохожденіе, кромѣ методикки Закона Божія, основныя начала христіанской педагогикки, съ озна-

комленіемъ учащихся съ жизнеописаніемъ великихъ христіанскихъ женъ. 3. Что касается учебниковъ—принять существующіе въ мужскихъ гимназіяхъ.

Слѣдуютъ подписи.

Протоколь № 19.

Приступая къ разрѣшенію вопросовъ относительно богослуженія, предложенныхъ къ предварительному разсмотрѣнію 6-й секціи Законоучительскаго Съѣзда, члены секціи единогласно признали, что богослуженіе является въ высшей степени важнымъ и могущественнымъ средствомъ для религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и ихъ духовнаго преуспѣянія—по слѣдующимъ основаніямъ. Въ 1-хъ, въ православномъ богослуженіи осуществляются на дѣлѣ тѣ истины и пастырскія наставленія, которыя теоретически даются о. законоучителемъ учащимся во время уроковъ Закона Божія. Такъ, напр., законоучитель преподаетъ ученикамъ православное ученіе о молитвѣ: въ храмѣ совершается ими самая молитва; въ классѣ преподается православное ученіе о таинствахъ: во храмѣ учащіеся принимаютъ самыя таинства; въ классѣ о. законоучитель вообще разъясняетъ тайны домостроительства Божія о спасеніи человѣка; во храмѣ въ чинѣ Божественной литургіи и прочихъ церковныхъ службъ, равно какъ и во всемъ составѣ богослуженія седмичнаго и годового круговъ, изображается весь порядокъ домостроительства Божія о нашемъ спасеніи. Во 2-хъ, богослуженіе даетъ молящимся весьма много назидательнаго всѣмъ своимъ содержаніемъ, какъ-то: чтеніями Слова Божія, церковными пѣснопѣніями, молитвословіями и обрядами. Въ 3-хъ—и это главное—учащіеся, сердечно участвуя въ церковномъ богослуженіи, принимая св. таинства и принося во храмѣ молитвы, на самихъ себѣ переживаютъ возрождающую, обновляющую, спасающую силу христіанства; а это имѣетъ громадное значеніе въ дѣлѣ укрѣпленія вѣры, такъ какъ здѣсь христіанинъ опытно, на самомъ дѣлѣ, можетъ ощущать Божественную силу, ниспосылаемую въ Церкви Православной и черезъ то убѣждаться въ Божественномъ достоинствѣ, ея и содержимаго ею ученія. Если въ настоящее время замѣчается ослабленіе вѣры въ

народъ и въ частности въ учащейся молодежи, то главнѣйшею причиною сего безотраднaго явленія, безъ сомнѣнiя, служить отдаленіе и отчужденіе отъ благотворнаго влiянiя храма Божiя, холодность и небреженіе къ церковному богослуженію.

Исходя изъ сказаннаго о важности православно-христiанскаго богослуженiя, отцы 6-й секціи Законоучительскаго Съѣзда находятъ необходимымъ предложить на заключеніе Общаго Собранiя слѣдующее:

1) Желательно, чтобы при всѣхъ учебныхъ заведенiяхъ были устроены храмы.

2) Желательно, чтобы посѣщенiя богослуженiя, въ особенности лутургiи, было обязательно для всѣхъ учащихся, какъ живущихъ въ интернатѣ, такъ и приходящихъ.

3) Богослуженіе въ домовыхъ церквахъ при учебныхъ заведенiяхъ—всенощная и лутургiя—должно совершаться неопустительно во всѣ воскресные и праздничные дни.

4) Признавая, что чтеніе текста молитвъ еще не есть молитва, что она начинается лишь тогда, когда слова молитвы не только воспринимаются умомъ, но и переходятъ черезъ сердце, когда молящійся сердцемъ переживаетъ мысли и чувства, выражающіяся въ молитвахъ; о. о. законоучители секціи находятъ существенно необходимымъ, чтобы богослуженіе и чтеніе и пѣніе было благоговѣйное, неспѣшное, вразумительное, внятное—настолько, чтобы молящiеся во храмѣ могли не только понимать читаемое или поемое, но и перевести оное черезъ сердце. Сказанное должно быть отнесено и къ чтенію Апостола и Евангелiя. Здѣсь не должно быть допускаемо обычнаго неумѣстнаго крика.

5) Пѣніе въ церкви должно быть благоговѣйное, скромное, правильное, церковнаго характера, безъ фальшивой искусственности.

6) Желательно, чтобы на всенощной стихиры на „Господи воззвахъ“ пѣлись не менѣе 2-хъ стихиръ и богородична и „на стиховнѣ“ не менѣе 1-й стихиры.

7) Наконецъ, чтобы учащiеся стояли за богослуженіемъ съ охотою и молились съ добрымъ настроеніемъ, необходимо, чтобы совершающіе богослуженіе, начиная со священника и кончая чтецами и прислужниками, были проникнуты благоговѣнiемъ, выражаемымъ во всемъ—въ крестномъ знаменіи,

въ словахъ, походкѣ, тѣлодвиженіяхъ и проч.; а равно чтобы и внѣшняя обстановка богослуженія—принадлежности св. храма, какъ то: св. иконы, облаченія, утварь—были вполне приличны и, по возможности, благолѣпны.

II.

Остановливаясь на важнѣйшемъ вопросѣ—выполненіи учащимися великаго долга исповѣди и Св. Причащенія, о.о. законоучители полагаютъ:

1) Всѣ учащіеся непременно въ теченіи великаго поста приступаютъ къ св. таинствамъ исповѣди и Причащенію.

2) Въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ при отсутствіи собственной церкви, почему либо встрѣчается затрудненіе исполнять этотъ долгъ на страстной седмицѣ, назначать говѣніе для учащихся на одной изъ предыдущихъ седмицъ, съ освобожденіемъ отъ учебныхъ занятій не менѣе, какъ на 3 дня.

3) Во дни говѣнія о. законоучитель долженъ вести съ учащимися бесѣды о значеніи св. таинствъ Покаянія и Причащенія, а также долженъ обратить особенное вниманіе на чтеніе правила предъ св. Причащеніемъ.

4) Исповѣдь совершается исключительно о. законоучителемъ, какъ болѣе знакомымъ съ духовнымъ обликомъ учащихся.

III.

Вниманію отцовъ 6-й секціи былъ предложенъ докладъ свящ. Алексія Солофненько, законоучителя Лебединской гимназіи, о совершеніи предъурочной молитвы. Въ своемъ докладѣ о. Алексѣй, соглашаясь съ мнѣніемъ, высказаннымъ Протоіереемъ Темномѣровымъ на всероссійскомъ законоучительскомъ Сѣздѣ, полагаетъ, что молитва, которою начинается учебный день въ средней школѣ, не должна носить характера обычной утренней молитвы. Школьная молитва не должна развивать въ дѣтяхъ привычки не совершать дома молитвы вставши отъ сна. По мнѣнію о. докладчика, утренняя школьная молитва можетъ и должна имѣть преимущественно литургическій характеръ. Въ Лебединской гимназіи это достигается черезъ внесеніе въ нее, послѣ предначинательныхъ молитвъ, молитвословій седмичнаго и годового круговъ богослуженія. Въ частности, въ составъ школьной

молитвы входятъ пѣніе тропарей дня, воскреснаго или ближайшаго праздника, молитвословія заупокойныя; кромѣ того, въ различные дни вносится пѣніе ирмосовъ рождественскаго канона, канона св. Андрея Критскаго, чтеніе одного изъ великоностныхъ часовъ, акаѳистъ Божіей Матери (часть), тропари св. Пасхи и другія пѣснопѣнія, соотвѣтствующія каждому періоду года и воспоминанію дня.

По выслушаніи доклада о.о. законоучители секціи постановили:

Признать порядокъ школьной молитвы, какъ онъ изложенъ въ докладѣ, по существу правильнымъ и полезнымъ для учащихся, но не вводитъ его въ качествѣ обязательнаго, а предоставитъ о. законоучителю привнесеніе въ предъурочную молитву тѣхъ или другихъ пѣснопѣній по его благоусмотрѣнію.

Въ качествѣ обязательной предъурочной молитвы о. законоучители 6-й секціи предлагаютъ молитву въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Предначинательныя молитвы по „Отче нашъ“.
- „Богородице Дѣво, радуйся“.
- „Спаси, Господи, люди Твоя“.
- „Тропарь праздника или дня“.

(Потомъ могутъ быть вносимы измѣняемыя пѣснопѣнія по указанію о. законоучителя).

Молитва предъ ученіемъ и „Достойно есть“.

2) Принимая во вниманіе, что многіе изъ дѣтей не читаютъ утреннихъ молитвъ дома—или по нерадѣнію, или по причинѣ спѣшнаго отправленія въ гимназію, о. законоучители секціи признали возможнымъ привнесеніе въ предъурочную молитву обычной утренней молитвы („Къ Тебѣ, Владыко Человѣколюбче“...) въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ это заведено.

3) Вслѣдъ за окончаніемъ молитвы слѣдуетъ чтеніе св. Евангелія, но при условіи совершенія сего самимъ о. законоучителемъ, присутствіе котораго на молитвѣ въ высшей степени желательно.

4) Уроки Закона Божія предваряются и заканчиваются молитвою, молитвой же заканчивается послѣдній урокъ въ каждомъ классѣ.

IV.

Въ собраніи о. законоучителей 6-й секціи былъ прочитанъ докладъ Протоіерея Іоанна Захаржевскаго, законоучителя 1-й Харьковской гимназіи, по вопросу о совершеніи богослуженія въ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Заслушавъ докладъ о. Протоіерея Захаржевскаго, о. законоучители секціи нашли заслуживающимъ должнаго вниманія и одобряютъ предложенныя имъ мѣры къ религіозно-церковному воспитанію учащихся, но признаютъ нѣкоторыя сужденія его о лицахъ учебно-педагогическаго персонала въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ рѣзкими и преувеличенными.

Прот. Василій Добровольскій.

Богослуженіе въ среднихъ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Не легкокъ вообще крестъ о. законоучителя въ средней свѣтской школѣ. Но едва ли будетъ преувеличеніемъ, если скажемъ, что самымъ тяжелымъ въ немъ при настоящихъ условіяхъ является совершеніе богослуженія въ школьномъ храмѣ, т. е. та сторона въ дѣятельности о. законоучителя, гдѣ онъ попреимуществу является, какъ священнодѣйствователь, духовнымъ отцомъ и пастыремъ своей юной паствы. Въдь, въ обычной обстановкѣ класса,—гдѣ о. законоучитель—такой же рядовой учитель, какъ и другіе, гдѣ требованіе отъ учениковъ знаній, необходимость аттестаціи этихъ знаній посредствомъ не всегда любезной ученическому сердцу пятибальной системы, требованіе классной дисциплины и связанныя съ этимъ не рѣдко внѣшнія мѣры воздѣйствія на нарушителей этой дисциплины низводятъ о. законоучителя съ того мистическаго пьедестала, на коемъ онъ долженъ стоять, какъ служитель Божій, въ разрядъ обыкновенныхъ смертныхъ,—и слово его съ классной кафедры цѣнится не той цѣной, какой должно цѣниться его слово съ церковнаго амвона.

Эту сторону въ дѣятельности о. законоучителя называемъ особенно тяжелой потому, что до настоящаго времени еще не замолкли, къ сожалѣнію, раздающіеся у насъ подъ еврейскую сурдинку съ освободительныхъ годовъ истерическіе выкрики, крики возмущенія противъ требованій объ

обязательномъ посѣщеніи учащимися школьныхъ храмовъ. А потому съ тяжелымъ сердцемъ, пропитанные этой атмосферой возмущенія противъ богослуженія, учащіеся идутъ въ свою школьную церковь,—что слишкомъ живо чувствуетъ о. законоучитель.

Семья, прежде всѣхъ и,—скажемъ безъ боязни преувеличенія,—больше всѣхъ прививающая дѣтямъ это нерасположеніе къ храму и богослуженію, находится внѣ границъ досягаемости нашего воздѣйствія, а потому сейчасъ мы о ней не будемъ и говорить. Остановимъ вниманіе на тѣхъ наличныхъ элементахъ, изъ коихъ складывается гимназическая семья, какъ церковно-религіозная община, дабы уяснить, какіе дефекты являетъ намъ опытъ въ ихъ дѣятельности и что предпринять для ихъ устраненія. Элементы эти—о. законоучитель, семья педагоговъ и учащіеся.

Объ о.о. законоучителяхъ и ихъ отношеніи къ своему долгу въ вопросѣ о совершеніи богослуженія мы говорить не будемъ, такъ какъ они не были объектомъ нашихъ наблюденій,—правду объ этомъ, думаемъ, скажетъ само собраніе о.о. законоучителей. Перейдемъ къ семьѣ педагоговъ.

Созданіе хорошей средней школы составляетъ одну изъ серьезнѣйшихъ думъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, нашего общества и законодательныхъ учрежденій, какъ выразителей, его лучшихъ чаяній. Послѣднія, законодательныя учрежденія уже реально осуществили вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія учащихся въ средней мужской школѣ, чтобы тѣ имѣли больше возможности посвятить ей всѣ свои лучшія силы, являясь по-истинѣ педагогами подрастающихъ поколѣній, такъ какъ отъ нихъ въ будущемъ, когда они выступаютъ общественными работниками, будетъ зависеть общегосударственное благополучіе и культурное преуспѣваніе. Въ цѣляхъ усиленія этого воспитательнаго элемента въ средней мужской школѣ, съ 1912 г. и созданъ цѣлый институтъ классныхъ наставниковъ, т. е. такихъ изъ преподавателей лицъ, кои, исходя изъ своего, какъ предполагается,—богатаго нравственнаго опыта, черезъ постоянное, близкое общеніе съ учащимися и изученіе ихъ индивидуальныхъ особенностей должны постепенно всесторонне облагораживать дѣтскую душу, направляя ее, руководя ею во всѣхъ шагахъ школьной жизни

и своимъ опытомъ содѣйствуя ей складываться въ христіански настроенную и нравственно цѣльную личность. Они должны замѣнить для учениковъ руководство родителей и воздѣйствіе семьи.

Такъ должно быть по идеѣ, но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Отвѣчая на это въ границахъ занимающаго насъ вопроса, нужно сказать, что въ дѣйствительности посѣщеніе класными наставниками богослуженія, а равно и общей молитвы (которая—то же богослуженіе) сводится почти всегда лишь къ очередному дежурству. Почему и предъ богослуженіемъ и молитвой и во время богослуженія дѣти нерѣдко предоставлены самимъ себѣ, не видя рядомъ съ собой своихъ наставниковъ. Что касается остальныхъ преподавателей, то они посѣщаютъ школьную церковь лишь въ табельные дни, да и то не всѣ и не всегда. Бывая же въ церкви, не всегда и не всѣ они проникнуты въ достаточной степени серьезнымъ пониманіемъ святости мѣста и службы, почему нерѣдко присутствіе за богослуженіемъ выражается у нихъ,— да простится намъ правдивое слово,— въ бесѣдѣ съ сосѣдями-коллегами ¹⁾. А, вѣдь, юная дѣтская душа, при своей сравнительной нравственной чистотѣ, чутка къ этому болѣе формальному, чѣмъ сердечному и благоговѣйному отношенію къ богослуженію, къ тому, чрезъ посредство чего совершается незримое, но реальное общеніе человѣческаго духа съ Божествомъ. Научится ли, поэтому, у нихъ ученикъ благоговѣйно стоять въ храмѣ, какъ предъ Лицомъ Божьимъ, понимать, что присутствіе за богослуженіемъ есть первая потребность вѣрующей души и долгъ ея? Абсентеизмъ же педагоговъ въ школьной церкви ученики подъ угломъ своего зрѣнія обычно трактуютъ, какъ полное игнорированіе ими,— тѣми, у кого они должны учиться,— церковной службы и отрицаніе ея важности.

Не менѣе серьезный ущербъ наносится дѣлу укрѣпленія въ дѣтяхъ, кромѣ религіознаго чувства, чувства патріотическаго, если они видятъ, что участіе ихъ наставниковъ и учителей въ молитвѣ въ высокотожественные дни сво-

¹⁾ За время службы нашей въ свѣтской школѣ, намъ извѣстенъ лишь одинъ фактъ выступленія преподавателя въ качествѣ чтеца въ училищной церкви.

дится лишь къ тому, чтобы иобыть на молебнѣ, пропустивъ Божественную Литургію.

Духъ религіознаго индифферентизма въ средней школѣ сказывается еще въ томъ, что здѣсь до сихъ поръ не привыкли считаться съ христіанскимъ требованіемъ, чтобы подь праздники въ учебныхъ заведеніяхъ не устраивались танцевальные вечера (забывая существующіе по этому вопросу министерскіе циркуляры). Равнымъ образомъ вездѣ до сихъ поръ широко практикуется отпускъ учениковъ подь воскресные и праздничные дни въ разные электробіографы, кинематографы и пр., послѣ чего учащіеся наполовину отсутствуютъ за Божественной Литургіей, восполняя въ эти часы недочеты въ снѣ.

А развѣ намъ неизвѣстны случаи назначенія педагогическихъ совѣтовъ подь воскресные и праздничные дни въ тѣ часы, когда совершается всенощное бдѣніе, равно утромъ въ воскресенье въ 9 часовъ, когда всѣ должны быть за Литургіей?!

Или вотъ въ школѣ время говѣнья. Многихъ ли педагоговъ, кромѣ директоровъ и инспекторовъ, приходится видѣть тогда въ храмѣ приступающими къ великимъ и обязательнымъ для христіанина таинствамъ исповѣди и причастія Святыхъ Таинъ? Одного, двухъ и обчелся. Гдѣ же учащимся почерпнуть реальное подтвержденіе того, чему учить ихъ о. законоучитель, что говѣніе и причастіе Св. Таинъ—святой долгъ христіанина, его высшее счастье? Не обратное ли тому опять скажетъ имъ краснорѣчиво абсентеизмъ учителей и классныхъ наставниковъ въ эти святые дни.

Перейдемъ къ учащимся. „Насильно“,—какъ они обычно говорятъ,—приведенные въ храмъ, не видящіе рядомъ съ собой своихъ наставниковъ и преподавателей, они, не принимая участія въ богослуженіи, переживаютъ душевное томленіе и заняты лишь одной мыслью, какъ бы поскорѣе окончилась служба, чтобы имъ вырваться на свободу. Могли бы учащіеся принимать активное участіе въ церковномъ хорѣ, но, за отсутствіемъ въ гимназическихъ программахъ пѣнія, какъ правильно поставленнаго и обязательнаго предмета, гимназическіе (въ широкомъ смыслѣ, разумѣя и реальныя уч.) хоры, нерѣдко только въ незначительной степени состоятъ изъ учащихся, а въ большей части ихъ на-

полняютъ чуждые гимназіи пѣвцы и пѣвицы, иногда взятые чуть не съ улицы, а потому вносящіе нежеланіе считаться съ церковной и школьной дисциплиной и тѣмъ только развращающіе нравственно учениковъ. Въ такой же степени излишними въ церковномъ хорѣ являются пѣвчіе изъ учениковъ иновѣрцевъ, особенно евреевъ. При такихъ условіяхъ общецерковнаго пѣнія, такъ благотворно дѣйствующаго на душу, дающаго молящемуся возможность чувствовать себя въ живой связи со всей молящейся церковью, въ свѣтскихъ среднихъ школахъ, насколько намъ извѣстно, къ сожалѣнію, нѣтъ.

Еще въ худшемъ положеніи находятся учащіеся женскихъ учебныхъ заведеній, какъ неимѣющихъ въ большинствѣ своихъ домовыхъ церквей. Онѣ, особенно въ большихъ городахъ въ родѣ Харькова, по всей справедливости—стадо безъ пастыря. Вотъ почему въ нихъ даже въ младшихъ классахъ приходится мало слышать утѣшительныхъ отвѣтовъ на вопросъ „были ли въ воскресенье въ церкви“. Отсюда понятно, почему ученицы свѣтскихъ учебныхъ заведеній, очень рѣдко видя священника, какъ священнодѣйствителя въ Божьемъ храмѣ, до настоящей поры въ значительной степени заражены такого рода по-истинѣ дикими предрасудками, какъ боязнь встрѣчи со священникомъ. Ихъ религіозное чувство не находитъ правильнаго развитія, а потому вмѣсто искренней вѣры въ ихъ душѣ обильно возрастаютъ всевозможныя суевѣрія, мирно уживаясь съ знаніями, даваемыми средней школой. Въ такой атмосферѣ оторванности отъ церкви и благодатнаго воздѣйствія общецерковнаго богослуженія и растутъ въ большинствѣ дѣвочки-гимназистки,—будущія матери и воспитательницы¹⁾. —

Правда, въ нѣкоторыхъ женскихъ гимназіяхъ по очереди водятъ въ церковь по 1—2 кл.; но такъ, какъ при такихъ условіяхъ получается нѣчто въ родѣ отбыванія тяжелой повинности, то мы затрудняемся такую практику признать вполнѣ рациональной.

¹⁾ Думаемъ, что о. о. законоучители не будутъ отрицать наличія среди православныхъ ученицъ (объ иновѣрцахъ уже и не говоримъ) боязни встрѣчи со священникомъ; а потому полагаемъ, что этотъ антирелигіозный и антиторальный предрасудокъ заслуживаетъ быть предметомъ особаго обсужденія съвѣда для выясненія средствъ къ устраненію его.

Таковы данные нашего опыта по законоучительствованию въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ г.г. Минска, Полтавы и Харькова.

Теперь возникаетъ вопросъ, какъ устранить вышеуказанные дефекты. Съ своей стороны мы позволяемъ себѣ указать нижеслѣдующія мѣры. 1) Необходимо озаботиться, чтобы пѣніе было введено, какъ обязательный предметъ въ курсъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній,—и тогда легче будетъ его использовать для организаціи церковнаго пѣнія—хорошего и безусловно необходимаго общецерковнаго; 2) вмѣсто древне-славянскаго языка ввести преподаваніе церковно-славянскаго, поручивъ его преподаваніе о. законоучителю, для чего назначить въ первыхъ трехъ-четырехъ классахъ по одному уроку, сверхъ уроковъ Закона Божія; 3) чтобы имѣть возможность, безъ отягощенія учащихоя, совершать всенощное бдѣніе, необходимо ходатайствовать, чтобы въ субботу было лишь 4 урока,—сокращеніе уроковъ, думается намъ, можно произвести, напр., на счетъ новыхъ языковъ, гдѣ число недѣльныхъ уроковъ очень значительно во всѣхъ классахъ; 4) Въ женскихъ гимназіяхъ желательно возможно скорѣйшее открытіе домовыхъ церквей. До устройства же послѣднихъ сдѣлать обязательнымъ посѣщеніе ученицами тѣхъ приходскихъ или домовыхъ церквей, гдѣ службы совершаютъ ихъ о.о. законоучители; 5) запрещеніе учащимся посѣщать наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней театры и зрѣлища, а равно въ эти дни въ учебныхъ заведеніяхъ устраивать танцевальныя вечера (далеко за полночь) должно осуществляться во всей полнотѣ; 6) необходимо, чтобы положенная въ основу института классныхъ наставниковъ идея осуществлялась во всей силѣ; 7) въ соответствии съ нынѣ практикующимися отчетами духовенства предъ епархіальной властью о состояніи приходовъ и ихъ религіозно-нравственной настроенности,—ввести, если не письменные, такъ устные отчеты о.о. законоучителей предъ Епархіальной властью о состояніи входящей въ составъ епархіи, но до настоящей поры находящейся какъ-то въ тѣни всей педагогической семьи, тогда какъ она совершаетъ, сравнительно съ рядовыми прихожанами, великое и ответственное предъ церковью и государствомъ дѣло, обучая и воспитывая тысячи молодого поколѣнія. При этой

освѣдомленности, путемъ вліянія епархіальной власти, у педагогическаго дѣла будутъ стоять лица твердыхъ православныхъ убѣжденій и несомнительной патріотической настроенности; 8) желательно и необходимо, чтобы къ административнымъ должностямъ въ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ допускались православныя лица, не только прошедшія университетскій курсъ, но и окончившія духовныя академіи¹⁾. Вѣдь, ввѣряются теперь послѣднимъ начальственныя должности въ учительскихъ семинаріяхъ, институтахъ; 9) необходимо о. законоучителю предоставить возможно больше независимости въ школѣ. Для аналогіи укажемъ на положеніе ксендзовъ, какъ приходилось намъ наблюдать въ западномъ краю. Предъ ксендзами заискиваютъ, почитаютъ за особую пріятность для себя видѣть ихъ чаще въ педагогическихъ совѣтахъ именно потому, что всѣ сознаютъ, что ксендзъ прежде всего признаетъ надъ собой власть своего епископа,²⁾ если не только его.

10) Въ качествѣ общей мѣры, полезной для о.о. законоучителей Харькова и Харьковской губ., укажемъ на необходимость открытія постояннаго законоучительскаго братства. Въ собраніяхъ братства можно столкнуться, напр., о распорядкѣ утренней молитвы, о такой частности, какъ вопросъ о томъ, насколько умѣстна и желательна высылка просфоръ случайнымъ гостямъ въ училищной церкви—преподавателямъ, а не раздача антидора ученикамъ и т. п.

О желательной постановкѣ общей предклассной молитвы въ средней школѣ.

Одною изъ самыхъ важныхъ и вмѣстѣ труднѣйшихъ обязанностей законоучителя въ начальной и средней школѣ является наученіе дѣтей молитвѣ, какъ наилучшему выраженію нашей религіозной жизни. Программою Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта предъявляется къ начальной школѣ священное требованіе привить дѣтямъ „благочестивый на-

¹⁾ Обвиненій въ клерикализмѣ, думается намъ, бояться нечего, пока мы живемъ въ православной Россіи.

²⁾ Признаніемъ этой только власти, можно и объяснить, почему ксендзы учатъ по Закону Божию лишь на польскомъ языкѣ даже тамъ, гдѣ ученики не знаютъ этого языка,—напр., въ Малороссіи,—вопреки имѣющимся по сему распоряженіямъ министерства.

выкъ къ молитвѣ, чтобы молитва сдѣлалась насущною потребностію ихъ души, и они чувствовали себя беспокойными, не исполнивъ ея долга“ (программы для цер.-прих. школѣ, изд. Учил. Сов. при Св. Синодѣ, 1903 г., стр. 31). Указомъ же Св. Синода 1910 г., за № 28, по поводу постановленій бывшаго въ С.-Петербургѣ въ 1909 г. Всероссийскаго съѣзда законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, и „пастырское вниманіе законоучителя средней школы въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся обращается ближайшимъ образомъ на добрую христіанскую настроенность и соединенное съ нею усиленіе въ учащихся душевной потребности въ молитвенномъ обращеніи къ Богу въ храмѣ, въ школѣ и дома, такъ, чтобы молитва стала привычкою учащихся. Для сего (намѣчается въ указѣ слѣдующее первое мѣропріятіе): а) каждый день въ школѣ долженъ начинаться общею предклассною молитвою, при участіи въ ней законоучителя, начальствующихъ и наличнаго передъ первымъ урокомъ состава преподавателей и воспитателей. Въ составъ такой молитвы должны входить пѣніе—„Царю небесный“ и „Отче нашъ“, чтеніе дневнаго Евангелія и молитвы предъ ученіемъ и пѣніе „Спаси, Господи, люди Твоя“, съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ этого состава въ дни Св. Пятидесятницы; по окончаніи дневныхъ уроковъ должна въ каждомъ классѣ прочитываться „молитва послѣ ученія“ (копія указа Св. Синода въ приложеніи въ циркулярѣ 1911 г., № 9, по Харьковскому учебному округу, стр. 9).

На этой школьной предклассной молитвѣ и остановимъ наше вниманіе.

Итакъ, какъ же совершать общую молитву въ школѣ, чтобы она явилась лучшимъ средствомъ систематическаго упражненія дѣтей въ молитвѣ, сообразно цѣлямъ педагогики? Каковъ долженъ быть порядокъ, объемъ и составъ молитвы?

Прежде чѣмъ отвѣчать на эти вопросы, мы позволимъ себѣ привести здѣсь интересное по сему поводу мнѣніе помощника Главнаго Наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ училищахъ С.-Петербурга протоіерея А. Темномѣрова, докладывавшаго на собраніяхъ законоучителей г. С.-Петербурга.

„Практика относительно способовъ пріученія къ молитвѣ,

говорить авторъ, не вездѣ одинакова. Въ школахъ церковно-приходскихъ, согласно требованія программы, предъ началомъ уроковъ читаются утреннія, а по окончаніи уроковъ вечернія молитвы. Программы для школъ другихъ вѣдомствъ ничего не говорятъ о прочтеніи въ классѣ утреннихъ и вечернихъ молитвъ, но насколько намъ извѣстно, во многихъ школахъ соблюдается чтеніе утреннихъ, а въ нѣкоторыхъ (весьма немногихъ) и вечернихъ молитвъ. Такой порядокъ имѣетъ въ виду не только освятить молитвою начало и конецъ классныхъ занятій, но, главнымъ образомъ, укрѣпить въ дѣтяхъ благочестивый обычай утренней и вечерней молитвы. Послѣдняго, однако, по нашему мнѣнію, едва-ли можно достигнуть этимъ путемъ. Правда, дѣти, благодаря ежедневному употребленію молитвъ запоминаютъ ихъ слова и порядокъ, можно даже сказать, привыкаютъ къ прочтенію ихъ въ классѣ, но за то они подвергаются опасности отвыкнуть отъ употребленія тѣхъ же молитвъ дома. При своей наблюдательности ребенокъ очень скоро замѣтитъ, что ему придется читать однѣ и тѣ же молитвы два раза подъ рядъ,—вставши отъ сна и по приходѣ въ школу. Естественно, въ немъ можетъ возникнуть желаніе сократить или и совершенно прекратить домашнюю молитву. Такъ идетъ дѣло въ дни учебные. Молитвы утреннія и вечернія, хотя и не въ обычное время, но прочитываются. Но вотъ настаютъ каникулы, или дѣти кончаютъ курсъ. Они уже не пойдутъ въ школу читать утреннія и вечернія молитвы съ учителемъ или законоучителемъ, а привычка помолиться дома въ установленное церковнымъ обычаемъ время—утрачена. Возобновятъ-ли они ее?—Многіе да, но далеко не всѣ; и часть вины въ этомъ послѣднемъ случаѣ безспорно должна пасть на школу, присвоившую себѣ то, что должно принадлежать частной жизни вступающихъ. Ежедневная молитва предъ началомъ и по окончаніи классныхъ занятій необходима въ школѣ, но она не должна совпадать по своему составу съ утренними и вечерними. Эти послѣднія молитвы дѣти должны пріучиться прочитывать дома, возставъ отъ сна и отходя ко сну. Въ классѣ же болѣе умѣстно начинать и оканчивать занятія молитвами общаго, а не спеціальнаго назначенія. Въ выборѣ послѣднихъ законоучителю нѣтъ необходимости стѣсняться вопросомъ, знаютъ ли дѣти молитву или нѣтъ. На-

противъ, даже съ намѣреніемъ можно выбирать молитвы, часто употребляемая Церковью, но которыхъ, за недостаткомъ учебнаго времени, дѣти не могутъ выучить наизусть, напр. тропари и кондаки важнѣйшихъ праздниковъ. Дѣти могутъ ихъ прочитывать по молитвослову. Нѣкоторыя изъ молитвъ, напр. „Царю небесный“, „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво, радуйся“, „Достойно есть“ могутъ быть проиѣты всѣмъ классомъ. Кромѣ того, во время утренней молитвы весьма желательно прочитывать дневное Евангеліе или небольшой отдѣлъ изъ Евангелія, по указанію законоучителя. Молитва за близкихъ каждому ребенку лицъ, живыхъ и умершихъ, съ поименнымъ ихъ перечисленіемъ, предназначается для частнаго употребленія и не можетъ имѣть мѣста въ общей молитвѣ предъ началомъ уроковъ. Но и школа представляетъ собою семью, въ которой всѣ члены должны молиться другъ за друга. И если нельзя рекомендовать молиться въ классѣ о здоровіи законоучителя и учителя, которые сами здѣсь присутствуютъ и участвуютъ въ молитвѣ, то тяжелая болѣзнь, а тѣмъ болѣе смерть этихъ лицъ, а также кого-либо изъ дѣтей или вообще лицъ, близкихъ къ школѣ, обязываетъ дѣтей поминать ихъ о здоровіи—до выздоровленія, или въ случаѣ смерти, объ упокоеніи—въ теченіе установленныхъ Церковью сорока дней. Равнымъ образомъ въ молитвѣ предъ началомъ уроковъ уместны моленія по поводу общественныхъ бѣдствій, по поводу войны и т. п. Употребленіе молитвъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ явленіямъ общественной жизни, обязательное съ точки зрѣнія христіанской любви, весьма важно также и въ томъ отношеніи, что научаетъ и приучаетъ дѣтей выражать въ своихъ домашнихъ молитвахъ тѣ потребности, которыя для нихъ наиболѣе важны въ данную минуту“. (Книга „Объ условіяхъ воспитательнаго вліянія на дѣтей уроковъ Закона Божія“ прот. Аполлонія Темномѣрова, II изд. С.-Петер. 1910 г., стр. 121—124).

Едва ли можно оспаривать настоящее мнѣніе почтеннаго о. протоіерея, доклады котораго на собраніяхъ вызывали особое вниманіе о.о. и г.г. законоучителей. Для насъ же лично это мнѣніе наиболѣе дѣнно, такъ какъ оно оправдываетъ тотъ характеръ и порядокъ предклассной молитвы, какой выработался поподволь по нашей инициативѣ и съ одобренія и указаній г. директора, въ Лебединской гимназій, въ тече-

ніе семилѣтняго ея существованія. Мы также строго отличаемъ молитвы для домашняго и церковнаго употребленія и, чтобы школьная молитва не являлась для дѣтей повтореніемъ утренней домашней молитвы во-первыхъ,—а во-вторыхъ, чтобы учащіеся поставлены были въ постоянную связь съ духомъ переживаемыхъ Церковью священныхъ временъ и постовъ года, мы старались придать нашей молитвѣ *Литургическій характеръ*, насколько позволяли намъ и силы учащихся и количество назначеннаго для молитвы времени. Такъ что приводимый ниже составъ и порядокъ школьной молитвы для цѣлаго учебнаго года не является только результатомъ теоретическихъ соображеній, но данъ намъ практикою семилѣтняго служебнаго опыта.

Предлагаемая нами на обсужденіе настоящаго высокаго собранія школьная молитва въ своемъ составѣ имѣетъ двѣ части: неизмѣняемую и измѣняемую. Первую неизмѣняемую часть молитвы составляетъ такъ называемое церковное „обычное начало“, то-есть: „Возгласъ священника (участіе священника законоучителя въ епитрахили необходимо предполагается), пѣніе — „Аминь“, „Царю небесный“, чтеніе — „Святой Боже“, „Слава и нынѣ“, „Пресвятая Троице“, „Господи помилуй“ (трижды), „Слава и нынѣ“ и чтеніе же — „Отче нашъ“; возгласъ: „Яко Твое есть царство“; далѣе пѣніе — „Аминь“, „Богородице Дѣво“ и „Спаси, Господи люди Твоя“. Къ этой же первой части слѣдуетъ отнести по характеру неизмѣняемости и прочтеніе молитвы „Преблагій Господи“, но исполненіе этой молитвы совершается въ самомъ концѣ и помѣщается послѣ измѣняемыхъ пѣснопѣній, передъ отпускомъ. Вторую измѣняемую часть молитвы составляетъ пѣніе ученическимъ хоромъ подходящихъ по времени церковнаго года тропарей, кондаковъ или прочихъ церковныхъ пѣснопѣній, „въ выборѣ которыхъ, какъ говоритъ и протоіерей Темномѣровъ, нѣтъ необходимости стѣсняться“. Въ рукахъ пѣвчихъ всегда могутъ быть часословы, стихирари или необходимые нотники, а подготовка къ пѣнію этихъ пѣснопѣній не представитъ для пѣвчихъ большого затрудненія, если использовать для этого, помимо общихъ слѣвокъ, нѣкоторую часть уроковъ пѣнія въ низшихъ классахъ, что при отсутствіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ опредѣленной программы по пѣнію, всегда воз-

можно. Мы только настаиваемъ на пѣннн тропарей и пѣсно-пѣннн, но ни въ какомъ случаѣ не на чтенн, какъ допускаетъ о. Темномѣровъ,—такъ какъ чтенн даже и хорошее вызываетъ скуку въ ученикахъ и не такъ разумно отвѣчаетъ цѣли усвоенн слухомъ пернодическихъ церковныхъ пѣсно-пѣнн. Вѣдь, большинство пѣснопѣнн мы усвояемъ не памятью, а слухомъ—пропѣть можемъ, а прочесть оказывается не въ состоянн. Новыми методиками пѣння рекомендуется создавать въ школѣ такую обстановку, гдѣ бы дѣти возможно чаще находились подъ воздѣйствиемъ музыкальных звуковъ, гдѣ непрерывно возбуждались бы ихъ музыкальныя эмоцн (см. „Пѣнн въ школѣ“ Н. Ковина—стр. 15). Къ тому же, мы и сами часто наблюдаемъ, какъ учащнся проявляютъ потребность свои душевныя переживанн выразить въ дружномъ товарищескомъ пѣнн,—какъ иногда во время перемѣны или до начала урока они, предоставленные самимъ себѣ, поднимаютъ пѣнн въ классѣ, чѣмъ немало беспокоятъ школьную инспекцн. Важно въ этихъ проявленняхъ музыкальной потребности и чувства то, что нерѣдко мы слышимъ пѣнн знакомыхъ церковныхъ пѣснопѣнн, особенно въ дни Св. Четырдесятнцы и Пятидесятнцы, какъ напр., „Покаянн“, „Душе моя“, „Да исправится молитва моя“, „Христось воскресе“ и т. д. Мы встрѣчаемъ иногда и примѣры того, что и по выходѣ изъ школы въ жизнь люди свѣтскаго званн оказываются большими любителями церковнаго пѣнн,—проявляя эту любовь активнымъ участнемъ въ церковномъ хорѣ, либо устройеннмъ пѣвчевскихъ кружковъ; или просто, сойдясь въ частномъ домѣ у себя или у знакомыхъ съ двумя-тремя друзьями, предлагаютъ спѣть что-нибудь „церковное“, или, наконецъ, прнобрѣтаютъ духовныя пластинки для граммофона. Разумную благоговѣйную любовь къ церковнымъ напѣвамъ и гимнамъ и должна привить своимъ питомцамъ школа — и привить настолько, чтобы эта любовь въ каждый моментъ жизни могла противостоять стремленн выразить душевный подъемъ въ какой-нибудь безобразной бурлацкой или фабричной пѣснѣ. Пѣнн на утренней школьной молитвѣ измѣняемыхъ церковныхъ пѣснопѣнн, по нашему мнѣнн, вѣрно ведетъ и къ этой цѣли, и даетъ ту музыкальную обстановку, въ которую возможно чаще нужно ставить учащнся дѣтей.

Теперь, не стѣсня никого выборомъ, прослѣдимъ самый порядокъ тѣхъ измѣняемыхъ пѣснопѣній, какія приняты въ Лебединской гимназiи и представляются намъ желательными, соотвѣтственно переживаемымъ Церковью священнымъ празднествамъ и временамъ, во всякой средней школѣ.

1) Въ обычное время года, когда нѣтъ никакихъ предпразднествъ и попразднествъ, ученики на молитвѣ поютъ вслѣдъ за „Спаси Господи“ два тропаря: воскресный рядового гласа и тропарь дня, т. е.: въ понедѣльникъ—„Небесныхъ воинствъ архистратизи“, во вторникъ—„Память Праведнаго съ похвалами“, въ четвергъ—„Правило вѣры“, въ субботу—общее величаніе Богородицѣ: „Достойно есть величати Тя, Богородице“. Въ среду и пятницу дневнымъ тропаремъ является молитва „Спаси Господи“; но такъ какъ она ежедневно входитъ въ неизмѣняемую часть утренней молитвы, то въ среду замѣнъ дневного тропаря поется тропарь храма, а въ пятницу — тропарь „Пречистому Твоему образу“. Такимъ образомъ, пѣніемъ рядового воскреснаго тропаря учащіеся пріучаются къ различенію и знанію церковныхъ гласовъ и поддерживаютъ молитвенную связь съ церковнымъ богослуженіемъ, зная, что въ данную седмицу въ Церкви поется именно такой-то гласъ, а пѣніемъ дневного тропаря у учениковъ вызывается воспоминаніе о тѣхъ святыхъ, какимъ посвященъ данный день недѣли и къ какимъ слѣдуетъ въ этотъ день прибѣгать за молитвенною помощью.

2) Въ дни попразднествъ великихъ праздниковъ и нѣкоторые нарочитые дни этотъ порядокъ измѣняется тѣмъ, что вмѣсто воскреснаго тропаря рядового гласа поется до отданія тропарь двенадцатаго праздника, какъ-то: съ 16-го по 23-е августа—тропарь Успенію Пр. Богородицы, съ 8-го по 12 сентября—Рождеству Богородицы, съ 21-го по 25 ноября—Введенію во храмъ Пр. Богородицы, съ 6-го по 14 января—Богоявленію, со 2-го по 9 февраля—Срѣтенію, съ дня Вознесенія, если еще не прекратятся классныя занятія въ виду экзаменовъ,—тропарь Вознесенію. Нарочитыми днями, въ которые также воскресные тропари замѣняются, въ учебномъ году являются: день церковнаго новолѣтія 1-го сентября, когда предъ молитвою учащимся кратко объясняется значеніе этого дня въ Церкви, а на молитвѣ поется тропарь новолѣтію: „Всея твари Содѣтелю“,—и нѣкоторые дни чтя-

мыхъ въ данной мѣстности святыхъ, какъ напр., 8 ноября—св. архистратига Михаила, 8 мая—св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова и т. п. 30-го же января, въ день памяти трехъ великихъ святителей—Василія Великаго, Иоанна Златоустаго и Григорія Богослова, а также 11-го мая, въ день памяти свв. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія,—о значеніи и трудахъ которыхъ въ сердцахъ учащихся должны быть напечатлѣны яркіе образы на урокахъ церковной исторіи, совершается взаимнѣе обычной молитвы краткій просительный молебенъ; а на немъ, послѣ краткаго пред-молитвеннаго слова законоучителя, съ особеннымъ воодушевленіемъ поются дѣтми молитвенныя по чину воззванія: „святїи трїе святителїе“ или „святїи, равноапостольнїи Меѳодїе и Кирилле, молитѣ Бога о насъ“. Молитва „Проблагїй Господи“ читается на сихъ молебнахъ самимъ законоучителемъ либо предъ отпустомъ, либо по отпустѣ богослуженія. Есть и еще такой день, въ который необходимо, по нашему мнѣнію, совершать молебенъ съ освященіемъ воды: это день Преполовенія Пятидесятницы. Въ этотъ день въ приходскихъ храмахъ совершаются богослуженія, съ крестными ходами послѣ нихъ на рѣки, озера или колодцы. Ученики, слыша церковный звонъ, интересуются, спрашиваютъ о значеніи этого празднества, и законоучителю готова почва для бесѣды предъ молебномъ о томъ значеніи, какое имѣетъ въ Церкви святая вода, и о водѣ живой, подъ которою Спаситель разумѣлъ и Свое ученіе и животворящую силу Св. Духа. Молебенъ въ этотъ день можно совершать кратко по такому чину: Начальный возгласъ, „Аминь“, „Христосъ воскресъ“, „Богъ Господь“ и тропарь Преполовенію, ирмосы Св. Пасхи, съ запѣвомъ къ каждому изъ нихъ „Христосъ воскресъ“; по 6 пѣсни—чтеніе праздничнаго Евангелія и послѣдованіе малаго освященія воды; затѣмъ продолжается канонъ, про-износится сокращенная сугубая ектенія и бываетъ отпустъ. Эти три въ году молебныхъ пѣнія (30 января, 11 мая и въ праздникъ Преполовенія), требующихъ всего 15—20 минутъ, съ присоединеніемъ на сугубой ектеніи моленія о здравіи учащихъ и учащихся, производятъ на учениковъ и ихъ наставниковъ самое благотворное впечатлѣніе своею необыч-ностью или, вѣрнѣе, несожиданностью, такъ какъ въ такихъ импровизированныхъ, если можно такъ выразиться, моле-

ніяхъ у дѣтей возбуждается молитвенное настроеніе сильнѣе и скорѣе, чѣмъ въ тѣхъ обычныхъ службахъ, которыя совершаются въ опредѣленное время, по разъ установленному порядку.

Наряду съ днями празднества великихъ праздниковъ есть въ Церкви дни предпразднествъ. Изъ нихъ самымъ продолжительнымъ является празднество Рождества Христова, и это приготовленіе къ великому празднику необходимо находить себѣ откликъ и въ школьной молитвѣ. Съ 21 ноября въ свое богослуженіе Церковь вводитъ въ видѣ катавасіи ирмосы Рождества Христова. Этого дня чутко ждетъ большинство вѣрующихъ, съ радостью спѣшитъ накануне въ храмъ, ко всенощной, чтобы въ первый разъ въ этотъ день слышать „Христось раждается“. Ирмосы эти еще не одинъ разъ до праздника Рождества поются въ храмахъ за воскресными и праздничными службами. И школѣ есть полная возможность отмѣтить въ религіозной жизни дѣтей этотъ предпраздничный періодъ пѣніемъ сего чуднаго творенія Св. Дамаскина. Съ 22 ноября и до 22 декабря (день отпуска на рождественскіе каникулы) ученики поютъ на утренней молитвѣ ирмосы „Христось раждается“. Но такъ какъ молитва продолжается всего 10-15 минутъ, то нѣтъ возможности пѣть всѣ 9 пѣсень, а можно исполнять ихъ въ видѣ церковныхъ трипѣсницевъ: въ понедѣльникъ—1, 8—9 пѣсни, во вторникъ—3, 8—9, въ среду—4, 8—9, въ четвергъ—5, 8—9, въ пятницу—6, 8—9, въ субботу—7, 8—9. Дабы не слишкомъ удлинить молитву и утомлять учениковъ, въ этотъ періодъ времени пѣніе воскреснаго и дневнаго тропаря можно совсѣмъ опускать, а ирмосы пѣть сразу послѣ „Спаси Господи“. Практическимъ результатомъ сего образа молитвы является то, что въ первую и вторую недѣли поютъ ирмосы только пѣвчіе, съ третьей недѣли уже свободно подпѣваютъ имъ молящіеся въ рядахъ, а къ самому празднику Рождества Христова съ большимъ молитвеннымъ подъемомъ поютъ и всѣ ученики гимназіи, за исключеніемъ развѣ перваго и подготовительнаго классовъ. А чего же желать болѣе?

3) Но вотъ въ жизни вѣрующихъ наступаютъ дни, въ которые Церковь рѣзко мѣняетъ характеръ своего богослуженія—это время Великаго поста. Въ эти дни удаляется

всякая пышность въ богослуженіи, въ храмѣ слышится болѣе чтеніе, а не пѣніе, полная литургія совершается только въ субботу и воскресенье. И наша школьная молитва также является отраженіемъ этого покаяннаго времени. Великій постъ является богатымъ источникомъ для церковно-литургическихъ уроковъ въ школѣ, и, если въ дни Пятидесятницы необходимо въ составъ школьной молитвы вносить нѣкоторыя измѣненія, то нужно дѣлать это и въ Св. Четырнадцатидесятницу. Прежде всего въ первую седмицу поста, въ первые четыре дня въ храмахъ на повечеріи читается великій канонъ Св. Андрея Критскаго. Учащіеся не имѣютъ возможности пойти къ этому повечерію по разнымъ причинамъ. И вотъ утренняя молитва въ школѣ даетъ имъ полный образъ сего великаго покаяннаго моленія. Конечно, повечерія утромъ совершать нельзя, но канонъ легко отправляется по слѣдующему чину: священникъ-законоучитель (въ черной епитрахили) даетъ начальный возгласъ; чтець—„Аминь“, Трисвятое по „Отче нашъ“; по возгласѣ „Яко Твое есть царство“—„Аминь“, „Господи помилуй“ 12 разъ, „Слава и нынѣ“, „Пріидите поклонимся“ и 50 псаломъ. Хоръ поетъ ирмосы: „Помощникъ и Покровитель“. На каждой пѣсни есть возможность священнику прочесть по выбору—два тропаря съ припѣвомъ „Помилуй мя Боже“, а на тѣхъ пѣсняхъ, гдѣ положено, и третій тропарь съ припѣвомъ „Преподобная Мати Маріе, моли Бога о насъ“; на 9 пѣсни также прибавляется тропарь Св. Андрею. По 9-ой пѣсни хоръ повторяетъ ирмосъ „Безсѣменнаго зачатія“, чтець читаетъ „Преблагій Господи“, священникъ молитву Св. Ефрема и отпустъ. При достаточной подготовкѣ хора такая молитва занимаетъ 15-18 минутъ и производитъ сильное впечатлѣніе на учениковъ. Съ большимъ воодушевленіемъ они поютъ ирмосы и по 6-ой пѣсни кондакъ „Душе моя“ (тріо). Такъ совершается покаянный канонъ на школьной молитвѣ въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ первой недѣли и еще разъ также совершается онъ въ четвергъ пятой недѣли поста, когда въ храмахъ бываетъ Андреево или Маріино стояніе. Въ пятницу первой, а равно какъ и второй, третьей и четвертой недѣли поста въ приходскихъ храмахъ на югѣ Россіи, а въ послѣднее время и на сѣверѣ, совершаются на повечеріи такъ называемыя „пассіи“. Ученики

слышать въ окружающей домашней средѣ (часто въ искаженномъ видѣ) слово „пассія“, видятъ, какъ народъ любитъ и спѣшитъ по звону къ этимъ пассіямъ, спрашиваютъ законоучителя, что за пассіи служатся въ церкви. Однихъ отвлеченныхъ объясненій здѣсь недостаточно—они скоро забудутся. Есть полная возможность дать наглядное представленіе о „пассіи“ на утренней молитвѣ, по слѣдующему чину: Возгласъ, чтеніе Трисвятого по „Отче нашъ“, чтеніе „Аминь“, „Господи помилуй“ 12 разъ, „Слава и нынѣ“, псаломъ 50. Священникъ—„И о сподобитися намъ“... „Премудрость прости“... „Отъ Матѳея Св. Евангелія чтеніе“; хоръ „Слава страстемъ Твоимъ Господи“. Священникъ читаетъ одну главу о судѣ надъ І. Христомъ у Пилата, о страданіяхъ Спасителя и заканчиваетъ чтеніе повѣствованіемъ о погребеніи Его Іосифомъ. Хоръ—„Слава долготерпѣнію Твоему, Господи“ и — „Благообразный Іосифъ“ (можно—„Придите ублажимъ Іосифа“); затѣмъ чтець „Препоблагій Господи“, а священникъ произноситъ молитву Св. Ефрема и слѣдуетъ отпустъ. Такой чинъ въ каждую изъ 4-хъ пятницъ занимаетъ 10—15 минутъ, но производитъ неотразимое впечатлѣніе и своею обстановкою (священникъ въ черной фелони, а мальчики-свѣщеносцы—въ такихъ же стихаряхъ) и великимъ повѣствованіемъ о страданіяхъ Искупителя и умиленнымъ пѣніемъ „Благообразный Іосифъ“. Въ субботу первой недѣли поста Церковь творитъ память Св. Теодора Тирона, посему и на школьной молитвѣ поется тропарь Теодору: „Велія вѣры исправленія“. Въ субботы Св. Четырдесятницы вообще постъ въ Церкви ослабляется разрѣшеніемъ служенія полной литургіи и школьная молитва въ этотъ день принимаетъ болѣе праздничный характеръ: она совершается по обыкновенному чину, съ пѣніемъ „Царю небесный“, „Богородице Дѣво“, „Спаси Господи“ и величанія Богородицѣ—„Достойно есть величати Тя“. Въ слѣдующіе дни поста, когда нѣтъ особыхъ священныхъ воспоминаній, предклассная молитва читается по часослову, по чину утреннихъ молитвъ, съ необходимыми для экономіи времени сокращеніями, при чемъ особенно желательно прочтеніе въ концѣ молитвы общаго помянника изъ чина вседневной полунощницы: „Помяни, Господи, ненавидящихъ и обидящихъ насъ. Благотворящимъ благосотвори“... И такъ

какъ вообще въ посту въ храмѣ пѣніе слышится рѣдко, а больше чтеніе, то и на молитвѣ въ школѣ хоръ въ концѣ поетъ только одну пѣснь—„Подъ Твою милость“, послѣ которой читается молитва предъ ученіемъ и произносится молитва Св. Ефрема. Изъ послѣдующихъ дней поста настоятельно необходимо выдѣлить въ школьной молитвѣ „субботу акаѳиста“ на пятой недѣлѣ поста. Въ этотъ день въ нашей гимназіи совершается краткій молебенъ Божіей Матери, съ сокращеннымъ по необходимости—чтеніемъ акаѳиста изъ 6 или даже 3 икосовъ и кондаковъ, но за то съ прекраснымъ пѣніемъ на переменные нагѣвы „Радуйся Невѣсто“ и даже съ пѣніемъ „О всепѣтая Мати“.

Кромѣ того, мы считаемъ весьма необходимымъ и полезнымъ въ постъ наглядно ознакомить учащихся съ великопостнымъ чиномъ часовъ. Для сего у насъ въ гимназіи назначается обычно шестая седмица поста, на которой въ понедѣльникъ замѣнъ утренней молитвы прочитываются первый часъ, во вторникъ—третій, въ среду—шестой, въ четвергъ—девятый и чинъ изобразительныхъ, а въ пятницу вечерня, на которой поемъ стихиру: „Душеполезную совершивше Четыредесятницу“ и въ концѣ—тропарь Лазаревой субботы: „Общее воскресеніе“. При сокращеніи псалмовъ (вмѣсто трехъ-одинъ), чтеніе каждаго часа продолжается 15 минутъ, 9 часъ и изобразительные, а также вечерня требуютъ около 20 минутъ. Между тѣмъ совершеніе этихъ часовъ по уставу, съ произнесеніемъ священникомъ и затѣмъ пѣніи хоромъ часовыхъ тропарей при земныхъ поклонахъ, а также краткое исполненіе на часахъ положенной рядовой каѳизмы, пѣніе на изобразительныхъ великопостнымъ распѣвомъ „Во царствіи Твоемъ“ оставляютъ въ юныхъ сердцахъ неизгладимое впечатлѣніе. Ибо кто не знаетъ, какъ часто въ приходскихъ храмахъ часы въ посту совершаются спѣшно и небрежно, съ опущеніемъ каѳизмы, съ пѣніемъ тропарей безъ поклоновъ и т. д. А если въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ и въ Лебединской гимназіи, нѣтъ домовыхъ церквей, то учащіеся никогда и не увидятъ исполненія великопостныхъ часовъ, такъ какъ, говѣя на страстной недѣлѣ по мѣстамъ своего жительства въ приходскихъ церквяхъ безъ руководства воспитателей, при родительскомъ преступномъ снисхожденіи, они обычно опаздываютъ къ богослуженіямъ.

Есть и еще въ посту дни, которые слѣдуетъ использовать на школьной молитвѣ. Въ субботы 2, 3 и 4 по церковному уставу полагаются заупокойныя богослуженія. Это такъ называемыя родительскія субботы. Къ нимъ же относятся и субботы Дмитріевская и мясопустная (о Троицкой не говоримъ потому, что общая молитва въ учебныхъ заведеніяхъ въ это время не совершается). Въ эти субботы крайне необходимо дать учащимся урокъ молитвеннаго поминовенія усопшихъ. А такъ какъ по церковному уставу субботняя служба слагается изъ двоякаго рода воспоминаній—общаго моленія всѣмъ святымъ и моленія заупокойнаго, то и школьная молитва возможна въ эти дни въ такомъ видѣ: „Обычное начало“, по „Отче нашъ“, „Аминь“, Богородице Дѣво“, „Спаси Господи“, „Достойно есть величати Тя“; затѣмъ читается „Преблагій Господи“ и непосредственно послѣ него— „Со духи праведныхъ скончавшихся“, заупокойная сугубая ектенія, „Со святыми упокой“, отпустъ и „Вѣчная память“. Ко времени литіи священнику подается кадило, а на заупокойной ектиніи священникъ поминаетъ не только усопшихъ праотцевъ, отцевъ и братій; но и поименно лицъ, благодѣтельствовавшихъ при жизни школѣ, учредившихъ стипендіи или состоявшихъ пожизненными членами Общества вспомоществованія учащимся, а также непременно умершихъ воспитанниковъ школы,—для чего необходимо имѣть вѣчный синодикъ, куда и заносить имена преставившихся.

4) Послѣ длиннаго поста приходятъ, наконецъ, свѣтлые дни Св. Пасхи и Пятидесятницы. Весеннее, радостное, цвѣтущее время года находитъ себѣ отраженіе и въ церковныхъ службахъ, гдѣ воспѣвается духовная весна. И школьная молитва принимаетъ радостный торжественный характеръ. Съ Пасхи до Пятидесятницы нужно построить молитву такъ, чтобы чтенія на ней вовсе не было, а чтобы она вылилась въ одно торжественное веселое пѣніе, и дала бы молодому поколѣнію учащихся прочувствовать великое торжество Христовой побѣды надъ смертію и воскресенія. И вотъ чинъ такой молитвы: „Благословенъ Богъ нашъ“, „Аминь“, радостное „Христосъ Воскресе“ трижды, и сразу-же „Отче нашъ“ (поется, но не читается); затѣмъ—„Аминь“, „Богородице Дѣво“, „Спаси Господи“ и вслѣдъ за симъ пасхальный канонъ трипѣснцами: въ понедѣльникъ—1, 8—9 пѣсни, во вторникъ—

3, 8—9 и т. д. Послѣ девятой пѣсни поется на 8-й гласъ „Преблагій Господи“, затѣмъ отпустъ, а по отпустѣ въ классической школѣ не грѣшно спѣть трижды и по-гречески: *Χριστός ἀνέστη* ¹⁾). Воодушевленіе при быстромъ и умѣломъ выполнении молитвы охватываетъ дѣтей необыкновенное: канонъ Пасхи поетъ громогласно вся гимназія въ 300 и болѣе голосовъ; а *Χριστός ἀνέστη*, съ его игривымъ напѣвомъ, вызываетъ прямо энтузіазмъ. Что же желать лучшаго отъ этой молитвы? Дѣти здѣсь живутъ полными чувствами Св. Церкви, являются истинными пѣснословцами своего Спасителя и получаютъ цѣнные уроки активного участія въ общей церковной молитвѣ.

Заканчивая настоящій докладъ, мы еще разъ подводимъ итоги сказанному и, вмѣстѣ съ протоіереемъ Темномѣровымъ, утверждаемъ: школьная общая молитва не должна совпадать по своему составу съ утренними и вечерними молитвами. Пусть она не является для учащихъ скучнымъ повтореніемъ домашней молитвы, пусть она носитъ, сколь возможно болѣе, литургическій характеръ. Здѣсь представленъ ея характеръ въ томъ видѣ, какъ она совершается въ лебединской гимназіи. Немного усердія со стороны законоучителей и учителей пѣнія и такой же или подобный характеръ она можетъ принять во всякой школѣ. Тогда она явится могущественнымъ средствомъ воспитанія не просто религіозныхъ „на-дому“ людей, часто индефферентныхъ къ храму и его богослуженію, но людей церковно-религіозныхъ, для которыхъ дорогимъ явится всякое церковное богослуженіе, всякое переживаемое Церковью священное торжество или воспоминаніе,—для которыхъ слушаніе измѣняющихся въ разныя времена священныхъ пѣснопѣній явится великою услудою, а неслушаніе ихъ по маловажнымъ обстоятельствамъ или по собственному упущенію—невозвратною потерю.

О чтеніи Евангелія.

Какъ личнымъ починомъ законоучителей, такъ мнѣніемъ всероссійскаго ихъ съѣзда и указомъ Св. Синода 1910 г., за № 28, рекомендуется на утренней молитвѣ въ школѣ чтеніе дневного Евангелія или нѣкоторыхъ отдѣловъ изъ

¹⁾ Примѣчаніе. Обычно по отпустѣ дѣти поютъ три раза „Господи помилуй“, а въ недѣли крестопоклонныя—„Кресту Твоему“.

Евангелія, по выбору законоучителя. Какъ поставить это дѣло? Здѣсь возможны два рода чтенія: чтеніе литургическое, когда священникъ облачается въ фелонь и предваряетъ чтеніе положенными возгласами,—и чтеніе, такъ сказать, внѣ-богослужебное, когда законоучитель послѣ молитвы читаетъ Евангеліе только въ видѣ нравственнаго урока на сей день. Не возражая по существу ни противъ того, ни другого, мы однакоже замѣтили, что первое литургическое чтеніе, какъ напр., на молебнахъ, на „пассіяхъ“ производитъ сильное впечатлѣніе; а чтеніе внѣ-богослужебное, безъ подготовки литургическими возгласами къ его слушанію, того желательнаго впечатлѣнія, какъ первое, на слушателей не производитъ,—почему, при недостаткѣ времени для молитвы, могло бы быть и оставлено.

Священникъ Алексѣй Солофненько.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Корсунскаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?—В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихриствѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руевъ“. Пресвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Линицкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соголова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“ Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ г.г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О переѣзѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за переѣзную адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

====
Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

====
Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

====
Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Александръ Юшковъ.
Директоръ Статск. Совѣт. Константинъ Петровичъ.